

И.Б. МАРДОВ

ЧЕЛОВЕК В ЗАМЫСЛЕ БОГА

(РАБОТНИК И
РАБОТА БОГА)

КНИГА ВТОРАЯ

16+

И. Б. Мардов

**Человек в Замысле
Бога. Книга вторая**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мардов И. Б.

Человек в Замысле Бога. Книга вторая / И. Б. Мардов —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

В основание этой книги положена мысль о человеке как о работе и работнике Бога. Учение о человеке как работнике и работе Бога неполноценно без постижения того, на какой конечный результат производится эта работа – без знания того, что вроде бы знать нельзя, постигновения Божественного Замысла, благодаря которому существует все существующее, и путей его исполнения, в том числе и человеком. Это невозможно без знания сверхчеловеческих Начал и Лиц, задействованных в осуществлении Замысла, их взаимодействия и того, что или кого они порождают. Только владение таким знанием позволяет установить взгляд на человека и его жизнь с точки зрения осуществления Замысла, понять, где на пути Замысла он находится ныне и что предстоит ему на нем. Ответы на все эти (и многие, многие другие) вопросы, данные в этих книгах, не декларативные и не сказочные, не ангажированы каким-либо исповеданием, получены на свой страх и риск, без опоры на какую-либо традицию.

Содержание

Часть 7. Общая душа	5
Часть 8. Сторгическое и сарическое	45
Часть 9. Узлы структуры	86
Часть 10. Путь восхождения	109
Часть 11. Подлинник и Отец	144
Приложение. Содержание всех книг	178

И. Мардов

Человек в Замысле Бога. Книга вторая

Часть 7. Общая душа

1

Материальный Мир есть Мир границ. В нем нет ничего, что жило бы в границах и само не было бы границами. Филический Космос – филическая Жизнь, единый Свет филический Жизни. Эденский Мир – эденская Жизнь, единый Свет эденский Жизни.

Человек живет не разными пластами одной и той же жизни, а разными Жизнями. Филической душой человек обращен к Жизни филического Космоса, телом – к материальному Миру, высшей душой – к Филоэдну, а Филоэден – к Жизни мира Эдена.

Высшая душа – область проникновения эденских Светов во внутренний мир человека. То, что принято называть одухотворением, есть осветление внутреннего мира человека эденскими Светами.

Жизнь филического Космоса отличается от Жизни других Миров тем, что филическая Жизнь способна насаждать себя на Жизни двух других Миров. Существование человека обязано свойству филической Жизни проникать в соседний Мир и составлять пару с ней. Филическая Жизнь, внедряясь в материю, образует филиоматериальную жизнь и низшую душу человека. Филическая Жизнь, внедряясь в эденскую Жизнь, образует филоэденскую жизнь и высшую душу человека.

Каждый Свет Жизни выделяет три отдельных Света: Свет Жизненности, Свет Разумности и Свет Любви. Общий Свет Жизни без одного из присущих ему Светов – не Жизнь.

Чем больше любишь, тем полнее чувствуешь жизнь в себе. Это верно. Но неверно отождествлять Жизнь с Любовью. Есть моменты, когда человек чувствует, что жизнь уходит из него. И есть моменты, когда он чувствует, что любовь уходит от него. Это не одно и то же.

Свет Любви есть один из Светов Жизни, предназначенный для осуществления Замысла в человеке. Свет Любви из того же Источника Жизни, что и Свет Жизненности, и Свет Разума.

Любовь – понятие корневое и стержневое, и ни к какому другому не восходит. Свет Любви светит в человеке. Этот Свет – «Свет человеческий». Человек знает Любовь в себе, знает Любовь в другом, Любовью взаимодействует, стыкуется, испытывает тяготение, несет связи. Любовь не сознание, и не сознание, и не чувство, а что-то иное, обнаруживающее связь между существами. Любовь не есть одно из чувств или сознаний. Есть чувство, есть сознание – и есть любовь. В отличие от чувства себя живущим, любовь всенепременно отождествляется с желанием блага.

Любовь – взаимообмен энергией Света Любви того или иного рода через канал, создаваемый теми или иными «Я». Без «Я», то есть не в человеке, нет любви.

Структура человека и ее жизнедействия имеют два выхода: в материальный Космос и филический Космос. Сложность обнаружения эденских Светов в Структуре человека состоит в том, что непосредственно выхода в эденский Космос из нее нет. Эденские Светы иногда сами проникают в Структуру. Структура работает с эденскими Светами не по выходу из нее, а по входу.

Филическая энергия служит в человеке для создания авторской картины, а эденская энергия для создания глубинной картины.

Филическую триаду Жизненности, Разума и Любви люди знают в себе несравненно лучше, чем триаду эденской Жизненности, эденской Любви и эденского Разума.

Филическую Любовь мы более всего переживаем в эстетических переживаниях и в восторге влюбления и нежности. Чувства Ромео и Джульетты притягательны не бурлением гормонов в молодости, а идеальным выражением Света филической Любви.

Любовь к ближнему, желание делать ему добро – очевидные проявления эденского Света Любви в человеке. Высшее проявление Света эденской Любви – сторгия, о которой будем говорить в следующей части.

Об эденских Светах мы теперь будем говорить до конца книги. Сразу же скажем вот что.

В узком смысле, грех – движения во внутреннем мире, приводящие к созданию меток невозвращения в авторской картине Произведения жизни, или других меток, блокирующих участие человека в дальнейшем исполнении Замысла. В более широком смысле, грех «есть то, что не будет», что, портя Произведение жизни человека, делает посмертный филиоэденский плод человека мало пригодным или совсем непригодным для дальнейшего исполнения Замысла. Это и безжалостность, и безнравственные побуждения сердца (даже не приводящие к соответствующим поступкам), и многое другое. Без такого рода порчи не обходится ни одно Произведение жизни.

Человеку нужна чистка Произведения жизни. Филиоэдэну нужна чистка полученных от навигаций пластов его. Такую чистку производит Свет эденской Любви.

Эденский Свет Любви чистит не носителя этой Любви, а других людей, на которых от него выливается благодать эденской Любви. Поток сочувственного добра эденской Любви дается так, как дается благодать. Любить эденской Любовью можно только тогда, когда есть Свет эденской Любви в высшей душе.

По библейской заповеди любви людям необходимо изливать друг на друга благодать эденской Любви, любить эденской Любовью, ею очищать Произведение жизни друга и тем самым «спасать» друг друга.

Шестая заповедь Нагорной проповеди – заповедь любви к врагу – не метод борьбы со злом, а наиболее яркое выражение действия Света эденской Любви в человеке. Враг, воспринявший эденскую Любовь к себе, перестает быть врагом, превращается из врага в друга.

Человек служит Добру в той степени, в которой в нем светит Свет эденской Любви. Человек мудр потому и в той степени, в которой в нем светит Свет эденского Разума. Так это и в личной духовной и в общей духовной жизни.

Филический Разум мы знаем в работе интеллекта. Самовыявление мудрости – от эденского Света Разума.

Нельзя сказать, что Свет эденского Разума несет в человека Истину. Эденский Свет Разума разгорается в росте духовного сознания истинности и растит «свою истину».

Человек не есть зрячее существо, но он способен становиться все более зрячим по мере серафического восхождения. Но это уже разговор не об Истине, а о человеке, об оценке человека, общем на него взгляде как на существо, обладающее зрением истины на себя.

Отдельный человек не имеет дело с истиной человеческой жизни вообще. Он имеет дело со «своей истиной», общедуховной истиной и «чужой истиной». «Чужая истина» может быть основана на «своей истине» кого-то другого, а может не иметь отношения к «своей истине» как таковой.

Как люди в большинстве не живут «своей совестью», а наклеивают на себя «чужую совесть», так ровно подавляющее большинство людей, независимо от их интеллектуальной квалификации, не только не несут «свою истину», но не могут вместить представление о ней. И потому живут «чужой истиной».

Считается, что вскрыть своим зрением истинное или определять истинное человеческой жизни нельзя. Для того чтобы не обмануться и не обмануть, человек должен иметь надежное руководство в виде ли священных текстов или логики или общего взгляда науки, по которому

нельзя верить своему зрению, и все в мире (в том числе и человеческую жизнь) поверять опытным путем.

Наука, добывающая истину объективно, изучает так, как это по душевным силам занятым научной деятельностью людям. Наука такова, каковы люди науки, каков уровень проявления Света эденского Разума в них. Уровень науки и предметы ее изучения зависят от того, какие идеи человек науки может взять и берет на осмысление. То, что ему не видно в Свете эденского Разума, не воспринимается его душой и не становится предметом изучения.

Человек создан не совершенным и не несовершенным. Человек – существо исходно не запрограммированное горючим, эденскими Светами. Человек предназначен для наполнения эденскими Светами. Истина и совесть не результат цивилизационного процесса, а результат проникновения эденских Светов в систему человек – посмертный плод.

Свет филической Жизненности – человеческое творчество как таковое. В творчестве человек живет той жизнью, в которой идут все процессы Света филической Жизненности. Творчество – не одно из качеств филической жизни, а сама филическая Жизненность.

Свет эденской Жизненности в высшей душе повседневно выражается чувством любви-жалости. Но не нервической жалостливости низшей души, а жалостью-добротой и милостью. Милость к падшим – милость по эденскому Свету Жизненности.

Эденский Свет Жизненности разгорается в духовной чистоте и душевной Искренности и растит «свою совесть», свое свободное нравственное чувство.

Свободное нравственное чувство фундаментально отличается от морального чувства и этического сознания сколь угодно облагоустроенного цивилизацией человека. В сравнении со свободной нравственной волей, моральная воля несвободна и, значит, духовно не столь полноценна, но, тем не менее (и благодаря этому), жестко заявляет о себе в качестве назначающей воли, управляющей всей жизнью человека.

Свободное нравственное чувство не бывает ригорично, ибо оно основано не на непреложности, как общедушевное моральное сознание, а на нравственной интуиции, идущей от Света эденской Жизненности и зависящей от уровня нравственного духовного сознания человека.

Само по себе свободное нравственное чувство морального закона не устанавливает. Оно чутко реагирует на безнравственное, но не как на нарушение этического закона, а как на поругание нравственного Идеала. Интуиция свободного нравственного чувства знает, что безнравственно, и откликается на это.

Как таковой человек исходно мотивирован свободным нравственным чувством и всеохватным руководящим этическим сознанием, знает его в себе, ищет ему приложение в ежедневном течении жизни и выражает его в моральном законе, который, быть может, изначально был призван действовать не вместо свободного нравственного чувства, а тогда, в те моменты, когда его нет. В земном человеке свободное нравственное чувство появляется эпизодами, чаще или реже вспыхивает и гаснет. Мораль и этика выработаны для использования в отсутствии свободного нравственного чувства, которое, хотя и хаотично, может регулировать жизнь отдельных людей, но не общественную и не общедушевную жизнь.

Адам в Саду Эдема жил эденской Жизнью, в том числе и в Свете эденской Жизненности. Ему не нужно было делать «моральный выбор» и строить систему этики. В результате грехопадения Адам стал руководствоваться не эденским Светом Жизненности самим по себе, а его производным – чувством узнавания добра и зла, то есть моральным чувством жизни.

Происхождение морали от свободного нравственного чувства вполне достоверно.

Практически не всегда просто различить действие в Структуре филических и эденских Светов. Филический Свет Любви привлекает эденский Свет Любви. В нежности влюбления есть добро. Особенно в материнском чувстве много доброты-жалости от эденского Света Жизненности. Интеллект иногда оглядывается на мудрость.

2

По до сих пор властвующему эволюционному взгляду человечество постепенно прогрессировало, духовно облагораживалось, копило разум и культуру, качественно восходя с низшей ступени на высшую, все выше и выше, и так дожило до наших дней. Но на развитие человечества можно взглянуть иначе. В некие определенные моменты в человечестве, надо полагать, не без помощи свыше, происходят духовные прорывы, в результате которых этносу или этносам сообщаются высшие качества и силы, до той поры им неведомые. На интенсивность психической энергии после совершенного прорыва накладывается иная интенсивность, интенсивность одухотворения, все более и более превращающая этнос в Общую душу народа.

Вавилонский эпизод Библии не только и не столько рассказ о наказании и разделении человечества на народы, сколько рассказ о спасении его через образование в нем Общих душ.

Общие души не даны, а заданы, и формируются народами в процессе Истории. При этом изначальное дообщедушевное состояние не ликвидируется, а постепенно преодолевается в общедуховном росте и становлении.

Осевое время и прочие основные вехи развития человечества – не даты календаря, а зоны. Замыслом предусмотрены не чудесные превращения в один день, а процесс в зоне.

В первое осевое время – время Конфуция и Лао-Цзы, Будды и Заратустры, Исаяи и Сократа – впервые в человечестве возникает **духовное напряжение**, которое с тех пор все более и более определяет жизнь людей.

«Всё то, что существовало до осевого времени, – пишет К. Ясперс, – пусть оно даже было величественным, подобно вавилонской, египетской, индийской или китайской культуре, воспринимается как нечто дремлющее, не пробудившееся». Происходящее в осевое время К. Ясперс прямо называет **одухотворением человеческого бытия**. Впервые в этот момент «человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира».

«Человек уже не замкнут в себе, – пишет Карл Ясперс, – он способен теперь слышать и понимать то, о чем до этого момента никто не спрашивал и что никто не возвещал. Неслышанное становится очевидным».

Это, несомненно, картина некоего **душевного рождения**, рождения душевных личностей и Общей души. Картина эта соответствует тому, о чем рассказано в финале вавилонского эпизода Библии: Господь спускается к людям и тем самым создает потенцию для совместной духовной жизни людей. По К. Ясперсу, в осевое время произошло «**посвящение** человечества в тайну неизведанных возможностей», посвящение, которое «открыто дневному свету, преисполненному безграничного желания быть воспринятым, охотно допуская любые проверки и испытания, показываясь каждому» народу.

«Непосвященные» народы жили в дообщедушевном состоянии, которое мы в «Становлении и преображении человека» назвали **состоянием коллективного эго**. Посвященные («исторические») народы живут в новом и высшем состоянии – **состоянии Общей души**. Осевое время можно понять не как время возникновения Общих душ, а как момент рождения общедушевности в человечестве и посвящения коллективного эго некоторых народов в Общую душу. «Все последующие народы, – замечает Карл Ясперс, – становятся историческими в зависимости от степени интенсивности, с которой они отзываются на свершившийся прорыв, от глубины, на которую он ими ощущается», и от внутренней готовности к нему.

В историческом времени Общая (принадлежащая всем, всему народу) душа окончательно никогда не выстроена, не завершена. В момент духовного прорыва человеческая общность обретает способность общедуховного роста, с помощью которого **возводится** Общая душа.

Посвященные народы в Истории все более и более **становятся** Общими душами или – гибнут.

В дообщедушевные времена племена и народы живут в магическом единстве «мы». Такое «мы» природно и космично, соответствует психофизиологическому составу человека и собирает людей вместе на интерпсихическом уровне. Но это не интердушевное объединение людей, не Общая душа – вообще еще **не душа**.

Коллективным эго создает интерпсихическое объединение «мы». Не будучи душой, коллективное эго духовно не напряжено, не способно жить духовной жизнью и потому смертно, как всякая животность. В коллективном эго нет идеально направляющей силы общественной жизни, нет цели, нет и смысла. Коллективное эго становится Общей душой тогда, когда сообщество людей получает возможность вместе жить общедуховной жизнью. Общая душа – единство душевное и единство мистическое, способное ставить высшие цели и жить не только этнической, но и соборной жизнью. Через Общую душу человек обретает сознание своего масштаба в Творении.

Коллективное эго – полубезличный организм, живущий в силу общности человеческой психики и человеческих потребностей. Чувство жизни коллективного эго, при всей его власти, крайне неотчетливо. Коллективное эго – неотчетливая целостность, не имеющая имени. «Получить Имя» для коллективного эго значит обрести центр сознания себя и стать наподобие личности. Общая душа есть становящая себя особость, всегда уповающая и ждущая чего-то такого, о чем коллективное эго не в силах помыслить.

Каждое коллективное эго отчуждаемо от других коллективных эго и не может не быть чуждым им. Общая же душа не отчуждена от других Общих душ; она только уединена в человечестве в целях продуктивности собственной общедуховной жизни.

Коллективное эго – натуральная стихийная сращенность отдельных волей и стремлений, вызванная общностью судьбы в составе принудительного единства совместного проживания. Люди в коллективном эго приурочены друг к другу бытием и бытовым непониманием, сплавлены взаимной психофизиологической симпатией. Норма же взаимоотношений в Общей душе – содружество людей, основанное на метапсихическом чувстве ближнего. Общая душа в сравнении с коллективным эго качественно иное, высшее, транспсихическое единство людей, их сокровенная духовно-кровная сродненность, основанная на душевной сопринадлежности друг другу, на солидарности, возникающей из общего образа одушевленности и стиля одухотворенности. Человек принадлежит Общей душе не по рождению (или не только по рождению), а и на основании духовного опыта своей души – присущего ей и нажитого. Целомудренность чувства святыни своего народа возможна только в Общей душе.

Коллективное эго магически образовано как бы прежде всякого отдельного «Я». «Я» для коллективного эго обладает вторичной реальностью. Коллективное эго принципиально неразделимо на отдельные человеческие «Я». Право на существование в нем имеют лишь те знания и умения, которые признаны общезначимыми. Каждый индивидуум обязан существовать в качестве сосуда коллективного эго. Поэтому в таком коллективном целом нет представлений о душевно-духовно великом. Это царство усредненного, которое не дает взойти выдающейся душе или насильно принижает ее.

Коллективное эго строится на абсолютизации воли наиндивидуального организма и на варварском пренебрежении каждого к себе и своей душе. Общая душа строится на уважении человека к себе и своим высшим ценностям. Выдающаяся личность чувствует Общую душу в себе и себя в ней. Общая душа полнее всего и выразительнее всего живет не в усредненной, а в выдающейся личности. Эта личность желает знать себя вершиной Общей души и именно в качестве вершины чувствует свою ответственность перед нею.

Коллективное эго, как некогда вавилонские строители, никогда не способно «отстать от того, что делают». Оно неизменно и постоянно повторяет самое себя (словно повинуюсь

идее развития по спирали) и, реализуя в зависимости от ситуации те или иные свои свойства, силится сохранить самоидентичность. Общая душа способна на неповторимые действия. Именно в такого рода действиях она живет более всего.

По инерции двигаясь во времени, коллективное эго не живет в Истории, плохо помнит себя, исторически беспамятно. Общая душа движется в историческом времени куда-то, растет к чему-то. Ей нужно не только знать прошлое, но и предвидеть будущее, видеть себя в будущем иной, кто она была и кто она есть сейчас.

Коллективное эго – как бы завершено, ему, по сути, нечего делать в жизни; и потому оно может быть разом сломано, разрушено, убито. Общая душа никогда не завершена, не совершенна, она развивается, растет и потому может рухнуть в результате своей духовной несостоятельности. Эта опасность тем более велика, что Общая душа никогда не покрывает весь этнос, который частью остается коллективным эго.

Коллективное эго доступно для аналитического сознания, интеллектуально постигаемо. Общую душу, как и всякую иную, способную к одухотворению души, не понять рассудком.

Когда говорят о душе народа, национальном духе или Общей душе, то в представлении непременно возникает нечто целое, которое существует над и между людьми, которое включает в себя человека и делает его частью себя. Но Общая душа не результат гипостазирования интерпсихических явлений. Общая душа не интердушевное образование, не то, что существует между душами. Общая душа не между душ и не над ними, она не есть их сложение или совокупность. В интердушевном поле протекают некоторые определенные процессы жизни Общей души. Каждый из нас ощущает свою зависимость от этих процессов, но общедушевно, как и личнодушевно, живет все же в самом себе.

Структура внутреннего мира человека содержит неслиянные и неразрывные стороны. В Структуре человека есть личнодушевная (личнодуховная) сторона и есть сторона, которая образует Общую душу и реализует себя иначе, чем личнодушевная сторона^{*)}.

^{*)} Рассчитываю на то, что читатель этой книги достаточно вдумчив для того, чтобы не смотреть на проявление человеческой жизни только снаружи и не понимать мною сказанное так, что личнодуховная жизнь есть жизнь частная в противовес общедуховной жизни, принадлежащей к разряду совместной жизни людей. Духовная жизнь едина, никакой из типов духовной жизни не противостоит другой. Жить одной личнодуховной жизни, без общедуховной, ущербно, так же как жить общедуховной без личнодуховной.

Общая душа – это общедушевная сторона внутреннего мира отдельного человека.

Общедушевное, а тем более общедуховное влияние нельзя считать внешним влиянием. Общая душа действует изнутри человека.

Общая душа это та сторона Структуры, которой внутренний мир человека обращен к людям своего народа. Свой народ существует благодаря тому, что в Структуре есть общедушевная сторона. Человек не бывает совершенно необщедушевен – признает ли он важность национального чувства или нет. Общая душа произвольно вырастает на базе взаимодействия общедушевных сторон внутреннего мира отдельных людей.

Общая душа не существует сама по себе, вне живущего человека. Общая душа жива, пока есть ее живой носитель – народ. Носитель личнодуховной жизни – отдельный человек, общедуховной – народ. Когда народ прекращает существовать, то распадается и его Общая душа.

У Общей души есть свои мнения и своя нравственность. Она лицемерит, ненавидит, любит, боится и страдает, подобно душе отдельного человека. Общая душа в чем-то мужская, в чем-то женская. Инстанции общедушевной стороны Структуры во многом соответствуют инстанциям, составляющим личнодушевную сторону. В общедушевной стороне есть свой Блок душ, общедушевный Блок. Есть своя Самость (общедушевная Самость), и есть то, что в Общей

душе исполняет функции авторского Я Структуры отдельного человека. Есть у Общей души и свой Блок Управления.

Душа отдельного человека, вообще говоря, не есть часть Общей души. Напротив, это Общая душа есть часть отдельной души. В каждом есть «Я», его личнодушевная жизнь, и есть его общедушевная жизнь, в которой действует «Я-МЫ». В более или менее задействованном виде «Я-МЫ» существует в человеке как таковом.

Общая душа это та сторона внутреннего мира каждого человека, которой придано «МЫ». Общедушевная сторона выражает способность лично незнакомых людей быть в единстве МЫ. Все те, которые несут в себе одно и то же «Я-МЫ», становятся общедушевыми «близкими».

3

При взаимодействии тела с внешней средой, при его питании, дыхании и прочем в нем происходит обмен веществ, который составляет необходимое условие продолжения жизни тела. При взаимодействии людей друг с другом между ними непроизвольно или произвольно идет, никогда не прекращаясь, **взаимообмен жизнью**. При всяком общении и в каждое мгновение кто-то отдает другому частицу энергии своей жизни, кто-то получает от другого или других жизнь в себя; или отдает на одном уровне жизни, получая на другом.

Никто не в состоянии удержать всю свою жизнь в одном себе. Чтобы жить, надо постоянно излучать жизнь из себя, отдавать жизнь и получать жизнь в себя. Обмениваясь с другими жизнью в себе, вступать в соединения своей жизни с жизнью в другом или других – вот неустранимая потребность, приданная всему живому, и особенно человеку.

Будучи в составе Общей души, люди так или иначе замкнуты друг на друга и обмениваются жизнями друг с другом. Общая душа есть та сфера жизни, где между людьми через их душевное сочленение происходит на разных пластах Структуры накатанный взаимный обмен жизни одного с жизнью других и всех.

Общая душа живет собственной жизнью, и у нее свой принцип жизни. Принцип жизни Общей души – **взаимообмен ресурсов жизненности**: психофизиологической, филической или жизненности высшей души. Все дело в роли той или другой и в их сочетании.

Каждое существо принуждено жить со всеми теми, кто обитает рядом. Птица, дерево, цветок чувствуют мою жизнь рядом с собой, а я чувствую их жизнь. Мы живем в единстве принудительного **взаимообмена** общеприродной жизни, не можем вынуть из себя друг друга, **интерплотски** зависим друг от друга, солидарны как «земляки», в единстве места нашей жизни. Совокупная общеприродная жизнь определенного места Земли заключает меня в себя и входит внутрь меня, содержится в общедушевной стороне моего внутреннего мира.

У Общей души нет своего «тела», но есть сфера интерплотского единения, свитая с областью интерпсихического **взаимообмена** жизненностью, образуемой от взаимодействия низших душ людей и являющейся аналогом низшей души отдельного человека.

Тело человека со структурной точки зрения есть граница отделенности внутреннего мира одного человека от внутреннего мира другого. Так же и своя Земля; Родина есть область зримой отделенности одной Общей души от другой.

Есть наружные области плоти, которые воспринимают мир, и есть внутренние области плоти; в том числе и интерплоть, которая Мир почти не воспринимает, а служит образованию **фундамента Общей души**.

Общеприродную жизнь места я чувствую не во вне, а в себе. Люди одного народа интерплотски связаны этим чувством. Родина – душевное единство. Она по-матерински питает каждого энергией плотской жизни, но не столько физиологически, и не только тело. Часть народа, оказавшаяся в иных краях, лишившаяся непосредственного контакта со страной предков, до тех пор, пока остается в составе народа, все же хранит в душе родную землю как общедушев-

ное чувство. Это – естественная заготовка фундамента Общей души, на котором держатся все другие инстанции ее Структуры.

О трех душах душевного Блока можно говорить только относительно личнодушевной стороны Структуры. Что же до общедушевной стороны, то в ней не три души, а три пласта некоего целого – общедушевного Блока Структуры. Три души личнодушевной стороны достаточно независимы, чтобы быть в своих стремлениях одна против другой. Три пласта Общей души пригнаны другу к другу куда плотнее, чем три души в личной душевной жизни, и более зависимы друг от друга в работе Общей души.

Адам – родоначальник личной душевной жизни. Ной – родоначальник Общих душ человечества и общедушевной жизни как таковой.

Три пласта общедушевного мира человека равноправны и равнодостоинны. Они могут олицетворяться тремя сыновьями Ноя: Шемом, Хамом и Яфетом.

Общая душа, душа МЫ, на трех уровнях: МЫ Хама, МЫ Шема, МЫ Яфета.

Хам живет этнической жизнью. Яфет живет общедушевной филической – яфетической – жизнью. Шем живет общедуховной (филиоэденской) жизнью.

Яфет выделяет и занимает определенную область филического Космоса. То же делает и филическая душа отдельного человека. Но это не значит, что Яфет состоит из филических душ. Одна филическая душа способна входить в контакт и взаимодействовать с любой другой филической душой, но в Яфете они вместе живут. Яфет – единая и совокупная жизнь филических душ, протекающая в яфетическом поле в одном и том же филическом времени и в одном содержании филического времени. При этом каждая филическая душа в составе народа живет своей особенной жизнью.

Хам не есть сумма низших душ народа. Низшие души в Хаме живут интерпсихической жизнью в едином строю, но не одной жизнью. Целостность Хама задана и поддерживается коллективным эго, интерплотью (генетической наследственностью) и тем, что его низшие души поставлены в общий строй. Хам – связка коллективных эго, в котором сплочены эго отдельных низших душ и общий строй родственных низших душ.

Хам осуществляет единство Общей души через интерплотское и интерпсихическое единение, в котором происходит взаимообмен теплоты психофизиологической жизненности и образовывается целостная интерпсихическая воля, – исполняющая воля Общей души.

Яфет осуществляет общедушевное единение на филическом уровне, создавая общее метапсихическое жизненное пространство – филическое пространство единой морально-культурной и интеллектуальной жизни.

Шем осуществляет общедушевное единение на уровне высших душ. Это единство основано как на общем (религиозном) жизневоззрении и миропонимании, так и на нравственно ответственном чувстве ближнего. Шемова сторона Общей души несет и религиозное чувство и религиозное сознание.

Общая душа не только этническая общность, и не только общность по вероисповеданию, и не только общность языка и культуры. Каждый конкретный человек может примыкать к Общей душе по Хаму (и коллективному эго), может по Яфету (но не по Хаму), может по Шему. Это дело личное. Сама Общая душа всегда единство Шема, Хама и Яфета.

* * *

Сила потребности сочетаться жизнями друг с другом и переживание человеком этой потребности сродственно силе любви. Так что Хам существует в силу интерпсихической (в широком смысле, эротической) любви, Яфет – филической любви, Шем – общедуховной любви, в которой устанавливается и действует иррациональное чувство общедушевного ближнего.

Любить как самого себя, словно свое другое Я, – точная формула сторгической любви. Любить ближнего словно самого себя – сторгический принцип, устанавливающий высшую степень общедуховной сплоченности.

В личной сторгиодуховной жизни, в сожизни своего Я и своего другого Я, ближний не дан и не задан, а создается в трудной и сложной душевной работе. В со-чувствовании, со-мысле, со-действии людей в общедуховности ближний задан, определен той сплоченностью, в которой состоит общедушевная сторона Структуры человека.

Ближний в Пятикнижии Библии – человек своего народа, общедушевный ближний. Библия предлагает каждому любить общедушевного ближнего своего (своего народа или своего исповедания, как понимать) сторгически, словно сторгического ближнего.

Любовь к ближнему, словно к самому себе, – сторгическое общедушевное чувство, которое человек в глубине души сознает высшей ценностью своей жизни.

У каждой Общей души особенная психофизиологическая близость земляков, близость по строю Хама. У каждой Общей души своя интерфиллическая, культурная близость, близость по общей яфетической жизни. У каждой Общей души своя особенная – русская, немецкая, французская – сторгичность, задушевная близость по Шему.

Шем – метафизические и нравственные переживания, свойственные определенному народу. Близость по Шему не вытекает из совместного бытия и этнического сходства солидарности душ в одном и том же стиле жизнечувствования Общей души. Шем – общедушевная сторгичность, подкрепленная общим жизневоззрением, общим Вероисповеданием, традиционными нравственными установками жизни общества и общедуховной властью.

Требования сторгической общедуховной любви не невозможные идеальные требования. Без крепости сторгической общедуховной любви невозможна полноценная жизнь Шема и, значит, Общей души.

В общедушевности Хама эротический обмен кипящих жизней идет в пласте действия низших душ. Осуществляемое Хамом интерпсихическое единство жизни есть **соединение** действующих в событийной жизни **воль**. В интерпсихическом общедушевном поле происходит взаимодействие исполняющей воли низшей души одного человека с волей всех. Хам действует на том поле единства жизни, в котором свобода обмена жизнями осуществляется как **свобода вбирать** в себя жизненное тепло другого, принимать и использовать в себе и для себя психическую жизнь других, находящихся в общем ряду коллективного эго.

Для коллективного эго, особенно прочно сплоченного на интерпсихическом уровне, важнее всего нераздельность единиц целого, магическая сращенность отдельных людей. И тут, конечно, идет обмен жизненностью между волями одной и другой животной личности, но сами они подавлены и потому не обеспечивают полноценное интерпсихическое кровообращение в обществе.

В отличие от унифицированной жизни коллективного эго, в жизни Общей души необходимо ясное различие фигур. Психофизиологическое бурление в Общей душе тем полнее и жизненнее, чем более разнообразны и самобытны отдельные психофизиологические особы, действующие в хамовой общедушевности. Утрата психической многоликости погашает Общую душу. Психическое многообразие и разноголосие – богатство Общей души. Эта многоликость и все это богатство должны вмещаться в некий общий психический тип, обладающий своеобразной волей, – в образ Хама данной Общей души. Специфика Хама в некоторых чертах отражается на физиологии народа, в том числе и его облике. Хам – психическая топика Общей души и вместе с тем ее сквозной психический и интерпсихический образ.

Интерплотский и интерпсихический уровни свиты в сознании общего Строя и цементируются этнической разумностью, ведением этноса, несущим в себе заряд убежденности, воспитывающий жизнечувствование и направляющий волю этого Строя.

И коллективное эго имеет свой Строй, свой групповой разум, свой этнический закон, который обслуживает и укрепляет его. Групповой разум в коллективном эго есть, так сказать, дополнительное средство, призванное подтверждать и ментально утверждать его конститутивные свойства. Групповой разум в коллективном эго ужесточает порядок и стагнирует сообщество.

Этнический разум Общей души – не слуга в ней. Он возвещает правила поведения и прикладывает их к хамовой общедушевности. Этнический разум дает Хаму метапсихический закон течения его жизни, задает ему его конституцию, без которой Общая душа вырождается. Этнический общедушевный разум на правах законодателя входит в сам образ Хама и тем обеспечивает его душевную целостность и жизнестойкость. Надо ли говорить, что этнический разум Общей души ни в коей мере не обедняет ее психически, но устанавливает разнонаправленным волям людей критерий законности или незаконности действий. Свитые вместе интерплотский и интерпсихический пласты общедушевности становятся – под действием и управлением этнического разума – душевной целостностью, составляющей нижнюю половину Общей души, в которую входит ее фундамент и которую мы называем **Этносом**.

Собор – верхняя половина Общей души. Шем и Яфет существуют вместе в Общей душе, благодаря мощному единящему действию **соборного разума**, сочетающего разум Шема и разум Яфета.

Соборный разум содержит ответы на главные вопросы человеческой жизни, и то ведение Бога, Мира, Жизни, Истории, самого себя, которое определяет основные задачи жизнепрохождения человека. Говоря о ведении Бога, Мира и самого себя, я имею в виду не мистическое знание тайн Наивысших Сущностей, а то высокое знание, которым устанавливается положение человека в отношении основных Сущностей. Прежде всего, это взгляд человека на Всевышнего, на Его отношение к человеку и на отношение человека к Нему. Это и основа мировоззрения человека, то есть тех его представлений о Мире, из которых вытекает направляющая установка отношения к Миру. Это и основа непонимания человека, из которой вытекает его понимание своей задачи в жизни, ее целенаправленности и смыслонаполненности, должного прохождения дистанции жизни от рождения до смерти и понимание основных ценностей и их градация на этом пути. Это и отношение человека к смерти и посмертному существованию, в том числе, и вопрос спасения или вопрос реинкарнации. Это, наконец, общие представления человека об Истории, ее процессе, ее цели и ее завершении.

Свечение соборного разума сквозь яфетическую жизнь мы обнаруживаем в «идеях» и «принципах» культурного слоя и в тех общих «законах этики», которые обеспечивают морально-культурную солидарность общества. В каждом новом поколении знание соборного разума обкатывает себя в яфетической (филической) общедушевности, иногда заново обкатывает себя.

Духовный рост соборного разума, по-видимому, использует яфетическую общедушевность в качестве своего испытательного полигона. Борьба «идей», моральных установлений и ценностей внутри остающейся единой Общей души – вот обычная работа соборного разума на своем собственном филическом плацдарме.

В сформулированном виде жизневоззрение и миропонимание – продукт интеллектуальной деятельности, приготовленный для специальной цели создания четких мировоззренческих установок. То есть продукт Яфета или Шема и Яфета, а не одного Шема. Не всегда даже можно сказать, что Шем есть основа, на которой выстроено такое мировоззрение.

У каждой Общей души своя народная мудрость (и своя легкомысленность). Она добывается поколениями мудрецов (охотников мысли) и ставится на стол кулинаров мысли, которые составляют законы и прочие общедушевные установления, руководящие конкретной жизнедеятельностью всех тех, кто принадлежит Общей душе.

Мудрость народа – Шемово общедуховное (религиозное в широком смысле) богатство. Мудрость эта, бывает, воспринимается интеллектом грубой (а то и глупой, интеллектуально недостойной) мыслью. Но именно она – наивысшее достояние Разума народа. На его основании народ оценивает жизнь и живет. Разумом-мудростью народ обеспечивает градацию ценностей жизни, судит и выставляет оценки, определяет сознание собственного совершенства и чувство позора, достоинство всего происходящего, в том числе и лидеров своей истории. Другой народ своей мудростью оценил бы то же самое иначе.

4

Интердушевной взаиможизни высших душ нет в коллективном эго, где люди более всего сочленены в пласте низших душ. Коллективное эго – всегда дано. Шем – **становящаяся** интердушевное единение, стремящееся стать единством. Чем взрослее Общая душа, чем ближе она к зрелости, тем сильнее и полнее проявляется в ней ее чувство ближнего и тем она крепче и прочнее. Рост общедушевной любовности – все большая и большая одухотворенность народа в чувстве ближнего – главенствующее условие жизнеспособности Общей души. Общая душа в опасности, когда Шем беднеет любовью. И расцветает, оживает, когда обогащается ею.

Общедушевная жизнь Шема вырабатывается не отдельным человеком, а многими поколениями народа. Она существует благодаря исходной близости высших душ, тем именно и сильна.

В общедушевности Шема реализуется высшая свобода обмена жизнью в Общей душе – духовная свобода совмещения жизней на уровне высших душ. Шем основан на сторгическом чувстве и осуществляет не сожительство и сосуществование, а со-жизнь, взаимоодушевленность, взаиможизнь, предполагающую самоотречение по чувству душевной ответственности за общедушевного ближнего. Образ ближнего своего – это не образ какого-то другого человека, а свой собственный образ в общедушевной жизни. Образ этот по своей природе идеален, в нем – всё, что любят, что общедушевно желает и ждет всякий в составе Общей души.

В каждой Общей душе люди переживают друг друга в шемовой общедушевности по-особому. Человек несет в себе некий идеальный образ ближнего народа своего. Национальная одушевленность из века в век сохраняет свой характер переживания радости и боли ближнего, свой особенный образ народного братства, любовности и ласковости внутринациональных взаимоотношений, душевной ответственности и жалости. Каждую Общую душу и ее различия можно самоопределить по отношению к жалости и переживанию жалости. И, конечно, по своему особенному идеальному стилю самоотреченности – во всех ее ступенях, начиная с участия и предупредительности повседневного общения и кончая высшими образцами самоотреченного прохождение всей жизни.

* * *

Одухотворение человека – это все большее наполнение его Светами эденской Жизни. Сторгическая одухотворенность – от наполнения человека Светом эденской Любви.

Общедушевная система человек – посмертный плод вообще более восприимчива к эденскому Свету Любви, чем к эденскому Свету Разума. Существование Общей души обеспечено именно этой особой струей эденской Любви – общедушевной сторгичностью Шема.

Без своей особой сторгичности Общая душа не существует. У каждой Общей души своя особая сторгиоуховность. Тайна Общей души – в возникновении ее особой сторгической одухотворенности. Это тайна – тайна лона, в котором возникают сторгические существа и керувы.

Исполнение заповеди любви к ближнему как к самому себе, как к сторгическому ближнему возможно потому, что «ближний» уже состоит в общедушевной сторгии.

Общедушевные сторгические переживания находятся в гармонии с переживаниями родной природы. Есть какая-то трудно осмысляемая потаенная связь между языком народа и его сторгичностью.

Создать общедушевную сторгичность – первейшая забота формирующейся в Филиоэдене Общей души. Выразить ее и сохранить ее – первейшая забота жизни Общей души в человеческой Истории.

Источник общедушевной сторгичности – в целостности некой совокупности, составляющей филиоэденскую область Общей души. Сторгическая общедушевная близость означает сторгическую близость посмертных душ (их особую сторгическую ориентированность) и филиоэденских существ.

Сторгические движения Филиоэдена имеют критическое значение для единства Шема.

Своя общедуховная любовь, шемова сторгичность, сначала возникает в Филиоэдене и, выражая себя в навигациях, становится общедуховной.

Изначально филиоэденское – это содержимое эденского Света Жизненности, включенное в форму Света филической Жизненности. В осевом времени в систему человек – посмертный плод начинает поступать Свет эденской Любви. От присутствия эденской Любви в человеке начинается процесс активной сторгизации народа и формирования Шема Общей души. Присутствие эденской Любви становится главным достоянием Общей души, ее высшей ценностью.

* * *

Шем – своя общедуховная совесть, своя общедуховная истина и свой стиль общедуховной сторгии, столь же уникальной, что и сторгия отдельного человека.

У каждой Общей души своя истина, выражающаяся в оттенках общедуховного мировоззрения, и своя совесть в жизнепонимании. Своя общедуховная совесть и истина заменяют большинству людей свою личнодуховную совесть и истину.

Никакой другой истины (и мудрости на основании общедуховной истины), кроме своей, – ни личнодуховной, ни общедуховной – не бывает.

Никакой другой совести, кроме своей, – ни личнодуховной, ни общедуховной – не бывает.

Никакой другой любви, кроме своей, – ни личнодуховной, ни общедуховной – не бывает.

Совесть и истина – и в личнодуховной, и в общедуховной жизни – только свои. И возникают они, как свои, не на основании всеобщей Истины и Совести.

Общечеловеческой Совести и всечеловеческой Истины нет. У совести и истины людей есть общие черты. Но эти общие черты не базис, на котором выстраивается всякое свое, свое Общей души и свое отдельного человека. Напротив, общие черты образуются из своей совести и своей истины.

Конечно, у всех одна физиология и сходство по несвободному Центру Управления внутренним миром, но не они определяют жизнь высшей души человека, тем более развитую жизнь высшей души. Человек как таковой создан чистым филиоэденским листом, без (почти) эденских Светов, на которых мог быть заложен базис общечеловеческой совести и истины. Мало-помалу внедряясь в локальные системы человек – посмертный плод, эденские Светы образуют в каждой из них свою совесть и свою истину, особые и уникальные, из которых при желании можно вычлениить общие черты.

Моральные установления могут быть всеобщими потому, что мораль и этика – явления яфетические. У Общей души есть или намечено свое свободное нравственное чувство, но юридическим законом утверждается не оно, а яфетическое начало этики. В глубине народ живет и оценивает не по этикояфетическим установлениям, а по своей общедуховной совести.

Своя общедуховная совесть не обязательно совпадает с общепринятыми в данный момент этическими установками. Хорошо бы, чтобы государственные законы выражали свою совесть и свою истину Общей души, но на самом деле они отражают интересы и взгляды людей, которым дано право писать законы.

Своя совесть есть переживание человеком эденского Света Жизненности в себе. Совесть – своя, и потому ее универсальной расшифровки быть не может. Но это никак не умаляет ее.

В метафизическом смысле переживание справедливости основано на переживании свободного нравственного чувства и есть производное от своей общедуховной совести. Говорить о глубинных критериях общедуховной совести и справедливости вне переживаний эденского Света Жизненности Общей душой неправильно.

В конкретной общественной жизни переживание справедливости базируется на представлениях о том, насколько высшие эшелоны общественной и государственной жизни заняты в каком-либо отношении лучшими (уважаемыми) людьми, определенными таковыми общедушевым сознанием.

Крепостническое общество было справедливым постольку, поскольку крепостной считал помещика высшим человеком. По этой причине представлялась справедливой и монархическая власть.

В 90-е годы XX века высшее положение в российском обществе захватили если и не самые худшие, то далеко не лучшие люди. Сознание справедливости народа поругано этой уродливой ситуацией на многие десятилетия.

В современном западном обществе – обществе денег и славы – размыто само понятие лучших и худших, высоких и низких людей, и потому размыто представление о справедливости.

5

Первейшая забота человека – найти свой образ жизни или образ жизни для себя. Встать в определенный образ жизни для большинства людей означает найти себя и решить свою жизнь. Душа человеческая не успокаивается, пока вольно или невольно не включает себя в некий образ жизни, себе свойственный или не свойственный. Приняв тот или иной образ жизни, человек правит себя под выбранный им или ему навязанный образ жизни.

Цивилизованность определяется по соответствующему образу жизни. В сегодняшнем понимании – образу бытовой жизни. Своя жизнь – это во многом свой образ жизни. Человек, сколь богат, славен, успешен он ни был, страдает, когда не живет своим образом жизни. Ностальгия по родине – ностальгия по родному образу жизни.

Образ жизни – одно из центральных понятий жизни человека и основной установитель колеи его жизнепроезда, и семейного, и профессионального, и общедушевного.

Образ жизни правит людьми. Главный вопрос «как мне жить?» человек решает, включаясь в тот или иной образ жизни. Включаясь в тот или иной образ жизни, человек получает не только стиль и правила каждодневного поведения, но и практические ответы на вопросы жизни.

Обыкновенно человек выбирает не мировоззрение и непонимание, не убеждение или религию, не правящую идею даже, а образ жизни. Само по себе мировоззрение недостаточно определяет жизнь, а прикладывается к самореализации в выбранном образе жизни. Выбирая или меняя образ жизни, человек вместе с ним выбирает и ту конфигурацию – ситуационную, идеологическую, вероисповедальную и прочую – в которой выбранный образ жизни выражает себя.

Образ жизни замещает человеку все то, что должно бы быть в нем под управлением высшей души. И веру, и убеждение, и любовь. Не по вере, убеждению, любви люди выбирают образ жизни, а убеждения, веру и любовь вместе с выбранным по стилю горения души образом жизни. Принять Исповедание значит принять или только определенный образ жизни, или принять образ жизни и вместе с ним определенное непонимание и мировоззрение. Если определенный образ жизни, православный ли или еврейский, советский или американский, привлекает человека, то он принимает установки мировоззрения, которые этот образ жизни обслуживает. Искренно считая, что живет в соответствии с мировоззрением.

Предлагать человеку в качестве руководства какое-либо мировоззрение, сколь бы убедительно оно ни было, в чистом виде нельзя, он сможет принять его только вместе с образом жизни. Само по себе мировоззрение может заинтересовать людей, но жить по нему они не будут до тех пор, пока им не укажут определенный образ жизни, в который они с этим мировоззрением могли бы встроиться. На практике мировоззрение не усваивается человеком без образа жизни. Людям надо показать, как им надлежит жить, привлечь их неким образом жизни и к нему приложить мировоззрение. Тогда оно заработает.

Главная характеристика общества не политический режим, не социальный расклад, не экономическая ситуация, не вероисповедание или идеология и не культура, а образ жизни, выкованный в разные времена и политическими режимами, и классовыми раскладами, и вероисповеданием или идеологией, и культурой, и многим другим, в том числе весьма неопределенным.

Образ жизни непосредственно руководит жизнью, обладает ориентирующей волей, изнутри устанавливает ценности жизни. Сохранение или изменение в образе жизни лежит в основе самых разных исторических движений. Реформация в Европе (во всяком случае со второй ее волны) – борьба за иной образ жизни. Для установления нового буржуазного образа жизни и его религиозного обоснования необходимо было ослабление вероисповедальческого строя римской духовной власти и усиление приватной религиозной жизни.

Противостояние западников и славянофилов, как императорских, так и постсоветских времен, – противостояние двух идеально переживаемых образов жизни. Российская революция 1991 года вдохновлялась не столько идеями или отрицаниями идей, сколько прельщениями западноевропейского и североамериканского образа жизни.

* * *

Образ жизни Общей души – не нравы, обычаи, разнообразные правила, не закон и не мировоззрение, а нечто сущностно неопишное, во всяком случае не поддающееся четкому определению и рационализации содержание, для которого все перечисленное предоставляет совокупную форму внешнего выражения. Содержание образа жизни не сводится к этим параметрам и из него не выводится.

Самобытность общедушевного образа жизни не в отличиях образа жизни одного и другого народа, имеющих общую базу, а разные базовые установления жизни нации. Образ жизни – не отличительные, а базовые черты жизни нации. И вообще не черты, а база жизни нации.

Самобытность народа – это самобытность его внешнего образа жизни (его формы) и внутреннего (собственно общедушевного) образа жизни (его содержания). Общедушевное (шемово) мировоззрение и жизнепонимание входит во внутренний образ жизни Общей души (а не прикладывается к нему), определяет общедуховную атмосферу жизни народа.

Образ жизни – и доминанта, и интегральное качество жизни человека и его Общей души. Общая душа состоялась, когда полновесно определился ее внутренний и внешний образ жизни.

В основном люди получают или выбирают образ проживания, внешний образ жизни и к нему прикладывают внутренний образ жизни. Но есть и такие, их всегда немного, кому важен именно душевный образ жизни. Внешний образ жизни для них обрамление и наружное выражение внутреннего образа жизни. Они-то более всех стремятся к высокому образу жизни и создают его. Как правило, это конфессиональный образ жизни. Все мировые религии и их ответвления стремятся удовлетворить общедушевную потребность человека в высоком образе жизни.

Образ общедушевной жизни – лучший определитель народа. Это его доминанта. Общедушевный образ внутренней жизни в основных чертах тысячелетиями остается одним и тем же, каждый раз иначе выражаясь при переходах из одной современности в другую.

Общедушевные ближние («свои») те, кто живут одним общедушевным образом жизни – и внешним и внутренним. Принадлежать народу – значит жить его образом жизни. Войти в народ – значит принять его образ жизни в качестве своего.

Свой образ жизни – величайшая ценность народа. Губить народ – разрушать его образ жизни. Не уклад жизни, пусть и освященный поколениями предков, а образ общедушевной жизни. Разрушать, а тем более фундаментально разрушать образ жизни народа, – преступление перед ним.

Все явления жизни человеческой можно (и нужно) оценивать по планке высоты и чистоты образа жизни. Это может быть сугубо личный образ жизни, который ведет один человек на всем свете. Это может быть образ жизни среды, в которую он попал. Это может быть общенародный или, шире, общедушевный образ жизни, к которому он принадлежит по рождению. Важно, какой это образ жизни: высокий ли, невысокий или низкий.

Деградация общедушевности – деградация образа жизни. Особенно опасны такие общественные потрясения, политические, экономические или исповедальные, которые понижают высоту и разрушают чистоту образа народной жизни. Феминизм – бунт женщин против выработанного веками традиционно высокого женского образа общедушевной жизни. Беда в том, что при этом образ жизни женщин (и мужчин) меняется не на более высокий, а на невысокий, а то и на низкий образ жизни.

Одна из важнейших задач Вероисповедания и конфессиональной власти – установление и освящение образа жизни народа, придание ему сакрального значения и возможности переживания его священным. В каждом Вероисповедании есть своя высокая поэтика души. Для людей филиоэденской (серафической или шемовой) жизни она служит в качестве филической или яфетической составляющей творческой духовной жизни. Для основной массы людей религиозно-лирические чувства необходимы для установления определенного высокого образа жизни. Но они могут стать вкусной оберткой, дарующей наслаждающееся настроение яфетической жизни, оторванной от любого рода филиоэденской жизни высшей души.

6

Общая душа содержит два основополагающих элемента: **общедушевную Самость**, соответствующую Самости личнодушевной жизни, и **Народность** – инстанцию, соответствия которой нет в Структуре отдельной души.

Общедушевная Самость и Народность опираются на одно и то же основание Хама, но живут разной жизнью. Общедушевная Самость, как и Самость личной душевной жизни, живет совокупной жизнью двух пластов общедушевности: филического и интерпсихического, Яфета и Хама. Народность живет совместной жизнью пластов общедушевности Шема и Хама.

Без Хама Общая душа распадается. Не Яфет (как было бы в трехдушевной Структуре), а Хам есть структурный скреп Общей души. Его связь с Шемом и Яфетом куда прочнее, чем Шема с Яфетом, которые моментами могут жить независимо друг от друга. Именно Хам держит Общую душу в целостности.

Яфет способен выйти из общедушевности, стать внеобщедушевным, жить сам по себе, но оставаясь в Общей душе, он не разрывает с Хамом и работает вместе с ним в составе общедушевной Самости.

Общедушевная Самость – наружная область Общей души, обращенная к другим Общим душам; она проживает среди других Общих душ и с ними взаимодействует в Истории. Народность живет имманентно, в глубинах Общей души, и определяет собственное, безотносительное к другим, внутреннее самочувствие Общей души.

Народность и национальная Самость соответствуют двум основополагающим переживанием Общей души. Национальная Самость – национальное интерпсихическое переживание совместно с общекультурным переживанием Яфета. Народность – общедушевное сторгическое переживание совместно с интерпсихическим переживанием. Народность – идентичность

народа от глубинной сочлененности сторгической общедушевности и этнической близости. Народность – общая этносторгичность – вместе сторгическая и этническая близость. Религиозное Исповедание призвано осуществлять сплоченность этнической общедушевности и сторгической общедуховности в Общей душе.

Общая душа определяется не языком, хотя и им тоже, и не национальными традициями, хотя и ими тоже, а Шемом и Хамом, то есть Народностью – вместе общедушевной сторгичностью и этнической сплоченностью, единым их отношением к ценностям жизни, образу жизни по этническим устоям.

Первое осевое – время рождения Народности в некоторых общностях. До того в них действовала только национальная Самость. Сторгичность Шема и Народность существует, поскольку существует Общая душа, и только тогда, когда она существует. Народ превращается в толпу не по низменности интересов и не тогда, когда перестает слышать своих идеологических наставников, а когда из народа уходит его сторгичность и рушится Народность.

Народность – душа народа в узком смысле, собственно «душевность» его. У Народности два основания, в ней совмещаются тепло сердечности общедушевного чувства ближнего и стихийная, природно-психическая теплота народно-земляной общности. В Народности Общая душа персонифицирована в конкретном душевном складе, поддержанном и высвеченном психофизиологическими чертами.

Общедушевный образ жизни впитывает в себя и выражает как национальную Самость, так и Народность. При нарушении образа жизни нации Народность и национальная Самость чувствуют себя ущемленными и стремятся к восстановлению.

Образ жизни – не только главная, но и универсальная характеристика Общей души, потому что Народность и национальная Самость сходятся на установлении совместного общедушевного образа жизни. Национальная Самость более устанавливает внешний (и обращенный вовне) образ жизни. Народность – более внутренний (и для внутреннего употребления) общедушевный образ жизни.

Народность консолидирует Общую душу изнутри. Национальная Самость консолидирует Общую душу внешне, перед другими Общими душами. В этом смысле она – внешность Общей души.

Надо четко различать национализм (в понимании XX века), то есть национально-самостная установка общедушевного сознания национальной Самости, связанная с национальным возвеличиванием и девальвированием достоинства других народов, и национально-сторгическое чувство Народности, внутреннее общедушевное переживание, само себя не педалирующее, основанное на чувстве-сознании душевной близости, чувстве «ближнего своего».

Различить Самость и Народность проще всего с точки зрения недругов народа. Когда им надо повергнуть чужую общедушевную Самость, они ее осмеивают; Самость поражается смехом. Когда же они хотят унижить или поразить чуждую Народность, то они пытаются ее очернить, представить в качестве нравственно дрянного или дряблого.

Качество Хамовой общедушевности в составе Народности и в составе общедушевной Самости разное. Будучи в едином котле с интердушевностью Шема, интерпсихическая общедушевность Хама куда менее агрессивна, жадна и самовластна, чем когда она состоит в общедушевной Самости. Даже сам образ Хама двойится в зависимости от той структурной инстанции, в которой он взят. В общедушевной Самости Хамова сила действующая, непосредственно производящая волящее движение; в Народности она создает душевную напряженность, более являясь объектом действия, чем действует сама.

Хам общедушевной Самости имеет черты толпы, с ее легкой внушаемостью, стремлением к имитативности и склонностью к унифицированности. Черты Хама в Народности другие: теплота этнической солидарности, не нуждающаяся в гипнозе, интерпсихическом раздражении, возбуждении и слепой взаимоимитации. Интерпсихика Народности обращена к

лично-душевной индивидуальной жизни. Интерпсихика общедушевной Самости от нее отвернута и ее подавляет.

Народность – общий дом Шема и Хама. Никто из них не хозяин в доме этом. Шем живет вместе с Хамом, исподволь задает тон их совместной жизни, облагораживает Хама своей близостью и возвышает его своей «благодатью». Именно сокровенное действие Народности характеризует внутреннее достоинство Общей души. Яфетическое начало, в принципе, может помогать Народности в ее работе и росте. Возможно, когда-то, столетия назад, так оно и было. Возможно, так оно когда-нибудь будет. Но не теперь.

В доме общедушевной Самости живут вместе Хам и Яфет. Это боевое сотрудничество. Так что в доме этом всегда должен быть Хозяин. На начальных этапах становления Общей души хозяином был Хам. Теперь повсеместно главенствует Яфет. Хотя он и старается скрыть, что находится в неразрывном единстве с Хамом, даже когда правит им, а не обслуживает его.

Общая душа живет, как и все живое: пульсируя и колеблясь. В одну сторону – активизируется чувство-сознание общедушевной Самости и ослабевает чувство-сознание Народности; в другую сторону – наоборот: активизируется, высвечивается Народность и затеняется общедушевная Самость. Такие качания «Нация-Народность» отражают корневые приливно-отливные процессы жизни Общей души в целом. Общая душа на приливе, когда живет Народностью, и на отливе, когда живет Самостью. Фаза прилива или отлива, в которой находится в данное время Общая душа, есть важнейшая характеристика ее состояния. Болезнь гипертрофии национальной Самости подстерегает всякую Общую душу на отливе.

В духовном отношении Народность есть наиболее устойчивая инстанция Общей души, более или менее становящаяся, но трудно ломающаяся. В отличие от Народности, общедушевная Самость меняет лицо с каждым качанием Общей души, а то и с каждым новым поколением.

* * *

Конкретная жизнь Общей души глубже, чем борьба классов или интересов. Она более всего определяется борьбой, столкновениями или взаимодействиями своеобразных общедушевных типов, солидарных на основании внутреннего сродства.

Как о каждом отдельном человеке можно судить по его Самости и по его серафической личности, так и о народе можно говорить и по типам его общедушевной Самости отдельно, и по типам Народности отдельно. Каратаев Толстого (образ русской Народности) и Орлов Достоевского (один из самых распространенных типов русской национальной Самости) вовсе не исключают друг друга в Общей душе, хотя и дают разные картины национальной жизни. Особенности и пороки общедушевной Самости хорошо видны со стороны. Чтобы уловить особенности и достоинства Народности, надо познать народ изнутри.

Ближние по Народности – общедушевные соборонациональные ближние – могут и не быть ближними по общедушевной Самости – культурно-этническими общедушевными ближними. Это разные типы общедушевной близости.

Идеалом общедушевного ближнего своего в Общей душе служит образ себя, в совершенстве осуществленного в Народности. Идеальные переживания этого соборонационального образа указывают на гипотетическое «отцовское» средоточие Общей души. В отличие от земляного материнского национального чувства, отцовское общедушевное чувство есть чувство переживания идеала общедушевной близости, воплощение которого каждая душа желала бы иметь во главе общедушевного единства жизни. Патерналистское отношение к Власти возникает в народе, как только Общая душа его склоняется работать в режиме Народности.

Общедушевное складывание душ – не складывание предметов в кучу или людей в толпу, не «один плюс все», а один, малая единица, плюс другая, большая единица. Складывание душ по Народности идет через некоторый идеальный образ, живущий в Общей душе.

Идеал общедушевного ближнего человека своего народа и, следовательно, общедушевное состояние народа как такового характеризует не состояние народа того или иного времени

и не идеальную вершину народной жизни, а идеальный корень его, тот корень, из которого произрастает человек народа и которому следуют в общении с общедушевными ближними. В него включаются недекларируемые личные душевные качества (мужские особо и женские особо), качества общественной жизни, поведение в повседневности, в экстремальных ситуациях и многое другое.

Общая душа самотворится по идеальному образу ближнего своего. Этот глубинный и потаенный процесс, если не форсировать его, идет в историческом времени чрезвычайно медленно и неустойчиво. Единый соборонациональный идеал ближнего своего отчасти дается исходно, отчасти воспитывается в родственной общедушевной среде, но не задается с очевидностью и меняется от поколения к поколению. Укрепить этот хрупкий процесс, сделать его необратимым и спорым, быстро включающим в себя всех вновь прибывающих в Общую душу людей, можно разными путями. Надежнее всего – выразить этот идеальный сторгический образ в зримых человеческих чертах, **воплотить** духовное в плотское, человеческое, и сделать его объектом общедушевной сторгической воли и разного рода творчества.

* * *

Общедушевная Самость и Народность участвуют в Истории по-разному. Первая задействована в сюжете Истории и сама тклет ее событийную ткань. Вторая пребывает в этом сюжете, принимая его как нечто от нее не зависящее, как историческую судьбу, в которую вписана ее собственная внутренняя жизнь. Это, конечно, не значит, что Народность общедушевно пассивна или безответственна. У нее иной общедушевный план жизни. Она живет не столько в Истории, сколько на **Пути Общей души**. Ниже мы подробнее поговорим и на эту тему.

Общая душа расслоена на характерные типы общедушевной Самости и Народности, и типы эти ищут свое место в обществе, сменяют друг друга, сталкиваются между собой или вступают в союз. В Государственности правят одни характерные типы, в общественном мнении – другие, прессой завладевают третьи, хозяйственную жизнь захватывают четвертые. Это крайне важно: какое место отводится в данном обществе каким общедушевным типам.

Люди группируются по признаку «своих» тогда, когда признают друг друга «своими». Люди одного социального слоя или занимающие одно и то же положение в обществе тоже признают друг друга «своими», но это внешний признак и соответствующие ему поверхностные сочленения. Куда более глубинна близость по **общедушевным типам**. Есть типы психики, интерпсихические типы в составе Хамовой общедушевности или, беря шире, этнические типы, типы нижней половины Общей души, ее Этнуса. В яфетической общедушевности можно выделить определенные культурные (или интеллектуально-культурные) типы, некоторые из которых в каждый данный момент властвуют в культурном мире, забывая другие. В верхнем общедушевном поле светятся Шемовы типы, например, типы женщин, создающие в народе разные виды семейственности. Эти женские типы уже не только сторгичны, но и народны. Они – типы Народности.

Типы в Народности не борются между собой; едва ли даже конкурируют. А между тем, в каждый исторический момент те или иные из типов Народности выдвигаются на передний план народной жизни и передают всем свой особый настрой жизни, свое жизнечувствование и болезни. Народность окрашивается в тона какого-то типа, и это приводит всю Общую душу в состояние готовности жить так, а не иначе, менять или не менять общее течение жизни; склоняет Общую душу, скажем, к спокойствию или к волнению.

В отличие от типов Народности, типы общедушевной Самости вечно борются между собой за государственную власть или за морально-психическое верховенство в нации. В данном историческом времени начальствуют определенные типы людей, которые допускают участие иных типов общедушевной Самости, когда они им нужны или удобны. Революционная смена власти означает прежде всего замену типа властвующих. Если при этом прежний властвующий тип физически уничтожается, то упор делается на молодых людей, способных обра-

зовывать иную сплоченность филиопсихического типа, несовместимого и враждебного (хотя бы на первых порах) с уничтоженным типом.

Общедушевный критерий оценки общества – не его процветание или социальная прогрессивность, справедливость, гражданские свободы, разделение властей, права собственности и так далее, а качественная расстановка людей в жизнедеятельности народа. То общество лучше, которое способствует выдвижению лучших типов людей и в котором общедушевно подавляются худшие типы. Не позволить завладеть той или иной сферой жизни худшим из существующих типов – вот ведущий принцип внутривидовой жизни.

Принципу этому особенно важно следовать в кризисные моменты истории народа, когда решается его судьба. Можно предельно активизировать стимулы внешней жизни (скажем, экономические интересы, деловую инициативу и прочее) и общедушевно погубить свой народ, если при этом отдать его в руки наиболее мамонизированным, лживым и ловким людям, живущим низшими интересами жизни. Необходимо знать общедушевные последствия реформ. Худшая беда – власть худших, пусть в сопровождении изобилия и гарантий прав личности.

Любое общественное реформаторство, экономическое ли или социальное, законно и продуктивно только тогда, когда в результате его на передний план общественной и государственной жизни выдвигаются лучшие люди, во всяком случае лучше тех, кто были на переднем плане до реформ.

Социальная, экономическая, культурная политика должна быть **общедушевно перспективна**, то есть рассчитана сначала на лучшего, а потом на каждого, поддерживать и охранять высокое и высшее, а потом среднее, – дать набухать семени и попутно тому, в чем это семя высеяно. Хороша не демократия или монархия, социализм или капитализм, хорошо то устройство, которое позволяет в данное время задавать тон в обществе и государстве духовно наиболее полноценным людям народа. Худшая из общественных систем потому худшая, что дает преимущество и свободу действий самым бездуховным и безнравственным людям, их побуждает и их выдвигает.

7

Этническая сплоченность Хама наследуется генетически. Яфет не наследуется, он воспитывается в современности и изменяется от поколения к поколению по созданным прежними поколениями (не для бытового благополучия, а для национального проживания и сохранения) образцам творчества народной жизни. Так что общедушевная Самость наследственно не закреплена в поколениях.

Шемова сторгическая сплоченность наследуется по душе потайного двойника. Через сочленение этнической и сторгической сплоченности в Общей душе наследуется Народность. Так что принадлежность к Общей душе определена не по общедушевной Самости, а по Народности.

Этническая составляющая Общей души может наследоваться в разных версиях; такое происходит во всех больших нациях. Но если у разных этнических версий одна сторгичность, то, каковы бы ни были этнические различия между ними, это один народ. Пусть и при разнообразном яфетическом аккомпанементе.

Зов предков, их образ жизни передается по всему фронту жизни в типовых метках посмертной души. Образ жизни отчасти, иногда значительной части, наследуется по маточному узлу потайного двойника. Получив образ жизни по наследственности маточных узлов, человек тем самым приводится к филиоэденскому обеспечению его – мировоззрению и жизнесознанию.

Мозг как-то наследует общедушевность и являет ее в качестве несвободного ЦУ Структуры и в качестве тела потайного двойника. Потайной двойник в целом во многом предопределяет национальную принадлежность.

Образ жизни спланирует на глубинном уровне не только Общую душу, но и людей внеобщедушевного общества. Нация закреплена образом жизни непременно вместе с Народностью.

Общедушевные черты Структуры зафиксированы в общедушевных чертах посмертных душ, передаются по наследству от поколения к поколению через общедушевную грань потайного двойника, из которого воздвигаются души Структуры внутреннего мира человека. Принадлежность к Общей душе определяется потаенным общедушевным действием потайного двойника в человеке. Есть оно – и человек принадлежит к Общей душе, нет – не принадлежит. Как бы полно он ни принадлежал культуре, религии, языку народа и даже по папе с мамой. Без потайного двойника во внутреннем мире человека Общая душа вообще не смогла бы состояться в первом осевом времени.

В мире филических оригиналов должны быть обозначены или намечены общедушевные области, в которые обращена общедушевная совокупность душ потайных двойников. Области эти сообщены с определенной областью мира филических двойников языка и прочно кооперированы с нею в человеке, где последняя доформирует мозг в качестве тела потайного двойника. Общность душ потайных двойников по языку имеет огромное значение в жизни Общей души.

Общедушевная совокупность потайных двойников не задана, а постепенно формируется, становится весомее и прочнее в совместном проживании, как человеческом, так и филиоэденском. В общем случае у древних наций единство потайных двойников прочнее и весомее, чем у молодых. Оно наживается.

Каждая Общая душа должна быть определена своей областью в мире филических двойников. Общая душа основана на совместности посмертных душ и соответствующих им потайных двойников.

Высокопоставленный сераф способен сам определить себе навигацию и навигацию по всему миру, по только ему ведомым основаниям. Но в общем случае филиоэденское существо не расположено в навигацию выходить куда угодно. Особенно в судьбоносную навигацию. Посмертная душа склонна помещаться в родственную среду, не общества, конечно, а внутреннего мира. Есть тонкие установки индивидуальной подборки несвободных ЦУ для навигации, в одни и те же условия внутреннего мира. Посмертная душа ждет (хоть столетия) навигации в определенном раскладе, в создании которого сама прежде принимала участие. Посмертная душа обжила себя в человеческом мире и стремится выходить к себе.

Раз у Общей души есть своя истина и своя совесть, то есть и свой общедушевный круг филиоэденских существ и серафов, со схожими чертами, заложенными в ядрах. Как есть посмертная жизнь отдельного человека, так есть и посмертная жизнь Общей души, – совместность филиоэденских существ, находящихся или не находящихся в навигации. Общая душа объединяет не отдельно людей и не отдельно филиоэденские существа, а их совместность в системе человек – посмертный плод. Общая душа есть выделенная часть всечеловеческой системы человек – посмертный плод.

Личнодушевная жизнь отдельного человека определяется его действием в системе человек – посмертный плод. И общедушевная жизнь человека определена действием его в общедушевной системе человек – посмертный плод.

Общая душа действует и в человеке, и в Филиоэдене – в системе человек – посмертный плод. Общая душа есть совместная система человек – посмертный плод, складывающаяся из множества отдельных систем человек – посмертный плод. Общая душа есть сродство и единство общедушевной системы человек – посмертный плод.

* * *

Общедушевная система человек – посмертный плод собрана и продолжает жить посредством четырех наследственностей. Это генетическая наследственность, это наследственность по потайному двойнику, это наследственность по миру филических аналогов и это филиоэденская наследственность.

Филиоэденская наследственность в системе человек – посмертный плод осуществляется по филиоэденскому ядру филиоэденского существа и высшей души человека.

Подобно эго, созревающему от индивидуальной психической работы низшей души человека, ядро высшей души зреет и наполняется от участия в общедуховной работе, в сторгии и работе серафической личности человека. Филиоэденское ядро зреет и наполняется всегда, во всех навигациях земной жизни.

Филиоэденские ядра – разного веса и зрелости. У серафа филиоэденское ядро куда более сильное, зрелое, увесистое, чем ядро существа третьего этажа. Это сказывается на жизни человека и его личности. Чем тяжелее ядро, тем больше значение его работы на серафа и больше возможности филиоэденского давления на душу потайного двойника в человеке.

В сигнале, который тело потайного двойника подает в Филиоэден, есть его общедушевная принадлежность. После того как посмертная душа заняла свое место в человеке, начинается процесс включения центра индивидуализации, эго маленького человека, в общий строй, в коллективное эго этноса или субэтноса. Коллективное эго и сродство несвободных ЦУ приводит к образованию Хама.

Далеко не всё во вновь рожденном человеке подходит для его задания на жизнь. Эго и коллективное эго в некоторой степени подгоняют (нивелируют угловые процессы) работу Блока Управления под полученное задание.

Из общедушевного поля мира потайных двойников поступает свежая струя посмертных душ, и Общая душа должна принять или не принять ее в качестве своей в течение первого десятилетия жизни. Схожесть воздействия души потайного двойника на мозг, сходство его работы на рабочее поле Структуры через мозг и через авторские производные – важные образующие Общую душу факторы.

Из схожих душ потайных двойников выстраиваются родственные филические души и, значит, Яфет. Филическая душа выстраивается силой души потайного двойника на национальном языке, сказках, сказаниях, песнях, всем образе жизни и тем самым включается в общую яфетическую жизнь. Яфет образуется из мира филических двойников.

Человек цивилизуется в историческом времени отнюдь не по изменению условий бытия, а по действиям филической души, по культурным или окологкультурным действиям Яфета, филически насыщающего психическое (Хама).

Сродство филических душ в Яфете обеспечивает близость посмертных душ по авторским картинам Произведений прожитых жизней, что приводит к схожести создаваемых филиоэденских пластов. Таким образом, общедушевное сходство душ потайных двойников обеспечивает и поддерживает совокупность существ в Филиоэдене.

Филиоэденское ядро существа третьего этажа само по себе, без Общей души, не создаст высшую душу и вынуждено включаться в ту общедуховную жизнь Шема, которая ему предложена. Дальнейшая судьба ядра серафа зависит от того, насколько сераф филиоэденски и сторгически связан с Общей душой.

8

Нынешние этнологи и биополитики настойчиво настаивают на инстинктивной заданности явления власти. Исследователи наблюдали, как ведет себя доминирующая особь в группе животных и как другие особи воспринимают ее, и решили, что иерархические законы, а значит и Власть, включены Природой в подсознательную животную базу как таковую. Это недопонимание. В животном мире укоренено стремление к превосходству, необходимость которого вполне выводима из эволюционных предпосылок. Это же стремление, разумеется, обуславливает и самочувствие человека в обществе, правит в мире людей, пронизывает всю частную и общественную жизнь, реализуясь не только явно, скажем, в борьбе за власть (для чего надо быть еще и властолюбивым человеком), но и скрытно, в таких сферах (скажем, в ученых спорах), где, казалось бы, им нет места.

Укорененное в глубинах животной природы стремление к превосходству есть главнейшее орудие иерархии и точка приложения Власти в обществе, но не ее основа. Власть в обществе существует не только и не столько в силу потребностей животной природы, сколько в силу одной из потребностей общедушевной стороны человеческой души.

Власть в дообщедушевном обществе – организующее начало, общая направляющая воля, осуществляющая целостность «мы», задающая разграничение компетенций, прав и обязанностей. Основная функция такой власти – поставить индивидуальное эго (по своей воле) под коллективное эго. Через власть коллективное эго выражает себя в каждом человеке в качестве его внутренней основы жизни.

Власть интегрирует существование коллективного эго, потому так часто возводится в Идола.

Власть остается интегрирующим моментом и в Общей душе. Но Общая душа преобразует его. Природа властвования в Общей душе изменяется.

Общая душа строится на взаимной внутренней сопринадлежности людей друг другу, на чувстве ближнего, на сродстве душ. Единство общедушевности, сплавленное Шемовой и Яфетической солидарностью, для своего существования не особо нуждается в наложении общей принудительной воли, хотя и пользуется ее в инструментальных целях. Власть в Общей душе есть одно из основополагающих общедушевных переживаний. Если власть в дообщедушевности поневоле сочетается с идолопоклонничеством, то Власть в зрелой Общей душе схожа с переживанием Сокрытого Лица. Чувство подвластности – это не переживание чуждой покоряющей силы в себе, это переживание высшего, могучего Лица, обращенного к моему лицу, Лица, которому я причастен, которому подобен, который есть во мне.

* * *

Чисто человеческое душевное основание Власти выражается в сознании подвластности себя. Сознание это не вторично, не индуцируется, скажем, представлениями о высшем Начале Мира, а восторженно или безмолвно существует в душе само по себе и само ищет, к кому бы и как приложить себя.

В некотором смысле явление Власти задано человеку, но не на природном уровне, где осуществляется принудительный и рутинный обмен жизненностью, и не на интерпсихическом уровне, где обмен жизненностью осуществляется в свободе брать себе импульсы жизни другого, а на филическом уровне, где действительна более высокая свобода обмена жизненностью.

По филической природе своей человек отдает жизнь из себя. Исполняя приказание, даже приказание идти на смерть, посланный на смерть идет **сам**, по своей воле, оставаясь в самоощущении свободным. То невозможное в психофизиологической жизни сознание подвластности, о котором мы говорим, требует **добровольно** отдать свою жизнь. Власть обусловлена филической душевной потребностью и выявляет сама себя на общедушевности Яфета.

Чтобы один человек мог властным взором послать другого на смерть, нужно, чтобы властвующий действовал от имени некоторой высшей метапсихической инстанции. Людям всегда кажется, что требования Власти исходят от кого-то, кто стоит над ними. Власть (если это не власть в шайке или в стае) это не столько принудитель, сколько начальник, чиновник – некое отвлеченное свыше действующее Лицо. Государственная власть – это Должность, Чин, Звание, Сан, общественный Статус. Посадите кого угодно в начальственное кресло, и он, за редчайшими исключениями, начнет меняться на глазах. В нем появится повелительная повадка, он изнутри наполняется скрытыми водами общественной значительности. Изменился статус, и он ощущает себя выше других и, самое интересное, сам чувствует себя **выше себя**. Напукское? Нет. Он действительно в чем-то **становится** выше. Его авторское «Я исполняется сознанием Власти, ее силой и достоинством, дающими ему **внутреннее** право указывать и повелевать. Лишите его кресла – и он в самом себе лишится этой дополнительной начальствующей силы

авторского Я. Опять посадите – вновь обретет ее. Преображения эти в основе своей непроизвольны и глубинны.

С обретением Власти в человека поступает заряд активности жизни, он реально заряжается и чувствует приток жизненности в себе – не поддельно, а подлинно **оживает душой**, обеспечивается дополнительной силой и полнотой жизни.

Конечно, он играет социальную роль и оживает от исполнения этой роли. Только он входит в эту роль так, так погружается в нее, что оживает не условно и не поддельно. Он занял то **место** в государственной жизни, откуда можно вбирать в себя заряды дополнительной полноты жизни. Той самой жизни, свежими ресурсами которой пользуется актер на сцене.

Актер обладает способностью на время вытягивать на себя воды филической жизни и жить ими на сцене, как в подлинной жизни. Начальник, в отличие от него, живет не «как в подлинной», а в подлинной жизни, но «как на сцене». И получает ресурсы филической жизни не для сцены, а для исполнения важной государственной функции в реальностях **особой сферы яфетической жизни – жизни государственной**. Государственная жизнь потому так и театральна, что она и сценичность – в одном и том же русле жизни.

«Как удивительно, – говорит Монтескье, – что короли так легко верят тому, что в них всё, и что народ так твердо верит в то, что он ничто». Действительно, загадка. Но загадка до тех пор, пока мы не усвоили, что народ и **его** король состоят в единой яфетической общедушевности и живут вместе по ее канонам. Король занимает место **филического Центра** Общей души и **по положению** (по чину правителя) является тем лицом, тем **авторским МЫ** Общей души, которое обладает назначающей (королевской) волей и фокусирует на себя векторы филических волей всех живущих в данной общедушевности людей. По природе общедушевной жизни все они добровольно направляют к нему – и в него, в его королевское авторское Я – заряды филио-государственной жизни. Правитель принимает их в себя, ими заряжается и от обладания всей полнотой филио-государственной жизни «легко верит», что он – «всё».

Король – яфетический Центр государственной жизни и обладатель назначающей воли общедушевной Самости. Но не только. Он еще и основное и самое ценное **произведение творческой воли** всей государственно-филической общедушевности. В яфетическом мире государственности король то же самое, что величайшее, заглавное произведение искусства в филическом мире культуры.

Образом вождя – творческой энергией филио-государственной жизни всего народа – подданные **самопленяются** так же, как они пленяются любым другим созданием филического творчества. Разница лишь в том, что государственная жизнь есть самый доступный вид филической жизни, для включения в которую не требуются ни талант, ни специальные усилия творческой (со-творческой) воли, ни язык культуры, ни обладание понятийным аппаратом. Навыки, позволяющие душе легко включаться в государственную жизнь, подсознательно обретаются филиомагическим сознанием с детства. Жить государственной жизнью охотно помогает магия Власти, поражающая воображение театральной силой почестей, роскоши, могущества, всеми магическими своими символами и прочими средствами выразительности Власти, усиливающими яфетическую волю людей до степени, при которой они сами себя могут просто и легко ставить на подзаряд от Власти, на подвластность.

Насилие резко усиливает страх в человеке перед Властью. Но далеко не только конкретными действиями карающих органов. Орудия выразительности Власти прежде всего направлены на усиление именно яфетической воли государственной жизни людей, а потом уже на ту исполняющую волю, которая действует в интерпсихическом Строе государственности.

Дело не в самом по себе факте грозящей физической расправы, а в психическом **устройстве** – в действии отвлеченного и анонимного **образа насилия**, внедренного в душу филически, воображением. Это не угроза, не опасность, не стихия, не психическое или волевое принуждение, не что-то интерпсихически или природно давящее, а нечто в конкретности

неосязаемое, словно наносное, «придуманное» и, между тем, обладающее силой «жать» на душу, жать как бы сверху – оттуда, откуда возможно подавление филической свободы и содержания.

Подавляющее человека физиологическое чувство страха преодолевается волею. Образ же насилия, внедряясь в душу, воздействует на волю каждого и всех вместе. Перед страхом такого рода человек в психическом отношении беззащитен. Его способны побороть лишь свободные духовные движения души, действие свободного сознания, энергия которого прибывает при личнодуховном росте.

Всякая власть нуждается во враге. И чем сильнее власть, тем больше. Это неустранимо, иррационально и действует всегда. Без врага она чувствует себя ущербной. Враг придает сознание полноценности и важности Власти.

Войны в человечестве никогда не прекращаются не по корысти, не потому, что нужны территории, рабы, богатства, рынки сбыта, – это попутные рациональные побудительные мотивы войн. Не за добычей одна армия идет на другую, за добычей на преступление идут бандиты.

Войны приистекают потому, что война – основное и наиболее острое и яркое жизнедействие Власти. Войны необходимы Власти для того, чтобы она острее чувствовала жизнь в себе. Не обязательно лицом к лицу или пушка к пушке. Даже новейшая информационная война и вражда необходима власти потому, что она – власть.

* * *

Есть Власть в душе и есть носители Власти в обществе, имеющие властные полномочия в государстве. От той или иной реконструкции системы формирования и легитимации носителей власти, ослабления или усиления полномочий властителей общедушевная сущность Власти людей не изменяется.

В Структуре человека есть общедушевная и личнодушевная сторона. Последняя образуется и организуется коренным Я. Коренное Я предьявлено во внутреннем мире отдельного человека сознанием единичного выделенного центра Всего существующего. Коренное Я действует в Структуре своими производными.

У Общей души нет Лица, которое обладало бы таким самосознанием. Общая душа несет в себе свою совесть, свою истину, свой разум, свое добро, свою культуру, свой образ жизни, но своего коренного Я у нее нет.

Коренное Я и всечеловеческое Первое Лицо не одно и то же. Первое Лицо в отдельном человеке и в Общей душе проявляет себя иначе. Коренное Я присутствует в Структуре отдельного человека непосредственно от всечеловеческого Я, от всечеловеческого Первого Лица. В Общей душе нет коренного общедушевного Первого Лица. Всечеловеческое Первое Лицо действует на общедушевной стороне Структуры не само и не своим представителем, не коренным Я, а своими производными.

Изображать Структуру Общей души так, как мы рисовали Структуру внутреннего мира отдельного человека, неверно.

Власть есть то же самое, что авторское Я, но авторское Я – волевая производная коренного Я в личнодушевной жизни, **Власть – волевая производная Первого Лица в общедушевной жизни**. Авторское Я представляет коренное Я в личнодушевной Стороне Структуры. Власть представляет всечеловеческое Первое Лицо в общедушевной стороне Структуры. Власть – Автор Общей души. Слово Власть мы пишем с большой буквы не по особому уважению к ней, а ровно так же, как пишем авторское Я».

Власть, как авторская производная всечеловеческого Первого Лица, по иерархии пользуется в своих целях авторское Я и Я-Встречи, производные коренного Я отдельного человека.

Власть как волевою производную Первого Лица нельзя вытравить из души человека. Попытки не востребовать Власть в человеке, не осуществлять то, что заложено на общеду-

шевной стороне Структуры в качестве волевой производной Первого Лица, не состоятельны. Власть сама найдет, как осуществиться, быть может, в более уродливой форме, чем прежде.

Власть в качестве авторской производной Первого Лица в Общей душе установлена в отдельном человеке на том же «я-месте» души потайного двойника, что и авторская производная коренного Я. Но Власть рангом выше и могучее авторского Я и потому, в общем случае, легко покоряет его. Общедушевный автор подчиняет личнодушевного автора в одном и том же «я-месте»^{*)}.

^{*)} Над человеком властвует тот, кто завладевает «я-местом» его потайного двойника и, следовательно, его авторским Я. Это происходит с разных сторон. Воздействие извне на мозг и через него на душу потайного двойника. Воздействие из мира потайных двойников на потайной двойник. Воздействие из Филиоэдена или своего серафа через ядро высшей души на душу потайного двойника. Воздействие через филический Космос (гении) через филическую душу.

Властитель в силах властным взором посылать на смерть, то есть подчинять авторское Я, потому, что действует не от имени коренного Я, а от имени Первого Лица. Авторская производная Первого Лица подчиняет авторскую производную коренного Я. Это и есть действие Власти, переживаемое как подвластность авторского Я.

Исповедуемая современным западным обществом религия авторского Я требует воленности авторского Я и, прежде всего, его высвобождения от угнетения Властью. Отсюда вытекает необходимость обессиливания Власти и как общественного института и как общедушевной авторской производной Первого Лица. В результате государственная власть оказывается неспособной подать при необходимости (в моменты неустойчивого или опасного состояния народа) мобилизационный сигнал, который не может быть не принят Общей душой.

В действительности обессиленная власть оказывается не исполнителем воли МЫ народа, а становится исполнителем интересов анонимного круга лиц, владеющих средствами массового внушения. Чем средства эти эффективнее, тем полнее власть тех, кто ими владеет.

9

Авторское Я в составе Самости обладает назначающей волей в отношении исполняющей воли низшей души и эго. Власть в составе общедушевной Самости обладает назначающей волей в отношении исполняющей воли Хама и коллективного эго.

Хам обладает исполняющей волей общедушевной Самости, но задать сам себе направление действия не может. И потому назначающей волей общедушевной Самости владеет государственная власть. Анархизм возможен только как явление личнодушевной жизни, противопоставляющей себя жизни общедушевной и ее корневым установкам.

Действие исполняющей воли Хама в одной Общей душе может быть иначе выражено или иначе олицетворено во властителе, чем в другой Общей душе. Исполняющая воля немецкой Общей души столь собрана, что может функционировать автономно (не в экстремальной исторической ситуации, конечно), тогда как исполняющая воля русской Общей души, хотя и мощна, но сумбурна и не так самомобилизуема, как немецкая. Государственная Власть в России – мобилизующее начало, необходимое для концентрации усилий русской Общей души, которая для себя хорошо знает необходимость Власти и не может существовать с ослабленной Властью.

Как и всякая другая область филического поля жизни, государственная жизнь существует благодаря самопожертвованию людей, отдающих в нее частицы жизни от себя. Воплощающейся в Государство общедушевной Самости требуется для собственного проживания пища – жертвы и жертвы. Без них у Государства нет жизненных ресурсов. Чем больше в обществе самопожертвования, тем полнокровнее филио-государственная жизнь Общей души. И – наоборот. Люди, черта которых «жертва всем», обычно складываются в сильное и жесткое Государство.

Считается, что русский народ более других народов почитает силу и крепость Власти в обществе. В русской интерпсихической жизни действительно есть черта, которая придает ее отношению к Власти особенное звучание. Русский человек любит и уважает мощь, огромность самой по себе силы, все то, в чем можно почувствовать богатство: и физическую мощь, могучую мышцу, и подвиг воли (особенно аскетизма и терпения страданий), и психическую силу лидера, подавляющего волю более слабых, и могущество государственное, всякую громадность, огромность и размах, море разливанное, широту и громогласие, само богатырское «могу!» во всех сферах и формах. Зычный начальник вызывает не филическое, а интерпсихическое почтение – не потому, что он есть власть, а потому, что он «сила огромная»: захочет – и кого угодно свернет в бараний рог. Возможно, это отроческая черта.

Русский человек – человек подчиняющийся, но редко когда подвластный, любящий власть филически, как таковую, и с пылом ей повинующийся. «Русский народ всегда иначе относился к власти, чем европейские народы, – писал Толстой. – Русский народ никогда не боролся с властью и, главное, никогда не участвовал в ней, не развращался участием в ней... Этим же отношением к власти объясняется та покорность русских людей самым жестоким, безумным, часто даже не русским самодержцам».

Эта легкость признания «не русских самодержцев» определенно настораживает наблюдателя. Тут сказывается особенность русской филической и, в том числе, филио-государственной общедушевности.

В русской филио-государственной жизни мало воображения, она в значительной мере подражательна, взята напрокат от татар, немцев, теперь вот от американцев. Толстой точно подметил это нежелание Руси активно жить своей творческой государственной жизнью. Отсюда нетворческий, голо бюрократический, малоподвижный и крайне централизованный стиль всей российской иерархической государственности.

Причина этого нежелания кроется в особых склонностях русской Общей души, влияющих на ее ход в Истории. Русь не склонна жить филической жизнью, не придает особого значения своему существованию в филической общедушевности. У русской Общей души слаба потребность выявлять и выставлять себя филически. В отличие от западноевропейских Общих душ Русь не желает вовсе работать самой по себе филической жизненностью, она в ней как бы приглушена, утишена. Неизощренность, неутонченность, бесхитрость, прямота, культурная грубость и неумность (а то и дурость) русской обиходной жизни очевидна. Это не говорит о потенциальных или актуальных творческих возможностях русской филической общедушевности или о неприятии творцов на Руси. Но с этого рода общедушевной жизни у русской Общей души снято ударение. Филическая общедушевность Руси, как бы замечательна она ни была, безударна. Русская Общая душа равнодушна к ней и в ней пассивна. Разумеется, это не мешает культурному слою русского общества цвести и развиваться, как ему угодно. Тут ему дана свобода, но свобода эта – от своего рода равнодушия.

Русский народ – хотя бы в том его состоянии, в котором его застали Толстой и Достоевский, – особенно привлекателен своей лучшей сторгичностью, которую он сам вроде бы не замечает, не выставляет и как бы не ценит в себе. Но она проявляется (или проявлялась?) во всем.

Русская простонародная сторгичность чрезвычайно трогательна, органична и полновесна. И составляет главное достоинство Руси. Русскому человеку без сторгической жизни, не испытывая чувство ближнего, жить трудно. Он пьет, бывает, чтобы раскрепоститься и ощутить сторгическую близость. Есть на Руси всякого рода пьянство, но есть и это обаятельное пьянство, которого нет ни в каком другом народе. Непьющий человек, у которого даже нет потребности через алкогольное расслабление самости ощутить чувство сторгического братания, ему подозрителен.

Отношение к преступникам, в сострадании к ним как к падшим, отверженным и гонимым ближним, как и отношение к нищим, убогим, несчастным, несомненно продиктовано сторгической совестью русского народа. То же самое можно сказать и о так называемых социальных «уравнительных тенденциях» общинного типа в русском народе, которые порождены сознанием справедливости и, следовательно, сторгически неустранимы. С этим нельзя не считаться. Прав был когда-то и Столыпин, разрушавший общины ради экономического и государственного процветания страны, но прав был и Лев Толстой, гневавшийся на него за это по соображениям общедушевного здоровья нации.

10

Трехуровневое образование общедушевного МЫ поддерживается всечеловеческим Я, Первым Лицом, – во-первых, его общедушевной авторской производной, Властью и ее государственными институтами и, во-вторых, его общедушевной управляющей производной, общедуховной (конфессиональной) властью и ее институтами.

Общедуховная власть главенствует в Общей душе, но на основах не консолидации в подвластности, а консолидации в едином наставлении внутреннего мира человека и управлении им. Общедуховная власть (власть с малой буквы) или конфессиональное руководство, не власть нимродова типа, не «власть» в светском смысле слова, а общедушевное управление. Мировоззрение, исповедание, сторгичность – начала управляющие, а не властвующие.

Коренное Я – установитель и организатор внутреннего мира конкретного человека. Всечеловеческое Первое Лицо – установитель и организатор внутреннего мира человека как такового. Общедуховная власть – установитель и организатор выделенной в Общей душе части человечества.

Как и положено обращенному к Подлиннику Первому Лицу, общедуховная власть всегда и везде утверждает свою причастность высшим надчеловеческим силам и декларирует свою «власть» от Имени Подлинника Первого Лица. Вполне вопрос духовной власти мы здесь не разрешим. Скажем только, что общедуховная власть совсем иного рода, чем светская Власть. Будучи управляющей производной Первого Лица в Общей душе, она учительствует и управляет (и в этом смысле получает «власть») не от всечеловеческого Первого Лица, и не от Подлинника, а от инстанции, о которой мы будем говорить в конце этой книги.

По происхождению общедуховная власть – выражение управления всечеловеческого Первого Лица в Общей душе человека. Общедуховная власть – служитель высших сил и Учительница человека. Она учит молиться и становится на молитву. Она действует не как автор и властелин Общей души и не как исполнитель, а как неустранимый свободный Центр Управления общедуховной жизни. Вместе с общедушевым несвободным Центром Управления (этнической сплоченностью на основе интерплоти и коллективного эго) общедуховная власть входит в Блок Управления Общей души в качестве свободного Центра Управления.

Первое осевое можно осмыслить как время возникновения полноценно правящей духовной власти, которая прежде редко когда несла собственно властно управляющие функции.

Общедуховной власти органична учительская и левитская роль, а не начальствующая. Ей чужды способы устрашения и подавления, свойственные нимродовой власти. Ее дело – установление образцов и идеалов, должных настроений и состояний жизни, мировоззрения и благолепия. Общедуховная власть призвана учить, то есть образовывать и воспитывать. На ней бремя учительства и воспитания Шема Общей души. Общедуховная власть сплачивает людей на шемовом уровне, мировоззрением, нравственными постулатами и общедуховной сторгической силой. То, что называют духовной властью, есть верховный установитель высокого общедушевного образа жизни – внешнего и внутреннего.

Общедуховная власть устанавливает связь между Шемом и Хамом, то есть **образует Народность** и сплачивает ее. Народность – законное место управляющей производной Первого Лица в Общей душе и поле действия общедуховной власти.

Первое Лицо иначе как в производных действовать (пока?) не способно. Общедуховная власть как выражение управляющей производной Первого Лица действуют в отдельных Общих душах. Всемирная нимродова Власть теоретически возникает в разного рода строительствах Вавилонской башни (нынешняя глобализация, например). Всечеловеческой духовной власти быть не может.

Управляющая производная Первого Лица не может не согласовываться с авторской производной Первого Лица, с нимродовой Властью. Иначе и быть не может. Та и другая не могут не признавать друг друга, но не должны подменять друг друга. Общество может быть устроено как угодно, это решающего значения не имеет. Пусть монарх считается главой Церкви, но не действует как церковный главнокомандующий.

И сама общедуховная власть не должна ставить себя в положение властвования и управления нимродовой властью. Нимрод, подчиняя ее, умаляет Общую душу. Когда она подавляет Нимрода, тогда она извращается и ожесточается, обретает человекобожеские черты и портит Народность.

Государственная Власть и конфессиональное управление должны быть разведены, но действовать совместно – не в государственной или общественной жизни, а в Общей душе. Иначе беда.

Война – не в природе управляющей производной Первого Лица и не в природе Народности. Они к ней не стремятся, ее не желают и играют во всякого рода войнах не свою роль.

11

Говоря о Вере, мы будем иметь в виду не Вероисповедание, а глубинное переживание человека, основанное на исходном положении Первого Лица в отношении Лица Подлинника.

Первое Лицо есть подобие Лица Подлинника. Первое Лицо исходно устремлено к своему Первоисточнику, к Подлиннику. Вера выражает **стремление** Первого Лица к Подлиннику. Вера – человеческое чувство Первого Лица перед Лицом Подлинника.

Сама по себе Вера есть **состояние жизни Первого Лица** перед Лицом Подлинника. Вера присуща коренному Я, поскольку коренное Я отдельного человека причастно всечеловеческому Первому Лицу. Вера – чувство жизни человека от Первого Лица. В Вере коренное Я становится более причастным Первому Лицу, возвышается над собой, воздвигается, обретает всечеловеческий статус и значение.

Устремленность Первого Лица к Подлиннику исключить нельзя. Нельзя устранить Веру из человека.

Вера – личностное переживание человеком Подлинника. Вера переживается лично отдельным человеком или лично Общей душой. В первом случае Веру испытывает коренное Я, во втором – Первое Лицо. Личнодуховное религиозное чувство и общедуховное религиозное чувство – одно и то же чувство Веры, но по мощи личнодуховная Вера меркнет перед Верой общедуховной. Вера не есть чувство определенной стороны духовной жизни, но без Общей души Вера отдельного человека малозвучна, малосильна, неопределенна, существенно подражательна.

Вера выражает устремленность Первого Лица к Подлиннику в человеке. Общедуховная власть – управление Первым Лицом общедуховной и общедушевной жизнью. Вера и «духовная власть» вместе суть управление Общей душой устремленным к горным вершинам Первым Лицом. Вера и «духовная власть» всегда вместе в Общей душе. Вера и «духовная власть» есть в любой Общей душе, независимо от исповедания и институтов религиозной власти. Независимо даже от их отсутствия.

* * *

Вера надобна не потому, что ей необходимо обслуживать конфессиональную власть, а потому, что Общей душе нужна духовная жизнь. Вера – центральное общедуховное переживание. Без Веры нет общедуховности.

В сознании духовной подвластности человек как бы обращен к Подлиннику. В чувстве Веры человек удовлетворяет потребность служения Ему. Стремление Первого Лица к Подлиннику постулирует личное присутствие Подлинника в человеческой жизни как таковой. Иерархия общедуховной власти возникает в силу такого присутствия.

Вера концентрирует Общую душу на своем Боге и тем центрирует саму на себя. Верят в Общей душе, как любят: всем сердцем, всем существом, всею жизнью. Как один человек сторгической любовью добывает себе душу другого, так некоторые Общие души Верою добывают свой Божественный Лик и в переживании Святыни отдают себя ему.

Вера основывает себя не столько на стойкости воли, сколько на душевной верности. Вера Общей души – всегда вера-верность. Вера-верность, прежде всего, «сердечна» в библейском смысле этого слова. Вера есть незыблемая убежденность общедушевного сердца, исповедание истинной жизни по Воле Всевышнего и для Него.

Вера – это самоутверждение общедушевной жизни в духовном качестве – самоутверждение общедуховности. Верой Общая душа устанавливает, утверждает и провозглашает саму себя.

Вера предлагается Общей душе при ее возникновении и необходима ей для ее развития и самосохранения. При зарождении Собора Общая душа стремится жить исключительно как община Веры. По Вере Общая душа знает, как ей надо жить. Вера разделяет между Светом и Тьмой, добром и злом (а не силой и бессилием, как дообщедушевное верование), святым и профанным, праведным и паскудным.

Различие людей по Вере – различие их по силе, степени, уровню религиозности. Религиозность есть чувство Подлинника Первым Лицом. Общая душа подымается и опускается в соответствии с ее общим уровнем религиозности. Оглушение религиозности в человеке, глушение Гласа Бога (Подлинника), ставит Общую душу на грань катастрофы. Когда Общая душа перестает испытывать восторг Веры, тогда она перестает быть душою. Когда в Общей душе ослабляется общедуховное управление Первого Лица, тогда нация деградирует к состоянию коллективного эго и национальной Самости.

Вера – идеальное глубинное переживание, доступное любому человеку. Высшая душа человека в основном живет общедуховной жизнью, для большинства только она и знакома.

Общедуховная жизнь основана на первой потребности и необходимости переживать чувство Веры всем вместе, сообща, а не каждому самому по себе. Сила общедуховной власти получена от устремленности Первого Лица к Подлиннику и основана на безусловной потребности человека верить сообща. Так верить можно только в то, что освящено традицией и авторитетом.

Общедуховная Вера – духовное переживание в единстве со всеми, вместе со всеми в одной и той же Общей душе. Общедуховная жизнь – жизнь Общей души, жизнь души народа, а не отвлеченная от народной жизни исповедальная жизнь.

Нельзя одному или вместе с друзьями жить общедуховной жизнью. Исповедовать Веру народа и как можно точно следовать ей еще не значит жить его общедуховной жизнью. Чтобы жить общедуховной жизнью, недостаточно жить шемовой жизнью самой по себе (даже если она подкреплена погружением в яфетическую жизнь). Надо жить сторгической общедуховностью и этнической общедушевностью, жить шемовой и хамовой жизнью Народности, этнически и психически не отчужденно от нее.

Но и этого недостаточно. Нельзя полноценно жить общедуховной жизнью, не живя жизнью общедушевной. Чтобы жить общедушевной жизнью своего народа, надо жить вместе с народом, быть его частицей. Можно любить и знать культуру народа, но это не значит жить его общедушевной жизнью. Чтобы жить полноценной общедуховной жизнью, надо, во-первых, психически и сторгически стать человеком народа, сделать его Хама и его Шема своим и, во-вторых, жить образом жизни своего народа.

Образ жизни – род потаенного действия Общей души, определяющий ее существование не менее единения в этническом строе.

У каждой Общей души свое чувство присутствия Первого Лица – своя Вера, свое сознание горней устремленности Первого Лица – своя общедуховная власть, свой образ жизни, своя культура, свое переживание общедушевной сторгичности, своя совесть, свое добро, своя истина, своя Власть, свое коллективное эго. И это не грань всечеловеческого или особое выявление единой всечеловеческой инстанции, а свое собственное.

* * *

Вера знает присутствие в жизни народа высшего духовного Начала как субъекта народной духовной жизни. И потому может служить общедуховному росту, не дающему загнивать Общей душе. Базируясь на подвижности, мудрости, подлинности, сокровенности общего духовного опыта, Вера должна быть готова к воспарению духа в человеке, должна допускать вопрошание без ответов, стремление без успокоения и тем все более динамически осуществлять Общую душу как душу. Если на практике так не происходит, то потому, что в реальном общедушевном бытии Вера замешана с суевериями, которые приняли на себя и исполняют в Общей душе чуждые ей функции верований.

В Вероисповедании каждой Общей души всегда есть и магический элемент верований, и мистический элемент Веры. Верования – не от Первого Лица, а от магического сознания. Сама Вера – мистична, а не магична.

Человек желает брать себе то, что ему не дано и не принадлежит. Верования основаны на стремлениях овладеть тем в Природе и Космосе, до чего дотягиваются щупальца магического или аналитического сознания, что нужно расположить к себе и использовать для своих нужд. Магические и интеллектуальные возможности позволяют человеку надеяться, что ему удастся воздействовать в нужном ему направлении на некоторую к нему равнодушную Силу, неизмеримо превышающую его силу. Верования как соучастники Веры присутствуют в общедушевном Исповедании в том или ином качестве.

Вера – чувство Подлинника в человеке. Вероисповедание – содержание Веры и ее предмет. Вера может переживаться и без четко выраженного исповедания и без четко обозначенных в обществе институтов «духовной власти». Но без Веры и Вероисповедания общедуховная жизнь невозможна. Вера и Вероисповедание – основа общедуховной жизни.

Отдельный человек крайне редко способен на выработку своего миропонимания и жизневоззрения. Вероисповедание и идеологию человек принимает не по разуму-мудрости и не по филическому разуму-интеллекту, а по Вере. Исповедание выстраивается не от умозрения, откровения, опыта сознания, а от чувства Веры и установившейся практики обращения к высшим Силам или Существам. Все остальное – прикладное. Человек верует в то, что составляет его жизнепонимание, какое бы оно ни было.

Общедуховная жизнь – жизнь религиозная, вероисповедальческая. В основании любой религии (даже древних языческих) не ее постулаты, а неустранимые потребности человека в Вере и молитве.

Вера основана Первым Лицом в качестве базового чувства жизни человека и не подчинена психологическим законам и филическим установкам творчества. Веру определяет сама Вера, то есть особенности чувства Веры в той или иной Общей душе.

Общедуховная жизнь определяется не сакральными текстами, не богословскими идеями и разработками и не постановлениями инстанций «духовной власти». Не это лежит в основании общедуховной жизни, а исключительно потребность верить и молиться. Эти потребности в Общих душах различаются, имеют свой стиль, свои традиции переживания и молитвенной практики. Специфика общедуховной жизни, в первую очередь, определяется спецификой переживания Веры, а потом установками Исповедания и Мироззрения, приложенными к Вере и молитве.

Вероисповедание утешает в том, в чем надо человека утешить, но утешить иначе, чем Верой, нельзя.

Религиозное чувство не только Вера и жизневоззрение, но еще и особое филическое чувство, которое наслаждает душу не менее влюбленности или интеллектуального вдохновения. Веруют всегда в то, во что вкусно верить, что возбуждает наслаждение религиозного чувства. Добывание духовного наслаждения – один из двигателей духовной жизни человека. Духовное наслаждение придает соответствующее духовное самочувствие. Духовных наслаждений немало и в личнодуховной жизни и в любви. Духовное наслаждение в общедуховной жизни – это, прежде всего, духовное наслаждение религиозного чувства. Вера, какая бы она ни была, должна религиозно наслаждать человека. Неприятная или не совсем приятная религиозному чувству истина не нужна общедуховной жизни.

Содержание Веры – Вероисповедание – не может не выражать то, во что человеку хочется верить. Конкретное содержание Веры строится в соответствии с тем, во что хочется верить человеку. Верят в то, о чем мечтается. Мечта, выраженная в Вере, становится полетом духа, одним из самых возвышенных состояний человека. Если человек мечтает обрести в посмертном существовании вечное блаженство, то так оно и должно быть по установкам его Веры, в которых упования и действительность тождественны.

Любое Вероисповедание постулирует то, что любой человек, вне зависимости от его уровня духовного сознания, способен признать в качестве истины и передать потомкам по традиции.

Верить не то же самое, что признавать реальность или действительность того, во что веришь. И, наоборот, можно знать реальность того, что есть или грядет, но не верить в это. Про предмет Веры нельзя сказать, что он реален или нереален, он неведомо реален или нереален. Верят обычно в неведомое, реальность чего знать нельзя.

Вероисповедание (содержание Веры) не нуждается в достоверности. Люди исповедуют не потому, что достоверно то, что они исповедуют, а потому, что это разработано, предназначено и без твоего участия принято Вероисповеданием, не желающим опираться на истинность и достоверность и предъявляющим себя в высшем духовном достоинстве.

В отношении достоверности ни одно Вероисповедание не лучше и не хуже другого. В том числе и вера в Зевса или вера в коммунизм. Но живя в безверии, человек кастрирует себя, устраняет правящий центр Структуры из своей жизни.

Достоверность требует веры (вера в достоверность), но исповедание – такое, какое оно всегда существовало в человечестве, – достоверности не требовало. На Востоке исповедание подкрепляется трансцендентальным опытом, на Западе – чудом.

Все религии в разных видах возвещают человеку и то, что ему хотелось услышать, и то, что он, вне зависимости от достоверности, может принять по уровню своего сознания. В этом нет никакого лукавства потому, что **основная функция Вероисповедания – духовно сплачивать Общую душу**. Что невозможно на таком содержании, которое всякий человек не может принять или понять. Сплочение возможно на простых, ясных и не имеющих никакого отношения к достоверности установлениях, которые могут разделять все.

Нимродова власть Государства – назначающая воля общедушевной Самости. Хам и его интерпсихический Строй – исполняющая воля общедушевной Самости.

Общедуховная власть – назначающая воля Народности Общей души. Есть у Народности и своя исполняющая воля – воля **вероисповедальческого Строя Шема**.

Вероисповедальческий Строй Шема совершенно иной интонации, нежели интерпсихический Строй Хама и коллективного эго.

Можно быть в конфессии, исповедовать Веру и не быть в составе вероисповедальческого Строя, то есть не жить общедуховной жизнью. И наоборот. В Китае нет Вероисповедания в

европейском понимании, но от этого его Вероисповедальческий Строй не становится слабее. Нахождение в Вероисповедальческом Строе – одна из сторон общедуховной жизни.

Вера одной конфессии может быть одна и та же у разных народов, но Вероисповедальческий Строй у каждой Общей души свой. Вероисповедание может погибнуть и вновь возникнуть, но глубоко разрушенный Вероисповедальческий Строй восстановить чрезвычайно трудно.

В качестве смысложизненной силы, самодостаточной и магической, вероисповедальческий Строй не требует личной убежденности, даже не всегда ведает, что это такое. Вероисповедальческий Строй – нечто само собой разумеющееся, передающееся из поколения в поколение, могучее пассивной уверенностью, не нуждающееся в упорстве напряженной душевной работы, в духовных страданиях углубленности, религиозном беспокойстве, в опыте растущей души. Вероисповедальческий Строй устанавливается с детства, схож со внушением или гипнозом, самоуверен и спокоен, самоудовлетворен и недвижим и потому требует безусловного и благоговейного послушания.

В составе Народности вероисповедальческий Строй совмещен с интерпсихическим Строем и образует Строй Общей души. Вероисповедальческий Строй способен подавать в интерпсихический Строй мобилизационный сигнал и высшее мобилизационное обеспечение.

12

Есть одно априорное представление, которое мешает пониманию человека и его Структуры. Это представление о том, что, как отдельные люди, собираясь вместе, создают общество, так и отдельные человеческие души, собираясь вместе, создают Общую душу или общедушевные образования. Это не так. Личнодушевная сторона содержится в Структуре как таковой, но личнодушевная жизнь являет себя в общедушевном лоне. Личнодушевное создается в процессе его выделения из общедушевного и постольку, поскольку Общая душа разрешает человеку отличаться от всех и выделяться. Не нужно быть особо внимательным наблюдателем человеческой природы, чтобы отметить врожденный приоритет общедушевного над личнодушевным.

Человек есть, по преимуществу, существо общедушевное. Общая душа – прибежище всех людей. Без такого прибежища полная деградация, «растление», как это произошло до Потопа. Абсолютное большинство людей во все века суть своеобразные или не своеобразные ячейки Общей души. Общая душа определяет внутренний мир человека. Всё остальное – хозяйствование, наука, культура, религия – прикладывается к установкам Общей души или выражает ее. Субъектом развития человека как такового является Общая душа. В основе развития человечества – развитие Общей души.

Душа человеческая живет на два фронта. В личной жизни есть зримая, событийная биография, и есть никому, кроме самого себя, неведомая биография внутренней жизни. В общедушевной жизни этим двум фронтам соответствуют История и Путь Общей души. Путь – внутреннее развитие Общей души.

Замысел Божий относительно общедушевной жизни совершается не в Истории, а на Пути. Общая душа имеет путевой смысл, но не смысл исторический, путевую цель, но не цель историческую. Сама по себе История никуда не ведет, тем более – в Царство Божие. История целиком содержится в прошедшем. Она не направлена и непредсказуема. Она вечно импровизирует, стремясь в следующий момент, но не в конечную точку, при достижении которой завершается не История, а Путь Общей души.

В той или иной мере Общая душа обуславливает ход и характер тех событий, которые предлагаются ей Историей, непредсказуемо творимой несознательными волями на внеобщедушевном (государственном, общественном) уровне, – когда отдельными людьми, когда общественными течениями или группами лиц, иногда попросту случаем. Общая душа является действующим лицом Истории в том смысле, что она определяет не столько события, сколько

характер течения событий, – и тем самым во многом предуготовливает их результат и некий выход от одних событий к другим событиям; если и не к конкретным, имеющим быть событиями будущего, то к вееру возможных будущих событий. Из сколь угодно глубокого и основательного знания Общей души народа нельзя вывести ход Истории.

История – неразрывная цепь событий, разворот сюжета, вне цельного, неразрешимого, самого по себе не приводящего к завершению действия. История должна длиться и длиться, делая сюжетные ходы, создающие напряженность восхождения Общей души и обеспечивающие ее Путь топливом. Сюжет Истории должен дать совершаться Пути. Общая душа может погибнуть в Истории и не состояться на Пути. Зло Истории крушит народы, обрывает Историю народа, не дает ей дальше длиться. Зло на Пути – от духовных немощей Общей души, срывающих ее восхождение или заводящих ее в путевой тупик. История влияет на Путь Общей души так же, как события жизни отдельного человека влияют на процесс восхождения его личного духа. И, наоборот, Путь влияет на ход Истории, так как Общие души живут в историческом времени в некоторой зависимости от достигнутой ими точки путевого развития.

На Пути задействованы не те общедушевные инстанции, что в Истории. История, по большей части, вершится в столкновениях обращенных друг к другу общедушевных Самостей, которые ткут ее событийную ткань. Глубинный же, в себя обращенный субъект жизни Общей души, – ее Народность. Народность принимает сюжет Истории как свою историческую судьбу, в течение которой вписана ее путевая жизнь.

Общая душа на Пути взрослеет и взрослеет, но не с природной необходимостью, а самовластно, обладая свободой входить или не входить в следующую стадию своего Пути. Переходя в следующий путевой возраст (или следующую стадию возраста), Общая душа не стареет, а приближается к завершающему состоянию полной зрелости и силы. Чтобы увидеть ее Путь, надо суметь различить смену возрастов внутреннего развития Общей души.

Надо сказать, что само по себе распространение и государственное введение религий Библейского корня еще не означало общедуховное оживление народов. Общие души западного мира вообще очень молоды. Сколько им? Тысяча лет? Несколько столетий? Одни – только-только родились и в муках учатся жить, другие – прошли первые путевые этапы, чуть-чуть повзрослели, но, хлебнув отрицательного опыта бытия, чувствуют себя, как это бывает с молодыми людьми, старыми. Все, однако, делают лишь первые шаги.

Общих душ в полностью состоявшемся виде нет. Одни Общие души в Истории только начинают образовываться, существуют в качестве общедушевного полуфабриката, общедушевного образования, другие уже стали Общими душами, но и те и другие, бывает, рушатся – в процессе или после образования.

История не дает состояться всем Общим душам. Отсюда такое обилие обломков Общих душ и их полуфабрикатов. Быть может, в некоторые моменты Истории они создают общую картину общедушевной жизни на Земле. В современном мире действуют и общедушевные, и дообщедушевные, и внеобщедушевные национальные образования. Не в наших силах разбираться в этом вселенском смешении и делать практические выводы.

13

Общие души только намечены в человечестве. Им еще предстоит стать. Нам поневоле придется говорить об Общей душе более определенно, чем есть в действительности.

Общая душа на Пути совершает переход от начального **возраста (эры) Хама** к конечному **возрасту (эре) Шема**. Возраст Шема – далекое будущее человека.

Общедушевному возрасту между эрой Хама и Шема правильно присвоить двойные имена, указующие на их переходность.

В первое осевое время, две с половиной тысячи лет назад, эра Хама сменилась на **эру (возраст) Хама-Яфета**.

Эра Хама-Яфета сменится **эрой (возрастом) Яфета-Шема**. Для перехода в этот возраст человечество должно будет пройти **второе осевое время**.

Общие души эры Яфета-Шема в **третьем осевом времени** перейдут в эру Шема.

Эти возрасты составляют общую перспективу развития внутреннего мира человечества вперед. Названия возрастов сугубо предварительные; они будут заменены в своем месте.

При переходе из одного путевого возраста в другой увеличивается свечение эденских Светов в системе человек – посмертный плод. Наименьшее свечение в возрасте Хама. Наибольшее в возрасте Шема.

В отличие от личнодушевной стороны, Общая душа задана, а не дана. Каждый следующий момент восходящего развития Общей души есть новый этап ее структурного самостроительства, нацеленного к завершенной конструкции, которая как цельная и полная Структура явит себя в итоге Пути. Таким образом, Общая душа собирается на Пути, строит сама себя и по мере этого все более и более запускается на предназначенную работу. Ее Путь, прежде всего, есть это собирание, осуществление, строительство, возведение, ее поэтапное задействование. Периоды и возрасты общедушевного Пути суть моменты этого процесса. Каждому периоду и возрасту соответствует определенный уровень собранности Структуры Общей души и степень ее готовности продолжать Путь.

Четыре возраста Общей души – четыре разные состояния челоока. Поскольку общедушевная и общедуховная жизнь доминирует в человечестве, то это и четыре разных типа челоока вообще.

* * *

Общая душа состоит из пластов Хама, Яфета и Шема, и они действуют во всех ее возрастах. Важно, кто из них главенствует в ней.

В общедушевном возрасте Хама человек был, по преимуществу, существом психофизиологическим и эротическим, земной души, хамовым; с включениями Яфета и, в минимальной степени, Шема.

Личнодуховная жизнь в возрасте Хама существовала, надо полагать, только в порядке исключения. Общедуховная жизнь возраста Хама в зачатке.

В возрасте Хама главенствует Хам, Власть и коллективное эго. Человек возраста Хама живет в составе более или менее сплоченной толпы, более или менее жестко организованной и направляемой верованиями и Властью. Орда – сплоченность толпы в единство действия и жизни вообще – один из образчиков дообщедушевного жизнедействия в возрасте Хама.

Для Общей души возраста Хама необходимо традиционно установленное народное отношение к природной жизни, к плотской жизни, к физическому труду, к пище и ее потреблению. Изменение всего этого сказывается на шемовой и яфетической жизни.

При переходе Общей души из возраста в возраст коллективное эго не исчезает и не заменяется. В возрасте Хама-Яфета коллективное эго надо рассматривать не как обузданное (так хотелось бы думать), а как всегдашнее самодеятельное начало в Общей душе. Оно остается в действии как исполняющая инстанция, как ядро рабочего Хама, живя при этом не только совместной и управляемой жизнью с Яфетом, но и самостоятельно, а бывает, и самовольно.

Яфет в возрасте Хама-Яфета восседает на Хаме, правит им, но это не значит, что правит всегда, и не значит, что абсолютно правит. Яфет в Общей душе возраста Хама-Яфета стремится стать автономным и основным пластом Общей души. Но и поныне коллективное эго способно целиком захватить Общую душу.

Коллективное эго вполне и зримо являет себя, как только нации теряют свое шемово лицо и мотивируются тем же и так же, как в древние времена. История XX века показала, как опасно на длительное время ввергать народы в родную для коллективного эго атмосферу жизни, в атмосферу бойни, войны, убийств, крови.

Важно понимать, что Общая душа не развилась, не выросла самопроизвольно из дообщедушевного состояния возраста Хама. Возникновение Общей души – не эволюционный переход из возраста Хама в возраст Хама-Яфета, а превращение, которое видится постепенным, если мерить его меркой отдельной жизни, или взрывным, если смотреть на него в масштабах исторического времени.

Образование Общей души возраста Хама-Яфета – это образование Народности, это образование общедуховной власти и вероисповедальческого Строя. Именно присутствие Народности в Общей душе приводит к превращению национальной Самости возраста Хама в общедушевную Самость возраста Хама-Яфета. Народность – пробой Шема на Хама, в результате которого из коллективного эго образуется конкретная Общая душа и общедуховная власть в ней.

С первого осевого времени начался новый акт Становления человека – строительство Общей души возраста Хама-Яфета. Силы эденских Светов с этого времени действуют в Шеме на пробой к Хаму. Силы эти превышают наличные силы человечества и не могут выдвигаться ими или из них.

* * *

Общедуховная власть и инстанция Шем-Хам (Народность в нашем понимании – в российском варианте «Православие»), нимродова Власть («Самодержавие») и инстанция Яфет-Хам, общедушевная Самость (в российском варианте «Народность») – точная форма, выражающая Структуру Общей души в возрасте Хама-Яфета.

В этом возрасте Хама нет инстанции Шем-Яфет, ставящей Яфета под Шема. В своей деятельности Яфет в этом возрасте более или менее (в разные времена по-разному) озирается на Шема. Вероисповедание в возрасте Хама-Яфета строится на такого рода озирации Яфета на Шема.

Возраст Хама-Яфета – общедушевный возраст, в котором наиболее значимы именно филические переживания, чувства, сознания. Всё в возрасте Хама-Яфета создается воображением для удовлетворения всяческих запросов людей и их чаяний. Вера, культ, общедуховная власть возраста Хама-Яфета рассчитаны на удовлетворение человека, преимущественно живущего филическими чувствами и сознаниями. Общедушевная жизнь возраста Хама-Яфета приспособлена для того, чтобы всякий человек, включаясь в яфетическое поле, чувствовал, что он живет духовной жизнью. Мудрость и свободное нравственное чувство остаются в тени или в элитарном общедуховном употреблении.

Вероисповедания возраста Хама-Яфета имеют отношение к Шему, но они яфетические по содержанию, по настроению, по желаниям, по правлению, по способу воздействия на людей, по самоутверждению и основательно перепутаны с верованиями. Вероисповедание возраста Хама-Яфета воздвигнуто на откровениях человека, живущего филически и яфетически. Это культурное или культурно-интеллектуальное произведение, основано ли оно на опыте или только на воображении.

* * *

Общая душа охватывает ту сферу существования человека, в которой между людьми на разных уровнях происходит взаимный обмен жизненностью. На взаимообмене жизненностью держится и семья, которая разрушается тогда, когда ее члены перестают делиться друг с другом своею жизнью, отказываются отдавать (или получать) ее от родного человека, или, как это бывает со взрослыми детьми, отключают энергию своей жизни из материнской семьи и включают ее во вновь создаваемую ими другую семью. Весь драматизм и многообразие внутрисемейных отношений в конечном счете основывается на стремлениях к перераспределению или изъятию энергии жизненности ее членов. Изучать семью с этой точки зрения весьма продуктивно. Но и учению об Общей душе полезно и естественно сопоставление с семьей.

Сродственность природная и сродственность интерпсихическая свиты в единое целое. Эта психофизиологическая семейная целостность соответствует нижней половине Общей души, ее Этносу. Есть в семье и морально-культурная сродственность, соответствующая общедушевности Яфета. И, наконец, есть глубинная, основанная на сторгической взаиможизни, семейная одушевленность, которая соответствует общедушевности Шема.

Семьи, спаянные сторгически, наиболее устойчивы и жизнеспособны. Трепетом душ нажитая сторгическая основа семьи нерушима. Менее надежна ее психофизиологическая основа, но она крепка своей природной принудительностью; нужны особые усилия, чтобы отменить ее. Третья, морально-культурная и интеллектуальная солидарность в семье, в сравнении со сторгической и психической сродненностью, сама по себе редко когда способна удерживать семью от распада. Филическая основа действенна постольку, поскольку все члены семьи обладают напористой творческой волей и чтут ее проявления друг в друге. Строить семью на общих художественных, интеллектуальных, этических вкусах и пристрастиях рискованно. То же самое действительно и для Общей души.

Для Общей души, как и для семьи, крайне важен тот фундамент, тот базовый обмен жизненности, на котором держится вся Общая душа. Конечно, лучше всего, чтобы Общая душа была выстроена на сторгическом фундаменте Шема. Но это гипотетическая возможность. Общедушевности Шема когда-нибудь предстоит стать фундаментом Общей души, но до этого Общим душам человечества предстоит преодолеть неопределенно долгий и сложный ход Истории. Мы живем если и не на начальной, то далеко еще не последней стадии путевого общедушевного процесса.

14

Духовная жизнь любого рода определяется не только по тому, что сработано, завершено, обеспечивает прочность, но и по тому, что находится в работе, что создается и оживает. Возрасты Пути Общей души – возрасты духовные и должны определяться и по тому, что заложено как фундамент, и по тому новому, что образуется на этом фундаменте.

Общедушевная жизнь последних двух тысячелетий обеспечена прочностью хамового фундамента, но основная жизнь Общей души проистекает в Яфете, в культурной, цивилизационной религиозно-творческой деятельности. Во всяком случае, все происходящее в Общих душах последних веков совершенно отчетливо вершится под Яфетом.

Спайка Яфета и общедуховной власти обеспечивает мощный поток филической энергии в высшую душу. Благодаря этому у высшей души нет недостатка в филиоэдэнском материале для посмертного выделявания в новый филиоэдэнский пласт.

Возраст Пути Общей души, в котором живет человечество, – возраст переходный. В нем есть фундамент заложенный, установленный – хамовый. И есть фундамент закладываемый, устанавливаемый – яфетовый.

Как бы культурный слой нашей жизни ни представлялся философски публицистическому уму тонкой кожурой яблока, под которой хаос интерпсихической жизни, но без этой кожуры не было бы яблока, так как именно в ней происходит обеспеченное свыше общедуховное жизнедействие современного человечества.

Общая душа возраста Хама-Яфета стремится создать новый яфетический фундамент – фундамент морально-культурной солидарности, создаваемый филической волей Яфета – и никак не может его создать.

При строительстве нового яфетического фундамента Общей души обмен филической жизненностью все более обретает силу принудительности, но недостаточную для того, чтобы цементировать и продолжать строить на себе всю общедушевную жизнь. Для этого необходимо возникновение яфетического Строя, долженствующего стать новым культурным фундаментом Общей души. Главным действующим лицом в общедушевной Структуре вместо Хама стремится стать Яфет, но это не происходит. Яфетическая жизнь Общей души малу-помалу

перестает быть чем-то подсобным, надстроенным, функциональным, но не в состоянии взять на себя нагрузку, свойственную базисному началу.

Общая душа нового времени пытается установиться на двух фундаментах, один из которых основан на интерпсихическом Строе Хама, другой – на Строе Яфета.

Интерплотский и интерпсихический фундамент общедушевной жизни создал Тот, Кто разделил человечество на народы и велел им наполнять Землю. Вновь образуемый яфетический фундамент закладывается трудами человеческого творчества, но, чтобы быть фундаментом, он должен быть заложен столь же прочно и надежно. Тем более что в новых условиях жизни, урбанизированной и технотронной, филическое чувство должно компенсировать неизбежную неполноценность интерплотской жизни и вялость интерпсихической жизни.

Чтобы филическая жизненность стала базовой в Общей душе, надо яфетическое взаимопонимание и солидарность возвести в ранг взаимослужения, – подобно тому, как интерплотская и интерпсихическая общность становится в Общей душе этническим взаимослужением и самоограничением. Интерплотская почва при этом, конечно, не аннулируется, но Общая душа укореняется не только в ней. «Земляк» все более становится морально-культурным сродственником – и не по личнодушевному сходству в воспитании, скажем, и не по принадлежности к определенной среде или кругу общества, а по новому почвенному национальному (или наднациональному) чувству, укорененному на яфетической основе. Самосознание человека в обществе меняется. Однако страх выбиться из морально-культурного (яфетического) Строя общества еще не столь действенный, как страх лишиться защиты общего этнического Строя.

Яфетический Строй, пусть и недостаточно прочный для требований фундамента, определенно намечен в XX веке. Для того же, чтобы этническое взаимослужение и самоограничение смогло адекватно заменить на филическое взаимослужение, нужно, чтобы общефилическое взаимопонимание и солидарность были возведены на уровень, при котором соплеменник более узнается не по его этническому происхождению, а исключительно по морально-культурной сродственности, возникшей не только по сходству воспитания или принадлежности к одному и тому же кругу общества, но по одному и тому же напору национальной филической жизненности. «Ближний» или «свой» в Общей душе нового времени все более определяется не по облику и не по характеру психики, а по морали, культуре, стилю интеллекта, по эстетическим переживаниям. «Чужие» также определяются по яфетическим особенностям общедушевной стороны человека.

* * *

Переход в возраст Яфета-Шема – это решение путевой судьбы Общей души. У каждой Общей души есть своя путевая угроза. Современным Общим душам нужно выжить, дозревая. Не погибнуть и не уйти во внеобщедушевность и раствориться.

Если чувство патриотизма, основанное в возрасте Хама-Яфета на материнском национальном чувстве Этноса, окончательно перешло бы в возрасте Яфета-Шема (после второго осевого времени) в иное качество морально-культурного патриотизма, основанного на национальном чувстве Собора, то это был бы иной народ, существующий благодаря филическому чувству ближнего и общности интеллектуального сознания, ставшего фактором национальной жизни.

Фундамент Яфета закладывается на достаточном упрочении интеллектуально-филического пространства национальной жизни, образовании новой морально-культурной территории народа, его новой филической Земли, своей культурной Родины, быть может, и без определенного места на Земле.

Общедушевный филический фундамент Яфета, чтобы исполнять функции фундамента, должен быть обеспечен интерфилическим единением, действующим с той же силой принудительности, что и интерпсихический фундамент. Мыслимо ли это? Филическая жизнь куда мягче и свободнее, чем жизнь плотская и психическая.

Свободно-принудительное яфетическое единство возраста Яфета-Шема должно устанавливать в Общей душе иной интеллектуальный и морально-культурный Строй, по монолитности сравнимый с интерпсихическим Строем.

Принудительность природно-человеческого единения в значительной мере обеспечивается магическим сознанием, по которому своя жизнь неразлучна с жизнью других. Родина, Страна, Земля в силу магического сознания есть нечто неотделимое от самого себя, неотъемлемое, пребывающее вместе со мной на дистанции всей жизни, являющееся ее опорой и составляющее с человеком единое целое. Специфика магического сознания любого рода, в том числе и общедушевного магического сознания, состоит в том, что его действие в каждом из нас неопровержимо. Если интеллектуально-филическое единство доподлинно становится фундаментом Общей души, то ему должны быть присущи эти свойства и качества магического сознания.

В каждом народе есть мелодии или поэтические интонации, которые с биологической принудительностью воздействуют на душу, вызывая в ней непосредственное и неопровержимое переживание Родины. Для современного урбанизированного человека филио-магический слух и зрение значат не менее, чем природно-магическое чувство и сознание значили для его предков. Нынешнее филио-магическое сознание с достаточной несомненностью способно выделить родную и чужую филическую стихию. Но для создания фундамента Яфета этого мало. Аналитическое сознание, которым трудится разум Яфета, по своей природе стремится отменить любого рода магическое сознание или, во всяком случае, лишить его силы принудительного действия. Филио-магическое сознание и аналитическое сознание противостоят друг другу. Должно быть нечто, что объединяет или поглощает их. Это нечто – **единая творческая воля Общей души**, подчиняющая себе все творческие воли отдельных людей, задающая им общее направление работы.

В Общей душе возраста Яфета-Шема не может быть противопоставления законной независимости личнодушевной творческой воли и обязательности общедушевной творческой воли. Без общедушевной творческой воли личнодушевная творческая воля существенно анархична, ничто не признает превыше себя, постоянно декларирует свою автономность от чего бы то ни было. Общедушевная творческая воля принадлежит каждому из яфетически неразлучных людей, и потому личная творческая воля сама, свободно, помещает себя в границы своей филической Родины, сознает себя частью ее, признает свое достоинство на ее службе. Без выполнения этого условия не может быть сформирован единый филический Строй Общей души. И это-то сложнее всего.

Личная творческая воля современного человека в любое мгновение готова бунтовать. Чтобы очертить ее собственную сферу свободы, надо ясно отграничить ее от общедушевной творческой воли. Но таковой еще нет. Есть же некоторые явления процесса образования общедушевной творческой воли, но до того извращенные, что творческая воля каждого не может свободно отдаваться в общее (хотя бы групповое) филическое пользование, хотя иногда и понуждается к этому силой разного рода обстоятельств общественной жизни.

Современные урбанизированные западные народы с общеприродной точки зрения проживают в условиях, в чем-то схожих с условиями общедушевной жизни в диаспоре.

Общедушевная творческая воля способна веками напряженной и самоотверженной работы накопить необходимые запасы филической жизни для существования части народа (или народа по частям) в диаспоре. Но для создания прочной неразобщенной целостной народной жизни, все более изымаемой из общеприродной жизни, необходимо нечто большее, чем для жизни в диаспоре, – необходима новая филическая Родина, своя внеприродная и надприродная морально-культурная территория, своя собственная филическая Отчизна, со своим общедушевным чувством и сознанием. На исполнение этой вполне мистической задачи вскры-

тия резервуара **своего** филического мира надо иметь санкцию свыше, разрешающую наполнять свой филический мир так же, как прежде разрешено было наполнять Природу Земли.

15

Духовную жизнь невозможно понять без знания ее идеального осуществления. Надо знать то, чего еще нет, но что должно быть.

Духовную жизнь можно изучать, только исходя из знания вершин ее, независимо от того, явлены ли эти вершины в практике человеческой жизни или не явлены. Это в полной мере относится к личной духовной (серафической) жизни, это относится и к общедуховной жизни.

Учение об Общей душе невозможно без представления о Саре, заключающем в себе глубинную мистику Общей души и долженствующем осуществлять ее связь с теми инстанциями, с которыми без него этой связи никогда не будет.

Присутствие Сара в Общей душе обозначает вершину общедуховной жизни и ее высшее сарическое состояние. Вникая в проблемы общедуховной жизни, мы должны, если и не постигнуть сарическое состояние общедуховной жизни, то хотя бы ввести понятие Сары и в первом чтении разъяснить его.

Понятие Сары мы не можем ввести иначе, как в его полном осуществлении, и потому рисуем Сара, которого еще нет, который в полную силу начнет действовать в возрасте Яфета-Шема, после второго осевого времени.

По идеальной модели Сар – самостоятельное, самобытийственное, бестелесное духовное существо, реально действующее в общедушевной жизни в той степени, в которой состоялась и действует сама Общая душа.

Одно из отличий духовной жизни от душевной жизни состоит в том, что душевная жизнь сама по себе беспризорная, тогда как духовная жизнь есть **жизнь ведомая**. И душевная жизнь куда-то ежесекундно направлена, достигает определенного результата и в результате этом складывается в некоторую картину жизнепроектирования; но при этом она никуда не стремится, не имеет общей направленности и не образует Путь.

Душа человеческая или душа народная, предоставленная самой себе, движется неведомо куда, вечно импровизируя свое развитие. Только в духовном росте, наполняясь все большей полнотой жизни от эденских Светов, душевная жизнь свершается, направлена к заданным целям своего внутреннего развития и обретает смысл существования.

Поэтому-то в духовной жизни работают два субъекта: один – ведомый, самая душа, и другой – ведущий душу (к вершинам полноты и мощи), являющийся высшим субъектом духовной жизни.

В ставшем виде общедуховная жизнь – совместная жизнь Общей души и Сара. Для полноценной общедуховной жизни этим двум субъектам надо совершить предварительную работу встречи и сцепления.

Общая душа обретает прочную духовную жизнь тогда, когда входит в обладание высшим субъектом своей духовной жизни, своим Саром.

Сар – условие прочного существования личностной Общей души и ее путеводительства после второго осевого времени.

Сар – основание персоналистической цельности Общей души возраста Яфета-Шема.

Укоренившись в Общей душе, Сар создаст новую и высшую модификацию Общей души возраста Хама-Яфета. Сары определяют особый склад Общей души, установят внутреннее направление ее развития и ее задачу в составе человечества возраста Яфета-Шема. Сары суть будущие духовные вершины и вместе корни народов.

На ранних ступенях развития Общая душа может существовать без Сара как своего водителя, и существовать по человеческим меркам долго, сотни поколений, но рано или поздно погибнет, так как не укоренена в высших инстанциях общедуховной жизни.

Процесс создания Саров в человечестве только начался, но начался. Общая душа еще далеко не состоялась. Она рождена в первое осевое время в недоличности, еще не личностной. Она должна стать личностной в возрасте Яфета-Шема через Сара. О ныне живущих Общих душах вернее говорить не как о самобытийственных существах, полновесных субъектах Истории, взаимодействующих друг с другом как личность с личностью, а об общедушевных или общедуховных явлениях и процессах во внутреннем мире (Структуре) человека.

Нынешние Общие души есть нечто незавершенное, до конца несработанное, находящееся далеко не на высших ступенях становления. Сар действует в куда более осуществленной Общей душе возраста Яфета-Шема. Но без понятия Сара как такового, пусть и незадействованного, не видно вектора духовного роста, невозможно и само представление об общедуховной жизни.

В возрасте Хама нет Общей души, есть дообщедушевное коллективное эго и национальная Самость. Возраст Хама-Яфета – возраст основания Общих душ и развития к созданию Саров в них. Здесь строится Народность, которой не было в возрасте Хама, и национальная Самость становится общедушевной Самостью. Но Общая душа недостаточно пригодна для общедуховной жизни, состоит в отношении к ней в предварительном состоянии. Возраст Хама-Яфета – возраст предварительной общедуховной жизни. Опыта зрелой общедуховной жизни еще не было в человечестве.

Возраст Хама-Яфета – возраст **пробных Общих душ**. Одни Общие души возраста Хама-Яфета допускаются к дальнейшему восхождению на Пути, к переходу в возраст Яфета-Шема, и тем останутся в человечестве. Другие растворятся. Это зависит и от того, смогла или не смогла Общая душа создать Сара.

Сар осуществит цельность и целостность Общей души. Сар – высшая инстанция Общей души возраста Яфета-Шема, ее несущий стержень, ее глубинное выражение и духовная персонификация.

Духовной Власти в точном смысле слова до второго осевого времени в Общей душе нет. Подлинная духовная Власть (с большой буквы) это серафическая Власть, Власть Сара Общей души.

Общая душа нерушимо состоится, как только встанет под Власть Сара Общей души. Что это значит? Чтобы уяснить это, нам следует вникнуть в природу Сара и сарических сил.

Часть 8. Сторгическое и сарическое

1

В нашем понимании сарическая сила отдаленно напоминает «волю к власти» Ницше. Представления наши никак не могут совпадать с ницшеанскими хотя бы потому, что в философской затее Ницше никакого Замысла нет (отсюда его имморализм), а есть становление-возвращение, то есть бессмысленная последовательность сложных комбинаций и бесцельная игра сил. Утверждающая часть учения Ницше не применима для руководства человеческой жизнью, более того, могла распространиться в человеке, враждебном Замыслу, и, значит, обреченном.

Сарическая воля-властвование в нашем разумении – не фундаментальная движущая сила существующего, не то, с помощью чего все должно быть истолковано и к чему все должно быть сведено, не ключ к пониманию мира. Сарическая воля-властвование – иррациональное имманентное начало, но не начало всего того, что есть в мире, и не «аппетит воли» всего того, что тянется жить. Сарическая воля-властвование – не несущая конструкция мироздания, но одно из главных орудий осуществления Замысла.

Сарическая воля-властвование – не направление воли к достижению власти, не нимродовая Власть, которая подавляет извне, и не «духовная власть», которая управляет в Общей душе, а та самоосуществляющаяся воля, которая подымается из глубин внутреннего мира и проявляет властвование, реализующееся изнутри человека с неукоснительно наполняющей душу силой.

Сарическая воля – воля явить сарическую власть. Сарическая власть – стремление сарической силы явить себя в действии воли. Центры внутреннего мира человека складываются в центры господства сарической силы. Сарической волей «человек... приказывает чему-то в себе, что повинуетя, или о чем он думает, что оно повинуетя» (Ницше. «Воля к власти»).

Человек зависим от того, насколько он в состоянии усвоить сарическую силу изнутри себя. Человек слабеет при оскудении сарической воли в нем. Страдания, если не подавляют человека, то вызывают в нем сарическую волю. От наполнения сарической волей человек становится во многих отношениях сильнее. Человек наслаждается приростом того чувства мощи, которое несет с собою сарическая сила. Человек, располагающий высшими формами сарической власти, по типу высший в отношении человека, такими формами не обладающего.

Без сарической силы нет человека – невозможно его возникновение и его жизнь как человека. Сарическая сила придается человеку на вырост в Замысле. Сарическая сила неразрывно связана со «становлением» – поступательным осуществлением Замысла через человека.

В самой сарической силе нет добра и зла. Для осуществления Замысла главное «я должен», а не «я могу».

У сарической воли-властвования есть Первоисточник – Божественный Сар. Божественный Сар – не источник всего сущего, не прародитель материи, филической энергии, филиоматериальной или филиоэденской жизни.

«Волю к власти» мы понимаем как возрастание сарической силы к тому, что порождает эту волю, как усиление сарической силы и стремление к такому усилению, то есть большему присутствию Божественного Сара. Неволья в отношении сарической власти – воля на явление или проявление Божественного Сара в процессе человеческой жизни. Власть в воле – стремление Божественного Сара или его сарических существ явить себя волей. Сарическая власть – нашедшая применение энергия Божественного Сара.

Божественный Сар (Седьмое Лицо, как ниже мы будем называть его) независим от Подлинника (Нулевого Лица) и его производных. Независим Божественный Сар и от высшего Начала (Десятого Лица) «своей истины», «своей совести» и «своей любви». И они независимы

от него, но вступают во взаимодействие с ним тогда, когда это положено по Замыслу. Божественный Сар управляет в осуществлении Замысла, но не в одиночку, а вместе с ними.

У Подлинника (Нулевого Лица) и у Десятого Лица есть своя воля, отличная от воли-властвования Божественного Сара. У филических и эденских Светов есть свои воли, отличные от сарической воли. И у каждого из них свой «аффект команды» и своя «собранность в кулак». Сарическую волю-властвование можно понять как стремление к наибольшему выявлению Божественного Сара.

Нулевое Лицо (Подлинник) действует в материальном мире и в филическом Космосе как в своем. Десятое Лицо действует в эденском мире как в своем. Седьмое Лицо (Божественный Сар) действует через мир потайных двойников.

Божественный Сар начинает действовать не на первых стадиях осуществления Замысла. Сарическая сила работает в сфере Первого Лица, в человеческом мире (или в преддверии его, или для обслуживания его).

Божественный Сар сочетается с Подлинником, с филическими и эденскими Светами тогда, когда по Замыслу обнаруживается нужда в нем, когда осуществление Замысла созрело для такого сочетания. В своем месте нам еще предстоит уяснить, какую роль играет Божественный Сар на тех или иных стадиях осуществления Замысла.

* * *

Через какие каналы внутреннего мира сарические силы поступают в человека и кто в Структуре пользуется ими?

Первое Лицо – «Я» рода человеческого, оно же коренное Я человека – владеет силой Подлинника и определяет статус человека в отношении Подлинника, но сарической властью не обладает. Управляющие производные коренного Я также сарической волей не располагают. Откуда же эта воля у авторских производных коренного Я?

Сарическая воля-властвование придана «человеческому семени» (см гл. 8 (45) кн. 1) и, следовательно, содержится в потайном двойнике каждого человека.

Авторские производные коренного Я сами по себе не обладают сарической силой, но занимают «я-место» души потайного двойника, которая несет сарическую силу и передает ее им.

Душа потайного двойника – филиосарическое существо. Она действует в Структуре не как воля, а как сарическое (властное) начало воли. Авторское Я обладает и сарической силой в качестве носителя сарической воли-властвования, полученной от «я-места» потайного двойника, и силой от Первого Лица в качестве волящей производной коренного Я.

Волящие авторские производные коренного Я потому и авторские, потому и Авторы, что обладают сарической волей-властвованием.

Сарическая воля-властвование есть в авторской творческой воле. Человеческая творческая сила – очень отдаленное и крайне ослабленное подобие творящей силы Подлинника. Силу творчеству человека придает не отголосок творящей мощи Подлинника, а сарическая сила. Творческая воля человека никогда не чисто филическая воля, а сарическая творческая воля филической души. Авторское Я способно своей сарической силой заводить филическую жизнь в филической душе, превращая ее в жизнь творческую.

Благодаря сарической воле авторского Я, творческая воля есть дополнительная способность более или менее активно и полноценно жить филической жизнью, сверх самопроизвольной филической жизни.

Сарофилическая воля творчества человека – комбинация творящей силы и сарической силы. Благодаря сарофилической воле человечество выживает как природный вид.

Общедушевная авторская производная Первого Лица – нимродовая Власть – более других разработана для присваивания сарической силы от потайного двойника. Про нимродовую

Власть нельзя сказать, что она сарическая власть, но действие ее, как авторской производной, без сарической силы невозможно. Нимродова Власть действует в силу сарической воли.

Сарические силы действуют в вероисповедальческом Строе. Но управляющая производная Первого Лица в Общей душе – конфессиональная «духовная власть» – пользуется сарическую волю в той мере, в которой она правит в вероисповедальческом Строе (и пользуется для этого средствами нимродовой Власти).

Сила подавления Властью – сила филиосарическая. Исполняющие властные функции люди власти должны обладать особо мощной сарической волей-властью.

Историей движут не пассионарии – люди огромного азарта жизни и отсюда взвинченной психики, а сарические люди. Они головные деятели Истории. Они обладают способностью воздействия и, главное, способностью вести за собой людей.

Сарические люди не заражают своей энергией, не заводят и возбуждают, как пассионарии, а подавляют и ведут за собой. Пассионарность явление психической жизни, а саризм – глубоко душевной жизни. Сарические люди производят пассионарную мобилизацию и направляют пассионариев.

Сарические люди во власти тщеславны и славолубивы, но не это движет ими. Обладание властью в обществе сарическим людям необходимо в качестве естественного места для реализации своего саризма. Без этого им смерть при жизни. Властное положение в обществе может занимать человек, способный к карьерной политической игре, к интригам, к управлению государством, хозяйством. Такой человек не обязательно человек Власти. Он политик или хозяйственник. Руководимые им люди переживают его властное место, его положение, а не его самого как человека Власти. Различие не в значимости фигур правителей и не в масштабности их личности как таковой, а в том, что это личности разных человеческих генераций. Люди, кроме того, что переживают Власть как таковую, еще переживают лидера, конкретную властную личность. Человек Власти обладает не только Властью от Первого Лица, но и сарической властью, действующей «во» внутреннем мире людей. Люди, как почувствуют запах сарической воли-власти, так идут за ней.

Революция и бунт – удобное поприще реализовать свою сарическую волю. Ленин в СССР переживался идеологически, полубогом, но политиком. И Сталин переживался полубогом, но иначе: и как политик и, главное, как священная фигура Истории, непосредственно действующая во внутреннем мире каждого человека. Каждый человек лично переживает личность сарического властителя – Наполеона, Сталина, Гитлера или Кастро – не только как нимродову Власть, а как сарическую власть в себе, в своем внутреннем мире.

Как правители люди Власти обычно тоталитарны и жестоки в силу невосприимчивости к эденским Светам. Таковы свойства их внутреннего мира. Они не обязательно руководствуются чем-либо иным, кроме этой воли-власти в себе. В том числе и нравственностью. Им нужно только, чтобы саризм в них нашел полноценное применение во-вне. Демократия боится людей Власти. Это можно понять. Но История без них обойтись не может. В критические бурные времена властью должен обладать общенациональный лидер, человек сарической Власти. Иначе беда.

Нанять людей Власти для исполнения властных полномочий нельзя. Их можно только призвать – не на службу, а ко власти. И требовать от них того, чего они не могут дать, – гуманности, то есть нравственности чувств и поведения, – нельзя.

Не только люди Власти обладают саризмом. Сарической волей-властью владеет тот, кто сумел «глаголом жечь сердца людей». Это и пламенные ригористы, и исповедники – мученики Веры. Многие герои народных эпосов, герои житий, античные герои – образы людей сарической воли. Их нестигаемая воля не черта характера, а качество саризма как такового.

Сарическая воля входит в человека, завладевает им, давит на человека, требует реализации. Человек ищет, как реализовать свой саризм сообразно времени и своим способностям.

Ему нужен размах, а его предоставляет случай. Нереализованная сарическая власть в себе – особая трагедия человеческой жизни.

Внушение – действие филиосарическое. Внушению подлежит авторское Я, работающее само по себе или в режиме Самости. Оно тем менее возможно, чем активнее серафическая личность.

В общедушевной жизни внушению подлежит национальная Самость (от собственной власти или извне). Внушение на нее извне тем более возможно, чем слабее Народность.

Жизнь высшей души препятствует внушению, если сама не опирается на самовнушение.

В соответствии с Замыслом на человека эго вмещено в посмертную душу как существо филиосарическое, несущее сгусток сарической силы, которым эго действует в Структуре. Авторское Я воздействует на эго своей сарической силой. Самость основана на взаимодействии сарических сил авторского Я и эго. Национальная Самость зиждется на сарическом взаимодействии Власти и коллективного эго.

2

Сарическая сила придана «семени человеческому» и, следовательно, содержится в каждом потайном двойнике, и в его теле, и в его душе.

Воздействуя на авторское Я и другие инстанции Структуры, сарическая сила потайного двойника обеспечивает осуществление судьбы, заложенной в его душе. Потайной двойник звездного Неба создает программу для сарической силы потайного двойника. Пересечение судеб – действие сарических сил потайных двойников в мире филических аналогов.

Образ жизни – не в устоях и обычаях самих по себе, а в выражениях общих представлений Общей души о своей жизни и о самой себе. Это глубинное представление о своей общедушевной жизни наследуется через посмертную душу, запечатлено в глубинах человека, в его потайном двойнике и обладает сарической силой.

Все закладываемое (исходно или в процессе жизни) в потайной двойник содержание почти неподвластно коренному Я и его производным и потому независимо от свободной воли «Я». Чтобы суметь стереть содержание потайного двойника, человеку приходится совершать чрезвычайные усилия (индуизм, буддизм). Реализация этого содержимого зависит от свободной воли человека и от сарической силы потайного двойника.

У судьбы, условно говоря, два полюса. Действия судьбы, если смотреть на нее с одного полюса, фатальны. Реализация судьбы, увиденная с другого полюса, зависит от свободной воли самого человека. С одного полюса видна судьба в нецелевой навигации. С другого полюса судьба видна исключительно с точки зрения того особенного задания на жизнь, которое введено в нее от серафа.

Послать человека для серафа означает частично разархивироваться так, чтобы получить обратно то, что ему необходимо от навигации. Задание судьбы – указание на то, что нужно серафу от жизнепрохождения человека. Судьба – общий рисунок, расцветиваемый импровизациями событий человеческой жизни, или филиоэденская мелодия предстоящей человеческой жизни в веках жизнепрохождения и заготовках событий.

В общем случае судьба рисует для жизнедействия смутную картину. Четкости сознания реализации своей судьбы у человека нет. Заложное в душе потайного двойника задание на жизнь (входящее в судьбу человека) обладает сарической силой, но сама по себе эта сила в человеке не задействуется. Силу эту человеку надлежит задействовать самому. Для этого надо суметь обратиться к ней. Каково мое задание на эту жизнь и есть ли оно? Угадывание задания на жизнь в своей судьбе – одна из основных задач человеческой жизни. Для этого нужна интуиция на свою жизнь. Отказ от угадывания своей судьбы или ее ошибка может привести к реализации не своей, чужой судьбы.

Целевая навигация устанавливается филиоэденским существом и задействуется человеком. То, что разархивировано (в качестве задания на человеческую жизнь), изъято из филио-

эденского существа; на это пустое место приходит новый пласт, создаваемый по результатам прожитой жизни посмертной душой. Вынуто одно, возвращается другое. Человек, не оправдавший ожиданий серафа, возвращается не с тем, что ожидалось.

Человек, не услышавший свою судьбу и задание на свою жизнь, в ней мало что знает о себе. Он лично не ориентирован в **своей** жизни, вынужден жить бесцельно, по стандартам, моде, случаям. Бесцельность жизни – это бесцельность не только человека, но и человека – посмертного плода.

Слышать интуицию на жизнь значит задействовать в себе сарическую силу задания на жизнь и судьбы в целом. Услышал в себе тихую мелодию судьбы – танцуешь под нее. Не услышал – не танцуешь.

* * *

Без жертв ничего важного не свершается в нашей жизни. Человек любит того, кому жертвует. Чем больше жертвует, тем больше любит.

Сакральные жертвы, которые испокон веков приносили люди, не дикость, они определены сознанием необходимости жертв для свершения важного и значительного в жизни. Жертва возбуждает в глубинах души властные силы, которые обслуживают все то, что ценно, значительно, дорого в жизни.

Жертва вызывает дополнительную сарическую силу в душу потайного двойника, в узел судьбы. Осуществление судьбы требует жертвы. Реализация задания на жизнь без жертвы, как особого рода победы над собой, невозможна.

* * *

Закладываемая в душу потайного двойника судьба предназначена для создания авторской картины Произведения жизни – и ее содержания, и ее построения. Как задание на жизнь, судьба соответствует ожидаемой авторской картине.

В жизнепрохождении человека потайной двойник согласован с действиями производных коренного Я. Покидая Структуру, коренное Я напоследок оставляет авторскую картину в потайном двойнике, но по черновикам прожитой жизни она окончательно укладывается в душу потайного двойника его сарическими силами.

Сарическая сила потайного двойника правит судьбой, организывает авторскую картину после смерти в посмертной душе, выделяет филиоэденский пласт и в составе потайного двойника выходит из Филиоэдена в человека.

Превращение потайного двойника в посмертную душу и превращение посмертной души в потайной двойник происходит сарической силой, которая держит его в прилепленном состоянии к Структуре.

Сарическая сила посмертной души это и филиосарическая сила эго, и сарофилическая сила души потайного двойника, ставшей сердцевиной посмертной души.

Посмертная душа своими сарическими силами выделяет авторскую картину в филиоэденский пласт, то есть закладывает в него память о прожитой человеческой жизни. Образование филиоэденской памяти – сарическое действие.

Посмертная душа своей сарической силой (и силой эго, и силой души потайного двойника) осуществляет преемственность навигаций, обеспечивает вызовы в навигации по меткам, созданным в жизнепрохождении, но занесенным в авторскую картину сарическими силами. Не исключено, что посмертная душа сарической силой обозначает себя в генах для последующих своих навигаций.

Сарической силой обладает человеческий мозг – и как тело потайного двойника и, по видимому, как таковой. Черновики прожитой жизни сарическими силами мозга закладываются в него для авторской картины.

Все в посмертной душе обладает сарической силой. Эта ее сила действует и в человеке, и в Филиоэдене. Создание, поддержание и функционирование системы человек – посмертный

плод осуществляются через сарические силы посмертной души. Посмертная душа – транспорт от человека к филиоэденскому существу и обратно. Основная роль посмертной души и ее сарических сил – связка системы человек – посмертный плод.

* * *

В отличие от иных существ мира филических аналогов, двойник звездного Неба **над Землею** – мощнейшее сарофилическое существо, как-то связанное с миром потайных двойников. Мы будем условно называть это вселенское сарофилическое существо **Саром Неба**.

Любое филическое существо живет филической жизнью, в творчестве. Все то, что делает Сар Неба, не делается специально. Его деятельность есть проявление его жизни. Он так живет. Земная Природа и человек – сфера его внутренней жизни. Астрологи изучают бесконечные частности его внутренней жизни, их выявления и применения, но не видят его жизнь в целом.

Двойник звездного Неба над Землею, Сар Неба, используется в целях человеческой навигации потому, что Небо над Землею абсолютно неизменно в продолжение всей жизни земного человечества. Здесь – в действии Сара Неба на человека – не может быть сбоя. Это очень важно для преимущества многочисленных человеческих навигаций и создания того, что мы ниже назовем интегральным Произведением жизни.

Установки Сара Неба отработанной навигации отражаются в новом филиоэденском пласте посмертного плода. Это как-то связано с выходом в следующую навигацию. Предугадать момент рождения нельзя. Вполне возможно, что выход в новую навигацию осуществляется не без сигнала Сара Неба.

* * *

В филическом, материальном и филиоматериальном действует Подлинник и его подобия. Сарическое не филическое, не филиоматериальное, и потому должно иметь свое высшее действующее Лицо, Божественного Сара.

Имеются основания полагать, что вместе с подобием Подлинника, с Первым Лицом и независимо от него в системе человек – посмертный плод действует особое сарическое существо, которое мы назовем Саром Первого Лица.

Так же как Первое Лицо восходит к Подлиннику (точнее к Нулевому Лицу Подлинника), так же Сар Первого Лица восходит к Божественному Сару, существу Седьмого Лица.

Сар Первого Лица работает в сфере Первого Лица или для образования этой сферы. Все сарические воли и существа, действующие в человеке и Метаструктуре, в конце концов, исходят от Сара Первого Лица, в том числе в производных первого Лица – нимродовой Власти и «духовной власти».

Повлиять на человечество возраста Хама-Яфета, в конце которого мы живем, можно только влияя на всечеловеческое коренное Я, на Первое Лицо. Это может Сар Первого Лица, находящийся в распоряжении Божественного Сара. Сар Первого Лица действует в сфере Первого Лица с санкции Божественного Сара, взаимодействующего с Подлинником.

Сам Сар Первого Лица еще не явил себя в человеке.

* * *

Большой соблазн приписать многим загадочным природным явлениям сарическую силу. В Природе не могут не существовать сгустки концентрированной филиоматериальной энергии (природные духи места, например), присутствие которых способен чувствовать человек, даже не обладающий повышенной чувствительностью на них. Но это не сарические силы.

Не будем, однако, априори отвергать присутствие сарических сил в Природе. Возможно, в ней действуют некие обладающие сознанием тонко филиоматериальные существа. Они могут находиться в диалоге с другими существами, в том числе и с человеком, воздействовать своей сарической силой вовне и испытывать на себе сарическую силу другого. Но это не наш предмет.

Сарические силы, по всей вероятности, предназначены для системы человек – посмертный плод и в возрасте Хама-Яфета действуют, в основном, в человеке. Однако в природ-

ной жизни есть многое такое, что предваряет возникновение человека. Нужны ли и полезны ли животному переживания внутреннего мира в природных целях? Или они обкатываются прежде в животном для человека?

Если в филиоматериальности есть сарические силы, то они, по всей вероятности, действуют только в становящемся. В установившемся в готовых формах сарических сил нет. Вместо них действуют законы (от силы Подлинника). Сарические силы действуют на превращение и восхождение.

Создатели Природы и ее животного мира сами по себе не в состоянии создать в мозге тело потайного двойника. Не потому, что они не знают, что делать и им нужно руководство, а потому, что они не в состоянии выполнить это без участия сарической воли. В создании тела потайного двойника в мозге должен участвовать Сар Первого Лица.

* * *

Будем различать филиосарические или филиоэденские существа, сары, действующие автономно, и сарические силы, которые внедряются в те или иные инстанции Структуры и изменяют их.

Сарические силы – инструмент авторов Структуры, а не авторы. Сарическая воля исполняет, осуществляет, упрочает, усиливает, но не назначает. Назначающей волей может обладать только живое существо, сар.

Сар не только сгусток сарической энергии (воли-властвования), в нем есть Седьмое Лицо, он персона Седьмого Лица. Различия между сарической силой и личностной силой сарического существа, Сара, в том, что сарическая сила выдается в распоряжение, придана кому-то откуда-то или от кого-то, дана в пользование, не назначая действие и не направляя его, а власть Сара отдает свои сарические силы и энергии, направляет их от себя не потому, что они там востребованы, а передает сарическую силу по собственному назначению.

Человек возраста Хама-Яфета пользуется сарическими энергиями, но живет без Сара и его назначающей власти. Сгустки сарической энергии могут образовываться по востребованию. Сар, как существо Седьмого Лица, проистекает непосредственно от Божественного Сара и по его решению.

Сары в системе человек – посмертный плод создаются только в результате прямого вмешательства Сара Первого Лица при готовности этой системы принять Сара.

* * *

Филические Светы и эденские Светы обладают своей волей. Воля филических Светов – и воля на свитость филического с материальным и эденским, и творческая воля в человеке. В человеке творческая воля используется преимущественно авторским Я. Она обладает сарической силой.

Человек возраста Хама-Яфета живет в условиях интенсивности творческих волей и слабости эденских волей. Мощь воли эденских Светов не достаточна для управления в человеке и человеком. По этой причине правление совести, разума, справедливости, свободы (пусть и далекое от совершенства) в человеческом мире возраста Хама-Яфета невозможно.

Чтобы быть действенным в человеке и системе человек-посмертный плод, эденским Светам не хватает яркости и сарической силы. То и другое они получают посредством Сара Общей души во втором осевом времени.

Человек возраста Яфета-Шема отличается от человека возраста Хама-Яфета тем, что филиоэденская жизнь в системе человек – посмертный плод обретает сарическую волю, достаточную, чтобы властвовать во внутреннем мире человека. К тому же сарически волящая филиоэденская жизнь востребует эденские Светы в Метаструктуру.

* * *

В человеке действуют и светлые сарические силы, и темные сарические силы. Люди всегда знали о темной сарической власти в себе и, как могли, стремились обуздать ее, не дать ей

завладеть Автором в Структуре человека. Первая тем продуктивнее, чем ярче свечение эденских Светов и выше уровень духовного сознания. Вторая – чем ниже или извращеннее духовное сознание человека.

Постулаты Декалога и нравственные нормы вообще потому отрицательные, что против темной сарической власти в человеке.

Отметя эденские Светы из человеческой жизни по причине их слабосильности, человек неизбежно усиливает темный саризм в себе. Темный саризм ницшеанского сверхчеловека, высшего полудемонического существа, обладающего темной сарической волей-властью, был востребован фашизмом для управления человеком и, видимо, будет востребован в ближайшее историческое время.

К теме темного саризма мы еще не раз вернемся.

3

Человек воспринимает человека не как существо своего животного вида, а во Встрече своего внутреннего мира с внутренним миром другого. Нельзя посмотреть в глаза птичке. У нее глаза, чтобы смотреть. У меня они для того, что бы, видя ими, чувствовать человеческую жизнь в себе и другом.

Только люди – уникальные носители «Я» – способны встречаться один с другим. Один человек подает, не может не подавать сигнал Встречи другому человеку, и самопроизвольно активизируется от любого другого человеческого образа, что-то всегда сообщающего о своем внутреннем мире.

Мир человека и человеческая жизнь обладают специфической особенностью: в человеческой жизни происходит Встреча.

Встреча – не взаимодействие в общезитии, не взаимодействие в солидарности клана, социума, общества, племени, народа и прочее, не соприкосновение, не притирание, не слияние, не воздействие, а сверхъестественное озарение узнавания, включающее признание или непризнание себя в другом, притяжение или отталкивание, одновременное притяжение и отталкивание людских душ. Встреча – это «встречное» вневременное взаимопроникновение и взаимообогащение человеческого в человеке, непровольное принятие в себя чего-то от другого человека, взаимообмен потоками жизненности, постоянная взаимоподпитка ими, совершенно необходимая для душевной жизни всякого человека.

Плотское и животное не гибнет от голода, подпитываясь от плотского и животного, потребляемого и перерабатываемого в пищу. И человек не погибает от душевного голода потому, что питается от внутреннего мира других людей. В каждом из нас есть ресурсы, не используемые для себя, предназначенные для другого человека, на непровольное или намеренное отдавание. Вся наша жизнь основана, напиться и подпитывается встречами одного человека с другим человеком. Человек и его «Я» голодает без Встреч. Поэтому одиночное заключение есть самое тяжелое наказание человеку.

Встреча включена в человеческую жизнь как ее неустранимое и основополагающее свойство. Душевная потребность Встречи иррациональна. Встреча таинственна и свободна. Моменты Встреч – основополагающие моменты собственно человеческой жизни. В моменты эти совершается нечто, что не случается нигде и ни с какими иными существами.

Следует ли называть человека «существом разумным»? Это не всегда и не всем ясно. Человек есть существо, способное к Встрече, существо Встречи, **существо встречающееся**.

Встреча – человекообразующее явление. Она формирует человека, делает человека человеком.

На человеческое существование можно смотреть как на череду встреч. Любая встреча оставляет след, светлый или темный, который может возвышать душу, а может ее портить, сжигать, повергать гниению. Внутренний мир человека состоит из Встреч, вернее, из тех отпе-

чатков, которые они оставляют в нем. Внутренний мир разворачивается во Встречах как на поле действия или своем материале.

Вся человеческая жизнь складывается из встреч и распадается на встречи. Мы живем в создаваемом встречами дискретном времени. Подавляющему большинству людей нечем жить между встречами, и они живут от одной встречи до другой. И только от Встречи оживают.

Мы, люди, прибыли сюда на Встречи. Богатство и нищета человека – богатство и нищета Встреч его жизни.

Мотив Встречи – сама Встреча, то есть взаиможизнь одного человека с другим человеком, необходимая для жизнедеятельности Структуры человека. Главное назначение Встречи – приведение в действие Структуры внутреннего мира и обогащение его. Каждая искра встречи должна разжигать что-то во внутреннем мире человека, приводить в горящее состояние, вызывать рабочие конфликты, что-то изживать или производить. Если этого не происходит, то встреча не нужна, пришла вхолостую.

Встречи поставляются жизнью и тем организуют ее. Судьба – начало организующее, упорядочивающее. Встреча дает возможность реализоваться вектору судьбы. Судьба исполняется во встречах, которые предложены жизнью, вполне реализовались, не реализовались в ней или реализовались дурно.

Каждая встреча уникальна и вносит свою уникальность в уникальную авторскую картину каждого жизнепроедания. Прожитая жизнь становится цельным Произведением жизни благодаря тому, что в определенные ее моменты – по судьбе – поставляются встречи, конкурирующие друг с другом за право реализации, то есть выбора рисунка авторской картины всей жизни.

Встречи даны для работы свободной воли человека, и потому каждая встреча особая. Надо уметь ценить Встречу как таковую. Не только реализованная встреча не отменяема, не отменяема любая, самая мимолетная встреча в жизни. Встреча может длиться мгновение и возыметь действие на всю жизнь. Человек ответственен за каждую встречу, за Встречу как таковую, за то, чтобы тот сырой материал душевной жизни, который ему предложен Встречей, не был испорчен или не использован.

Встреча – в ряду основных ценностей человеческой жизни. Она совершается в любой момент и в любом месте, где есть люди, даже на поле боя. Она случается произвольно, бывает, не фиксируется в воспоминаниях, но составляет базисное условие собственно человеческого способа жизни. Встреча включена в Замысел человека. Люди должны использовать каждую встречу как приказ и как дар Божий.

Сказать, что происходит в человеческой жизни в момент Встречи, значит сказать, что есть человек как работник Божий. Мы относимся к встречам своей жизни так безответственно потому, что ложно считаем данную нам жизнь своею, не понимая, что Встреча как таковая имеет метафизическое значение.

* * *

В Структуре душевного мира человека три стороны: общедушевная сторона, личнодушевная сторона и сторона Встречи. Человек реализует себя, живя вместе со всеми, в общедушевности. Человек реализует себя, живя наедине с самим собой, в личнодушевной жизни. Человек реализует себя во многочисленных Встречах своей жизни. Встреча, Дружба, Любовь – в одной и той же области развития внутреннего мира человека.

Ни одна из сторон Структуры не достойнее или выше другой. Каждая сторона определяет основное направление движения в душевном и духовном мире человека. Можно говорить о личнодуховном человеке, об общедуховном человеке и о человеке, одухотворенном со стороны Встречи (сторгиоуховном человеке).

Разумеется, все три стороны Структуры дышат общей жизнью, существуя одновременно и вместе. Всё во внутреннем мире человека замыкается на всякое. По идеальной норме человек должен полноценно жить всеми тремя сторонами Структуры. Однако одним людям чужда

общедуховная и общедушевная жизнь, другие, их великое множество, не понимают, что такое личнодуховная (серафическая) жизнь. Есть и люди-одиночки, у которых приглушена сторона Встречи.

Человека не может быть без одной из сторон Структуры, хотя сочетание жизнедеятельности стороны Встречи с личнодушевной и с общедуховной сторонами составляют жизнь человека в куда большей мере, чем сочетание личнодушевной и общедушевной жизни. Сторона Встречи легко совмещается с каждой из двух других сторон Структуры. Поэтому в душевном мире человека нет противодействий от несочетаемости сторон его Структуры. В духовной жизни сложнее.

Ткань душевной жизни более всего ткется на стороне Встречи. Узоры же на этой ткани наносятся в душевной работе и в той, и в другой, и в третьей сторонах Структуры. Что, по крайней мере, означает, что на стороне Встречи происходит нечто такое, что необходимо для работы и в личнодушевной и в общедушевной стороне. Необходимо не только как запал для работы остальных двух сторон Структуры, но и, главное, в процессе их работы.

* * *

Самоощущение большинства людей более всего определяется во Встрече.

Поразительно настойчивое стремление человека к звучности своего Имени, к выделенности, значительности, особому достоинству Имени. Имя обозначает «меня», выделяет меня из других «Я». Под «своим именем» человек понимает то свое «Я», которое задействовано во Встрече.

Острота переживания «Я» в себе среди других «Я» усиливается от силы звучания Имени самого по себе и перед людьми. Человек не может жить без звучания Имени своего, живет ради звучности своего «Я» в Имени, боится поругания своего «Я» и своего Имени. Не эта ли боязнь делает непобедимыми пороки тщеславия, гордости, самолюбия?

Сколько бы различных благ ни было дано человеку, ему всего более желанно, чтобы звучало его «Я». Всякий человек – стремится ли он специально к этому или нет – считает выделение и звучность Имени «Я» одной из главнейших задач своей жизни.

Коренное Я человека – выделенный единичный центр Всего. Именем человек обособляется от всех людей, фиксирует свою выделенность, единичность, исключительность. Поэтому его Имя во Встречах присваивается человеку и его «Я».

Встреча: один-и-другой, «Я-и-Я», одно «Я» и другое «Я». Душевная жизнь стороны Встречи по большей мере основана на одном из базовых сознаний коренного Я – сознании другого человека человеком. Встреча – это узнавание Я-подобием самого себя в другом человеке. Другой человек не только и не столько существо того же животного вида, не только и не столько такое же разумное существо, сколько другое существо, несущее в себе «Я».

Человек – существо встречающееся, обращенное от «Я» в себе к «Я» в другом.

И когда человек живет сам с собою, и когда он обращен к своему соборному МЫ, и когда он находится в состоянии Встречи, Дружбы, Любви, он чувствует свое «Я»; и чувствует его по-разному.

Человек потому «существо встречающееся», что может осуществить Встречу своего «Я» в себе с «Я» в другом человеке. Когда мы говорим: «человек встречающийся», то этим утверждаем, что в нас есть особая инстанция коренного Я, направленное на Встречу и предназначенное для Встречи – **Я-Встречи**.

Я-Встречи – производная коренного Я на стороне Встречи, но не такая, каковы производные на общедушевной и личнодушевной сторонах. Я-Встречи – вместе и авторская, и управляющая производная коренного Я на стороне Встречи.

Я-Встречи действует не всегда, а когда востребовано при встречах. Я-Встречи позиционирует человека при встрече, осуществляет встречные действия и тем создает биографию

Встречи, ее сюжет. В общем случае Встреча – это многообразное взаимодействие Я-Встреч людей.

В узком смысле Имя есть атрибут Я-Встречи. Я-Встречи, обозначенное Именем человека, осуществляет представительство человека перед людьми.

Авторское Я личнодушевной жизни создает тайный образ себя для себя. Само по себе Я-Встречи действует чисто реактивно и вынуждено создавать образ себя для другого. Авторское Я весьма консервативно, Я-Встречи подвижно, постоянно корректируется, варьируется, приспособливается, меняет себя. У Я-Встречи множество амплуа – социальное, домашнее и прочее.

Авторское Я устраивает устойчивые основные инстанции Структуры человека – Самость и серафическую личность – потому что само находится в относительно стационарном состоянии в я-месте маточного узла потайного двойника. Я-Встречи такого «места» в Структуре не имеет. Оно перемещается по всей Структуре, и в высшую, и в низшую душу. Я-Встречи неприкаянно в Структуре человека.

Авторское Я задействуется на Нулевой критической точке, в три года. До этого ребенок живет с Я-Встречи без авторского Я. Я-Встречи вступает в действие, как только задействуется тело потайного двойника, то есть на первом году жизни. Маленький человек постоянно пытается быть во Встрече. Для этого ему необходим Язык. Он и востребуется им (из мира филических аналогов для Встречи и в ней развивается).

Начиная со второго семилетия жизни авторское Я и Я-Встречи работают всегда в паре.

Я-Встречи любит себя во Встрече. Это и называется тщеславием. Тщеславие – свойство Я-Встречи, вообще говоря, неустранимое из внутренней жизни человека. Оно сообщается авторскому Я, Самости и даже серафической личности. Источник тщеславия – в производной коренного Я на стороне Встречи.

* * *

Внутренний мир человека прочно огражден от любого проникновения в него извне. Встреча внутреннего мира одного и другого вроде бы немислима, невозможна из-за твердыни его крепостных стен. Пробить эти стены возможно только сарической силой. Она же дает возможность состояться самой Встрече.

Сарическая сила наиболее ярко проявляет себя во Встрече. В каждой новой встрече сарическая сила как бы наготове. Когда встреча состоялась, напряжение сарической воли может спадать. Конкуренция сарических сил людей заключена в самой Встрече. Ресурсы раскручивания сарической воли-властвования в человеке на стороне Встречи огромны.

Сарическая сила на стороне Встречи личностна в том смысле, в каком личностен сам человек. Человек личностен потому, что обладает «Я». Я-Встречи несет сарическую волю и делает ее личностной. Сарическая воля-властвование в человеке обретает «Я», становится личностной. Личная сарическая воля во встрече способна властно распоряжаться во внутреннем мире другого человека, с которым состоялась Встреча.

Никто, кроме человека, не способен на Встречу. Никто, кроме человека, не обладает особым Я-Встречи и его личностной сарической волей. Состояние Встречи связано с обладанием сарической силой, а обладание сарической силой связано с состоянием Встречи.

Сторона Встречи – сарическая сторона Структуры внутреннего мира человека.

Встреча – основное сарическое проявление человеческой жизни возраста Хама-Яфета.

Я-Встречи – особая производная коренного Я, которая способна впитывать в себя сарическую волю-властвование и ею распоряжаться.

Я-Встречи обладает своей пробойной сарической волей. Эта сугубо личностная воля действует и в творчестве, и в состоянии влюбления.

Человек гордится собой не в силу сарической власти авторского Я, а в силу Я-Встречи и его сарической силы. Тщеславие, славолубие и прочее – результат давления сарической силы Встречи на внутренний мир человека.

Откуда во Встрече и в Я-Встречи сарическая сила?

Сначала Сар Первого Лица образовал в созданном Природой мозге тело потайного двойника и наделил его сарической мощью. Потом Сар Первого Лица наделил «семя человеческое» сарической силой и своей властью направил его в человека. От души потайного двойника сарическая сила сообщается авторским производным коренного Я. Главное же дело Сара Первого Лица и его самовыражение – на стороне Встречи.

Я-Встречи обретает сарическую волю непосредственно от Сара Первого Лица.

В Я-Встречи осуществлено зацепление Первого Лица и Сара Первого Лица.

Сара Первого Лица мы непосредственно знаем в себе по его личностному действию на стороне Встречи. Это чрезвычайно ярко в Дружбе и Сторгии. Особенно в Дружбе.

4

«Человек встречающийся» должен произвести выбор потому, что сама возможность Встречи дается ему на перспективу, перспективу произвести нечто во Встрече, чего (кого) не было в существовании до нее.

Главные Встречи жизни суть центральные события жизни, представляющие наибольшую ценность как для духовной, так и душевной жизни. Картина всей прожитой жизни складывается в основном из Встреч, не только очных, но и заочных, не только с современниками, но и с людьми прошлого, и не только с людьми, но и с иными личностными духовными существами.

Свободная Встреча та, которая выбрана и осуществлена без очевидного влияния несвободного ЦУ тела. Такова дружба мужчин и подружничество женщин.

Женщине необходима соучастница переживаний ее жизни. Подружничество зиждется на особой женской потребности иметь подругу для радости взаимного общения в жизнепроездении, на разрядке и сочувствии. Тут важно само по себе взаимодействие внутреннего мира подруг. «Задушевная» подруга – ничем иным незаменимое богатство женской жизни.

В подружничестве сарическая сила верности акцентирована, но не более того. Встреча подруг не имеет сарического смысла. Мужская дружба основана на идеальном переживании верности друг другу и бескорыстной преданности в дружбе, исключая предательство.

Верность – вверения себя другу сарической силой. Верность в дружбе – совершенное проявление сарической силы на стороне Встречи. Сарическая мощь дружбы – высшее из проявлений сарической силы в человеке.

Есть благо Любви и есть особое благосостояние Дружбы. Душевные и духовные потребности Любви и Дружбы схожи, но это разные духовные потребности. Любовь без верности рушится. Дружба без верности не возникает. Дружба это прежде всего верность друг другу. «Убить на поединке друга» – против душевного естества мужчины, верх предательства.

В Дружбе каждый мужчина возвышается над собой, самовозвышается. Для многих мужчин это единственное высокое неэгоистическое переживание жизни, переживание, требующее отдавать, а не получать. Светлая сарическая сила Дружбы таинственна, сочетаема с низменностью побуждений во всех других проявлениях внутренней жизни. Дружат (или сознают ценность дружбы) совершенно опустившиеся и даже психически дефективные люди. Друг стал другом потому, что он стал им.

Дружба – огромное богатство пройденной жизни. Дружба – одна из высших потребностей внутреннего мира мужчины. Эта потребность осуществляется сама собой. Надо только захотеть быть в дружбе. Для возникновения дружбы достаточно, чтобы произошла Встреча для дружбы. Да и это не всегда нужно.

Дружба – идеальная совместность, которая даже не предполагает совместности состоящих в дружбе. Дружба далеко не всегда избирательна. Дружбам вовсе не обязательно принад-

лежать к одной нации и даже расе. С другом не обязательно иметь мировоззренческие точки соприкосновения и равные культурные уровни и эстетические пристрастия. Всяческие интересы и темпераменты друзей могут быть совершенно разные.

За друга жизнь отдают, но это далеко не всегда обеспечено душевной близостью и душевной взаимной проникновенностью дружеских отношений, их родственностью и любовью. Дружба не любовное слияние двух. Другом может оказаться по внутренней сути чуждый мне человек.

Верность заставляет сами по себе разрозненные и часто деструктивные авторские воли действовать согласно, в одном и том же направлении. Нельзя сказать, что верность свойственна авторскому Я человека. Заставить авторские воли быть вместе можно только сарически. Действия авторского Я и направленность этого действия в выборе друга не имеет критического значения.

Заводящие дружбу обстоятельства, ситуации, события важны для возникновения дружбы. Сидели на одной парте, спали вместе на солдатских нарах, и душам было тепло вместе. Но сама по себе дружба-верность в душе обстоятельствами не задействуется, а лишь предлагается. Это действие свободное.

Дружба загадочнее любви. Дружба более свободна, чем любовь-влюбление, в ней нет мощнейшей и принудительной поддержки тела. К дружбе вроде бы ничто не принуждает. В отличие от любви, нельзя быть другом того, кто не желает быть твоим другом. Дружба основана на поставленном надо всем чувстве верности. В дружбе один с радостью служит другому и получает от этого **духовное** удовлетворение. В любви это не всегда так.

Дружба – чудо человеческой жизни.

Друг – родной или чуждый мне человек, которого я принял в дружбу, сделал своим другом. Я беру на себя обязательства дружбы, вне зависимости от достоинств друга, и превышающее мое отношение к нему. Пусть мы разные люди, но я верю ему, верю в него как в друга.

Друг есть переживание идеальное. Может быть, более идеальное, чем переживание любви-влюбленности, всегда замешанной на чем-то преходящем и приедающемся (восхищении, вожделении). Идеальные переживания мужской дружбы сильнее идеальных переживаний влюбленности и по духовному статусу ставятся над ней.

Чувство дружбы сродни Вере. Дружба облагораживает так же, как религиозное чувство и переживания Добра и Блага.

Дружба стыкуется с основанной на самоуважении честью. Дружба духовно аристократична. Она облагораживает людей. Чувство дружбы – благородное чувство. Друг тот, кто берет бремя жизни друга на себя, несет крест друга сверх креста своего. Друг узнается в несчастье не только в житейском смысле.

* * *

Откуда сарические силы Дружбы в человеке? Кто их Источник?

Мужчина стремится к дружбе, потому что чувствует, что чувство дружбы дает ему большую полноту жизни.

Сарическая воля-верность Дружбы – высшее проявление исполнительной сарической воли-властвования в человеке. Сила Дружбы не в «воле к власти», а в воле к верности, во вверении всего себя другу. Дружба-верность – непосредственное и наиболее полное выявление Сара Первого Лица в человеке.

Зацепление Первого Лица и Сара Первого Лица осуществлено в Я-Встречи. В Дружбе Я-Встречи действует всей своей сарической волей-властью, полученной от Сара Первого Лица. Сар Первого Лица являет себя в Дружбе и как сарическая воля, и как начало сарической воли.

Мужчина желает наполниться сарической силой Дружбы, испытывает духовное наслаждение от нее в себе потому, что в Дружбе он чувствует свою причастность к высшему источнику сарической силы – Божественному Сару.

Мужчина в Дружбе с высшим духовным наслаждением стремится стать сарическим существом, саром Дружбы. Дружба основана на сарической воле к верности и есть наиболее полное и наиболее непосредственное выявление силы Сара Первого Лица в человеке. В Дружбе Сар Первого Лица задействован собственной персоной.

* * *

Человек, возможно, задуман как друг.

Дружба изначально привита человеку Саром Первого Лица, неустранима из него. Оттого Дружба добывается сама собой и независимо от уровня духовного сознания друзей.

Дружба – такая же **прирожденная** надобность внутреннего мира человека, как любить и быть любимым. Отчетливое стремление быть другом обнаруживает себя лет в пять. Особая ценность дружбы, сознание святости дружбы, особая приверженность к другу, который становится выше родителей, выше всего, – вот первый верный показатель того, что в человеке, пусть и неавтономно, заработала высшая душа.

Без спайки верности никакой человеческий коллектив выжить не может. Особенно в тех суровых условиях, в которых люди жили в доисторические времена. Коллективная Верность – не единство стаи, заданное инстинктами, и не единство интерпсихического Строя и коллективного эго, а изначальное единство, образующееся в силу Сара Первого Лица.

Саризм коллективной Верности вместе с интерпсихическим Строем образует то, что люди переживают единством коллективного (общенародного, общедушевного) МЫ. Боги и духи Древности привлекались для того, чтобы наполнить высшим смыслом коллективную Верность и на этой базе создать полноценно переживаемое коллективное МЫ народа или племени. Интерпсихический Строй и совместные этнические переживания способствовали этому и поддерживали это.

Само по себе МЫ содержит в себе представление о Верности. И Верность подразумевает МЫ. В некотором роде это одно и то же. Верность – образующее свойство, сила и крепость МЫ, его жизнеспособность.

Исповедание и Верность всегда вместе. Общие верования, всё равно какие, необходимы коллективному МЫ Древности для обеспечения Верности общей осмысленной платформой. Традиции, обряды, культ нужны и для укрепления Верности внутри коллектива и для очерчивания круга лиц, на которых распространяется чувство коллективной Верности. Свои устои, обычаи, традиции, праздники и другие оттенки образа жизни служат образованию **коллективной Дружбы**. Сарическая сила образа жизни из того же источника, от которого она в коллективной Дружбе. Образ жизни, как внешний, так и внутренний, – род выражения коллективной Дружбы.

Благодаря сарической силе, коллективная Дружба – во главе угла общедушевной жизни и ее опора.

Верность коллективной и личной Дружбы потому мощная образующая конкретной общедуховной жизни, что обладает сарической силой, которой Первое Лицо и коренное Я не обладают.

Потребность переживания Дружбы есть одна из древнейших и, видимо, базисных переживаний человека, требующих конкретности и четкости установлений «духовной власти», и тем самым ее создающих.

В коллективной Дружбе-Верности Общей души вместе действуют общедушевная ипостась Сара Первого Лица и обе производные Первого Лица – нимродовая Власть и конфессиональное управление «духовной власти». Одно призывает и поддерживает другое. Первое Лицо устанавливает высшую точку, в направлении к которой коллективная Верность собирается в пучок.

В коллективной Дружбе Сар Первого Лица действует так же, как Первое Лицо действует в конфессиональной «духовной власти» Общей души. Конфессия дает общедушевному МЫ

санкцию на существование и сарическое переживание коллективной Дружбы-Верности. Тому служит и коллективное поклонение определенного образа и содержания, сакральные знаки и культовые действия. Все они, сливаясь с переживаниями общедушевной Дружбы, утверждают и возносят общедушевное МЫ. Доверие к установленной традицией Вере – независимо от критерия истинности и достоверности – установлено на этом. Для общедуховной жизни важнее, чтобы любая истина все более становилась **своей** общедушевной истиной, чем более истиной.

Есть прямые взаимодействия общедушевной и личнодушевной жизни. Встреча вообще и дружба прежде всего работают на Общую душу. Но и общедушевность работает на Встречу. Общедуховная база – мощное подспорье для дружбы в личнодуховной (серафической) жизни.

Духовная жизнь в Любви или в Дружбе присутствует тогда, когда в любви или в дружбе задействованы высшие души. Духовна не всякая дружба, а только та, в которую включены высшие души друзей. Но они не включаются в работу от самого по себе нахождения в благосостоянии дружбы. Для участия в дружбе высшую душу надо прежде привести в рабочее состояние. До возникновения серафического лица сделать это в личнодушевной жизни невозможно. Но возможно в общедуховной, связанной с религиозными переживаниями и сознанием «духовной власти». Не обязательно, чтобы это была клерикальная жизнь, но обязательно включение в общедуховную жизнь, принятие ее в себя и обогащение ею в Дружбе.

Потребность в идеальной мужской дружбе возникает и тогда, когда общедуховность требует ее для своего становления, единства и прочности. Сплоченность дружбы предшествует и создает общедушевную и общедуховную сплоченность.

Семьи – первичные ячейки общества. Семейное (и межсемейное) единение – одна основа общедушевной жизни. Другая ее основа – мужское дружество. Общая душа выстроена не только на семье, но и на дружбе. Мистическое единство Дружбы в составе соборной жизни образует связи, имеющие высшее значение в общедуховности. Такие связи собирают общедуховность в целое, они – главное для нее. Это еще одно назначение мужской дружбы.

* * *

Женщине ничего не назначено в единении Дружбы потому, что ей назначено быть главной в центральном и вершинном действии на стороне Встречи – в Любви. Женщина главенствует не в том, что создается в Дружбе, а в том, что создает Любовь между мужчиной и женщиной.

Если смотреть на Структуру человека со стороны Встречи, то мужчина представится существом Дружбы, а женщина – существом Любви.

Мужчина основное действующее лицо Дружбы. Женщина – основное действующее лицо сторгии.

Без сторгии человеческая жизнь лишается высшего смысла, не потому только, что смысл человеческой жизни в любви, а потому, что в сторгической любви рождается нечто, что обеспечивает смыслом человеческую жизнь и задает ей цель. Сторгическая любовь порождает новое и порождает вновь.

5

Понять Любовь возможно только в рамках учения о Встрече. Любовь – взаимообмен энергией жизни по определенному душевному пласту через канал, создаваемый Встречей.

Любовь осуществляет со-жизнь, в которой центры жизни двух или многих складываются и образуют общий и единый центр, не отменяющий составляющие его центры. Любовь дается человеку для того, чтобы возвращать ее тому, от кого он принимает ее.

Любовь – величайшее таинство внутреннего мира человека. Каждая душа в Любви дополнительно обретает большую полноту и жизненность. От одного того, что два человека полюбили друг друга, происходит то, что каждый из них внутренне возвысился, стал душевно выше и глубже самого себя, стал полнее и глубже переживать Жизнь. Любовь оживляет человека, делает его более живым. Это приращение Жизни и переживается как высшее благо.

В качестве чувства себя живущим и чувства жизни в себе любовь проявляется только в том существе, которое обладает «Я», в человеке. Одно животное со всей силой привязанности и жертвенности, присущей его животному виду, готово жертвовать собой ради другого, но любит ли оно? Нельзя приписывать любовь существу, не обладающему «Я», то есть не имеющему выделенного центра себя и не несущему в нем свободоволящего автора как самого себя, так и прохождения своей жизни.

Сексуальная связь, даже при наличии взаимной симпатии, ничего общего с любовью не имеет. И не по ее изменности, а по ее сущности. Сексуальные отношения принципиально временные или кратковременны. Всякая любовь, и эротическая в том числе, потому и любовь, что основана на взаимосвязях «Я», входящих в безвременные или вневременные отношения.

Без «Я» нет любви. Вожделение не любовь потому, что для самого по себе вожделения «Я» не нужно. Но если в вожделение включается «Я», то это уже не тяга к соитию, а эротическая любовь^{*)}. Человеческая эротическая любовь требует, чтобы мужчина и женщина при совершении величайшего таинства замыкания их тел и душ остались одни. Эротической любви свойственен стыд, она не бесстыдна и потому, что в ней действуют «Я», а не эго и не сексуальные партнеры.

^{*)} Слово «эротический» мы берем не в опохабленном смысле, в котором это слово употребляется ныне, и не в платоновском смысле. Еще не так давно оно обозначало восторг воспевания человеческой любви как таковой. Эротическая устремленность присуща психике человека при Встрече с человеком другого пола.

Переживание ответственности или предчувствие ее входит в переживание человеком Встречи и любви.

Встреча мужчины и женщины – более чем встреча двух людей и их «Я». Это, во-первых, взаимодополняющая Встреча и, во-вторых, Встреча, захватывающая всецелого человека, в ней участвует весь человек, человек как целое всех инстанций его внутреннего мира. В человеке нет ничего, что не могло бы участвовать во встрече мужчины и женщины.

Все живые существа на Земле несут в себе мужское начало и женское начало – мужское и женское. В человеке эти начала становятся Мужчиной и Женщиной. Женщина и Мужчина – совершенно иной и высший уровень выявления мужского и женского начал. В мужчине присутствует женское (но не женщина), а в женщине есть мужское (но не мужчина).

Отличия мужчины и женщины не в устройстве внутреннего мира, а в его работе. Мужчина и женщина различаются не только физиологией, это даже второстепенно, а тем, что тело мужчины иначе управляет внутренним миром мужчины, чем тело женщины. Работая по-женски плоть перекашивает внутренний мир в сторону чувства жизни и любви, работая по-мужски, – в сторону сознаний жизни и разума.

В общем случае женщина больше и глубже живет во Встрече, чем мужчина. Мотив Встречи – главный в душевной жизни женщины. Женщина – мастер Встречи. Она живет во Встрече и, как ведущая, обладает большими умениями в ней, чем мужчина. В этом ее преимущество и ее сила перед ним. Но и зло женской жизни от ее Встреч куда большее, чем от других родов ее душевной жизни.

* * *

Внутренний мир человека, будь то мужчины или женщины, в своем сознании отделенности закрыт, закупорен от других душ полупрозрачной броней, которую нелегко преодолеть. Людям необходимо прорваться друг к другу, в том числе и через плоть.

Эрос – естественная пробойная сила, без помощи которой душам мужчины и женщины трудно найти пути замыкания друг на друга. В качестве могучей сближающей силы, сливающей тела в единое плотски блаженствующее целое и тем через плоть пробивающей личностные заграды на стезе душ друг к другу, сексуальные вожделения плоти необходимы и морально

законны. Аморально не нецеломудрие, а сексуальная самонацеленность человека в отсутствии задания на любовь.

Силы плотской жизни максимально поглощены друг другом как раз в то время, когда внутренний мир каждого поглощен плотью – двое «сливаются», замыкаются по плоти, становятся чем-то одним, энергия психофизиологической жизни, в которой циркулирует от себя в другого и от него в себя. Обнявшиеся в экстазе влюбленные откровенно стремятся замкнуться в общее кольцо.

Смысл полового общения не в детях, так же как не в плотском наслаждении. Не плотское наслаждение, конечно, но и не зачатие детей есть моральное оправдание секса, а взаимопроникновение через тела, способствующее внутреннему раскрытию друг перед другом и, следовательно, облегчению начала процесса душевного взаимодействия. Ребенок у людей в буквальном смысле есть естественный плод замыкания мужчины и женщины, следствие их единства в плоти и через плоть. Секс ради детей столь же обездушен, сколь обездушен он для приятности тела.

В общем случае женское тело крепче связано с душевной жизнью, чем мужское. В отличие от тела мужчины, тело женщины готово выполнять заказ ее души, служить инструментом душе, ее орудием. Тело женщины действует во исполнение основной установки ее души – замкнуться на себя мужчину и самой замкнуться на него.

Ужесточение требований к женскому целомудрию не мужская корысть и, уж во всяком случае, не признак неравноправия полов. Замыкая на себя мужчину, женщина должна замкнуться сама и потом не разомкнуться. Принципиально говоря, женская способность к неразмыканию дана на один раз. Во всяком случае, способность неразмыкания чрезвычайно хрупка в женщине. Раз, два походя замкнулась и разомкнулась – и всё: душевный механизм работы на единение через плоть попорчен. Плоть женщины не забывает то, что с нею происходило, и на ней, на самой ее чувственности, лежит клеймо того мужчины, который разжег ее на себя.

Сила эротической любви избирательно направлена и для самоусиления страстно желает завладеть кипением жизни души другого, взять в себя накал его жизни. Свобода обмена жизнями в эротической любви осуществляется как взаимная свобода жадно вбирать в себя психофизиологическое тепло любимого человека.

Объект любви-влюбления – **филической любви** – вызывает восторг предчувствия приобщения или перенесения себя в его горную область жизни. Желать взять себе жизненность этого объекта нельзя. Свобода обмена жизнями осуществляется тут как свобода припадать, передавать, отдавать себя в лицезримые выси, где, на любящий взгляд, обитает метапсихической образ любимого или любимой.

Сама по себе эротическая любовь корыстна и алчна. Сама по себе любовь-влюбление бескорыстна и созерцательна. Та и другая сила любви, связываясь и чередуясь, вместе составляют переживания самостной человеческой любви. Такая любовь любит вместе и эротической и филической любовью: наслаждается, забирая жизнь другой души, и испытывает высокое удовлетворение, отдавая свою жизнь.

Счастье потому и счастье, что всегда сверх психофизиологического удовлетворения от общения друг с другом. Счастье влюбленности – переживание, возникающее в филической любви от совместного взрыва во Встрече. Влюбление – восторг нежности от перетока психической и филической энергии от себя к любимому.

Между влюбленными возникает своего рода канал, по которому туда и обратно переносится разного рода жизненная энергия с единственной целью возбудить, перевозбудить, завести, еще больше разжечь на влюбление. Когда процесс этот, как водится, затухает и канал зашлаковывается, то говорят, что время разрушило влюбленность. На самом деле канал этот

на долгое время не рассчитан. Души покачались друг с другом, потом притомились, и качели остановились.

6

Откуда в нас это высочайшее душевное стремление быть свитыми вместе?

Ева сотворена потому, что одному человеку становится таким, каким ему предназначено стать, «не хорошо» (Быт. 2:18). Без другого, «соответствующего ему», не полноценна душевная работа человека. Человек не становится подлинно человеком и не обретает того духовного наслаждения и того блага, которое ему и отпущено, и необходимо.

Кроме эротической, филической, агапической любви греческий язык различает еще четвертый род любви – любви сторгической. Так в Древней Греции называлась семейная любовь, чувство родственной привязанности. Говорят, этим словом определялось и родовое чувство как таковое. Мы переосмыслим сторгию, как давно переосмыслена и агапия, и филия, и эрос.

Человек, как существо встречающееся, обращен от «своего Я» к «другому Я». В нем есть настоящая потребность внедрения «себя» в другого человека, в «другое Я». Эта потребность в конечном счете имеет в виду образование сторгии. В старину это (не совсем без оснований) называлось «единством душ» – продуктом сторгического чувства.

Человек отдает в руки сторгического ближнего концы от основных центров своей жизни и в залог их единства доверяет ему заботу о них. Обойтись без его помощи – он обойдется, но не обойдется без сторгически любимого, которому мог бы **вручить себя**. И он ждет его. Ждет не облегчения ноши, а сторгического блага.

Когда двое, как две нити, душевно свиты, тянут или не тянут, но свиты, то одним этим достигается особенная и ничем не заменимая полнота жизни, обрести которую по отдельности невозможно. Состояние свитости душ – такое благосостояние и такое духовное наслаждение, от которого ни одна здоровая душа не в силах отказаться. Сторгия сама по себе (то есть независимо от результата ее действия) есть истинное благо и одна из высших, ничем не могущая быть замененной ценностей жизни. Человеку нельзя не хотеть иметь ее.

Сторгия прирождена человеку. Человек – недостаточно человек, когда в нем нет стремления к сторгии. Без сторгии душа человека не полна и обездолена.

В сторгии мало понимать и чувствовать друг друга, мало сочувствовать, разделять взгляды друг друга, смотреть в одну сторону, надо быть друг в друге, вместе и единым целым.

Присутствие сторгии определяет особую стратегию жизни человека. Когда в жизни объявилась сторгия, тогда нет ничего важнее, чем хранить и растить ее. Если сторгии нет, то и расчет на жизнь другой.

Все в жизни нашей, кроме самых исключительных случаев, если и не проигрыш, то и не выигрыш. Состоявшаяся сторгия бессмертна, и всегда выигрыш. Так это и для мужчины, и для женщины.

* * *

Во всякой любви действуют отношения во втором лице. Любовь обращена к «ты» ближайшего родственника или к любимому «ты», выбранному среди множества «ты». Друг – «ты», переживаемое с особой сарической силой верности.

Восприятие одного сторгического ближнего другим сторгическим ближним не вписывается ни в первое, ни во второе, ни в третье лицо. Сторгия переживает другое «Я» как свое «Я», как «свое (мое) другое Я».

«Мое другое Я» – не первое лицо, не «Я», а «другое Я», но и не лицо Встречи, не «ты». И не «мы», иначе, чем «мы».

«Мое другое Я» – особое лицо, которое обращено к единственному человеку на всем свете, к сторгическому ближнему.

«Свое другое Я» – это и не «Я» даже, а обращение одного к другому в состоявшейся сторгии, обращение, свидетельствующее о переживании себя им, а его собою. «Свое другое Я» – это переживания другого собою и себя им.

В совершенстве «свое другое Я» это свое другое чувство жизни (свое другое чувство себя живущим) в сторгическом ближнем, его другие мои взгляды, чувства, переживания жизни, представления, мысли. У совершенного сторгического ближнего нет решений и побуждений совместной жизни в отличие от решений и побуждений своей жизни.

Не все отношения между людьми определяются тремя грамматическими лицами. Отец для сына не «он», не «ты» и не «я». Сын переживает своего отца и обращается к нему **в четвертом лице**.

Свой сторгический ближний – свое другое Я – не «ты» и не «я». Один сторгический ближний обращается к другому в первом лице и говорит ему «мое другое Я». Это обращение и переживание совершается **в пятом лице**.

Переживание в пятом лице своего другого Я имеет ввиду не авторское Я (своего другого авторского Я быть не может) или Я-Встречи. Отношение в пятом лице – свитость потайных двойников сторгических ближних друг с другом и их совместность в Филиоэдене.

Пятое лицо – первое лицо, но в другом: «другое свое Я». Тот, о ком говоришь в пятом лице, – тот другой (ты), о ком говоришь в первом лице.

Сторгический ближний переживается своим в себе в пятом лице как «свое другое Я». Сторгического ближнего своего человек знает в пятом лице тогда, когда он в нем знает себя в качестве его «другого своего Я».

* * *

Человек есть существо встречающееся и способное осуществлять сторгию. Потому и встречающееся, что способное на сторгию.

Отношение в пятом лице – отношение к своему мужскому другому Я для женщины и своему женскому другому Я для мужчины. Сторгия – совмещение внутреннего мира мужчины и женщины в новое, никогда до того не бывшее единое целое. Отношение друг к другу в этом новом целом – в пятом лице.

Мужское и женское начала включены в земную Природу с нацелом на сторгию человека, на мужчину и женщину. Разделение на мужчину и женщину необходимо для сторгии и работает на нее. Это более верное положение, чем то, по которому сторгия существует потому, что существуют мужчина и женщина.

Мужчина и женщина созданы со специальной сторгической целью.

Мужчина и женщина – два разных типа работы внутреннего мира человека. Различия и сходства работы того и другого внутреннего мира устроены для их совместной работы. Сторгия – осуществление совместной двуединой работы внутренних миров двух людей – двух, как одного.

В общем случае человек не понимает или дурно понимает другого человека. Вхождение в сторгию – единственная возможность хорошо понять, что происходит во внутреннем мире другого человека. Особое удовлетворение от безошибочного взаимопонимания – признак состоявшейся сторгии.

Принцип общедушевной жизни: не делай то, что не желаешь себе. Принцип сторгии: делай то, что желаешь себе и ему (ей) вместе.

Все, что происходит в жизни одного сторгического ближнего, все, что он думает и чувствует, все это для другого сторгического ближнего никогда не «его», а всегда «наше».

Совмещение внутреннего мира мужчины и женщины – таинственный процесс. Достаточно полно реконструировать его нельзя. Сторгическая жизнь столь же огромна и разнообразна, что и жизнь людей по отдельности. Каждая сторгия, как каждая человеческая жизнь,

своеобычна, своеобразна. Результат сторгии не в том же ряду, что результат отдельной внесторгической жизни.

* * *

Сторгическая жизнь человека обладает наивысшим достоинством в Замысле. Сторгическая любовь – единственный вид одухотворенности, непосредственно доступный всякому. У человека, вплоть до вершин личнодуховной и общедуховной жизни, нет более высокого и властительного духовного наслаждения, как то, которое вызывается сознанием, что живешь и идешь по жизни вместе. Подменить в сравнении эту постоянную и совершенную духовную радость нечем. Общежитейские супружеские радости семейного единения тем так благодны и сладостны душе, что в них узнается несовершенный образчик, крохи своего сторгического рая. Идеальный образ сторгического рая лежит в глубинах души и мужчины, и женщины, подвигая их на супружество.

Восхождение жизни Встречи идет к сторгической любви и сторгиодуховной жизни. Глубинный мотив и задача любви – во всех ее видах – достижение сторгии. На эротическую и филическую любовь следует смотреть как на стадии процесса осуществления сторгической любви.

Эротическая любовь и филическая любовь – передняя линия фронта сторгической любви.

Сексуальное взаимопроникновение плоти и эротическая любовь ассистируют сторгической любви, которая пользуется ими в своих целях, заставляет их работать на нужды сторгиодуховной жизни. Секс перестает служить задачам этой жизни, если его использовать не по высшему назначению. Пробойный инструмент секса легко портится, тупится, теряет сторгическое значение. Сторгическое единение слишком важное, серьезное и, одновременно, хрупкое дело, чтобы рисковать им.

Души человека закупорены так, что для вхождения в сторгическое взаимодействие им приходится пробиваться друг к другу. Испокон веку воспеваемая возвышенная любовь-влюбление, предельно увеличивая переживания счастья, обладает мощнейшей пробойной силой, позволяющей душам выйти друг на друга. Счастье влюбленности служит (должно бы служить) благу сторгического единения.

В эросе сарических сил нет. Эрос создает ситуацию замыкания, в которой сарическая сила влюбленности совершает пробой крепостных стен внутреннего мира. Сарическая сила влюбленности получена как от авторского Я (то есть от души потайного двойника), так и от Я-Встречи (то есть от Сара Первого Лица).

Огонь филической любви обольстительнейшее состояние преддверия сторгии. Многие и многие люди всю жизнь свою готовы провести в этом огне, не помышляя о том состоянии, которому оно предшествует. Предсторгия может длиться годы, но не «всегда», как мечтают люди. У нее непременно есть конец. Она либо улечивается, либо переходит в сторгию. Но никогда не подменяет ее, а только возвещает, призывает и подготавливает к ней.

Говорят, что «любовь» понятие нельзя. В отношении предсторгической любви это действительно так, и так потому, что предсторгия – промежуточное состояние, нечто еще не выделанное, переходное, объявившее о себе, но несостоявшееся, только сулящее. Часто напрасно сулящее.

В восторге филической любви человек всеми силами души и во всю ее силу поет песнь любви и жизни. Ему кажется, что волшебные звуки этой песни приглашают его на радость праздника жизни. Они, конечно же, увлекают его, но не на пиршество, а на тяжелый труд сторгии. В предсторгии влюбления должен быть слышен (и услышан!) сторгический зов. Счастье влюбления должно предшествовать благу сторгии и осуществлять его. Иначе звук предсторгии – это не победный глас пробоя крепостных стен, разъединяющих души, а шум лопающегося раздутого пузыря или выстрела в никуда.

7

Возвышенность и благо Дружбы выдерживает сравнение с возвышенностью и благом сторгической Любви. Дружба доставляет сарическое наслаждение, как сторгия сторгическое наслаждение. Но друг – тот, кому верен, а не тот, кого любишь и с кем един. Друг ни под каким видом не «свое другое Я». Дружба доставляет сарическое наслаждение, как сторгия сторгическое наслаждение.

За друга жизнь кладут. За сторгического ближнего нельзя не положить всего себя.

Нельзя сказать, что другом может стать всякий, но дружба не избирательна. Сторгия исключительно избирательна. Постоянное присутствие друга в жизни не обязательно. Отсутствие сторгического ближнего всегда мучение, схожее с осиротелостью, нечто противоположное.

Дружба – высочайшее явление собственно человеческой жизни. Сторгия – явление не только человеческой, но и мистической жизни.

Сторгия – действие потаенное. Дружба – действие явное.

Сарическая сила Дружбы сама просится на реализацию и обычно без особых усилий реализует себя. Сторгия для реализации требует многих и многих усилий.

Дружба укрепляется, а не восходит, как сторгия. Дружбе потребно подтверждение, так же как сторгии восхождение.

Дружба – Встреча только в этой жизни. Сторгия – Встреча и в этой жизни, и в жизни филиоэденской.

Дружба – высшее явление душевной жизни Встречи. Сторгия – духовная жизнь Встречи, жизнь **сторгиодуховная**.

Сторгия – особенный класс явлений духовной жизни, некоторые качества которого новы и недоступны духовной жизни отдельного человека. Результат сторгии – иного качества.

Сторгия не дается разом. Сторгия всегда идет в рост – **сторгиодуховный рост**.

Сторгический рост столь же кардинальное понятие сторгиодуховной жизни, как рост духовной жизни. Сторгический рост и духовный рост – основополагающие мотивы и двигатели всей жизни человека. Мгновение для души безжизненно, когда в ней нет того или иного роста.

Сторгический рост предполагает взаимопроникновение, взаимововлечение и взаимопоглощение одного внутреннего мира другим, вплоть до единой жизни в двух ракурсах во всех направлениях ее.

Сторгический рост предполагает трату духовной энергии друг на друга и обретение ее друг от друга. Сторгический рост производится вдвоем, в совместной двуединой духовной работе, в сокровенной взаимоодухотворенности, которая создается душами мужчины и женщины, ими укрепляется и приводится в рабочее состояние.

Неподвижность, остановка в сторгическом росте чревата теми же последствиями в сторгиодуховной жизни, что и остановка роста в любого рода духовной жизни. Человек оживает душою при ускорении сторгического роста так же, как и при духовном росте. И там, и там нисхождение начинается не со срыва и не с катастрофы, а с уменьшения скорости роста, которое ведет к застою. Сторгически неподвижная пара не обязательно лишена сторгического блага, но лишена блага сторгического роста.

То, что справедливо для духовного роста, в не меньшей мере справедливо для роста сторгического. Увеличение сторгического блага происходит только при сторгическом росте. Нет сторгического роста, нет и не может быть сохранено сторгическое благо. Один и тот же уровень его быстро вырабатывается и падает. Для получения и сохранения сторгического блага нужно не только сохранение существующего уровня сторгии, но и укрепление и усиление ее – сторгический рост. Что, разумеется, предполагает переход из одного состояния сторгического восхождения в другое.

Для духовного роста неизбежны и необходимы многие и трудные препятствия. Так же и для осуществления сторгии и сторгиодуховного роста нужны многие трудности, извороты, драмы со-жизни. Сторгическое благо человек добывает сам. Мало войти в сторгическую связь, надо суметь сохранить ее в реальных условиях проживания, которые без конца экзаменуют ее на прочность. Жизнь испытывает сторгическую связь, как испытывает любое восходящее духовное движение. Некоторые из инстанций внутреннего мира могут и не подходить для сторгических целей, а то и противодействовать им.

То, что рушит сторгию, призвано ковать и крепить ее; на преодолении испытаний и препятствий, которые должны быть, ускоряется сторгический рост. Прежде всего, это испытание крестом своего другого Я (его крестом на каждый день и крестом, случайно выпавшим ему на долю), которое нельзя не взять на себя и которое всегда есть в сторгической жизни. Таково и сторгическое испытание верой, когда один призывается верить в другого даже тогда, когда нет зримых оснований верить, когда никто не верит.

Вечная супружеская мечта: умереть вдруг и вместе, в один час. Не дается так человеку. Главное сторгическое испытание, уготованное человеку, – служить в предсмертии и провожать в смерть супруга. Тогда, когда ставится последняя точка в их свитости. Умирая первым, один супруг накладывает свой смертный крест на другого.

Многое из того, что было недоделано в сторгической жизни, доделывается в самые последние времена совместной жизни на земле. Остающийся в земной жизни берет на себя груз смертных страданий того, без кого ему невозможно жить. Страдания эти способны произвести переворот в посмертной судьбе сторгических ближних.

8

Мужчина и женщина, находясь в сторгической свитости, живут каждый своей особенной жизнью. Мужчине вполне не понять женскую жизнь, и женщине мужскую. Она не «я» и «я» не она. Мы далеко не всегда совпадаем по состояниям и настроениям жизни, не всегда стыкуемся чувствами и мыслями. Каждый в сторгической со-жизни занят своим делом, по-своему любит и не любит, чувствует с разной силой, и не всегда то, что другой сторгический ближний. Хотя бы в силу человеческой индивидуальности мы никогда не такие, какими должны быть по буквальному пониманию своего другого Я.

Человека, про которого можно бы сказать: «свое другое Я», вроде вообще существовать не может. Сама возможность сознавать в пятом лице, признавать другого человека (тем более другого пола) собою представляет необъяснимую загадку. При всей очевидности сторгической связи нельзя, изучая совместную жизнь сторгических ближних со стороны, найти внутридушевные основания для их сторгичности. Это вроде бы невозможно по переизбытку засорения внутреннего мира всяческими посторонними (антисторгическими или не сторгическими) побуждениями жизни. Сторгия для сторонних глаз состояние и переживание ложное. А между тем, нет более подлинного состояния жизни. Более того, к нему стремится человек как таковой.

Мы одни, сами, не смогли бы состоять в сторгии, где каждый переживает другого собою и себя им. Сторгия может состояться только с помощью сарической властной силы, идущей изнутри как бы между двумя сторгическими ближними, но им не принадлежащей.

Если сторгический рост совершался бы только стараниями сторгических ближних, то он не смог ускоряться, не мог быть устойчивым и прочным. Одно это говорит за то, что в сторгиодуховном росте участвуют не только сторгические ближние. Устойчивый сторгиодуховный рост вообще производится не столько сторгическими ближними, сколько ими.

Непосредственная связь между двумя людьми – земная, разрушаемая по смерти. Когда же один из сторгических ближних преждевременно уходит из жизни, то они продолжают состоять в сторгической связи. Оставшийся в земной жизни не только реально чувствует присутствие ушедшего в своей жизни, но и знает, знает в реальности, что они как были, так и есть, и всегда вместе будут. И это не гадания, не самообман, не мираж, не мечта, а светлое чувство,

годами постоянно определяющее состояние жизни того, кому суждено уйти из этой жизни вторым. Они не расстаются и не расстанутся не потому, что связаны в чудесный узел, а потому, что кто-то третий держит их вместе – одного в этом мире, другого в ином мире. Значит, этот кто-то сам должен жить и здесь и там.

Каждый сторгический ближний живет своей личной жизнью. Но кроме того, они живут иной третьей совместной жизнью, в которой инстанции их внутренних миров только участвуют. В сторгии действуют не две, а три личности. Третья личность – не существо связи и преобразования, а мистическое существо, подчиняющее личности сторгических ближних и осуществляющее через себя сторгическую связь.

Между сторгическими ближними – в отличие от всех иных встреч и взаимодушевных состояний человека – участвует дополнительная сила взаимосближения, исходящая не от того и другого сторгического ближнего, а из третьего источника.

Субъект сторгиодуховной жизни человека – сам человек и его **сторгическое существо**, или его **керув**.

Сторгическая любовь существует в видах керува, она ведет к керуву, и в смысле создания керува, и в смысле вызывания его и его наполнения.

Мужское и женское не сливаются в собственно человеческом существовании. Они сливаются только в том, чему уготовано надчеловеческое существование, в сторгическом существе своем.

* * *

Делая одного сторгическим ближним и отказывая в близости другим, человек тем самым выбирает, с кем быть единым в грядущем и в жизни вообще, сегодняшней и будущей, здешней и нездешней. Человеческая жизнь есть этот выбор и отбор. Зрячесть такого отбора – основополагающая проблема сторгической жизни человека.

По врожденному чувству сторгической жизни где-то в мире существует тот, с кем мне предстоит быть единым в будущей жизни. Это не предвкушение, а род знания. Я знаю не только то, что он уже есть, но и то, что есть само мое единство с ним в сторгии.

Мысль сторгии состоит в том, что при взаимодействии двух возникает третье звено, связывающее первого и второго. Мое другое Я – это человек, который входит в один и тот же сторгический трехчлен, что и «мое Я», в то новое духовное существо, которое мы порождаем вместе с ним. Ничего похожего в физиологической жизни пола или психической жизни Самости нет.

Филиоэденское существо действует в системе человек – посмертный плод и в этом смысле прирождено человеку. Керув – новое порождение, порождение через Структуру человека того, чего не было при создании человека и его посмертного плода.

Сторгическое существо потому и существо, что самостоятельно действующее, способное осуществлять сторгию и более или менее зряче руководить сторгиодуховными процессами. В сторгической свитости керув становится третьим свободным Центром управления, наряду со свободными ЦУ «Я» мужчины и женщины. Собственно, это управляющее действие керува и переживается как сторгическое существо свое. Когда один из сторгических ближних умирает, то другой, живущий, чувствует управляющее начало их керува, и ему представляется, что он продолжает действенно и реально ощущать личность и волю умершего.

Керув на всех стадиях своего становления – это действующее метафизическое существо, несущее тайну своего назначения.

Керув – есть существо свободновольящее и самобытийственное. Он вовсе не слепой участник сторгии, а зрячий и зряче сароволящий. Пусть мужчина и женщина желают быть плотски и душевно вместе, жаждут друг друга, да керув не желает их. Керув имеет свои желания (и даже свои настроения) и свои представления, которым можно соответствовать или не соответствовать.

Керув способен вмешиваться в течение жизни человека, но только в делах сторгии. Вхождение керува в человеческую жизнь проверяет сторгию и на полноценность, и на прочность, и на свойственность.

Подавляющее большинство людей не знакомы с керувом, несмотря на то, что в Метаструктуре керув ищет, как осуществиться, и как только возможно, осуществляется, часто сам совершая в человеке то, что необходимо для тройственной сторгии.

* * *

Сторгические существа и керувы – филиоэденские существа Любви. Будучи филиоэденскими существами, они создаются эденским Светом Любви в пределы филического Света Любви.

Сторгическое существо – филиоэденское существо Любви третьего этажа Метаструктуры. Керув – филиоэденское существо третьего и четвертого этажей Метаструктуры. Сторгическое существо прорастает из третьего этажа на четвертый этаж и становится керувом.

Воля и энергия Света филической Любви в керуве остается неизменной, а мощь Света эденской Любви возрастает. Что, разумеется, сказывается и на прочности сторгии.

То, что керув существо Любви, не значит, что в нем не действуют Светы Разума и Жизненности. В создании керува и его развитии участвуют все три рода филических и эденских Светов, идущих в него с двух сторон, мужской и женской. Керув готов вобрать в себя из Структуры человека и филическое и филиоэденское, и мужское и женское, но не является ни первым, ни вторым, ни третьим, ни четвертым.

Сторгия отличается от самого удачного во всех отношениях брачного содружества мужчины и женщины присутствием в их внутреннем мире сторгического существа или керува. Это значит, что во внутреннем мире мужчины и женщины действует властная сила, которая подчиняет их не друг другу, а и того и другого себе. Эта сила действует как власть «в», как поднимающаяся из глубин сарическая сила.

Сторгические существа и керувы не только филиоэденские существа Любви, они – сарические существа Любви. Из всех филиоэденских существ только сторгические существа и керувы по происхождению обладают сарической волей.

В отличие от любого взаимодушевного состояния сторгия обладает **дополнительной** силой взаимосближения, участвующей во внутренней жизни сторгических ближних, но исходящей не от них, а из третьего источника, сторгического существа. Эта дополнительная сила сторгического существа – сила сарическая.

Сторгия – это привлечение к участию в совместной душевной жизни мужчины и женщины сарической воли-власти.

Сторгию образует сарическая воля. Сторгия – сарическое единение. В условном смысле сторгическое существо это «сар сторгии».

Сторгический процесс – всегда действие сарической воли в человеке. Сторгиодуховный рост производится сарической властью такой мощи, которой у самих по себе сторгических ближних нет. Сарическая воля сторгии – в керуве, а не в человеке (как в Дружбе). На третьем этаже у сторгического существа сарической власти недостаточно, чтобы обеспечить прочность сторгии людей и в системе человек – посмертный плод. Сарической мощью сторгическое существо растет и становится керувом. У керувов большая сарическая воля, способная удерживать в сторгической свитости.

Пафос сторгии не в служении одного другому и не в слиянии одного и другого, а в слиянии с третьим и в совместном служении третьему, превышающему и одного и другого. Ожидать от сторгического ближнего того, чтобы он отдал жизнь свою мне, – означает не мне одному, а нашему сторгическому существу.

Сторгический ближний ощущает присутствие силы сторгического существа, прежде всего, как силы, не зависимой от горения (или угасания) его чувств, некогда запустивших стор-

гию. Сила сторгического существа не принадлежит сторгическому ближнему, она не заменяется и не отменяется им, все усиливается с годами и становится неодолимой.

* * *

Сторгия предполагает взаимодополнение и взаимоусиление при совместном житии втроем, вместе с третьим – со сторгическим существом своим.

Человек встречающийся потому и встречающийся, что производит в этой жизни то, что исходно не внесено в нее, что рождено в процессе жизни. Главное нарожение Встречи есть сторгическое существо, новое порождение. Оно не внесено в жизнь с рождением, а создано (или вызвано) в жизнепрохождении и не будет изъято или уничтожено по смерти.

Сама по себе душевная свитость мужчины и женщины временная и распадается при жизни или после смерти. Нельзя воссоединиться друг в друге, нельзя и в ком-то одном, либо в мужчине, либо в женщине; это будет мужчина, вместивший женщину, или женщина, вместившая мужчину. Для прочного и вечного воссоединения мужчине и женщине требуется нерушимое и бессмертное совместное вместилище, кто-то третий, в котором тот и другой станут вместе. Сторгическое существо вмещает и соединяет их в себе. Нерушимая духовная свитость мужчины и женщины происходит в сторгическом существе.

Сторгическое существо, собственно говоря, не покидает то поле бессмертной жизни, в котором оно существует. Двое любящих, перенесшие себя в сторгическое существо, тем самым обретают в нем совместное личностное бессмертие.

Сторгическое существо не плод романтических измышлений. Вечное человеческое ощущение второй своей половинки – это предощущение сторгического существа в себе. Сторгия есть включение в свитость двух, нацеленных друг на друга, с третьим, со сторгическим существом, появляющимся в человеческой жизни поверх родительских высших душ.

Духовный статус сторгического существа выше, чем привлечших его к себе душ. Каждый в сторгии обретает большую полноту существования потому, что становится частью более полноценной жизни сторгического существа.

В сторгии есть не только стремление друг к другу, но и совместное стремление к третьему. Это стремление наиболее полно и адекватно выражает природу сторгии. «Свое другое Я» не двойник, не дубликат, не копия себя. Оно дано через третьего субъекта сторгии, завязанного со «своим другим Я». Сторгия – это особая близость, которая нужна мужчине и женщине потому, что в ней нуждается и в нее вписывается сторгическое существо.

Пусть двое очень близки или очень похожи, пусть отношения их гармоничны и радостны, но это не гарантирует вступление сторгического существа в их совместную жизнь. В какое-то единственное мгновение все трое должны соприкоснуться друг с другом так, так сойтись особым и неведомым образом, чтобы попасть в тройной резонанс. Без сторгического существа сторгия не реализуется, даже при совершенном стремлении к ней. Сторгия без сторгического существа – вспышка, которая не в состоянии зажечь и разжечь.

Душе человека свойственно желать того, что дано ей на вершинах ее жизни. Душа устремлена к вершине, и только к вершине. Стремление сторгии – стремление к бессмертному сторгическому существу, призывание, вызывание его в себя, притягивание на себя. Мечта о своей сторгии обнаруживает идеальное стремление высшей души к сторгическому существу.

Двое, мужчина и женщина, вкладывают себя в им однородное третье, в сторгическое существо. Сторгическое существо не только соединяющее звено одного и другого и не только их сумма, а и соединяющее звено, и сумма, и еще совместная вершина, вершинная точка двух, которая, возвышая их, с двух сторон единит их в третьем, где «свое Я» и «свое другое Я» включаются в триединство, в котором неслиянно и нераздельно сводится нечто от внутреннего мира мужчины и внутреннего мира женщины.

Сторгическая любовь мужчины и женщины – в видах сторгического существа. Сторгическая любовь ведет к сторгическому существу, вызывает его и его наполняет. Любовь изби-

рательна, ибо она стремится угадать, с кем вместе обрести сторгическое существо и объединиться с ним, влиться в него.

Сторгическое стремление – не стремление к включению, а стремление к совместности жизнечувствования, жизнезнания, всей жизни вообще. Чтобы быть вместе всегда, быть вместе в метачеловеческом смысле, надо быть вместе втроем, вместе со сторгическим существом, быть в нем и быть им.

Сторгиоуховная жизнь это такая жизнь Любви, в которой участвует сторгическое существо.

Результаты всего сторгического процесса сконцентрированы на сторгическом существе. Сторгические ближние трудятся не столько на себя, сколько на свое сторгическое существо и его рост, обогащая и себя, и его. Сторгия служит для возвращения сторгического существа. Сторгическое существо является основным субъектом сторгического процесса и востребователем его.

Сторгическое существо – носитель ценностного переживания любви друг к другу. Оно вмещает то самое святое и священное любви, что не подлежит поруганию, что должно присутствовать постоянно, ежемгновенно, и ежемгновенно подтверждать свое присутствие тем чувством, которое есть сторгическая любовь.

О состоявшейся сторгии свидетельствует постоянное восхищение от присутствия «другого своего Я» во мне и в моей жизни – рядом и вместе с «моим Я». Восторженность принятия своего другого Я в себя и служение ему, как своему «Я», возвещает и удостоверяет пришедшее сторгическое существо.

Присутствие сторгического существа в жизни человека, и даже предчувствие этого присутствия, приводит в восторг внутренний мир человека. Входя, сторгическое существо потрясает все существо человека. Человек встречает сторгическое существо с упоением. Оно усиливает жизнь всего человека, даже его плоти. Сторгическое существо живит, увеличивает полноту и качество жизни человека, его благо, его счастье.

Включенность сторгического существа в союз мужчины и женщины как бы благословляет этот союз, придает ему сакральный статус.

9

Сторгически любящие живут, как две вместе висящие и соприкасающиеся вишни, сердцевинами связанные черенком сторгического существа. Каждый черенок соединен с другими черенками ветки, на которой зреют другие пары вишен. Это особый разговор, который мы вели в «Становлении и преображении человека», и здесь повторять не будем.

Сторгические ближние видят сторгическое существо в глазах друг друга – и любят друг друга. Перестают видеть его – перестают любить.

Человек ждет сторгическое существо в себя. Оно, только объявилось, сразу становится необходимым ему. Да так, что невозможно без него жить.

Сторгическое существо не принадлежит человеку, не принадлежит и двум сторгическим ближним. Они лишь с двух краев удерживают его. И не всегда удержать могут.

И само сторгическое существо стремится скрепиться между двух, и им с двух концов надо сохранять его в этом положении. Такова основная задача сторгически любящих людей. Когда сторгическое существо слабеет связующей силой (чего не может не быть время от времени) и его отдаление не переживается любящими как сигнал бедствия, то оно отдалается еще больше, до предела разрыва, который уже производит сам человек.

Сторгическое существо, не ровен час, может улететь со своего места. Для этого иногда достаточно, чтобы один из двух выпустил конец его. Покинувшее людей сторгическое существо оставляет после себя не вакантное, а пустое (отработанное) место, неспособное принять другое сторгическое существо. Драма сторгической любви – это драма сторгического существа в человеке.

* * *

Свое другое Я как бы раздвоено и не раздвоено на «две половинки», оно и во мне, и в моем сторгическом ближнем, и в нас вместе.

О каком «Я» речь? Это не может быть коренное Я – оно одно и то же во всех. Не может быть своего авторского Я в другом – оно у каждого только свое и еще одним, другим своим, быть не может. Не может быть в другом и своего Я-Встречи.

Сторгическое существо (либо керув) имеет свой правящий личностный выделенный центр. Он родственен коренному Я человека, возникает, грубо говоря, из него (о чем мы поговорим ниже), и его следует называть сторгическим Я (либо керувическим Я).

Отношение в пятом лице возможно только при действии в том и другом сторгическом ближнем сторгического Я. У сторгического Я есть свой носитель – сторгическое существо, третий субъект сторгии. Отсюда оно устанавливается там же, где и авторское Я, – в «я-месте» души потайного двойника того и другого сторгического ближнего. Поэтому возможно переживание ближнего в пятом лице.

Отношения в пятом лице свидетельствуют о возникновении сторгического Я и состоявшейся сторгии.

Людей в сторгии связывает сила, идущая изнутри, но им не принадлежащая. Сторгическое Я и сторгическую волю мужчина и женщина получают от своего керува, которого они же и вызывают в человеческую жизнь. В некий таинственный момент любовного сближения мужчины и женщины между ними объявляется третий субъект сторгии, керув, и в нем зажигается сторгическое Я. Сторгическое Я как бы ждет в керуве момента возгореться, обозначить себя в сторгии и начать действовать в ней.

«Свое Я» и «другое свое Я» я знаю в себе вместе. И это общее «Я» называю сторгическим Я. И мой сторгический ближний знает в себе «свое Я» и «другое свое Я» сторгическим Я. Я переживаю в себе его «свое Я» как «свое другое Я», а он переживает в себе мое «свое Я» как «свое другое Я». Мое сторгическое Я то же, что его сторгическое Я – только слагаемые поменялись местами. У меня с ним одно и то же сторгическое Я, действующее и во мне и в нем.

Тройственная сторгия может осуществляться только волей «Я» сторгического существа. Сторгическое Я являет сторгическое существо человеку в сторгической воле.

Сторгическое Я – это «Я-Встречи» троих: мужчины, женщины и керува. Зло Встречи между ними нивелируется сторгическим Я.

* * *

Сторгическое Я работает в Структуре, когда это нужно для сторгических дел.

Я-Встречи, авторское Я и сторгическое Я образуют во внутреннем мире человека сферу совместной сторгической жизни. Жизнедействие этой сферы направлено внутрь авторским Я, Я-Встречи устремлено во-вне, на душу сторгического ближнего, и свито сторгическим Я с такой же сферой во внутреннем мире сторгического ближнего.

Действие сторгического Я и его сарическая сила в сторгической области внутреннего мира сливается и с действием Я-Встречи и его сарической силой, и с действием авторского Я и его сарической силой. Своей сторгической областью один сторгический ближний свит с другим, и не с кем иным.

Выделенная во внутреннем мире человека сторгическая область стремится расширяться. Она и расширяется в соответствии с сарической силой сторгического Я. Сфера действия сторгического Я керува – керувического Я – в человеке шире сферы сторгического Я.

Сторгическое существо ненадежно защищено в людях. Сарической воли сторгического Я недостаточно для поддержания прочности сторгии, для удержания мужчины и женщины в сторгическом процессе. Влюбление потому сплошь и рядом нарушает сторгию, что влюбление и сторгия – в разных течениях жизни. Первое от производных коренного Я в Структуре чело-

века, другое – от сторгического Я в Метаструктуре. Одно протекает независимо от другого. Как движения на разных берегах.

10

Парность пола в мире человека сотворена в видах сторгического существа и сторгической любви.

Тайна пола – в любви. Соединение полов в земной природе служит размножению, множит вид. Соединение полов в сторгии служит воссоединению, собиранию разрозненного, вплоть до слияния в единое целое.

Мужчина, женщина и ребенок, которого они зачинают, вместе временно и в физиологическом смысле. Мужчина, женщина и сторгическое существо – вместе всегда и в сторгиодуховном смысле. Сторгическое существо – это плод, который порождается и принимает в себя что-то от мужчины и женщины. Для сторгии, для сторгического существа необходима не любая пара людей, а именно мужчина и женщина, которые только и способны в совместности давать плод и вынашивать его.

Мужское и женское имеет природный смысл. Мужчина и женщина созданы для сторгии. Они не сливаются в собственно человеческом существовании. Они сливаются только в том, чему уготовано надчеловеческое существование, в сторгическом существе своем.

Верно, что человеческое разделено на мужское и женское для процесса воссоединения в сторгии. Но не верно, что сторгия между мужчиной и женщиной – из-за стремления воссоединения разрозненного полом. Высшие души мужчины и женщины в результате сторгии не воссоединяются, а порождают новое – совместную и надполовую жизнь сторгического существа, керува.

Сторгия – в основании Замысла на человека, и потому должна достигаться не без труда, конечно, и не автоматически, но и сама собой, натуральным путем, при условии, что она, во-первых, стартует, во-вторых, не сорвана и, в-третьих, исходно возможна в этой паре.

Достаточно жить жизнь вместе, чтобы образовалась **самопроизвольная сторгия**. Для этого требуются когда десятилетия, реже годы.

Самопроизвольная сторгия – самый натуральный и основной вид сторгической свитости, во все времена наиболее часто осуществляющийся людьми.

В самопроизвольной сторгии мужчина и женщина наживают такое совместное богатство, которому некуда деваться, оно не вмещается в одного или в другого, не может существовать и между ними, ему должно быть место, способное умещать в себя то, что добыто мужчиной и женщиной, состоящих в сторгической связи. Из этого предварительного вместилища (сторгического зародыша) затем возникает сторгическое существо.

В самопроизвольной сторгии взаимодействия мужчины и женщины спонтанно ведут к той грани, за которой начинается процесс полноценной (тройственной) сторгии. Рост самопроизвольной сторгии это движение к образованию сторгического существа. Созданное в самопроизвольной сторгии сторгическое существо бессмертно, живет своей надчеловеческой жизнью, но не прячется от человека, живет в готовности включиться в него для осуществления новой сторгии в человеческой жизни.

* * *

Семейная любовь схожа со сторгической, но не сторгия, без сторгического существа своего. Семейная верность схожа с верностью дружбы, но не верность в дружбе. Семья – третий род светлой Встречи. В нем есть сарическая сила. Но не как в сторгии, и не так, как в Дружбе.

Сторгию надо суметь угадать и исполнить. На Дружбу надо заложиться. Семья в качестве высшей ценности предлагает саму себя и для верности и для любви. Генетическая схожесть не играет решающей роли. К семейственности душа человеческая стремится с сарической силой. Семейственность и ее сарическую силу определяет внешний и внутренний образ жизни семьи.

Семья – та область Встречи, которая в развитии человечества предваряет Дружбу и Любовь, которая прежде Сторгии и Дружбы. Прежде, чем дружбе и сторгии стать идеальными переживаниями в человечестве, их надо было утвердить и обкатать в семейной любви.

В семье человек обучается пользоваться сарической силой для Сторгии и Дружбы, устанавливает верность в душе. Ослабление семьи в обществе всегда ведет к ослаблению верности в дружбе и сторгии.

Семья – родительский дом сторгии и дружбы. Именно в семье образуется первичная самопроизвольная сторгия.

11

Самец привлекается запахом самки. Мужчина привлекается образом женщины. Филически он прельщается женским филическим (точнее филиоэротическим) образом. Сторгически он приковывается **сторгическим образом** женщины, которой он предъявляет свой мужской сторгический образ.

Филиоэротический облик не то же самое, что образ своего другого Я. И объявляются они различно, и избирательны по-разному.

Сторгический образ – не может быть запечатлен на фотографии. Во встречном сторгическом движении важны отдельные штрихи (пусть и не видимые больше никому), вроде бы побочные движения, выражения, мерцания, намекающие на то, что в образе этом есть нечто важное и желанное для сторгии.

Тайный сторгический образ проявляется в образной оболочке, но воспринимается не глазами, а интуитивным зрением, угадывается сердцем через внешний вид. Прозрение в сторгию – прозрение в вид. Тут тайна, а не прихоти мужского или женского вкуса.

Сердечная сторгическая эстетика часто не совпадает с психофизиологическим и эстетическим восприятием. Женщине не обязательно быть в его мужском вкусе, но неодолимо привлекать его сердце сторгической красотой, созданной словно специально на него. Эстетика сторгического образа у каждого своя, не перенимаемая и не внушаемая. И не утрачиваемая с годами.

«Мое другое Я» являет себя не только в узнавании, но и в потенции сторгического узнавания, в переживании человеком этой потенции. В сторгическом взаимодействии конкретизируется образ сторгического предчувствия. Образ этот идеален и необходим для дальнейшего угадывания в конкретности сторгии. В угадывании этом одна из тайн сторгии.

Мир потайных двойников – лоно вызревания душ потайных двойников людей. Мир этот – естественное поле для потаенного сторгического действия. Сторгические существа и керувы производят сторгическое действие для филиоэденского существа в филиоэденском пространстве, а для человека в мире потайных двойников.

Сторгия перемещается из человека в Филиоэден и обратно, она постоянно задействована в системе человек – посмертный плод.

Сторгия есть одно из основополагающих потаенных действий потайного двойника.

Душа потайного двойника, входя в состав посмертной души, остается «я-местом», или, вернее, «лицо-местом», и в таком качестве входит в состав серафа. Всякое «лицо-место» обладает сарической силой, которую надо взвести и направить. Взвод и направление сарической силе обеспечивает то лицо, которое вселяется сюда как на свое «место». Это и авторские производные коренного Я и сторгическое Я.

Сторгическое Я есть выражение коренного Я на линии керувического восхождения, оно есть личностная сарическая модификация Первого Лица. Законное место сторгического Я – в керуве, но как личностная модификация оно способно и на вселение в «я-место» потайного двойника и посмертной души.

Сторгическое Я присутствует в душе потайного двойника одного и другого сторгического ближнего. Они умирают, но сторгическая свитость остается между маточными узлами их посмертных душ.

Сторгическое единение в Филиоэдене происходит по посмертным душам, но не между их филиоэденскими ядрами, а между их маточными узлами и их «я-местами». При выходе в навигацию «я-место» оказывается в составе потайного двойника и прежде установленная сторгия возвращается к людям.

Душа потайного двойника изначально сторгична. Ее сарическая воля изначально направлена на потаенное сторгическое действие, которое на высших ступенях керувического восхождения перетекает в сарическое восхождение. Сторгическая натура души потайного двойника являет себя в самопроизвольной сторгии только от того, что мужчина и женщина долгое время живут вместе, все сближаются и сближаются, и в конце концов призывают сторгический зародыш и делают из него сторгическое существо^{*)}.

*) Сторгическая натура души потайного двойника раскрывает тайну возникновения сторгиодуховной жизни Общей души. Связанный этнически, культурно и коллективным эго народ все больше сближается и своими потайными двойниками и тем самым создает образ жизни, который несет в себе передаваемую по наследству общедушевную сторгическую одухотворенность потайных двойников. Сторгическая одухотворенность возводится на уровень шемовой сторгиодуховной жизни Общей души не в человеке, а в Филиоэдене, в сторгической связи филиоэденских существ, устанавливаемой через посмертные души. В сторгии есть сарическая сила. И в общедуховной сторгии есть сарическая сила.

Основное первоначальное сторгическое действие мужчины и женщины – это образование парности душ потайных двойников через сторгическое существо и затем образование парности самих потайных двойников и рабочих полей внутреннего мира. Сокровенный образ сторгического ближнего несет в себе определенное существо мира филических аналогов (см. ч. 1 кн. 4). Поиск сторгического ближнего идет по миру филических аналогов. Прежде чем в сторгическом процессе состыкуются рабочие поля внутреннего мира людей, должна возникнуть сторгическая парность филических аналогов сторгических ближних. Так это происходит в самопроизвольной сторгии со сторгическим зародышем и повторяется при последующих сторгических навигациях со сторгическим существом.

Сторгическая картина Произведения своей (сторгической) жизни строится только для одной сторгической пары при определенном супружеском образе жизни. Именно этот образ жизни фиксируется в сторгической картине в качестве полотна ее, на котором вышивается сторгическая картина Произведения жизни. Сторгический образ жизни, как и иной другой образ внутренней жизни человека, сохраняется в маточном узле и в трансформированном под иную современность виде воспроизводит сторгию в последующих навигациях.

Импульс на сторгию сексуально бескорыстен и от сексуальной корысти часто блекнет. Своей сторгической женщине не непременно надо филиоэротически возбуждать мужчину. Ему для сторгии нужно не красивое, а свое, ждущее именно его и только его «сторгическое место», которое желает душа его и в которое он должен проникнуть и вселиться. Мужская сторгическая воля – это всегда воля к овладению сторгическим местом женщины. Но именно женщина стремится вывести Встречу на сторгический уровень. Это глубинное женское побуждение иррационально.

Сторгическому ближнему важно не то, что он живет в другом, а то, что другой в нем. Проникший в меня образ я переживаю «как себя», чувствую его как мой собственный, не могу не проникаться им и люблю-жалею его, «как себя».

Сторгического ближнего жалеют так, как жалеют самого себя. Я не могу без него в себе. Сторгия – не для себя, не для того, чтобы себе было хорошо от нее, а для чего-то иного.

* * *

Мне придан сторгический образ, предназначенный для встречи с другим сторгическим ближним, и во мне есть его сторгический образ. И мой сторгический ближний несет в себе как образ того, кто может стать его сторгическим ближним, так и свой собственный сторгический образ. Все эти образы должны как-то сочетаться вместе, составлять единое образное целое.

Свой собственный сторгический образ находится в активном ожидании встречи со своим сторгическим ближним и во все стороны струит запускающий сигнал, призывающий его в себя. Образ своего другого Я человек несет в себе, как мать дитя. Этот образ требует реализации и определяет сторгическое предчувствие, желание, давление. Описать его нельзя, можно только сторгической интуицией угадать при встрече.

Я не фигурально, а доподлинно знаю, что «моя другая половина» одновременно со мной живет на земле, я ищу встречи с ней, но куда идти, не знаю, не знаю, какая она, до того как ее увижу. Мне в жизни предложено идти не зная куда и найти незнамо кого. И ведь иду и, бывает, нахожу!

Человек всем сердцем стремится к сторгической встрече, постоянно с минуты на минуту ждет ее. Ждать и искать при таком напряженном предвкушении, постоянном ожидании и откладывании мучительно. Как, находясь в состоянии столь мучительного нетерпения, не ошибаться? То, что сторгическая встреча все же происходит, – чудо. Не то чудо, что встреча произошла, а то, что в бесконечной череде встреч жизни, постоянно обещающих, обольщающих, сторгическая интуиция срабатывает верно. Да и срабатывает она как бы независимо от меня.

Кто-то позаботился не только о том, чтобы произошла наша встреча, но и о том, чтобы мы узнали друг друга. Кто это? Не я и не он, а кто-то третий.

Образ сторгического ближнего во мне и мой сторгический образ в нем должны соответствовать друг другу, быть половинами целостного единого образа, восходить к нему. Именно этот целостный неземной сторгический образ направляет поиск сторгической встречи и осуществляет ее выбор. Он исходно откуда-то спущен в нас и, следовательно, принадлежит кому-то, кто существовал до нас и кто вложил в нас сторгические образы.

Тайный сторгический образ у каждого сторгического ближнего свой, но оба образа должны быть в единстве, составлять единое образное целое. Этот целостный образ – дух совместной сторгической жизни в Филиоэдене – достояние керува. Чем полнее и насыщеннее этот керувический образ, тем более зрелый керув.

Керувический образ превращается в каждом в тайный образ сторгического ближнего своего, в образ своего другого Я.

Образ нас двоих в керуве готов стать образом своего другого Я в мужчине и в женщине.

Образ нас двоих в керуве уникален, но не конкретизирован. Конкретным он становится в человеческом образе сторгического ближнего своего.

Керув хранит память о совместной сторгии, носит ее образ в себе. Двое порождают (из керувического образа двоих) образ сторгии – живое филическое существо, несущее их сторгическую историю и их совместную сущность. Эта сущность продолжает жить и после их смерти, готовая в следующем воодушевлении (и преображении) вновь явить конкретные образы сторгических ближних.

* * *

На разных уровнях внутреннего мира человека множество комнат, всевозможных планировок и назначений. Все они предназначены для людей (и, может быть, не только людей), которые встречаются в жизни и поселяются каждый в свою комнату – отдельно или в общези-тии с другими. Комнаты разные: темные и светлые, большие и малые, заколоченные, проходные, открытые, для постоянного или временного проживания, для друзей юности, для матери, жены, соседа, начальника, учителя, ученика, кумира. Их столько, что человек за жизнь не занимает все. Бывает, он не подозревает о существовании комнаты, которая особенно нужна ему. Или ищет, да так никогда не обнаруживает ее. Некоторые комнаты со специальной целью или

специально для кого-то создаются в процессе жизни или ликвидируются. Богатство внутреннего мира человека в немалой мере зависит от занятых комнат и тех, кто поселился в них.

Палат верхнего этажа совсем немного. Одна из них, когда пустая, отчетливо призывает в себя, но тому, кто прямо или косвенно претендует на эту комнату сторгии, приходится поселиться и в прихожей, и в комнатах нижних этажей, проходить череду проходных комнат, в каждой из которых можно застрять и так и не стать «другим своим Я». Труд долгий и тяжелый, на совершение которого может не хватить целой жизни.

Другая комната верхнего этажа, в отличие от первой, заранее не возвещает о себе, не раскрывает двери навстречу и вообще не обнаруживает себя, покуда в нее не вселится то «свое другое Я», которое только для нее обозначено и исключительно для нее предназначено. Это комната **сторгии озарения**. Человек знает, что она существует, но узнает только вместе с тем, кто вселился в нее. Двери анфилады комнат словно сами распахиваются перед «своим другим Я», он сразу находит комнату сторгии озарения и внедряется в нее. Изгнать того, кто раз поселился в комнате сторгии озарения, можно только разрушив ее.

Сторгия озарения отличается от другого рода сторгии моментальностью становления. Сторгический ближний мигом узнается по отдельной черте во всем облике – по тембру и переливу голоса, по улыбке или по посадке. Все видят эту черту, но только для одного она сторгична.

Сторгическое откровение свидетельствует о том, что керув самовластно ожил в межчеловеческой жизни.

Сторгия озарения потому столь таинственное явление, что зачинается и в значительной мере осуществляется по свободной воле жаждущего самореализации керува, властнодвигающего двух им избранных людей друг в друга.

Сторгия озарения – наилучший старт для осуществления сторгии. В сторгии озарения нет набирания оборотов. Встреча сторгии озарения происходит так, будто она состоялась в незапамятные времена и теперь опять нашла, как явить себя и начать сторгический рост. Она уже есть и задана к осуществлению сторгической судьбой. Ей только нужно вновь явить себя. Что-то при этом обновить, заменить, прибрать строительный материал, снять строительные леса. В мгновение такой Встречи-узнавания очевидно, что «я-твой» и «я-твоя». Человек напряженно ждет этого и потому так часто принимает действительное за ожидаемое.

Сторгия озарения – особый род сторгии. Сторгия озарения – главное событие сторгио-духовной жизни и, как правило, человеческой жизни вообще.

Сторгия озарения однократна, одна в целой жизни, предоставляется один раз и реализуется единожды. Жизнепрохождение специальным образом организуется так, чтобы сторгия озарения стала возможна.

Сама по себе сторгическая воля человека нацелена на достижение максимального результата. О сторгии озарения сознательно и не совсем сознательно мечтает всякая душа человеческая. Сторгия озарения есть та подлинная любовь, которую всегда ждет человек. Перед возникновением сторгии озарения все меркнет.

Без сторгической воли людей и без воли керува нет сторгио-духовного процесса. Созданная по воле керува сторгия должна далее подтверждаться соответствующими усилиями сторгических воль мужчины и женщины. Любая сторгия усилиями берется и сохраняется.

Расставания – дела житейские. Сторгическая катастрофа – в мире мистическом, метаструктурном.

Сторгия озарения – предприятие рисковое. Входя в сторгию озарения, человек подспудно и в глубине души сознает свою личную ответственность, по непосредственному чувству знает, что расставание немислимо, совершенно невозможно. Сторгическая катастрофа случается нежданно и при полном недоумении. Любая сторгия, и тем более сторгия озарения,

требует немалых специальных и сознательных усилий для того, чтобы отодвинуться от черты, за которой сторгическая катастрофа.

12

Куда более внимательное рассмотрение темы сторгии читатель может найти в моей книге «Сторгическая любовь». Сторгия одна из основных тем, пронизывающая оба тома «Становления и преображения человека». Здесь мы ограничиваемся самыми общими представлениями о ней.

Сторгия может не состояться, потому что процесс сорвался: не хватило времени совместной жизни или вмешались разрушающие филические силы, или жизнь раскидала, или в дороге ошиблись, чего-то не хватило, произошла авария событийного ряда, роковое недоразумение и прочее, и прочее.

Сторгия может не состояться и потому, что сторгический ближний может сразу или через годы очутиться «чужим», предназначенным не мне, или никому не предназначенным. Сторгия – всегда «оказывается»; и может оказаться «**чужой сторгией**».

Чужая сторгия возникает прежде всего тогда, когда мужчина и женщина запустились на сторгию, а зря. И усилия их великолепны, и сторгический накал высок, но не подходят они друг другу, обманно приняли не того за того. Ну, не рождена она для того, чтобы стать сторгическим ближним ему. Или наоборот. Ничего не поделаешь.

В чужой сторгии живут во втором лице, парой. В чужой сторгии – действует ближайшее «ты», родственники, пусть ближайшие родственники, но не чувствующие свое «Я» «другим его Я» и его «Я» «своим другим Я». Это самый распространенный тип сторгических взаимоотношений.

Чужая сторгия – не тройственная, а двойственная сторгия, сторгия без сторгического существа. В благополучном исходе чужая сторгия образует сторгические взаимоотношения без сторгического существа. В неблагополучном образует темную сторгию.

Чужая сторгия потому и чужая, что в ней при наличии любовных взаимоотношений с самого начала нет сторгического существа. Сторгическое существо не видит этой любви или видит в ней такие несовпадения, которые сами любящие не видят. Чужая сторгия потому и чужая, что в ней при сторгических взаимоотношениях нет керува и, следовательно, не действует сторгическое Я.

От чужой сторгии никто не застрахован. Чужая сторгия – не неудача, которая всегда угрожает сторгическому процессу, не срыв, а неудачный выбор сторгического ближнего, сторгическая ошибка.

Верная мысль – это всегда верно угаданная мысль. Ровно так же и «свое другое Я» – это сторгически верно угаданное «другое Я». Чужая сторгия это неверно угаданная сторгия. Верное знание сторгического ближнего – особая задача человеческой жизни как таковой. Верный сторгический выбор может быть осуществлен тогда, когда в выборе этом тайно участвует само сторгическое существо.

Участие сторгического существа в угадывании своего сторгического ближнего, разумеется, не в том, что оно указывает: «вот он» или «это она», а тем, что загодя и исподволь создает сторгическую интуицию и более или менее явственный (пусть и мечтательный) образ своего сторгического ближнего. Это относится и к мужчине и к женщине, но куда более к женщине, прочнее связанной со сторгическим существом, чем мужчина. Женщине нужен подсказанный ей сторгическим существом мужской образ, который она должна нести до ее встречи со своим мужчиной. Иначе она не узнает его.

Двое в чужой сторгии могли (и должны) бы быть в другой (своей) сторгии, а очутились не в своей, а в чужой. Встреча в чужой сторгии – для чего угодно, для парного проживания в семье или без семьи, совместной борьбы в жизни, взаимопомощи и взаимовыручки, совместного творчества даже, но не для рождения или возвращения сторгического существа своего.

Чужая сторгия – это не нечто недоделанное, не сформировавшееся или сорванное, а отправная ошибка сторгии. Сторгия – состоялась; но чужая. Множество людей живет чужой сторгией, не зная этого или скрывая от себя. Есть такое «чужое», которое рано или поздно становится совсем родным. Но не сторгически «своим».

Как есть религиозная поэтика и поэтика нравственности, способная замещать религиозную жизнь и свою совесть, так есть поэтика сторгии, способная замещать сторгическое чувство. Без такой замены трудно было бы чужой сторгии существовать долго. Сторгическая поэтика сродни влюблению, но не проходит быстро. Именно благодаря сторгической поэтике чужая сторгия столь живуча, живет годами, а то всю жизнь потому, что благодаря ей не признается чужой.

Сила натяжения сторгии у каждой пары своя. Сила эта, словно слепая природная сила, натягивает и натягивает струну лука, безразлично к тому, куда, в кого и зачем полетит стрела из него. Чужая сторгия – весьма и весьма высокая ступень сторгического единения мужчины и женщины. И она возникает в результате длительного и неизбежного сторгического процесса.

Чужая сторгия – один из неизбежных плодов сторгической работы как таковой. Это нам, смертным людям, чужая сторгия может показаться вроде самообмана. В жизни человеческой свыше предусмотрен сторгический результат. И результат этот так или иначе достигается. Сторгия включена в Замысел Бога на человека, и чужая сторгия создается не в противоречии с этим Замыслом. Не создавать сторгию (какая выйдет) нельзя. Своя сторгия возникнет среди океана чужой сторгии, и этого, видимо, довольно.

* * *

Всякий человек живет в предчувствии жизни сторгического существа в себе и вместе с самым близким ему человеком. И предчувствие это обычно называет любовью. Мужчина и женщина влюблением призывают в себя сторгическое существо, но окликают не сколько для того, чтобы быть услышанными им, столько для того, чтобы еще и еще раз испытать экстаз зова. Влюбление часто изображает из себя сторгию озарения, само верит в это, испытывая сторгические чувства, которых нет. Любовь-влюбление умеет инсценировать сторгию озарения. Такая мнимая сторгия озарения раньше или позже распадается, но люди часто не признаются в этом и продолжают разыгрывать сторгию. Это обычно и в чужой сторгии.

Мнимая сторгия, как и всякая мнимость, не обман, не ложь, а подлинное переживание, только переживание того, чего нет, как боль ампутированной ноги.

Мужчины и женщины живут в заманках осуществления сторгии, и это так же закономерно, как и то, что они далеко не всегда достигают ее.

13

Всего один век люди жили, когда «вся земля была язык един и слова одни» (Быт. 11:1). Через 101 год после потопа человечество разделилось на народы и языки.

У людей в ту пору не только не было лингвистических затруднений в общении («слова одни»). Кроме того, они обладали качеством взаимопонимания, которое определяется выражением «язык един». «Язык один» – нечто большее, чем понимание речи другого: в свежести обновленного послепотопного существования люди были настолько раскрыты друг для друга, что легко могли воспринимать мысли и побуждения друг друга, свободно, из души прямо в душу передавать их и, тем самым, иметь общие мысли и общие душевные побуждения – «язык один». Вавилонские строители – не толпа, но и не сторгически объединенные люди. «Язык один» – это состояние жизни сочлененных однотипных людей, в котором степень раскрытости и взаимопонимания между людьми позволяла каждому согреться одним и тем же чувством общедушевного и общеприродного единства, наполняться схожими и всем понятными нравственными, психическими и эстетическими переживаниями.

В таком состоянии люди, расселяясь по всей земле (по своим «островам», по своим семьям и со своими диалектами), были бы соседями по общему дому. Соседнее племя пере-

живалось бы как «другое», но не «чужое», к которому всегда наготове чувства вражды, ненависти, злобы.

Зло Истории невозможно в человечестве, в котором действует «язык один». Однако Всевышний разрушает сафа ахад и расселяет людей по лицу земли в состоянии отчуждения. Тем самым в само историческое бытие впускаются непонимание, подозрительность, а за ними следом и вражда. Произошло это после вавилонского столпотворения и в результате его.

Рассказанная в Библии вавилонская история имеет роковое значение для человечества. Если мы таким образом наказаны Богом, то надо бы знать: за что? В чем состоит второе, вавилонское, грехопадение человека, последствия которого соизмеримы с последствиями нарушения заповеди Адамом в Эдене? Что на сей раз нарушили сыны Ноя? Почему и зачем Всевышнему пришлось лишать людей сафа ахад, отчуждать их по отдельным Общим душам и впускать, тем самым, зло в историческую жизнь?

Всевышний повелел потомству Ноя наполнять землю, но люди попытались ослушаться Бога, устроили заговор, стали делать себе имя, строить башню, «чтобы не расселяться по лицу всей земли». Это, конечно, бунт. Расселяясь по земле, люди должны были наполнить ее собою, работать на ней, включать человеческое в общеприродное и общеприродное в человеческое. Вавилонские же строители специально искали и нашли особое пустынное место, где не было природного материала для строительства, где возможно было строить только искусственными методами, с помощью кирпичей и цементирующей смолы. Положившие начало цивилизации вавилонские градостроители вообще не желали жить в Природе. Они затеяли деятельность ради деятельности, воздвигание ради воздвигания, нескончаемое строительство башни до небес.

Богоослушник Адам вторгся в глубину человеческой жизни и потому был изгнан и наказан. Вавилонские строители пожелали функционировать для себя, в обманной и искусственной деятельности на пустом месте. Их ослушание не на уровне причин и оснований, а на уровне поведения. За что же тогда Человечеству такая кара от Господа? Одно дело – Божья кара народа в какой-то момент Истории, и совсем другое – наказание Человечества злом Истории, всем тем неисчислимым горем, которое накопилось с тех времен во всеобщей Истории народов. Нет, тут не наказание за ослушание, а что-то совсем другое.

Библия рассказывает нам то, что произошло, а не то, что могло произойти, продолжай люди действовать так, как они действовали в Вавилоне. Всевышний в самом начале оборвал вавилонское строительство, не дал осуществиться тому, что должно или могло случиться в результате его. И потому мы зримо не знаем роковых последствий, во избежание которых Господь решил разделить единое человечество на народы и языки.

Когда Господь спустился посмотреть город и башню, то Он увидел, что люди сами по себе не отстанут от того, что задумали и начали делать, – что причины вавилонского действия глубоки и неустранимы, и люди не в состоянии отойти, не делать то и так, как делают. В чем эти неустранимые причины вавилонского дела и его краха?

Для спасения вновь заблудившегося человечества Господь пошел на экстренные меры, совершив в людях две разные операции, которые на русский язык почему-то переведены одним и тем же глаголом «смешал». Первое из действий Божьих на человека в Вавилоне выражено в Библии словом «навля», что значит «увял». Последствия этого «увядания языка» взаимопонимания огромны и фундаментальны. С тех пор они существенно определяют взаимоотношения между людьми. Божья операция по увяданию сафа ахад резко снизила в нас уровень «слышимости» друг друга, мы стали глухи друг к другу. Из-за Адамова грехопадения человек стал самостью, решающей, что добро, что зло, и постоянно обманывающейся в этом. В результате вавилонского грехопадения произошло увядание языка взаимопонимания, и человек сделался самостью самозамкнутой и отчужденной, ему стало труднее вступать в общение и быть в этом

смысле «ближним». Мы все знаем и сознаем эту особую трудность нашей жизни. Как-то иначе прервать вавилонскую деятельность было, значит, нельзя.

Вавилонское строительство показало Всевышнему, что человек до самозабвения привержен внешней совокупной деятельности, способен отдавать ей всего себя, полностью выливаться в ней наружу. Вавилонское поколение находилось в знакомом особенно нашему веку состоянии порабощения внешней деятельностью. В таком состоянии никакая внутренняя работа души (и прежде всего духовный рост человека) невозможна. Да и сама внешняя деятельность имеет внутридушевные причины: как только накал духовной жизни в душе ослабевает, так тотчас человек стремится активизировать себя во всякого рода общественной деятельности, полагая исключительно в ней смысл и значение своей жизни. Вавилонская деятельность наверняка была вызвана духовным оскудением.

Ужесточив отделенность в самости, Господь тем самым в большей степени перенес удаление сознания жизни с общей (всеобщей) внешней деятельности человека в его самозамкнутую душу, во внутрличностную сферу, где душевная работа становится неизбежной и основной задачей души. Увядание языка, самозамыкание человека в самости загоняет его внутрь себя, заставляет его концентрироваться на своей внутренней жизни, сознать и решать прежде всего ее проблемы.

В вавилонском строительстве люди делали себе Имя, то есть действовали сугубо по человекобожеским побуждениям. Человек по Замыслу – работа Бога и работник осуществления Его Замысла. Человекобог не совместим с человеком – работником и работой на Бога. Вавилонское столпотворение прекращено Всевышним прежде всего потому, что оно выводило человечество из исполнения Замысла.

Но если таковы были цели Всевышнего, то, надо признать, они не достигнуты. Отчуждение от природы и пристрастие человека к внешней деятельности с тех пор не сошло на нет. Человекобожество и вавилонизм во всевозможных обличиях постоянно сопутствуют человечеству в его делах и побуждениях. И не в состоянии сафа ахад, а в зле Истории, в состоянии отчужденных и непрерывно враждующих народов. Кроме того, людям в душевной отделенности стало сложнее получать необходимую для одухотворения помощь от других людей.

Вавилонское дело, конечно, заводило человечество в тупик. Но выхода из тупика не видно и после прекращения вавилонской стройки. Все, чем мотивировались вавилонские строители, из человечества не исчезло. Напротив, на пути развития человечества выставлены новые ловушки, опасности и препятствия, которые реально угрожают народам гибелью. Дело вовсе не в самих по себе пороках вавилонского поколения. Вавилонское происшествие ситуационно. Для исполнения Своего Замысла Всевышнему необходимо создать Общие души и внедрить в них Саров.

Согласно стиху 7 главы 11, Господь спустился в Вавилон не один. Он сказал кому-то: «Давайте спустимся». И еврейские мудрецы, и христианские богословы согласны в том, что Бог сказал это ангелам, которых христиане зовут Престолами, а евреи – Сарим. Господь спустился ближе к человеку вместе с высшей семьей Саров для того, чтобы человек мог от Него включить Саров в себя и преобразиться настолько, насколько это нужно для осуществления Замысла. Задача эта до сих пор не выполнена. Запуская Историю, Господь сделал все, что нужно для ее выполнения. Дело за человеком в Истории.

Осуществление Замысла невозможно ни при вавилонском столпотворении, ни в зле Истории. Замысел не осуществляется и чудом, иначе его не было бы. Осуществление Замысла возможно только после того, как человек захочет и сможет внедрить спущенных Саров в свою жизнь. Но вот захочет ли и сможет ли? От этого зависит судьба человечества на Земле.

* * *

Встреча – действие Я-Встречи, одной из производных коренного Я, наделенной сарической силой от Сара Первого Лица. Верность – выявление совместной силы Первого Лица и

Сара Первого Лица в душе человека. Дружба исключительно построена на встречной сарической силе Я-Встречи друзей. Решающее значение в Дружбе имеют не пробойные возможности сарических сил, а их способность завязывания в единый узел взаимной верности.

Во Встрече Сар Первого Лица ассистирует Первому Лицу. В Дружбе – наоборот: Первое Лицо (через коренное Я и его Я-Встречи) ассистирует Сару Первого Лица. Дружба – максимальное сарическое выражение Встречи, высшее выражение сарической силы Сара Первого Лица в Я-Встречи двух людей.

В Структуре отдельного человека установлено не Первое Лицо, а его выражение в коренном Я. Коренное Я замыслено в качестве автономного Первого Лица, способного производить новые творения «Я», – как в Структуре человека (производные коренного Я), так и по ветви керувического восхождения. Коренное Я сотворено как подобие, но само живет «как Подлинник», как начальное положение процесса сторгического восхождения.

В сторгии участвует не Первое Лицо, а коренное Я. Дружба – наиболее полное проявление сарической силы в человеке, но коренное Я в ней сарической силы не имеет. Коренное Я в сторгии восходит в особом направлении, на возможность которого мы сможем указать во втором томе этого труда. Отметим только, что сарическая воля в сторгии становится волей сторгического существа, керува, вместившего сторгически оплодотворенное коренное Я человека.

Кроме керува всякое филиоэденское существо в системе человек – посмертный плод прирождено человеку. Керув – новое порождение, порождение через Структуру человека того, чего не было ни при создании Структуры, ни при внедрении в нее серафического Я.

Керув на всех стадиях своего становления – это действующее филиоэденское существо, несущее тайну своего назначения.

Не мужчина и женщина совершают вдвоем сторгическое восхождение, а третье существо сторгии, керув. Нельзя сказать, что сторгические ближние совершают восхождение вместе с ним; они совершают для керува работу восхождения.

Восхождение керува происходит посредством сторгической пары в филиоэденской жизни.

В сторгических взаимоотношениях коренное Я начинает восходить в одном и в другом сторгическом ближнем (нельзя говорить «вместе», это одно и то же коренное Я). Рост сторгических взаимоотношений доходит до взаимоотношений в пятом лице, при котором образуется сторгическое существо (и его сторгическое Я), и далее продолжается с ним.

Сторгиодуховный рост на дистанции отдельной человеческой жизни вроде бы никуда не ведет. Но раз состоявшаяся сторгическая пара бессмертна и, если при жизни не произошло сторгической катастрофы, вновь выходит в совместную навигацию. Сторгическая пара проживает многие навигации с одним и тем же керувом.

Керув работает в системе человек – посмертный плод. Работа восхождения керува протекает в человеческой жизни, только результат ее выносится в филиоэденскую жизнь. Сторгическая пара следующей навигации наследует не только черты сторгической пары предшествующей навигации и ее тайный сторгический образ, но и особый стиль сторгической жизни. Это обеспечивает им керув.

У сторгического роста керува во множестве парных навигаций есть свой вектор и своя цель. Керуву, как и серафу, что-то нужно от каждой сторгической навигации. Каждой сторгической навигации керув дает задание в душе потайного двойника. Он же помогает найти друг друга.

Сторгиодуховный рост всех керувов нацелен на результат, пусть и достижимый только одним из них. Сторгиодуховный рост имеет вектор развития и высшую конечную цель. Сторгиодуховный рост ведет к состоянию, которое мы пока что определим как состояние сторгии с Саром Общей души – новой, ранее не существовавшей в человеческой жизни, ею сработанной после второго осевого времени ипостаси Замысла.

14

В возрасте Хама-Яфета человек еще не на основном месте работы, только подготавливается работать, идет на службу, и ему нужно стать полноценным Работником Господа, дойти и занять то место, к которому он предназначен.

Тот человек, которого мы только и знаем, подобен плодovому дереву по весне. На ветках дерева зацвели цветы, но дерево не ведает, зачем они на нем, полагает, что ради того, чтобы цвести и цвести, что ему предстоит цвести вечно, неизвестно отчего и для чего, все краше и краше.

Время цветения – предварительная и подготовительная пора плодотворения. Человек возраста Хама-Яфета существо сугубо предварительное, несостоявшееся, не вступившее в зрелость, не знающее себя, неориентированное (а ныне и дезориентированное) в основных вопросах своей жизни, не понимающее, зачем оно, самообманывающееся, принимающее цветы филической жизни за плоды жизни филиоэденской, еще балующееся жизнью, верящее в то, во что, казалось бы, верить невозможно, понимающее, что не понимает, не знающее, что знает, чувствующее, что не чувствует.

Трезвый наблюдатель духовной жизни не может не испытывать разочарования от ее зыбкости, размытости, хрупкости, смутности, неопределенности, неустойчивости по всем направлениям, всегдашней неосуществляемости, только намеченности. Впечатление такое, что филиоэденская жизнь (не говоря уж о ее плодах) только обещана человеку за какие-то особые заслуги, неведомо какие.

Человечество слишком молодо для полноценной филиоэденской жизни. Повсеместное стремление к изменению духовного сознания не по возрасту человечеству. Редкие люди готовы к такому изменению, и только. Духовная жизнь человека делает первые шаги. Всё в нем – вчерне и в чаяниях. Мы живем в эре черновиков, набросков, исканий, предваряющих эпоху осуществления, которая должна наступить после второго осевого времени.

* * *

Сторгическое Я – плод восхождения коренного Я навстречу Сару Первого Лица. Все больше наполняясь эденской жизнью от двух встречных потоков сторгической Любви мужчины и женщины, один из керувов Общей души на вершине восхождения становится **Саром Общей души**. Сторгическое Я этого керува становится сарическим Я Сара Общей души.

Сар Первого Лица сообщает Сару Общей души силу Седьмого Лица. Сарическое Я обладает достоинством Седьмого Лица, которому придано достоинство Первого Лица.

Сарическое Я – участие Сара Общей души в Структуре человека в паре с Первым Лицом. В таком качестве Сар Общей души посылает сарическое Я в каждого человека Общей души.

Сторгическое Я керува внедрено во внутренний мир мужчины и женщины и направляет их жизнь в сторгии. Подобно этому сарическое Я действует во всяком человеке Общей души и направляет его общедушевную жизнь.

Тайный сторгический образ керува обуславливает сторгическое сцепление и стиль сторгической жизни мужчины и женщины в сторгии. Сар Общей души понесет в себе тайный сторгический общедушевный образ каждого и всех вместе. Этот тайный образ совместной сторгической жизни обусловит сторгическое зацепление всех, состоящих в Общей душе, и своеобразный стиль жизни сторгической Общей души.

В возрасте Хама-Яфета сторгическая любовь вне сторгической пары мужчины и женщины невозможна. Без сторгического существа нет отношений в пятом лице. Любить ближнего своего народа в пятом лице – для нас требование неисполнимое.

Сар Общей души – сторгическое существо, но не сторгической пары, а всей Общей души. Благодаря этому всеобщедушевному сторгическому существу люди получают в общедушевной жизни третьего субъекта сторгии. Все причастные Сару Общей души люди становятся сторгически любимыми.

Общая душа возраста Хама-Яфета спаяна Верностью в национальном содружестве и шемовой сторгичности. После второго осевого времени, в возрасте Яфета-Шема, Общая душа (вернее, то, что ее к тому времени заменит) спаяна сарической силой Сара Общей души в полной общедушевной сторгии.

Общедушевная сторгия, казалось бы, всегда намерена претвориться в жизнь. Но она – всего лишь реальная мечта, которая предугадывается в благородстве и возвышенности сердца человеческого. Идеал общедуховной любви к ближнему в пятом лице осуществим только после второго осевого времени, в возрасте Яфета-Шема.

* * *

Сарическое во Встрече подспудно ощущает всякий. Особенно в сторгиодуховной жизни. Сторгическое Я – выражение коренного Я в его сарическом восхождении. Сторгическое Я поставлено в «я-месте» потайного двойника, и его сарической силы вполне хватает для того, чтобы поставить под свой контроль не только авторское Я, но и общедушевную авторскую производную коренного Я – Власть.

Обладающее мощнейшей сарической силой всеобщедушевное сторгическое существо, Сар Общей души, своим сарическим Я, во-первых, осуществляет сторгию в общедушевном масштабе и, во-вторых, устанавливает сарическую власть над авторским Я каждого общедушевного ближнего и нимродовой Властью Общей души в целом.

Сарическая сила сторгического Я, действующая в сторгических ближних, осуществляет **духовную власть** керува над ними. Сарическая мощь сарического Я, действующая во всех общедушевных ближних, осуществляет духовную власть Сара Общей души над ними.

Общедушевная сторгия осуществляется через духовную власть Сара, и духовная власть Сара осуществляется через общедушевную сторгию.

Именно осуществленная Саром общедушевная сторгия становится подлинной духовной властью Общей души.

Нимродова Власть – Автор коллективной жизни на общедушевной стороне Структуры, но не в Общей душе. У Общей души нет инстанции, которая авторски руководила бы ею. На это претендует профессиональная «духовная власть», которая идеологически или религиозно организует людей параллельно, или в дополнение нимродовой власти, или совместно с ней.

Общедуховная власть возраста Хама-Яфета имеет претензию быть сарической властью, но вынуждена пользоваться приемами психического и филического подавления, свойственными нимродовой Властью, от невозможности стать подлинной и полновесной сарической общедушевной властью.

Общедуховная жизнь в возрасте Хама-Яфета во многом предоставлена сама себе. Конфессиональное управление общедуховной жизнью в возрасте Хама-Яфета пользуется тем, что Яфет мог создать для него: сотворить учение, вероисповедание, наладить организацию. Но не сарически властвовать. Общедуховное конфессиональное управление возраста Хама-Яфета не та подлинная сарическая власть, которая должна неопровержимо править авторской волей человека изнутри его.

Подлинная – сарическая – духовная власть не та, которую осуществляют люди и институты профессиональной власти, а та, которая изнутри правит человеком. Сарическая власть никак не стремится провозглашать себя извне, она правит без посулов, приемов обольщений и прочее, правит не опосредованно, а непосредственно во внутреннем мире человека.

Сар Общей души – Автор, а не Управитель. Власть Сара Общей души исходит не оттуда, откуда власть иерархии. Знакомая всем «духовная власть» позиционирует происхождение свое от Первоисточника и воздействует на человека извне. Сарическая духовная власть – не иерархия, а изнутри заданная власть Сара Общей души. Он осуществляет свою сарическую Власть не с помощью проповеди или вероисповедальческого Строя, не так, как правят институты кон-

фессиональных властей. Для свободного управления Сара Общей души никаких общедуховных (общественно-религиозных) законов не нужно, не нужно и Закона как такового.

Сар Общей души устанавливает властного Автора общедуховного восхождения, но не отменяет общедуховное управление от Первого Лица. Сарическая власть может брать основные постулаты, установленные общедуховной властью на высокоморальном и высоко одухотворенном уровне, но учреждает их как власть в человеке. Сар Общей души осуществляет свою власть непосредственно изнутри человека, помимо какого-либо внешнего давления на его внутренний мир.

Подлинная сарическая власть та, которая действует из глубин внутреннего мира человека и подчиняет волю его авторов. Она не над человеком, а в нем самом. Она не управляет снаружи, извне, а правит изнутри, из глубин души каждого, что возможно только сарической силой. Она не власть НАД (таковой может быть власть Подлинника или Первого Лица), а власть из глубины Структуры человека.

Сар действует из глубины внутреннего мира, то есть из души потайного двойника.

Действие Сара Общей души – действие в человеке потаенное, от имени потайного двойника, который приютил сарическое Я. Сар обладает **потаенной властью** над человеком, действующей без самоманифестации, не нуждающейся в земных иерархиях «духовной власти». Мощь сарического Я значительно превышает сарическую силу потайного двойника и потому способно поставить под свой контроль все иные потаенные действия потайного двойника, в том числе и его тела в мозге.

После второго осевого времени Общая душа становится под прямое управление общедуховной вершины, Саров Общей души, для того чтобы стать источником потаенной сарической власти в Общей душе, власти не светской и не Божьей, а высшей личностной общедуховной инстанции над собственной Общей душой. Подлинная, то есть сарическая власть должна действовать, как положено власти, – являть жесткую волю и узду, изнутри править, диктовать, подавлять другие власти Структуры человека, авторов личностной и общедушевной Самости – авторского Я и нимродовой Власти. Ограничивая их авторство, сарическая власть превращает их в исполнителей своей воли, определяющей направление внутреннего и внешнего развития человека и Общей души.

Сар Общей души – сакральное основание общедуховной жизни в возрасте Яфета-Шема. Общая душа перешла в возраст Яфета-Шема, как только в ней состоялся Сар Общей души. Сар Общей души из глубин внутреннего мира определяет духовные потребности человека и следование им в навигациях после второго осевого времени.

Духовная власть Сара Общей души – сарическая сила сторгии и контроль над авторскими производными. Сар Общей души работает вместе с авторскими производными и становится их под собой. Сар Общей души сам становится главенствующей авторской волей человека и этим преобразует его **в направлении осуществления Замысла**.

В возрасте Яфета-Шема Общая душа и Сар в ней находятся в становлении. Сарическая власть есть то, через что Общая душа становится себя в возрасте Яфета-Шема. Чем выше Общая душа на своем Пути, тем полнее и властнее она живет общедуховной сарической жизнью, тем сильнее в ней чувство духовной подвластности и тем более она целеустремлена.

Сар Общей души, несомненно, будет форсировать личную сторгию. Возникновение и реализация личной сторгии в возрасте Яфета-Шема станет повсеместным явлением. Иными станут и возникновение, реализация и полнота сторгии, иной станет и сторгическая картина Произведения жизни.

Самопроизвольная сторгия не потребует большого времени и особых усилий. Восхождение керува из навигации в навигацию станет круче и быстрее. Керувы будут заполнять не только четвертый, но и пятый этаж Филиоэдена, встают под непосредственное управление Сара

Общей души и вместе с ним образуют фундамент того, что должно вырасти из сторгической Общей души в возрасте Яфета-Шема.

* * *

Человек – не цель Замысла Бога. Человек – работник Бога и Его работа. Замысел Всевышнего осуществляется не чудесами, а Его работником, человеком. Всевышний создал всё, что необходимо для исполнения Замысла (или определенной части его) человеком, и вмешивается в его работу в отдельные моменты и только тогда, когда без Его помощи нельзя.

Сар Общей души создается высшей волей как последний аккорд в длинной цепи духовного восхождения и преобразования и отдельных людей, и Общих душ, и всего человечества. Сар Общей души возникает на вершине ветви керувического восхождения. Мы вступаем в конечную стадию этого процесса. И нам жизненно важно знать, что от нас требуется и в какие сроки.

Для дальнейшего осуществления Замысла **необходимо фундаментальное преобразование человека** без ликвидации основных инстанций Структуры его внутреннего мира. Фундаментальное преобразование человека может быть совершено через «подмешивание» в нее новой для нее силы.

По Библии, Господь спустился в вавилонское поколение людей вместе со Своими Сарами не для того, чтобы произвести «смешение», путаницу или перемешивание, а для того, чтобы подмешать их в человечество для преобразования внутреннего мира человека.

Сила Сара Общей души – дополнительная третья сарическая сила в человеке, после сарической силы потайного двойника и сарической силы Я-Встречи. Сар Общей души не разрушает Структуру и не переоборудует ее, а преобразует то, что есть новой сарической силой. Никакого другого реального способа (не считая чуда или псевдочуда), кроме подмешивания нового для преобразования внутреннего мира человека (вернее, системы человек – посмертный плод) не видно и, по-видимому, быть не может.

Само по себе присутствие Сара в Общей душе обуздывает злые побуждения сердца человечества и в этом смысле делает человека лучше, способствует филиоэденскому преобразению его, его одухотворению, но сам по себе не вводит добро и истину в систему человек – посмертный плод. Добро, Истину, Любовь человек получает от эденских Светов Жизненности, Разума и Любви. Энергии этих Светов в человеке явно недостаточно для дальнейшего исполнения Замысла им. Больше наполнение эденскими Светами внутреннего мира человека – необходимое предварительное условие для преобразования человека Саром Общей души. Без дополнительных потоков эденских Светов Сару нечего делать в человеке.

Не Сар создаст условия для проникновения эденских Светов в Метаструктуру и Структуру человека. Прежде чем Сар Общей души займет свое место, необходимо, чтобы человек получил доступ в эденский мир. Для этого ему в процессе своего преобразования необходимо пробить толщ Филиоэдена, выйти в эденский мир и раскрыть канал для поступления из него эденской энергии в Метаструктуру. Такова работа Пути восхождения личнодуховной (серафической) жизни человека.

Технически Сар Общей души образуется из своего материнского Сара Первого Лица. Но команда на его образование и включение должна быть получена по повелению свыше, от высших инстанций, которые оценивают Общую душу с точки зрения перспектив ее восхождения в возрасте Яфета-Шема. К этой высшей инстанции человек должен суметь подняться и обратиться. Такова работа коренного Я человека по каналу Богоподобия к Подлиннику.

Дистанция восхождения человека к Сару Общей души огромна. На этой дистанции должна быть выполнена не только работа керувического восхождения, но и работа серафического восхождения, и работа восхождения по каналу Богоподобия.

Часть 9. Узлы структуры

1

Любое структурирование – претензия на адекватную иллюстрацию и упрощение. Мы толкуем о Структуре, и потому нужна схема: узлы, углы, линии и прочая геометрия – условное изображение для наибольшей ясности и четкости выражения тех процессов, которые в ней идут. Выбранный нами метод первичного изображения внутреннего мира человека предполагает моделирование и схематизм. Конечно, это недостаток. Но и достоинство, поскольку, будем надеяться, позволит человеку сориентироваться в своем внутреннем мире.

Филической Жизни (исходной Жизни филического Космоса) и эденской Жизни (исходной Жизни эденского Мира) для исполнения Замысла свойственно разделение на относительно автономные Светы. Понятие «разделение» в применении к Жизни, разумеется, условно, но оно удобно нам, в том числе и в иллюстративных целях.

Из спектра Светов Жизни мы выделили три обращенные к человеку и земной Природе Света: Свет Жизненности, Свет Разума и Свет Любви. Изъять один из этих Светов из Жизни нельзя. Они не три составляющие, а три основы Жизни. Все три Света не сливаются в общий и неразличимый Свет Жизни.

Знать Свет, каков он сам по себе, человек не может потому, что любое его чувство, сознание, переживание образуется в особом состоянии Жизни – в узлах Светов. Структура внутреннего мира человека вся состоит из узлов. Светы Жизни во внутреннем мире человека вяжут между собой узлы во всех возможных комбинациях. Узел – основной рабочий элемент Структуры. Работа Структуры состоит в связывании и перевязывании узлов, но не любых и всяких, а тех, для создания или пересоздания которых предназначена работать та или иная душа и Структура человека в целом.

Душа потайного двойника представляется мне как особое состояние сочленения филических Светов: и не изначальное единство их в филической Жизни, и не узел трех отдельных Светов Разума, Жизненности, Любви, а то, через что филическая Жизнь превращается в отдельные филические Светы. Душа потайного двойника – **маточный узел** филических Светов в глубинах Структуры человека.

Сама филическая Жизнь в состоянии маточного узла явлена как узел составляющих ее основных Светов. Из маточного узла в филическую душу излучаются три филических Света, каждый из которых имеет в конкретном человеке свою насыщенность, может жить и изменяться по отдельности, разгораться или гаснуть в течение жизни и, по-видимому, передаваться по наследственности. Это и наследственность интеллекта – свечение, яркость и сила филического Разума потайного двойника, и способность его усиления. Это и наследственность потайного двойника по филической Жизненности, определяющая творческое горение и его потенции. Эстетическая полноценность филической души наследуется по Свету филической Любви потайного двойника.

Значение маточного узла в жизни человека огромно. Он носитель авторской картины, и «я-место» авторского Я, и исток филический души, и душа потайного двойника, и основное звено посмертной души. Сарофилический двойник звездного Неба Земли закладывает в маточный узел астрологическую программу. Отсюда разные инстанции Структуры получают наставление в момент рождения. Свое задание на навигацию закладывает в маточный узел сераф.

Основу внутреннего мира человека составляет разветвленная и с возрастом все более разветвляющаяся сеть узлов, в разных сочетаниях завязанных Светами Жизненности, Разума и Любви. Мы будем называть их узлами Светов.

На протяжении всей жизни в Структуре внутреннего мира человека вяжутся соответствующие возрасту и развитию узлы Светов, которые либо возникают из маточного узла, либо так или иначе связаны с маточным узлом потайного двойника. Вполне может быть, что в человека как такового заложена программа создания минимально необходимой сети узлов Светов из маточного узла. В том числе и та сеть узлов Светов, которая образует филическую душу после Нулевой Критической точки.

Сначала маточный узел вяжет свои первичные индивидуальные узлы Светов в Структуре. Вместе с ним несвободный ЦУ плоти вяжет свои стандартные узлы Светов. В течение жизни стандартные и индивидуальные узлы Светов вяжутся авторскими производными коренного Я и Блоком управления. Это разные ряды узлов Светов в Структуре.

Филическая душа не часть филического Космоса потому, что ее поле засеяно узлами филических Светов. Филическое поле, доступное для вязания узлов и действия узлов Светов, поле их влияния и тяготения, очерчивает «размеры» филической души.

Вполне может быть, что некая программа создания типовых узлов Светов действует и далее, на всей дистанции жизни. Те из них, которым положено быть созданным, скажем, в сорок лет не могут быть созданы в двадцать. Хотя одни узлы Светов (например, созданные в юности) могут потом не востребоваться, другие приходит им на смену.

С раннего детства от маточного узла вяжутся множество узлов Светов в Структуре. Одни узлы Светов, создающие авторскую картину, суть естественные филические границы создаваемого посмертной душой филиоэдического пласта. Другие узлы Светов, создающие глубинную картину, суть филические границы для включения в них эдических Светов.

Учение об узлах мы развили в части 11 и 12 Становления и преобразования человека и здесь постараемся осветить то, о чем нельзя ознакомиться в другом месте.

Раз созданные во внутреннем мире узлы Светов не распускаются сами, а переформатируются или перестраиваются. Авторская картина Произведения жизни формируется именно из содержимого узлов Светов. По смерти сеть узлов Светов втягивается в маточный узел, который распоряжается ими так, как это ему свойственно и нужно для гармоничной работы посмертной души. В составе посмертной души маточный узел переходит в состав филиоэдического существа готовым к следующей навигации. Трудно допустить, что на нем ничего не осталось от прежних навигаций. Выходя в следующую навигацию, маточный узел не пуст. Он содержит память о прежних навигациях. У ставшего душой потайного двойника маточного узла всегда есть прежде наработанный им костяк узлов Светов филической души, сохраненный от предшествующей навигации.

Нельзя считать, что филическая душа вся смертна. Посмертная душа выходит в человека вместе с готовым костяком филической души, созданным многими прежними навигациями и составляющим первичную основу филической души новой навигации. Душа потайного двойника с Нулевой Критической точки начинает выстраивать филическую душу отчасти заново, но не на пустом месте, а в продолжение прежде созданной. Наследственность по маточному узлу посмертной души определяет ту часть филической души прошлой навигации, которая используется для построения филической души новой навигации. В зависимости от назначения навигации она определяет способности и потребности новой филической души. В прежней навигации душа обладала, скажем, мощными интеллектуальными способностями, которые не востребуются в новой навигации, даже если к этому располагает генетическая наследственность. Но не наоборот.

Мир потайных двойников – не внешний мир для человека, а внутренний водоем, и не человека или Филиоэда, а для системы человек – посмертный плод. Человек принимает в себя, делает своей, присваивает себе некую часть филического Космоса, осваивает ее, делает ее своей филической душой, расширяет и наполняет ее и по смерти выносит в мир потайных

двойников. Но и мир филических аналогов расширяется и наполняется за счет филических душ человека.

Маточный узел всегда присутствует в мире потайных двойников, но в разных состояниях. В состоянии человека, в состоянии посмертной души, в состоянии посмертного филиоэдэнского плода. Вполне может быть, что костяк филической души, вынесенный от прежней навигации, только отчасти (заданной части?) начинает действовать в вышедшем в навигацию человеке, зачинает его филическую душу. Другая часть его как была, так и остается в мире филических аналогов и непосредственно в нем живет своей жизнью.

Потайной двойник живет на две стороны – от человека в филический Космос и от человека в мире потайных двойников. Все маточные узлы в любом состоянии всегда живут в мире потайных двойников и взаимодействуют в нем. Сообщают друг другу о себе, о своем присутствии и состоянии и прочее. Возможно, что для полноценного взаимодействия у них нет достаточных сарических сил. Возможно все же, что некоторые из них способны в межнавигационном периоде повлиять на посмертную душу филиоэдэнского существа.

Филическая душа человека интимно связана как с миром филических аналогов, так и с миром потайных двойников. Одной частью маточный узел потайного двойника все больше погружается в филический Космос, прорастает в нем и тем самым воссоздает филическую душу и растит ее. Другой частью потайной двойник погружен в мир потайных двойников и все более прорастает в нем. Какая часть куда, решает сераф в задании на навигацию. Задание распределения частей не жесткое и не навсегда, а изменяется в течение жизни и в зависимости от того, что происходит в филической душе.

2

Природная жизнь (жизнь плоти) – филиоматериальная жизнь, созданная Светом филической Жизненности (при участии Света филического Разума), поместившей себя в материальные границы. Филиоматериальность жива энергией филической Жизненности, волю которой мы знаем в себе творческой волей филической души.

Филиоматериальная плоть обладает способностью восприятия извне, ощущает и чувствует вокруг себя некоторого рода сознанием, для точного обозначения которого Толстой использовал русское слово «разумение жизни», назвал его Логосом и построил на нем свое учение монизма жизни.

Разумение жизни – основополагающее качество филической Жизненности в плоти, сочетающееся с качеством ее воли, которую мы знаем в качестве творческой воли филической души.

Наблюдая за природой, мы понимаем, что, наверное, дерево должно что-то чувствовать, когда его рубят, но реально осознать это разумением филической Жизненности нам чрезвычайно трудно. Мы видим филиоматериальный мир, догадываемся о его разумении и называем его тем же словом, что и сознание внутреннего мира, которое мы хорошо знаем. Мы будем различать «разумение жизни», то есть жизни, выявляемой тем «разумением», без которого не бывает природной жизни (плоти, органики, тела), и сознание в переживаниях, чувствах и иных движениях внутридушевной жизни. Сознанием, по нашей терминологии, обладают только те, которые имеют свой внутренний мир.

В тех существах, в которых нет внутреннего мира – растениях, насекомых, пресмыкающихся, рыбах, – нет и не может быть сознания. Быть может, комар мучается, но не мучается от того, что мучается.

Сознание внутреннего мира самосознающих существ возникает не потому, что оно есть качество того или иного филического Света, а потому, что образуется лучами особого Света – Света Сознания. Свет Сознания светит в нас и, участвуя в процессах внешнего восприятия, освещает то, что вне нас.

Сознательно лишь то в нас, что в данной момент высвечено тем или иным Светом Сознания. То, что мы называем сознанием или чувством, это узел от луча определенного Сознания на определенном Свете Разума, Жизненности или Любви.

Свет Сознания имеет свои качества (яркость, скажем, цепкость, пробойность), он меняет направление, фокусируется и расфокусируется, перемещается по Структуре, выставляет себя то на той, то на иной ее инстанции. Свет Сознания – столь же основополагающий Свет человеческой жизни, как Светы филической и эденской Жизненности, Разума, Любви.

Светы Сознания светят в человеке и освещают более или менее обширную сферу Структуры. Но в каждый момент в Структуре зажигается одна точка, один фрагмент, одна область, где выставлено ударение Сознания. Жизнь человеческая не осуществляется сама по себе. И от того, где в данный момент выставлено ударение Сознания, зависит, как в этот момент человек отрабатывает свою жизнь.

Свет Сознания взаимодействует с волями Жизненности, Разума и Любви. Сами по себе эти воли, нельзя сказать, слепые, но незрячие. Свет Сознания высветляет волю Жизненности, волю Разума и волю Любви, делая их зрячими.

В мгновении настоящего вся Структура и все ее части служат тому «месту», на котором сам человек поставил, – тут он свободен, и это одна из главных его свобод! – упор мига своей жизни. Всё наше жизнечувствование, наши взгляды и поведение зависят не только от наличного опыта проживания, не только от достоинства содержимого внутреннего мира, но и от того, где и когда в ней установлен упор Света Сознания.

Наука о жизни человека – это прежде всего наука о том, как верно наполнить свою жизнь в каждое мгновение ее, где и когда выставлять центр удара Сознания, что всегда должно быть безударным, а что ударным, что ударно ночью, а что днем, что в отдельные мгновения, а что, желательно, всегда.

* * *

Три Света, исходящие в Структуру от маточного узла, завязываются в узлы Светов (в основном попарно) и расходятся, образуя поле филической души. На Светах, исходящих от узла Света, Свет Сознания вяжет свои узлы – узлы Сознания. Свет Сознания действует не сверху донизу, не в поле и не сквозь, а концентрирован в отдельной «точке» узла Сознания.

На выдвинутый в Структуру человека узел Светов садятся узлы Сознания. Узлы Светов все больше и больше обрастают узлами Сознания. Во многом ради работы (жизнедействия) этих узлов и создана Структура. Внутри Структуры человека кипит трудная и сложная работа возникающих и рушащихся внутри Структуры узлов Сознания, которые вспыхивают или горят, покуда человек жив.

Узел Светов – узел Светов без Света Сознания. Сознание, завязывая узлы Сознания на Светах Жизненности, Разума и Любви, приводит их в сознательность. Чувств и сознаний жизни без присутствия Света Сознания в душе нет. Свет Сознания выявляет Жизненность, Разум и Любовь в чувстве и сознании переживаемой и познаваемой жизни.

Сознание есть то или иное **самовыявление** Света Сознания в одушевленном существе. Узел Сознания – структурный элемент, обеспечивающий включение Светов Жизненности, Разума и Любви в рабочее пространство души.

Филическая душа – это тот участок филического Космоса, в котором вяжутся узлы Сознания. Участок этот не стационарен, он «дышит», то становится «больше», то «меньше». Филическая душа содержит столько узлов Светов, сколько может вместить и обработать. У одного она вмещает больше и потому сама больше, у другого вмещает меньше и сама меньше. У творчески одаренных и творящих людей филическая душа «больше», занимает большее филическое пространство и постоянно расширяется.

Узлов Светов в филической душе много, они всю жизнь создаются в ней. Сеть узлов Светов так запутана, что у узла Света в точном смысле нет своего узла Сознания.

Свет Сознания вяжет узел. И способен вывязываться из узла, который он создал. Узлы Сознания – узлы разрушающиеся, временные, развязываемые. Они вспыхивают и гаснут. Они существуют в живущем существе и самоликвидируются либо в процессе жизни, либо по смерти его. В отличие от них узлы Светов в отношении момента человеческой жизни – узлы неразвязываемые. Это не значит, что неразвязываемые узлы Светов существуют извечно и вечно. Они не умирают, не подлежат смерти, но гибнут или не гибнут.

Как верно сказано: царство теней; то есть царство узлов Светов, содержащих наработанное в узлах Сознания – их тени.

Узлы Светов наполняются тем, что вырабатывается узлами Сознания, завязанными на лучах Светов, образующих узлы Светов и исходящими из них. Узлы Светов живут, впитывая в себя результаты жизнедеятельности узлов Сознания, набухают и растут.

Что поступает в узел Светов из того, что возникло в результате горения узлов Сознания на этих Светах, неведомо. Но, видимо, завязано и с созданием авторской картины и с содержанием, заложенным в маточный узел из Филиоэдена; зависит и от жизни тела потайного двойника. И от того, что необходимо сохранить от его жизни в мире филических аналогов. Узлы Светов – не упорядоченный в какую-либо картину архив всего случившегося в жизни. Не будь его, не было бы памяти.

Беспамятство – это не уничтожение памяти, а невозможность воспоминания. Воспоминания порождают мозг. Не все, заложенные в узлы Светов фрагменты памяти, предназначены для воспоминания.

Структура человека устроена так, что ставит особо Свет Сознания, делает его главным рабочим началом. Свет Сознания трудится в человеке, дает ему и сознание, и чувство, и воспоминание.

Память есть то, что хранится в узле Светов. Память – способность вводить в осознание содержащееся в узле Светов. В воспоминании узел Сознания загорается от частички хранимого в узле Света и становится узлом воспоминания. Воспоминание – возникновение и действие узла Сознания не от восприятия извне, а от восприятия самого себя, своего узла Света.

* * *

Наша жизнь – симфония, в которой есть ведущая тема и множество побочных тем. Все в нашей жизни гармонично или какофонично, в такт или не в такт, не в мелодию или музыкальную фразу, которая уже играет, симфонически складывается в Произведение жизни.

Чем ярче узлы Сознания и чем их больше, тем полнее жизнь человеческая, тем полноценнее человек проживает свой срок на Земле. Каждая вспышка узлов Сознания (дхарма) чем-то вызвана, мотивирована и накапливает содержание Произведения жизни в том или ином узле Светов. Содержание узла Света состоит из того, что осталось от его узлов Сознания, от каждой вспышки Сознания, от данного рабочего эпизода, аккорда жизни. Все мелодии, сыгранные на вспыхивающих узлах Структуры, хранятся в памяти узлов Светов, составляют единое музыкальное творение всей жизни человека и проявляют себя то в одной вновь звучащей музыкальной фразе, то в другой. Душевный мир человека и есть такое музыкальное сочинение, аранжированное в каждый данный момент верными или неверными аккордами, проигрываемыми на клавишном инструменте Структуры.

Каждый их нас сочиняет мелодию, танцевать под которую будут не в земной жизни (см. ч. 3 кн. 3).

Узлы Сознания в Структуре человека как бы наигрывают мелодию, то один ведет тему, то другой, то разом, потом пауза. Любые узлы Сознания в любом пласте Структуры – вспышки, дискретное действие в отношении плотского времени. Но вспышки эти создают свой особый бой времени.

Говорят, что каждый человек имеет свой нормальный ритм биения сердца, его мелодию. По отклонению от характера пульса, от помех в мелодии сердца врачи ставят диагноз. Такое же свое (нормальное) биение, своя мелодия есть и у Произведения жизни каждого человека.

Узлы Светов – носители создаваемого Произведения жизни, вершашегося, но и цельного в каждый данный момент, и потому целостного по смерти, в какой бы момент жизни она ни произошла.

* * *

Узлы Сознания во внутреннем мире человека словно клавиши, на которых одновременно играет много мелодий, одна из которых в данный момент ведет другие. В этом клавишном инструменте постоянно возникают новые клавиши, необходимые для создания новой музыки и разработки прежде звучащей; есть и отыгравшие свое клавиши.

Чьи руки играют на этом клавишном инструменте?

Это – все производные коренного Я и Первого Лица. Но не каждое «Я» системы человек – посмертный плод в любой момент, а определенное «Я», установившееся в определенный момент на переднем плане Структуры. Это «Я» прежде должно активизировать тот или иной Свет в узле Света, а потом на нем вязать узлы Сознания.

Способность и умение вязать (и развязывать!) узлы Сознания – одна из основных деятельностей производных коренного Я в любой части Структуры. Они – сверхмощные орудия, которыми обладает человек и которые приводят в движение и совершают работу Структуры.

Волевые производные, в основном, вяжут, управляющие производные, в основном, распоряжаются всеми узлами Сознания в Структуре. Но вяжут не всегда, не в любой момент жизни.

Свет Сознания, хотя и не без труда, может добраться до любой, даже самой сокрытой точки Структуры, достать и зажечь ее. И, напротив, может исключить то или иное содержание из сознательной душевной жизни. В каждый данный момент Сознание создает в Структуре активное поле «дневной» жизни, и то расширяет это поле, то его сужает. Внутри этого сознательного пространства может быть выделена только **одна** точка, на которой выставлено **ударение Сознания**. На этой ударной точке Сознания концентрируется в каждый данный момент душевная жизнь.

Ударение Сознания меняется в процессе жизни: переставляется из одной души Структуры в другую, из одной области души в другую, но никогда не остается неподвижным, постоянно перемещаясь из одной точки в другую. **Рабочее состояние души** определено ее сознательным пространством и той его сферой и точкой, на которой выставлено ударение Сознания.

Соответствующее производное «Я», став ударным, переставляет центр тяжести Структуры, вводя в рабочее состояние ту или иную сторону или инстанцию Структуры.

Узлы Сознания создаются не хаотично, они создаются Блоком Управления и создают не какофонию, а общую симфонию прожитой жизни. Стремление к симфонизму жизни – основополагающее стремление Блока Управления и всего внутреннего мира человека. Из этой симфонии в итоге создается Произведение жизни человека.

Блок Управления Структуры вяжет узлы Сознания и управляет ими. Каждый вновь вспыхнувший узел Сознания (горящий Сознанием узел) в порядке обратной связи действует на Блок Управления, который вводит душевную жизнь в новое состояние (скажем, угнетенное или возбужденное), от чего возникают новые узлы Сознания, система узлов Сознания меняется и вновь понуждает к действию Блок Управления. Это и есть ежесекундные переживания душевной жизни.

Конечно, у потайного двойника и несвободного ЦУ тела (в генах, наследственной памяти, по астрологическим установкам и вектору, заданному в данной человеческой воструктуризации) есть своя программа, по которой из возраста в возраст вяжутся новые узлы Сознания и

развязываются старые. Это – навигационные узлы, которые в продолжении всей жизни определяют человеческий характер и его изменения. Другие узлы Сознания образуются и воспитанием, и самовоспитанием, и тягой способностей, и в соответствии с предназначением, и по нуждам путевой работы, и по житейской необходимости.

Не каждый узел Сознания, созданный Блоком Управления, востребован авторским Я (или иной авторской производной) и, тем более, выражен на том или ином человеческом языке. Далеко не все узлы Сознания ясно осознаваемы и выражаемы. Невостребованные в сознание, то есть на передний план работы Структуры, узлы Сознания можно назвать предсознательными, не перешедшими в Структуру под волевое оперативное управление, не поставленными на рабочий стол авторских производных. Таковы многие узлы, завязанные в Структуре это.

Ударно осознаваемы только те узлы, которыми воспользовались авторские производные в конкретной работе, которые сейчас ведут основную мелодию жизни. Только они звучны, остальные в симфонии жизни звучат тише, до нерасслышимости. При особом на то желании они могут быть услышаны. Переведены в осознание, в топку внутреннего мира.

Под осознанным есть неосознанное. Неверно, что это два разных мира. Одни вошли в печь, другие не вошли или вышли из нее. Но жизнь вершится вместе с ними. Многие узлы, завязанные сторгическим Я или под его давлением, не имеют нужды выходить на авторское Я, остаются в филиоэденской сфере, а не в Структуре. То же и узлы шемовой сторгичности, к которой человек привыкает настолько, что не замечает и не осознает ее.

* * *

Понятиями «бессознательного» и «сознательного» со структурной точки зрения нужно пользоваться осторожно. Какого-либо специального сознательного или бессознательного (принципиально неосвещаемого Светом Сознания) пласта в собственно Структуре человека нет. Содержимое (например, содержащееся во множестве узлов Светов) внутреннего мира само по себе бессознательно. Сознательное – относящееся (содержащее и высвечивающееся) к узлам Сознания. Перевести из бессознательного в сознательное – осветить Светом Сознания – значит поставить на верстак, в рабочее состояние, начать срабатывать.

Первобытный человек должен был нажить первичные узлы Светов филической души, окаймляющие душу потайного двойника и переносимые вместе с ним в следующую навигацию. Многими и многими навигациями с развивающейся филической душой и ее накоплениями создается ковш ядра высшей души. Двудушевный превращается в трехдушевного. Это особый акт самосоздания человека, от которого, возможно, остается сеть первичных узлов Светов. Можно ли под архетипами коллективного бессознательного разуместь действующие установки древних пластов узлов Светов? Едва ли. Мы еще попытаемся найти ответ на этот вопрос.

Активность внутреннего мира человека зависит от баланса несвободного и свободного управления в оперативной работе Блоке Управления. Есть ситуации (например, человек в толпе), когда свободный ЦУ самоисключается. Теперь все зависит от задействованных областей несвободного ЦУ. Бывают минуты «помрачения», когда не самые светлые грани несвободного ЦУ диктуют человеку свою волю. Можно представить, что это диктат из темных глубин бессознательного, но это лишено смысла, поскольку сознательно то, что порождается узлами Сознания, завязанными управляющими или волевыми инстанциями Структуры.

Все то, чем располагает несвободный ЦУ, но не побуждено к сознательности им в той или иной стороне Структуры, бессознательно. Сознательное и бессознательное то же самое, что функционирующий и нефункционирующий ключ управления Структурой. Сознательное суть задействованное Светом Сознания. Бессознательное – в данный момент незадействованное в Структуре.

Архетип – готовая мелодия, которую наигрывает Блок Управления в Структуре. Все паттерны и типовые модели, какие бы они ни были, содержатся в узлах Светов и в несвободном ЦУ – создавались ли они человечеством с древнейших времен или заложены иначе.

3

В человеке не один Свет Сознания. В освещении одного Света Сознания человек (и некоторые животные) в бдящем состоянии отслеживает всё вокруг происходящее, видит, ощущает, слышит, осязает и реагирует – «видит» то, что вовне, воспринимает Мир и живые существа вне себя и извне вносит в себя. Отключив лучи этого Сознания, человек засыпает. Включается оно – и человек пробуждается.

Это же Сознание несет низшая душа человека, которая через «органы чувств» тела воспринимает Природу и Мир и делает их явлениями своего внутреннего мира. Назовем его **натуральным Сознанием**.

Натуральным Сознанием пользуется все одушевленное. В человеке, кроме этого внешнего Сознания, есть и другой род Сознания, высвечивающий совершающееся в его внутреннем мире. Человеку надо пригасить или потушить натуральное Сознание для того, чтобы включить Свет «внутреннего зрения», активно воспользоваться внутренним, **сверхнатуральным Сознанием**, без которого человек не был бы человеком.

Для наглядности изложения обозначим натуральное Сознание символом Б1, сверхнатуральное человеческое Сознание символом Б2.

Натуральное Сознание Б1 обеспечивает жизнедеятельность инструментально. Сверхнатуральное Сознание Б2 творчески обеспечивает процесс жизнепроектирования человека и нацелено на то, на что расходуются основные ресурсы человека как человека, во все его собственное человеческое время жизни.

Человеческое Сознание Б2 работает – видит, проникает и освещает – не так, как натуральное Сознание. Последнее функционирует через контакт отделенного с отделенным, через, в некотором смысле, преодоление отделенности. Человеческое Сознание Б2 действует в неотделенности, в основном на втором этаже Метаструктуры, в поле распространения филической Жизни, в филической душе.

Люди различаются по сиянию потоков Света Сознания в них и, значит, по степени сознательности чувств и мыслей. Яркость, сила, острота, сфокусированность того или иного потока Света Сознания в тех или иных узлах различна, и это многое и определенным образом ставит в человеке. Недостаток концентрации или сфокусированности человеческого Сознания (недостаток, которым страдает великое множество людей) является источником внутренней несвободы человека, подвластного общему или пропагандируемому мнению.

Люди различаются по остроте, силе, озаряющим и пронизательным возможностям лучей Сознания Б2, которыми они в состоянии и светить в себе, и испускать из себя в Мир. Но при этом Сознание Б2 видит иначе, чем Сознание Б1, озаряет то, что натуральному Сознанию недоступно. Человеческое Сознание проникает за границы отделенности. Не будь этого, мы не воспринимали бы гармонию Мира и Красоту Природы. Красота – наложение филического Мира на действительность нашего Мира и род филического восприятия нашего Мира внутри Структуры человека. Красота зрима исключительно благодаря человеческому Сознанию Б2.

Сверхнатуральное и натуральное Сознание встречаются в Структуре и взаимодействуют. По общему принципу работы Структуры Сознание Б1 добывает извне и доставляет внутрь материал для работы Сознания Б2. Оба процесса действенны и вместе создают тот клубок впечатлений, образов и смыслов, в которых мы живем.

* * *

Людам кажется, что есть материальные носители сознания. Рассчитывать перевернуть их представления с материальных носителей сознания на узлы Сознания трудно.

Сознание плоти – разумение, свойственное филической Жизненности. На плоти неодушевленных существ узлы Сознания не вяжутся. Такие существа обладают не самосознанием,

а всевозможными ощущениями и самоощущениями, в чувствах и сознаниях свидетельствующими об отделенности от всех и каждого.

Узлы Сознания существуют только во внутреннем мире существа. В растительном мире их нет. Растение и низшее животное (существо подэтажа 1А Метаструктуры) отличаются от высшего животного (существа подэтажа 2А) тем, что в первом нет узлов Сознания Б1, а во втором они есть. У рыб, птиц, мышей, бабочек нет сознания себя и своей внутренней жизни, нет и сознания жизни другого существа. Они живут сознанием своей отграниченности без знания того, кто отграничен.

Чем ярче и шире охватом Сознание Б1, тем выше существо по лестнице земной жизни.

Плоть человека обладает не только разумением, но и сознанием. Светы Б1 и с особыми усилиями Б2 способны вязать узлы на филической Жизненности плоти. Энергетические меридианы тела, его точки акупунктуры и прочее познаны вовсе не опытным путем, а специально направленными в тело усилиями Света Сознания Б2.

У плоти и низшей души разное соотношение филического и материального. Филического в филиоматериальности низшей души больше, а материального меньше, чем в плоти. Именно это дает возможность вязать узлы Сознания в низшей душе. Узлы эти вяжутся не на материальности, а на филичности филиоматериального, не на стенках сосуда, а на том, что в сосуде.

Сознание Б1 светит и само по себе, и освещает окружающий Мир. Но и у человеческого Сознания Б2 есть выход во внешний Мир. Б2 воспринимает Мир обязательно совместно с Б1, а не сам по себе.

В душе животного нет Сознания Б2 и его узлов. В низшей душе Структуры человека вяжутся и развязываются узлы не только натурального Сознания Б1, но и сверхнатурального Сознания Б2.

К требованиям животного естества в человеке авторское Я и филическая душа добавляют восторг, который производят узлы человеческого Сознания Б2. От этого восторга – совершенно иное качество жизни, иная сила переживания жизни и сила воздействия. Этот восторг и эти переживания человек обычно и считает счастьем, полетом, радостью жизни.

Во внутреннем мире человека Б1 светит узким лучом. Б2 обычно светит широким светом и высвечивает область, включающую разные участки Структуры. Б2 не только стыкует разные инстанции Структуры, но и одновременно включает их вместе, создавая взаимодействия в Структуре.

Свет Сознания Б1 вяжет узлы в нижней душе и филической душе, но не в состоянии вязать узлы высшей души. Б2 вяжет узлы во всех трех душах и соединяет их в целое Структуры. Низшая душа связана с высшей по узлам Б2. Структура держится на человеческом Свете Б2 и нарушается тогда, когда слабеет Б2 в ней.

Б2 вяжет узел и сам по себе, и вместе с Б1. Узлы Б1 добывают материал для работы, узлы Б2 работают с этим материалом и создают продукт всей человеческой жизни.

От Б2 в нижней душе зависит качество внешних (в том числе и эстетических) восприятий и их накал. От Б2 в филической душе – творческая воля и ее запал. От Б2 в высшей душе – рост духовной жизни человека, особенно на его начальных стадиях.

Узлы Сознания возникают по потребности. Нет потребности – нет и соответствующих им узлов. Узлов Сознания столько, сколько нужно.

Б2 одного человека никогда не совпадает с Б2 другого, меняется от человека к человеку и изменяется в продолжение человеческой жизни.

Люди живут в свете бесконечных снопов искр от Светов Сознания, атмосфере испускания и восприятия развязываемых узлов. Посредством Б2 мы при соответствующем душевном опыте определяем душевное и духовное достоинство человека, встреченного нами.

Вся наша жизнь состоит из проживаемого в моменте настоящего и проживаемого в воспоминании. Одно вплетено в другое. Воспоминание – это озарение Светом Сознания Б2 того, что содержится в памяти узла Светов. Воспоминание порождается узлом Сознания Б2 и, более того, является им. Узлы воспоминания – это всегда узлы Б2, с какими бы целями они ни возбуждались.

Получают впечатления и значения из внешнего мира не чувства и сознания внутреннего мира, а органы чувств тела. Полученное органами чувств заставляет несвободный ЦУ работать с соответственными с ним, то есть вязать узлы Сознания Б1. Затем во внутреннем мире начинают работать другие инстанции, способные вязать узлы Б2. В результате впечатления и значения обрабатываются так, что из них порождаются образы и смыслы филической души.

Основные действия и события человеческой жизни происходят в филической душе и определяются ею. Само вдохновение жизнью – филического происхождения.

Впечатления и значения, получаемые низшей душой, – лишь материал для образов и смыслов филической души. Органы чувств человека и его сознание окружающего настроены не столько на нужды низшей души и тела, сколько на работу филической души по потреблению и переработке мира – на восприятие смыслов и образов его. И настроены оптимально.

На все воспринимаемое извне мы реагируем в соответствии с теми смыслами, которые мы придаем им. Смыслы эти мы вырабатываем не в той действительности, которую воспринимаем. Окружающая действительность, какова она есть, не удобопонятна нам. Недаром люди существуют в Природе благодаря чужеродной (для земной Природы) экспансии интеллекта.

Работа, производимая творческой волей авторского Я, пользуется реальность в инструментальных целях, не имеет в виду реальность; одна видимость, что работа эта отражает реальность или служит ей. Порожденные в филической душе образы настолько ярче впечатлений, что забывают их. Человек живет, словно не веря глазам своим, заменяет подлинные впечатления действительности теми образами, которые он создает в себе.

Человек живет в постоянных усилиях так разжечь в себе Б2, чтобы ему стало видно то, что ему не видно.

Все способности и таланты – в узлах Сознания филической души, зависят от них, но связаны с иррациональными качествами авторского Я разрабатывать те из узлов Сознания, которые определяют его особые способности.

Творит человек исключительно при Свете Сознания Б2. То, что Б1 вяжет в филической душе, имеет подсобное значение для ее работы.

В воображении человек сам себя переключает с Б1 на Б2 и сам создает образную и смысловую филическую действительность. Во сне человек произвольно переключается с Б1 на Б2 (хотя и не совсем), то есть видит не тем светом, в котором видит наяву. Более того, во сне авторское Я пользуется не теми узлами Сознания, что наяву. В Структуре, по-видимому, есть специальные ночные узлы Сознания, активизирующиеся и работающие исключительно во сне. Поэтому творчество во сне носит иной характер и с иной автоцензурой, чем в бодрствовании. Во сне человеку, бывает, открывается то, что он плохо видит или вообще не видит в бодрствовании.

Происходящее в мире филических аналогов доступно восприятию и Б1 и Б2. Человек и некоторые животные мозгом раскрыты в мир филических аналогов. Раскрыты Б1 через мозг и Б2 через душу потайного двойника.

Всем духовным существам нужно в человека затем, чтобы обрести свободно создаваемые узлы Сознания, найти которые можно только в Структуре человека. Серафы, керувы, сары стремятся поселиться в высшей душе не в последнюю очередь для того, чтобы воспользоваться узлами Б2 в ней и посредством авторского Я узлами Б2 в филической душе.

С возрастом человек беднеет узлами Б1 и Б2. Ослабление памяти, снижение яркости восприятия и прочее не столько физиологический процесс (в котором значительная составляющая филической жизни), сколько ослабление узлов Б1 и Б2.

Человек умирает пластами. Сначала гаснет Сознание Б1 и его узлы в низшей и филической душе развязываются. Без узлов Б1 эго нечем работать. Находящееся в нерасторжимой связи с эго авторское Я меркнет. От этого Сознание Б2 угасает, его узлы в душах развязываются. Без них души перестают быть душами. Наступает мрак. Коренному Я больше нечего делать в Структуре. Структура окончательно распадается. После распада Структуры остается только то содержимое потайного двойника и ядра высшей души, которое при жизни накоплено в них узлами Сознания.

4

Одно из коренных отличий человека от животного в том, что человек обладает не только Сознанием Б1, но и Сознанием Б2. Среди людей есть и такие, которые всегда или время от времени несут и пользуются особым родом Сознания, которое я назову **Идеалосознанием** и присвою ему символ Б4.

Луч Света Сознания Б4 человек обнаруживает в идеальных переживаниях и представлениях. Под воздействием Идеалосознания человек обращен к какой-то высшей точке, пытается проникнуть в нее и слышит зов идти навстречу, к ней.

Б1 и Б2 связаны с земной жизнью, освещают то, что существует в земной действительности или в филической проекции ее. Идеалосознанием человек возносится над существующим, обращен к несуществующему, пусть и долженствующему существовать. При Свете Идеалосознания видно то, чего нет.

Идеалосознание выражается в провидении себя должного, в совершенстве выраженного, наивысшего. Переживание вершины, святости и сознание священного – плод Идеалосознания.

Смысловое наполнение идеала, творчество идеальных конструкций – работа филической души и ее сверхнатурального Сознания Б2. Это и идеал силы, и идеал власти, идеал славы, первенства, могущества, идеал богатства, благополучия, стандарта жизни, идеал красоты, привлекательности, идеал эрудированности, учености, идеал творчества, интеллектуальной или художественной силы, идеал благородства или чести.

Идеалосознание Б4 берет в услужение специально для него созданные Светом Б2 содержания. Филическая поддержка значима и необходима для Идеалосознания, но не более того. Содержание идеала может быть высоким или низким, но нам здесь важно указать не на него, а на само переживание Идеала, устремленность к нему и понимание высшего достоинства Идеалосвечения и Идеалоустремления человека.

Одна составляющая Идеалосознания – в очарованности Идеалом. Другая волевая составляющая Идеалосознания обеспечивает устремленность к Идеалу.

Идеалоустремленность движет всей духовной жизнью человека, во всех трех сторонах Структуры.

Идеалосознание является основой трепетного благоволения перед Всевышним – основой религиозного чувства в человеке.

Совместные и в унисон переживания идеала (каково бы ни было его содержание) есть неперенное условие сторгиодуховной жизни.

Идеал становится маршевым двигателем духовного роста в серафической жизни.

* * *

Идеалосознанием ничего нельзя создать в Мире. Уровень Идеалосознания нельзя повысить ростом квалификации. Для того чтобы изучать физику или экономику, Идеалосознание не нужно. Оно не выходит из человека в Мир. Идеальные переживания и искания не соответствуют земной реальности, не имеют земного смысла и не призваны служить человеку

в земной жизни. Следовать им в человеческой жизни, вообще говоря, небезопасно. Они принадлежат иной реальности и в ней действительны.

Луч Света Идеалосознания внедрен в человека не для того, чтобы обслуживать его земные нужды, доставлять всевозможные блага или воздействовать на что-то или кого-то. Идеалы и их переживания вроде бы не нужны земной жизни, но без них человек не имеет перспективы бессмертия и потому не является человеком в подлинном и высшем смысле слова.

* * *

Натуральное Сознание Б1 и Идеалосознание Б4 светят по-разному и с разных сторон.

Сознание Б1 светит и в человеке, и из человека, наружу, освещая для него то и тех, кто вокруг него. Свет этот излучается от того огня, который «просиял над целым Мирозданием и в смерть идет, и плачет, уходя».

Поток Сознания Б4 светит в человека из филиозденских глубин, изнутри озаряя внутренний мир человека. Идеалосознание не просияло над Мирозданием, а воссияло над человеком не для того, чтобы погаснуть по смерти человека.

Узлы Света Идеалосознания преобразуют душевную жизнь человека, дополнительно создают в ней сферу, узлов которой нет в человеке без него.

Содержание любого идеала можно внушить любому человеку, но, беря на вооружение декларацию идеала, созданного Б2, люди могут не знать и обычно не знают, что такое переживание Идеала и стремление к достижению его.

Идеалосознание маркирует особую генерацию людей, человека Идеалосознания.

Дон Кихот – вечный символ и заглавный образ человека Идеалосознания.

Все люди веруют, но религиозные переживания одних, в отличие от других, настроены на переживания Идеала, иначе светятся, горят иным светом святости, священности, духовной чистоты и высоты. Одни и другие переживают Веру по-разному, узлами Б4 и без них.

Дружба выстраивается на мужском идеальном жизнесознании его и своего плеча вместе, на взаимодействии, взаимопреданности, взаимоотреченности мужчин. Дружеские отношения, не освещенные Светом Идеалосознания, – суррогат Дружбы.

Именно узлы Б4 (точнее, парные узлы Б2+Б4), завязанные керувом в мужчине и женщине, ведут их к сторгической свитости.

Включаясь в существующие узлы чувства и сознания жизни высшей и филической души, Идеалосознание придает им новую и высшую полноту их же Жизненности, Разума и Любви. Узлы своей истины, своей совести и своего видения жизни высшей души почти не действуют в Структуре без участия Идеалосознания.

Без Света Идеалосознания все узлы Б2 высшей души высвечиваются тусклым светом, сама высшая душа пребывает в полумраке, в недостаточно освещенном душевном поле. И потому предстает сознанию человека, исключительно пользующегося Б1 и Б2, либо чем-то бессознательным, досознательным, либо чем-то выдвинутым из сферы сознательного (вроде «сверх-Я» Фрейда).

* * *

Общие души различаются по сокровенному образу-идеалу общедушевного ближнего, являющему не столько образ проживания человека и национальный характер, сколько сами по себе ценностные установки общедушевной жизни, выраженные в зримом, полузримом, незримом образе, понимание которого дает понимание Общей души.

Идеалосознание Б4 легко обнаружить в Общей душе по распространению идеальных представлений о жизни, о мире, о Боге, об идеале душевного совершенства и идеальном благе. В этом идеале выражается внутренняя конституция Народности.

Идеал общедушевного ближнего человека своего народа и, следовательно, общедушевное состояние народа как такового характеризует не состояние народа того или иного времени и не идеальную вершину народной жизни, а идеальный корень его, тот корень, из которого

произрастает человек народа и которому следуют в общении с общедушевыми ближними. В него включаются недекларируемые личные душевные качества (мужские особо и женские особо), качества общественной жизни, поведение в повседневности, в экстремальных ситуациях и много другое.

Уровень Идеалосознания и Идеалосознания не один и тот же в разные эпохи жизни человечества. Филиоэднская Природа создается усилиями, в основном, общедуховной жизни человека. Потому Свет Идеалосознания Б4 по мере насыщения филиоэднской Природы собственной жизнью должен разгораться.

Уровень Идеалосознания в Общей душе (а не ее достижения, злодеяния, просчеты и пр.) – главная характеристика эпохи.

При переходе из возраста в возраст стандарт духовного сознания человека переводится из одного уровня на другой, куда более высокий. Переход Общей души в возраст Яфета-Шема означает, что все, кто составляют Общую душу, получают в силу причастности их к ней общедуховные узлы Б4 от Сара Общей души.

Подлинные идеалы утверждают верхнего человека и его нужды. Ложные идеалы разной степени недостоверности создаются творческой волей для нужд Самости, личной или национальной.

Устремленность людей к ложным идеалам куда сильнее, чем к подлинным идеалам. Разоблачать нужно не мелочи и не лицемерие, а ложные идеалы, которые всегда силятся установить новую Власть. Стремление захватить Власть (светскую или духовную) всегда поддерживается устремленностью к ложному идеалу. Чтобы свергнуть власть, надо свергнуть ее Идеал и установить свой Идеал, отрицающий первый и обеспечивающий надежность власти в отдельных душах и обществе в целом. Таковы все Реформации и Революции.

* * *

Пророк, приняв откровение свыше, «ослеп» на три дня, то есть находился в состоянии, напоминающем беспомощность. Это означает, что все эти три дня Свет его внешнего Сознания Б1 и Свет его внутреннего Сознания Б2 полностью засветил какой-то иной и более яркий Свет. Свет этого Сознания мы назовем **эденским Сознанием** и присвоим ему символ Б5.

Делание земной Природы начиналось с организмов и существ, не обладающих Светом Сознания. Развитие природной жизни дошло до существ, организация которых позволяла запустить внутреннюю жизнь существ. Для чего необходимо было включить в них Сознание Б1. Это один таинственный переломный момент эволюции земной жизни.

Сознание Б2 входит в Структуру автоматически, вместе с филической душой. Тут нет проблем. Второй таинственный переломный момент наступает тогда, когда пришла пора начала создания филиоэднской Природы и возникла необходимость включения в Структуру Света Б4.

Третий переломный момент – когда развитие Метаструктуры доходит до уровня, на котором в Структуре человека смог засиять луч эденского Сознания Б5.

Эденский Свет Сознания – редкий гость в человеческом мире. Эденское Сознание почти не знакомо человеку. Об этом незнакомце люди гадают по ассоциациям с Сознанием Б1 и Б2.

Люди знают в себе жизнь Филиоэдена, но не Светы эденского мира. Эден находится за горизонтом нашего зрения. Там, за горизонтом человеческого Сознания, есть что-то, откуда иногда кто-то появляется, иногда человек видит это, но остается в недоумении относительно того, что неожиданным образом увидел, и в объяснение придумывает сказки.

Светы эденского мира чрезвычайно редко узнаются только в узлах, завязанных Светом эденского Сознания Б5. Как, когда и зачем луч эденского Сознания Б5 проникает в человека, в общем случае сказать нельзя. Ясно одно: во всех случаях эденское Сознание меняет духовное достоинство человека. Впечатление такое, что оно спрятано в человеке и при каких-

то условиях или некой духовной организации человека выходит из тайника и светит в человеке. Сам вызвать в себя эденское Сознание человек не в силах.

Эденское Сознание принадлежит к разряду потенциальных духовных возможностей человека, реализация которых вероятна на более высших ступенях осуществления Замысла. Работа эденского Сознания в человеке связана с верхними этажами Метаструктуры и их задачами жизни. Метаструктуре в целом что-то несомненно нужно от свечения эденского Сознания в человеке.

Человек видит то, что необходимо видеть для заданной ему работы. Чтобы человек в эденском Сознании смог созерцать явления отделенного, нужно, чтобы прежде эти явления в определенном объеме и полноте предстали под лучи Сознания Б2 и Б4 в филической душе.

Стенки филиоматериального сосуда материальные, а содержание филическое. У филиоэденских существ границы филические, а содержание эденское. Б2 и Б4 вяжут узлы в филическом там и там. Сознание Б5 вяжет свои узлы на эденских Светах в высшей душе или в составе филиоэденского существа.

От старости Сознание Б1 и Б2 тускнеет, угасает, как угасает спаливший лес пожар. Эденское Сознание же, если оно объявилось в высшей душе, все разгорается и разгорается, вплоть до последних минут жизни.

Человек очень редко достигает в духовном развитии той вершины, где светит Свет эденского Сознания. Эденское Сознание светит и на вершинах общедуховной жизни, и на вершинах сторгиодуховной жизни, и на вершинах личнодуховной (серафической) жизни. К эденскому Сознанию применимо понятие благодати.

* * *

Сверхнатуральное Сознание Б2 – рабочий Свет Сознания в человеке.

Натуральное Сознание Б1 – служебный Свет Сознания в человеке.

Свет Б2 необходим для специфически человеческого проживания, без Б2 человек не был бы человеком. Б4 пользуется для внежитейских переживаний внутреннего мира.

Идеал противоположен мирской жизни, он живуч только в распаленном состоянии.

Сознание Б4 совершенно законно в душе безотносительно к жизни, в которую погружен человек. Сознание Б4 производит горение души, но требует духовной чистоты, без которой Иделосознание может стать злокозненным.

Переживания совести, добра, сторгии, мудрости возникают тогда, когда во внутренний мир человека попадают эденские Светы Жизненности и Любви и на них вяжутся узлы Сознания Б4 или Б5.

Человеческий Свет Сознания Б2 не достигает пятого этажа Метаструктуры. Здесь, на пятом этаже, вяжутся только узлы Б5. Глаз пятого этажа видит Светом Б5.

Эденское Сознание Б5 светит вниз, от пятого этажа Метаструктуры; внизу порождает сверхъестественные (для человека) откровения.

Узлы Света Сознания Б4 вяжет только свободный Центр Управления Структуры, Б1 – только несвободный Центр Управления, Б2 – и тот и другой.

Узлы Б5 не вяжутся авторскими производными коренного Я в Структуре и не управляемы Блоком Управления Структуры. Это надо помнить, дабы не принимать игры и фантазии авторского Я в филической душе и Самости за мистические озарения.

* * *

Кто-то хорошо спросил: откуда приходит мысль и куда она уходит?

Мысль – саможивущий смысл Света Разума (исходящий от определенного узла Светов), на котором завязывается узел от Света Сознания Б2, или Б4, или Б5. Мысль приходит из узла Светов в узел Сознания, и если это рядовая мысль, то она уйдет в свой узел Светов, а если самостоятельная и глубокая мысль, то уйдет в филиоэденское ядро высшей души, чтобы собою пополнить глубинную картину Произведения жизни.

То же самое можно сказать не только о мыслях, но и о многих чувствах и переживаниях жизни – обо всем том, что порождено в узлах чувств и сознаний жизни разными Светами Сознания. Все это имеет шанс стать штрихом к Произведению жизни.

Конечно, не каждая мысль и чувство входит в глубинную или авторскую картину Произведения жизни, здесь есть отбор. Понять, каков этот отбор, значит понять человеческую жизнь и критерии ее результативности.

И авторская картина, и глубинная картина Произведения жизни создаются, прежде всего, узлами Сознания.

Сознание Б4 всегда разжигается с целью создания глубинной картины. Исполненный Идеалосознания человек есть создатель (пусть и потенциальный) глубинной картины.

Глубинная картина создается как узлами Сознания Б2, так и узлами Сознания Б4. Чем выше на каком-либо духовном восхождении, тем узлов Сознания Б4 в нем больше и их мощь больше, и влияние их на работу всей Структуры больше. Как маршевый двигатель духовного роста Идеал целенаправленно правит созданием глубинной картины. Узлы Б2 филически поддерживают создание Идеала.

Далеко не всякая высшая душа настроена на то, чтобы воспринять Свет Сознания Б5, завязать его узлы в себе и обогатить ими глубинную картину Произведения жизни.

Многое вносится в авторскую картину Произведения жизни без узлов Сознания, в бессознательности, само собой. Возможно даже, что авторская картина более всего создается не в работе узлов, а способностью филической души и авторского Я переводить происходящее из земной реальности в филическую действительность.

Узлы Сознания возникают как вспышки на Светах от узлов Светов. Когда они гаснут, то оставляют что-то от себя в своем узле Светов. Каждый узел Светов, как бы он ни был создан в течение жизни, может быть черновым фрагментом авторской картины.

Нельзя сказать, что узлы Сознания Б1 вовсе не участвуют в создании Произведения жизни, они никогда не участвуют самостоятельно, не в паре с узлами Сознания Б2. Сознание Б2 – основной сознательный инструмент создания авторской картины Произведения жизни.

5

Свет Сознания излучается не оттуда, откуда филические или эденские Светы Жизненности, Разума и Любви. Свет Сознания излучается от Божественного Сара – оттуда, откуда сарическая воля-власть. Божественный Сар – и высший носитель сарической воли-власти, и высший излучатель Света Сознания.

Божественный Сар – Божественное Сознание и Божественная воля-власть. Божественный Сар создает Светы Сознания по потребности осуществления Замысла и создает столько Светов Сознания, сколько нужно, и такими, какими они нужны.

Свет Сознания – это еще и Свет сарически волящий. Сарическая воля-власть – это еще и сознающая власть. Пользоваться сарической силой без Светов Сознания нельзя. И пользоваться Светом Сознания без сарической силы нельзя. Сарической силой обладают сознающие существа, пользующиеся Светом Сознания.

Филиоматериальность в силу Света Жизненности сама по себе обладает разумением, и без узлов Сознания. Но там, где объявляется луч Света Сознания, то есть во внутреннем мире существа, мы должны предполагать присутствие сарической силы. Внутренний мир – узлы, а не физиологические рефлекссы.

Светы Сознания, которые завязывают узлы на филических или эденских Светах, обладают сарической волей-властью. Сарическая воля узла Сознания – не есть способность производить действие под давлением других инстанций или по неизбежности следования положенному в них закону. Сарическая воля узла Сознания – не слепая сила, а целенаправленное действие, обусловленное содержанием, побуждениями и необходимостью самовыраже-

ния узла Света. Воля узла Сознания – сарическая власть-воля, нечто самостоятельное, идущее изнутри его, производящее властное действие в соответствии с основными установками и тенденциями развития, а не законами.

Каждый узел Сознания обладает своей силой Сознания и своей волей-властью. Они – две стороны одного и того же, одно в соответствии с другим, но в конкретности проявлены различно, в разных качествах узла: один узел более лучом Сознания, ярче сознающий или чувствующий, другой – сарической силой, более волящий.

Любой узел Сознания в душе человека – и волящий, и чувствующий, и сознающий. Свет Сознания имеет разную интенсивность и разную мощь в разных узлах одной и той же души. От яркости вяжущего узла Света Сознания зависит острота переживания в узлах Сознания, но не его волевое начало. Острота переживаний и сила сознания в узле могут быть сильные, а воля слабая. Бывает и иначе: чем ярче Сознание в узле, тем отчетливее и напористее его сарическая воля. Совесть, к примеру, мощнее волит и острее переживается оттого, что ярче разгорается луч Сознания в соответствующих узлах Сознания высшей души.

Узлы Сознания различаются как по напору воли-власти, так и по остроте и яркости луча Сознания. Сарическая сила человека, которой он воздействует на себя и других, – от Светов Сознания, которыми он распоряжается для вязания узлов в Структуре, и завязана с ними. Воздействие Сознания есть воздействие сарической силы. И наоборот. Есть люди способные создавать такое ударное волящее сознание, которое при встречах подчиняет сознание людей вокруг.

Чтобы воздействовать на душу другого, необходимо завязать свои узлы Сознания в ней. А это действие сарическое.

В Структуре человека два источника воли души: от системы «Я» и от узлов Сознания. Всякая человеческая воля исходит от узла Сознания и того, кто владеет им. Авторское Я и авторское Я-Встречи одного человека способны вязать узлы более волящие, чем у других людей. Волевая производная Первого Лица – Власть – создает властные и подвластные узлы Сознания в человеке и тем осуществляет себя Автором Общей души.

Под творческой волей мы разумеем волю авторского Я, воздействующего на волю узлов Сознания филической души. Талант – одно из качеств филического узла Сознания и свойство воли филического узла Сознания, более или менее настойчиво стремящегося к своей реализации. Узлы Сознания филической души обладают талантливой волей-властью.

Души Структуры живут своими узлами Сознания. Узлы Сознания одной и той же души каждый своей волей вступают в различные взаимоотношения с другими узлами и образуют обладающую своей волей и властью систему узлов души. Взаимодействие волящих узлов Сознания порождает **волю системы узлов**. Какой-то узел способен доминировать в Структуре по мощи или яркости. Какой-то находится совсем в тени или не у дел. На воли узлов в Структуре человека наложена свободная воля «Я» всей Структуры. Свободная воля производных коренного Я в каждый данный момент определяет, что ради чего движется в человеке, и то, вокруг чего все вращается в нем, – **центр тяжести** Структуры, который постоянно, но не хаотично мигрирует по внутреннему миру человека и тем обеспечивает его динамизм, широту, многоликость и гармоничность.

* * *

Сарическая сила человека, которой он воздействует на себя и других, – от Светов Сознания, которыми он распоряжается для вязания узлов в Структуре и которая завязана с ними. Воздействие Сознания есть воздействие сарической силы.

Сарическая сила не испускается как запах во все стороны. Она узко направлена Светом Сознания. Мощь воздействия сарической воли зависит от концентрации Сознания как

средства воздействия. Важно, конечно, и лучом какого Сознания. Сарическая сила, испускаемая лучами Сознания, усиливается от попадания их в резонанс с другими Сознаниями.

Любая медитация основана на сарической силе Сознания. Молитва – высокого уровня концентрированный луч Сознания направленного действия, обладающий особой сарической силой.

Сарическая воля-власть тем мощнее, чем от Б1 до Б5 выше Сознание.

Сарическая воля у разных Светов Сознания разная. У Б1 наименьшей мощи, у Б4 наибольшей. Но Б4 и Б2 действуют только внутрь Структуры, а Б1 во вне.

Чем выше Свет Сознания, тем больше возможности применения сарической воли-власти.

Света Сознания нет в материальном мире, нет и в филиоматериальности как таковой. Тут нечего говорить и о сарической силе.

На определенной ступени создания животного мира потребовался Свет Сознания Б1 и его сарическая воля. Сознание Б2 – более высокое выражение саризма – потребовалось в человеке. Сознание Б4 необходимо в одухотворяющемся человеке.

Натуральное Сознание Б1 – наинизшее выражение саризма. И в нем должна быть какая-никакая сарическая сила. Мозг не только в человеке, но и в любом существе, где он имеет место, обладает сарической силой Света Б1. Все, кто обладают мозгом, испытывают не только боль от ожогов или укусов, но и переживают происходящее с ними в своем внутреннем мире, имеют животную душу и узлы Б1 в ней.

Клетки мозга, по-видимому, фундаментально отличаются от других клеток тела тем, что в них, в отличие от всех иных клеток и филиоматериальных образований, наличествует сарическая воля-власть. Они – сарофиломатериальные, создавались с участием высших сарических сил. Сарические силы вступают в создание природы для того, чтобы вместе с природосоздающими силами создать сарофиломатериальную жизнь мозга. Вполне мозг развивает заключенную в нем сарическую мощь в человеке.

Мозг человека сам по себе волящий и сознающий – обладает и волей-властью, и Светами Сознания. Он осуществляет властные полномочия в Структуре в качестве несвободного ЦУ и в мире филических аналогов.

Натуральное Сознание Б1 отслеживает всё вокруг происходящее, ощущает, слышит, осязает, видит, но видит, что ему показывают. И потому связанная с Б1 сарическая воля узла Б1 «подслеповата» и несвободна. Сарическая воля узла Б2 – зрячая воля, видящая сама. В сопоставлении с волей узла Б1 она куда более активна, свободна и властна.

Сознание Б4 своей сарической волей концентрирует эденский Свет в луч и способно вязать на эденских Светах узлы, узлы переживания и сознания Идеала.

Сарическая воля Дружбы – сознание себя другом и себя во встрече с другом в Свете Сознания Б2 и Б4.

Сила самосознания от Б2 авторского Я (сознание себя Автором своей жизни) в зависимости от сарической воли, которой оно обладает.

Сторгическое Я – Первое Лицо с приданной сарической мощью Седьмого Лица, способное вязать узлы на стороне Встречи Структуры. Керувическое Я обладает еще большей сарической силой. Сарическая воля керува и сторгического Я дает самосознание керува и человеку, участвующим в отношениях в пятом лице.

Темная сторгия – сарическая воля-власть сторгического разлучения.

Сарическая воля у авторского Я и Я-Встречи – из глубин человека, от потаенного двойника его, а у нимродовой Власти и духовной власти – производных Первого Лица – непосредственно от Сара Первого Лица. Это важно отметить особо.

Самосознание светской власти и духовной власти находится в прямой зависимости от сарической власти, которой они обладают.

Сар – сгусток Сознания и воли-власти. Сар Общей души обладает самосознанием в качестве носителя мощнейшей сарической власти.

* * *

Сверхчеловеческие откровения или откровение-видение своей сверхистины, в тех редчайших случаях, когда достигают человека, возникают в высшей душе, когда в нее попадает луч эденского Сознания Б5. В таких откровениях дается то, что нужно человеку как работнику Бога, а не для удовлетворения любопытства и не для наслаждения от умозрения. На чем бы ни было заложено основание теологии, его здание воздвигается не творческими узлами Света Б2, а Светом эденского Сознания Б5 и его мощнейшей сарической волей.

Перед светом и сарической силой узлов эденского Сознания меркнут все узлы, завязанные Б1 и Б2. Человек в прямом смысле слепнет от эденского Сознания в себе. Но его откровения – неоформленные, даваемые в работу, на разработку и понимание, для дальнейших усилий естественных откровений творческой воли филической души.

Воля филической души назначает в Самости и исполняет в серафической личности. Эденское Сознание Б5 порождает в человеке сарическую волю такой силы, которая непременно подавляет исполняющую (по отношению к нему) филическую волю. В том числе и волю творческую, которая становится исполняющей в отношении откровений-видений задающей ей работу высшей души. В узлах эденского Сознания человек принимает сверхистину для того, чтобы потом узлами Б2 мучительно и многие годы пытаться осознать это неясное, но чрезвычайно властное **волящее видение**.

Мощь откровения в узле эденского Сознания Б5 зависит от яркости луча эденского Сознания в высшей душе. Это всегда кратковременная вспышка сарической силы, которая оставляет свой след в назначающем волящем действии высшей души. Откровение сверхистины становится рабочим откровением, куда оно обладает сарической властью над авторским Я.

6

Потаенное сознание – это потаенное от меня самого сознание. В потаенном сознании нет той яркости чувств и сознаний, которые мы знаем в явном сознании. Оно спрятано в глубине, за кадром, в подтексте, но обладает возможностями постигновения и чувствования, которые недоступны явному сознанию и чувству. Потаенное сознание так неотчетливо, тихо, неярко, что мы можем не поверить ему.

По жизнесознанию, выявляемому явным сознанием, человек не в состоянии определить, где и кто тот управитель, который пользуется Светом потаенного Сознания в нем. Потаенное сознание действует во мне, но словно не от меня, а от инстанции, если и не превышающей меня, то не находящейся в моей власти. Мы воспринимаем его как род откровения и озарения – того, что приходит из не принадлежащих человеку глубин.

Маточный узел (душа потайного двойника) обладает потаенным сознанием в силу потаенного Сознания Б3. Потаенное Сознание Б3 и связанная с ним сарическая воля-власть присущи маточному узлу как таковому.

В качестве носителя сарической власти маточный узел – «я-место» для авторского Я. Авторские производные имеют мощь от Первого Лица и сарическую силу от потайного двойника. Сочетание этих сил дают возможность им целенаправленно работать в Структуре и на филических Светах, и на филиоматериальности, и в филиоэденском поле. Узлы Сознания Б3 от потайного двойника составляют заметную долю узлов Структуры.

Свет потаенного Сознания не есть орудие или инструмент, которым пользуется та или иная инстанция Структуры. Он словно не предназначен для земного существования, приходит из меня в меня неведомо откуда. Он не работает в Структуре, он – дарует, и дарует не по обязанности даровать, не потому, что не может не даровать, а неведомо почему, без «почему», без даже особой благосклонности к одариваемому. Если он приходит на помощь человеку, то

приходит сам, по доброй воле, не навязывая и ничего не требуя, лишь присутствует. Словно ждет своего часа.

Потаенное сознание не диктует, а дает намек, который надо услышать, или указывает на начало нити интуитивной мысли, или на чувство, в которое надо вслушаться, или – род предчувствия – обращает внимание на то, на что сам по себе человек внимания не обратил бы.

Потайной двойник знает и о судьбоносности произошедших событий, о которой человек не догадывается. Живя вместе с человеком (хотя и в разных режимах), он отмечает такие события в своей памяти, словно ставит в себе отметку о выполнении. Предчувствия человека, то есть то, что должно произойти, исходят от потайного двойника, который знает судьбу потому, что несет ее в себе и устремлен в будущее, живет в будущем (филическом) времени. Это свое знание в Свете БЗ он индуцирует (не всегда верно) на человека в качестве предчувствия, то есть бОльшей вероятности того, что может совершиться.

Заложенное в потайной двойник может всплыть в потаенном сознании и осветить такие глубины, сути и подлинности лиц и событий, которые, будучи предьявлены явному сознанию, поражают его. Словно кто-то, куда умнее меня, посмотрел и показал мне.

Человек во сне обладает такими проницательными возможностями, которые, бывает, превышают проницательные возможности бодрствования. Происходит это, быть может, из-за прорыва в сон луча потаенного Сознания БЗ. Для использования БЗ нужно отключить Б1, отключиться от внешнего мира, как это происходит во сне. БЗ не развито и слабо в человеке, но оно ориентируется в мире потайных двойников подобно тому, как Б1 ориентируется во внешнем человеку мире.

Интуиция на будущее своей жизни зависит не столько от опыта и знаний, накопленных дневным сознанием, сколько от потаенного сознания потайного двойника.

Без Света потаенного Сознания БЗ человек не вполне человек.

Сознание БЗ и Сознания Б2 – в некотором роде близнецы. Сознание БЗ способно видеть и в мире потайных двойников, и в мире филических аналогов, светить в том и другом и, видимо, способно в них вязать узлы Сознания, но в состоянии и переключаться в Структуру человека. Б2 светит явно в Структуре, но в состоянии переключаться в мир филических аналогов. В бодрствовании Б2 занято тем, что происходит в Структуре, в сонном состоянии – тем, что происходит в мире филических аналогов.

В разных состояниях маточного узла Сознание БЗ проявляет себя различно и подает сигналы о себе в мир потайных двойников различно: от живущего человека не так, как от филиоэденского существа.

Свет потаенного Сознания БЗ являет себя обычно в паре с Б2. Сознание Б2 стремится интерпретировать его, и нельзя сказать, что это всегда получается у него. Художественная проницательность не обходится без потаенного сознания, которое она оформляет узлами Б2. Любой талант всегда проявляет себя в явном и в потаенном сознании вместе.

Говорят о явлении «переноса сознания», в просторечии называемом ясновидением, то есть озарением ситуации жизни другого человека. Озарение это основано на проникновении в явления жизни мира филических аналогов. Однако, потаенное Сознание БЗ способно вкрадываться и по полям мира потайных двойников в потайной двойник другого человека и своей сарической волей производить властные действия.

Потайной двойник имеет смутное для человека самосознание (по БЗ) в силу сарической воли. Если усилить сарическую силу потайного двойника, то и его самосознание станет более отчетливым.

* * *

Человеческое семя изначально одарено сарической силой и Светами Сознания. Это сарофилическое существо. В составе мозга оно воплощается в свое сарофилическое тело.

Тело потайного двойника не совсем плоть. Плоть жива в основном филической Жизненностью, тогда как жизнь клеток тела потайного двойника (и этого тела в целом) в немалой степени (а то и исключительно) обеспечена жизненной энергией филического Разума и Любви и обладает сарической волей-властью. В общей жизни мозга могут участвовать не только клетки филической Жизненности, которой наполнены клетки плоти, но и клетки Света филической Любви или Света филического Разума. Животное воспринимает от внешнего мира впечатления и значения, ими реактивно руководствуется и ими живет. Человек впечатлениями и значениями в чистом виде почти не пользуется. Он переводит их в образы и смыслы филической души, откуда по большей части и реагирует на них. Это преобразование впечатлений и значений в образы и смыслы производится мозгом человека. Такое невозможно в животном потому, что оно, не имея авторского Я, потайного двойника, филической души, не смогло бы пользоваться результатом такого преобразования и погибло бы. Сарофилиоматериальность мозга без Структуры человека нежизнеспособна. И потому от животного к первобытному человеку не может быть переходных существ.

Потайной двойник имеет свою душу и свою плоть – мозг. Душа потайного двойника так или иначе распоряжается своим телом, мозгом. Не только в исключительных случаях, но и в постоянном режиме. Как в работе руками участвует не только пальцы, но все тело, так и при работе мозга участвует весь потайной двойник.

Потайной двойник, его душа и его плоть, обладают сарической силой. Сарическая сила от маточного узла передается мозгу как телу потайного двойника. Душа потайного двойника вязать узлы в рабочем поле Структуры не склонна и вяжет через мозг. Возможности вязания узлов у мозга огромные. И через душу потайного двойника в мозг и из мозга в душу потайного двойника. Сарическая сила мозга и сарическая сила авторских производных взаимодействуют в человеке.

Все сигналы человеческого мозга в Филиоэден и в мир филических двойников – властные сарические сигналы, которые требуют внимания и привлекают к себе. Мозг как тело потайного двойника не видит то, куда подает сарический сигнал. Видеть способна душа потайного двойника, способная сознавать и чувствовать с помощью Сознания Б3.

* * *

Мы почти не сознаем филиоэденскую жизнь потому, что в нашей жизни пользуем не те Светы Сознания, что в той.

Светы Сознания в Структуре концентрируются в определенных пунктах. Таков маточный узел потайного двойника и посмертной души. Это может означать то, что и в составе серафа посмертная душа способна Светом Сознания Б3 сознавать в Филиоэдене.

В Филиоэдене нет ограниченности, но есть отделенность выделенности. Сознание внешнего и внутреннего в филиоэденских существах не столь отчетливое, как у земных существ. Сознание внешнего земных существ основано на Сознании Б1. Сознание внутреннего («своей души») действует только в человеке и основано на Сознании Б2.

У филиоэденских существ сознание внешнего основано на Свете Б3 и сознание внутреннего – на Свете Б4.

Светом потаенного Сознания Б3 филиоэденские существа освещают вокруг себя и сознают вне себя. Свет Б3 обеспечивает одним филиоэденским существам осознание других филиоэденских существ.

Потаенный Свет Сознания предназначен светить в посмертности. Светом Б3 филиоэденское существо само для себя отбирает и само себе доставляет то содержание в потайном двойнике, другом филиоэденском существе или серафе, с кем и как ему следует работать.

Явное Сознание Б1 людей вяжет узлы в одном человеке, но им нельзя прямо заглянуть в душу другого человека, считывать с нее. Филиоэденские существа сообщены потаенным

Сознаванием, находятся в поле видимости друг друга, не отгорожены друг от друга, как люди, не закупорены в себе.

Сарическая воля потаенного Сознания – сила филиоэденского существа, определяющая его жизнь. Взаимодействие одной и другой сарической мощи Света Б3 порождает рабочие проблемы жизни филиоэденских существ. Существо третьего этажа сознает самого себя в процессе взаимодействия с другими филиоэденскими существами с помощью потаенного Сознания Б3.

Свет потаенного Сознания Б3 и его сарическая воля присутствуют в жизни человека, поскольку в этой жизни необходимо отобрать нечто для той жизни. Свет Б3 присутствует не столько в человеке, сколько в системе человек – посмертный плод, и присутствует в такой степени, в какой ей это необходимо.

Если человек вполне владел бы Светом потаенного Сознания Б3, то он бы с очевидностью знал себя в мире филиоэденских существ и не страшился смерти.

* * *

Любовь не есть одно из чувств или сознаний. Есть чувство, есть сознание и есть что-то иное, обнаруживающее особую связь между людьми, – любовь.

Мы испытываем любовь потому, что она всегда Любовь сознающая себя и волящая. Личностная воля любви столь властна и упорна потому, что сочетает волю Света Любви и сарическую волю Света Сознания.

Все Светы Сознания вяжут **узлы любви**, по которым люди сознают и чувствуют любовное тяготение друг к другу.

Натуральное Сознание Б1 вяжет узлы эротической любви в низшей душе. Сверхнатуральное Сознание Б2 вяжет узлы на филическом Свете Любви во всех душах Структуры. Идеалосознание Б4 вяжет узлы любви в филической душе и высшей душе. Свет эденского Сознания Б5 изредка вяжет узлы на эденском Свете Любви в высшей душе (для эденской сторгии).

У филиоземной (эротической) любви, филической любви и филиоэденской (сторгической) любви общая филическая составляющая. Но каждая из них направлена в свою сторону и имеет свои задачи. Все задачи эротической любви (продолжение рода и другие) суть задачи земного существования человека. Задачи сторгической любви суть задачи метаструктурного существования системы человек – посмертный плод. Филическая любовь способствует выполнению задач эротической любовью и сторгической любовью и имеет свои задачи, земные и метаструктурные.

Верно, что человечество разделено на мужчин и женщин для процесса воссоединения в сторгии. Но не верно, что сторгия между мужчиной и женщиной – из-за стремления воссоединения разрозненного полом. Души мужчины и женщины в результате сторгии не воссоединяются, а порождают новое – совместную и надполовую жизнь сторгического существа, керува.

Узлы Сознания от сторгического Я во внутреннем мире мужчины и женщины – узлы сторгической любви – это всегда узлы соответствия в библейском смысле ответственности: быть лицом друг к другу в единстве душевных содержаний (Быт. 2:18). Действие сторгического Я состоит в вязании узлов сторгической любви и привязывании их друг к другу.

Сторгические узлы вяжутся и сверхнатуральным Сознанием Б2, и Идеалосознанием Б4, и потаенным Сознанием Б3. Надобны и в сторгии и узлы Б1. В значительной мере сторгическая работа состоит в отодвигании в тень и овладевании узлов Б1 сторгическими узлами Б2 и Б4.

Поначалу сторгическое Я вяжет те узлы Сознания Б4, которые крепят керува к высшим душам мужчины и женщины. Если это не сторгия озарения, то в предсторгическом периоде всегда создаются мощные филические узлы Сознания, в продолжение работы которых сторгическое Я продолжает вязать узлы в филических душах мужчины и женщины. Далее, по мере

углубления сторгии, сторгическое Я пронизывает своими узлами сверху донизу всю Структуру мужчины и женщины, и в низшей душе, и даже в плоти. Процесс обрастания Структуры мужчины и женщины сторгическими узлами не ограничен. Сторгическое Я овладевает ими одновременно и в совместности.

Вся филиоэденская жизнь проистекает на потаенном сознании. Сторгическое Я пользуется им в Филиоэдене. Сторгические ближние видят сторгические образы потаенным (посмертным) сознанием своих филиоэденских существ. Именно потому его так трудно высветить явным сознанием.

И все же потаенное сознание в человеческой жизни яснее всего в сторгии. Тайный сторгический образ обладает Сознанием Б3 и обладает сарической силой воздействия на того, для восприятия кем он предназначен. Он сам сознает и дает сознать себя.

Узлы Б3 – узлы интуиции, в том числе и сторгической. Человек стремится увидеть, угадать своим слабым потаенным Сознанием Б3 сторгический образ ближнего своего, чтобы перевести его в образ, видимый человеческими глазами. В процессе адаптации филиоэденской действительности к человеческому миру, посмертная душа и потайной двойник транслируют незримый человеком – зримый Б3 и серафом – тайный сторгический филиоэденский образ в Структуру человека, делают его зримым, то есть переводят его из зримости потаенным Сознанием Б3 в зримость Идеалосознания Б4 и сверхнатурального Сознания Б2 и далее в плотское зрение (от Сознания Б1).

* * *

После второго осевого времени человек несравненно более интуитивен, его интуиция перестанет быть вспышкой, редким эпизодом, и станет постоянно действующим рабочим инструментом жизни внутри и вне себя. Интуиция человека после второго осевого времени, надо полагать, будет направлена на себя самое, на свое Путевосхождение, на сторгическую Встречу и сторгический процесс, на достижение благих и благородных целей.

Сар Общей души спущен, приближен к человеку. От его приближения должны разгораться все Светы Сознания. И более всех Свет Б3. После второго осевого времени Сознание Б3 перестает быть потаенным, станет явным. Сар Общей души овладеет Светом потаенного Сознания Б3 и введет его полноправным рабочим Светом в Структуру. Сар раздует искру Б3 в человеке в постоянное горение, да так, что он по яркости и контрастности может поспорить со Светом Идеалосознания Б4.

Постоянное использование авторским Я и Я-Встречи Света Б3 снимает многие несуразности, несчастливые случайности, всяческие соблазны и недоразумения человеческой жизни.

Узоры жизни человека, проживающего в Свете Б3, не столь хаотичны и неэстетичны, как в человеке, изредка пользующимся Светом Б3. И сюжет жизни его иной, и авторская картина в маточном узле иная, иное содержание филического времени, в котором предстоит жить посмертной душе. Совершенно иные и посмертные души, иная их работа, иное и филиоэденское качество тех филиоэденских пластов, которые они создают.

Свет Б3 изменит глубинную картину и значительно обогатит душу серафа.

Сторгический процесс в ясности Света Сознания Б3 совершенно иной, не такой сложно запутанный и непредсказуемый в своих ходах, срывах, угрозах. Сторгическая картина Произведения жизни становится куда более полноценной.

Куда более полноценным становится и сераф, и керув. Да и сам Сар Общей души получает через человека обратно – и усиленную – энергию эденской Жизни, которую он направил в него.

Полноценное присутствие Света Б3 в Структуре меняет человеческую жизнь и обеспечивает новые реалии жизни системы человек – посмертный плод. По Свету Б3 человек приближается к жизнедействию серафов и, значит, сводит с ними свою жизнь. В Свете Б3 чело-

век возраста Яфета-Шема будет видеть своего серафа. Это изменит его отношение к жизни и смерти кардинальным образом.

Часть 10. Путь восхождения

1

Мы с нуля вскрываем панораму жизни системы человек – посмертный плод и потому в общих чертах рисуем скелет, не более того.

Третий этаж Филиоэдена – филиоэденская Природа, обиталище филиоэденских существ, не ставших серафами и керувами.

Четвертый этаж – поле жизни керувов и внутренней собственно серафической жизни серафов.

Пятый этаж – поле, попадая в которое керув может стать саром, а сераф обретает возможность выхода в мир Эдена.

Сторгическое существо обитает на третьем этаже Филиоэдена. Керув обитает на четвертом этаже Филиоэдена. Для того чтобы сторгическому существу стать керувом, ему необходимо перейти с третьего этажа на четвертый. Для этого ему вместе с мужчиной и женщиной необходимо в процессе сторгии обрести большую полноту эденского Света Любви и большее могущество власти от Сара Первого Лица.

Для того чтобы существу третьего этажа стать серафом, ему надо не переместиться, а прорасти с третьего на четвертый этаж. Керув – филиоэденское существо четвертого этажа. Сераф – филиоэденское существо третьего и четвертого этажа. Условно можно говорить о теле серафа третьего этажа и его душе четвертого этажа.

Керувы и серафы – разные по составу Светов филиоэденские существа.

Все филиоэденские существа, где бы они ни находились, наполнены эденским Светом Жизненности. Сторгическое существо и керув в разной мере дополнительно наполняются эденским Светом Любви. Для того чтобы филиоэденскому существу стать серафом, ему дополнительно надо наполниться эденским Светом Разума. Это совершается в филиоэденской жизни тогда, когда выработанная в результате человеческой жизни глубинная картина оказалась достаточной для этого.

В этой части мы будем думать исключительно о высокопоставленных в Филиоэдене серафах и их проблемах в переодухотворении серафических навигаций.

* * *

Структура внутреннего мира человека создана в расчете на разного рода восхождения человека и его посмертного плода. Серафическое восхождение их принципиально отличается от керувического восхождения.

Все эденские Светы так или иначе участвуют в том или ином восхождении, но важно, в каком Свете происходит восхождение. Керувическое восхождение – от Первого Лица к сарическим вершинам по лучам Света эденской Любви. Сарическое восхождение – по лучам эденского Разума к вершинам Филиоэдена и за его пределы.

Любой сераф выходит в рутинные навигации для обеспечения ресурсами собственной жизни. Но у него есть и столбовые навигации специально для **Пути серафического восхождения**.

Цель и задача Пути восхождения не постигнуть Истины конкретным человеком или человечеством и не достижение Божественных вершин, как привычно связывать с духовным восхождением. На Пути восхождения достигается не вершина, а выход, прорыв через Филиоэден в эденский мир. Но не для того, чтобы небесной птице серафа обитать в мире Эдена, а для того, чтобы образовать канал из Эдена в Филиоэден и человека и через него внедрить эденские Светы, и более всего Свет эденского Разума, в Метаструктуру.

Путь восхождения ведет к выходу из Филиоэдена в Эден. Это цель и задача Пути. И происходит это не усилиями одного человека или только серафа, а в единстве человек-сераф.

Выход в эденский мир серафа и человека вместе совершается в конечной точке Пути – в эденском рождении. Путь восхождения серафа устремлен на выход в эденский мир к эденскому рождению. Эденское рождение сераф проходит в человеческой навигации, в результате Пути восхождения человека. После эденского рождения сераф становится Ликом. Состояние Лика – состояние человека и серафа вместе.

Керув в восхождении стремится стать Саром Общей души. Сераф в восхождении стремится стать Ликом. Для создания Сара Общей души предельные состояния керува и серафа взаимно связываются.

* * *

Своя истина – своя в том смысле, что она принадлежит не всем и каждому, а мне, и порождена не от коллективного разума, а получена мною от состоящего со мной в единстве источника внутри меня.

Интеллект (филический разум) – мой, им творческой волей работает мое авторское Я. Про разум-мудрость нельзя сказать, что она не моя или что она не-я, но она не переживается исключительно своей, мною порожденной. Разум-мудрость и ее своя истина не только моя и не только «я». Не авторское Я постигает свою истину. Авторское Я может принять ее как дар в свою обработку – или не принять.

Своя истина оплодотворяет мысль человека. Человек имеет опыт самооплодотворения своей истиной и переживает ее оплодотворяющим семенем от кого-то, кто живет или пытается ожить через меня. К источнику своей истины нельзя обратиться в третьем лице, во втором лице, нельзя и в первом лице. Источник своей истины – не он, не ты, не мы, не я, но и не не-я. Своя истина одновременно моя и того, кто послал ее в меня как свое семя. Источник своей истины, по семени которого во мне «я» стремлюсь стать, Толстой называл «Бог свой». К нему надо обращаться так, как сыну свойственно обращаться к отцу. Отец для сына не «ты», и не «он», и не «я», а четвертое лицо.

Отношение в четвертом лице предполагает благодарность, почтение и веру. Своя истина разума-мудрости обладает внутренней достоверностью по вере в нее. Я принимаю ее потому, что верю ей, как верю отцу. Вера эта есть вера в тот источник, откуда своя истина пришла в меня.

Керува человек переживает той его керувической (сарической) властью в себе, которой в пятом лице связаны сторгические ближние. На определенной стадии Пути восхождения человек в переживаниях истинности обнаруживает в себе семя от «отца», своего серафа – того, от семени кого он вышел и взошел на Пути. Чем больше ускорение серафического роста человека, тем острее сознание им своего отца-серафа.

Сознавая своего серафа в четвертом лице, человек сознает себя вместе с серафом, в единстве человек-сераф, в котором он состоит. Сознание четвертого лица есть сознание системы человек – посмертный плод в ее реальности. Сераф в единстве человек-и-сераф осознается человеком в четвертом лице, отцом, оплодотворяющим своим семенем своего человека. Своя истина – своя для человека и его серафа, для человека-и-серафа, а не только человека или только серафа.

* * *

Керув – существо эденского Света Любви, обладающее сторгическим Я. Сераф – существо эденского Света Разума, обладающее своим особым лицом, которое сераф несет в себе, подобно тому, как человек несет в себе коренное Я. Но коренное Я человека – от всечеловеческого Первого Лица, подобия Божественного Нулевого Лица Подлинника. А лицо серафа откуда в нем? От Того, Кого назвать мы не умеем и скажем так: серафическое лицо внедрено в серафа Божественным Четвертым Лицом. И коренное лицо серафа не серафическое Я, не первое лицо, а четвертое лицо – лицо серафического отца. Укореняясь на четвертом этаже,

сераф получает свое коренное серафическое лицо не от Подлинника и не от Первого Лица, а от Божественного Четвертого Лица.

Истина – слишком человеческое понятие, к Божественному Четвертому Лицу не приложимое. Четвертое Лицо – Отец своей истины как таковой. Четвертое лицо отца-серафа распоряжается своей истиной – его оплодотворяющим меня семенем. Своя истина осеняется Светом эденского Разума, который предоставляется человеку серафом и его серафическим лицом.

Восхождение коренного Я к Подлиннику, к Его Божественному Нулевому лицу, восхождение керува к Сару Первого Лица (носителю седьмого лица от Божественного Сара), восхождение серафа к Божественному Четвертому Лицу – разные восхождения человеческой жизни. Путь восхождения ведет не к Тому, кто сотворил мир, природу и человека, не к Творцу.

Керувическое восхождение – восхождение керува от Первого Лица в направлении Сара Первого Лица с помощью человека. Мужчина и женщина – два крыла птицы небесной керува.

Сторгическое Я керува – выявление Первого Лица на ступенях керувического восхождения к Сару. Сторгическое Я потому и «Я», что есть выражение коренного Я на линии керувического восхождения, то есть личностная сарическая модификация Первого Лица. В сторгическом Я совмещаются в отдаленном проявлении Первое Лицо и Сар Первого Лица.

Серафическое восхождение – не восхождение Первого Лица в каком-либо направлении. Восхождение серафа – восхождение всей системы человекпосмертный плод, от Первого Лица в эденском направлении.

В личностном рождении серафа еще не идет в восхождение к Четвертому Лицу, у него свои стандартные задачи. Собственно серафическое восхождение, то есть все большее и большее обретение серафом и серафическим человеком Четвертого Лица, начинается с Первой Критической точки.

Четвертое Лицо – это та высшая личностная инстанция, к которой стремится в своем восхождении всякий сераф. Четвертое Лицо притягивает серафа и движет им, а человек притягивается к серафу и его серафическому четвертому лицу, как своему «отцу».

Сам по себе эденский Свет Разума (в отличие от филических Светов) не проникает в человека сам по себе. Эденский Свет Разума проникает в систему человек-сераф волей Божественного Четвертого Лица. Четвертое Лицо «превращает» эденский Разум в свою истину человека.

У Первого Лица есть своя воля от Подлинника и Его Нулевого Лица. У керува есть своя сарическая воля-власть от Божественного Сара и его Седьмого Лица. Обладающий сарической волей керув, вообще говоря, способен устанавливать власть над существами третьего этажа и серафами. Сераф не обладает сарической властью от Божественного Сара. Воля серафа стать Лицом – не воля-власть. Воля серафа – от Божественного Четвертого Лица.

Не Четвертое Лицо произвело серафа – его произвел человек и его коренное Я. Божественное Четвертое Лицо сообщает личность серафу, придает ему лицо – серафическое четвертое лицо.

Керув и человек находятся в единой связке, в которой действует сарическая воля от Седьмого Лица. Сераф и человек находятся в единстве человек-сераф, в котором действует серафическая воля от Четвертого Лица. Сила серафической воли человека зависит от высоты подъема серафа (высоты, которой он достигает исключительно в навигации), степени внедрения серафа в человеческую жизнь и от крутизны восхождения человека и серафа. Серафическое лицо серафа пятого этажа ближе к Божественному Четвертому Лицу и потому мощнее.

2

При внимательном обозрении человеческой жизни можно предположить немало разного рода стандартных (типовых) навигаций. Таковы навигации второстепенные, проходные, служебные, связанные с гармонизацией или изменением пластов, для сочленения ранее созданных плохо сочленяемых пластов, для починки или замены одного из них и многих других нужд.

Никто в принудительном порядке не требует серафа в навигацию. Она необходима ему самому, чтобы получить полноту филиоэденской жизни и войти в зрелость. Увеличение полноты жизни серафа может идти либо за счет наполнения жизни существующих филиоэденских пластов (они сработаны и теперь обогащаются), либо за счет создания новых пластов.

Есть навигации зачинающие, совсем новые. Это не недостаток их, а особое задание на навигацию – зачать новое филиоэденское существо или начать новый цикл филиоэденского строительства серафа. Авторская картина навигации, нацеленной на обогащение уже действующего в серафе пласта, должна быть задана по авторской картине, заложенной в пласт от прежней навигации или навигаций. Выданное из Филиоэдена задание на такую целенаправленную навигацию и есть судьба.

Сераф может ошибиться при выходе в навигацию. Надо полагать, нередко ошибается. И задание из Филиоэдена может быть ошибочное, которое человек реализовать не может. В результате навигации ошибочной судьбы сераф получает пласт, который ему некуда девать, который ему не нужен, который не вписывается в архитектуру других пластов. В новой навигации это ставит перед серафом сложные навигационные задачи.

Другой вид стандартных навигаций – в продолжении прежде несостоявшихся навигаций. Скажем, преждевременной смерти. Филиоэденское существо не в силах ее предугадать или учесть импровизации исторической жизни. Война производит множество людей сломанной навигации. Их надо запускать вновь, повторно. Обстоятельства для этого могут сложиться и через века.

Серафу нужно и включение в керувическую жизнь, нужна сторгия в навигации. Сторгическая встреча в хаосе человеческой жизни затруднена. Если она по недоразумению или по чему-то еще не состоялась в прежних навигациях, то навигацию и сторгию необходимо повторить.

В общем случае посмертная душа причастна созданию определенного ряда пластов серафа, и в его навигациях ставится задача, соответствующая основной потребности этого ряда – создания интегрального Произведения жизни. Для этого в навигации надо решить вопросы взаимоотношения между пластами ряда, гармонизировать их. Любой недостаток Произведения жизни и филиоэденского пласта, сорванного в прежней навигации или невыработанного в ней, должен для завершенности как-то компенсироваться повторной навигацией.

Можно сказать, что человек живет не в первый раз, но не в смысле реинкарнации, а в смысле перевоодушевления прежде прожитой жизни в своей жизни. Та и другая человеческая жизнь в метафизическом смысле гармонически сочетаются, становятся заодно.

В древности, когда Филиоэден только начал заселяться и людей было немного, перевоодушевление происходило часто. Люди видели, что они повторяют предков и обликом, и чертами характеров, и в сюжетах жизни. И признавали, что дух предков вселяется в потомков. Это было зримо. Потом навигации преревоодушевления стали разноситься через многие поколения.

Мысль о ряде переодушевлений сразу же наводит на идею круговорота сансары и кармы. Можно понять воочию наблюдавших перевоодушевление древних, которые выстраивали на этом факте понимание человеческой жизни и зла в ней.

При желании и некоторой вульгаризации карму можно понять как одну из характеристик маточного узла и особенностей создания в нем авторской картины или в качестве разметки судьбы, полученной человеком от филиоэденского существа в качестве задания на навигацию для исправления несостоявшейся предшествующей навигации. Но не как расплату и без пошлых обещаний в будущей навигации.

К тому же без высшего закона Божественной справедливости предоставленный сам себе кармический процесс через несколько навигаций привел бы к такому накоплению зла во внутреннем мире человека, при котором человеческая жизнь деградировала и стала невозможной.

Однако, если признать над кармой действие благих Божественных законов, то должно бы происходить одухотворение человека, хотя бы очищение его и его жизнепрохождения от зла. Чего нет. Человек тысячелетиями остается примерно одним и тем же. Какой-то нравственный прогресс есть (и то временами), но относить его в заслугу кармических преодолений недостоверно.

Наша мысль о переодушевлении и переодухотворении в системе человек – посмертный плод не популистская и Исповедание на ней не построишь.

Осуществление Замысла Бога на человека имеет дело с системой человек – посмертный плод. Для осуществления Замысла избирается не человек, а филиоэденское существо третьего и четвертого этажа, сераф. Сераф имеет определенное (а то и мессианское) задание, которое в последовательном ряду навигаций исполняет как может через человека. Высокопоставленный сераф возник давно, очень давно, много раз побывал в навигации и сам выбирает себе навигацию, когда ему предоставляется такая возможность. Может, вообще говоря, и ошибаться.

У серафов есть навигации опорные, столбовые, центральные, в которых сераф решает свои стратегические задачи на Пути восхождения. Такие навигации мы назвали серафическими навигациями и теперь будем называть путевыми навигациями. В них сераф ставит перед навигацией предельные задачи, которые реализуются не обязательно с первого раза. Тогда навигацию надо повторять столько раз, сколько нужно. Только бы человек на Пути не предал своего серафа, не отказался от него ради осуществления разнообразных житейских посылов жизни.

Люди ряда столбовых навигаций от одного серафа для исполнения родственных задач (даже одних и тех же, но в разные исторические эпохи) оказываются чрезвычайно похожими в старости, когда исполняют возложенную на них задачу.

* * *

Младенец рожден на этот свет человеком, поскольку человек уже в утробе матери человек. Человек не существует иначе, как в системе человек – посмертный плод. И потому связь между человеком и филиоэденским существом должна быть установлена до его рождения, в утробе матери. Система человек – посмертный плод должна возникать в утробе, задолго до рождения, чтобы появиться на свет в жизнеспособном человеческом виде. Иначе быть не может.

Кто кого выбирает в навигацию: человек филиоэденское существо или наоборот?

Человек стал человеком тогда, когда человеческое семя вошло в тело потайного двойника. В некотором условном смысле можно сказать, что созданное в мозге тело потайного двойника сигнализировало о себе человеческому семени и тем привлекло его в себя в качестве души потайного двойника и эго низшей души. Поскольку человеческое семя очевидный исходник посмертной души, резонно предположить, что и любой вызов филиоэденского существа в навигацию, то есть включение посмертной души в человека, происходит по сигналу созревшего в утробе матери тела потайного двойника.

Тело потайного двойника возникает вместе с образованием человек – посмертный плод на первых месяцах беременности в утробе матери и развивается по некоторой программе – и до рождения, и после него. Зародыш в утробе матери потому и человеческий зародыш, что в нем образовалось тело потайного двойника и, следовательно, система человек – посмертный плод. В утробе матери формируется не только тело человека и не только тело потайного двойника, но и конкретное единство человека – посмертный плод.

То обстоятельство, что тело потайного двойника возникает и развивается в утробе, указывает на то, что человек по рождению приписан к некоторой группе филиоэденских существ или определенному серафу. Если вызов в навигацию адресован группе филиоэденских существ, то они по неведомым критериям решают, от кого и какую посмертную душу послать и с какими целями. Другое дело, если вызов тела потайного двойника адресован серафу, особенно высокопоставленному серафу.

Высокопоставленный в Филиоэдене сераф живет в гроздях посмертных душ и посылает то одну посмертную душу, то другую, но не слепо, а в соответствии со своими потребностями. При этом он как-то должен знать будущее человека и, уж во всяком случае, будущее того поколения, в которое он от себя посылает^{*)}.

*) Возможно, у него есть соответствующие органы чувств и сознания, роль которых может исполнять специализированная посмертная душа, сообщенная с миром потайных двойников и считающаяся грядущее с помощью потаенного Сознания БЗ, видящая ряд содержаний филиического времени грядущего. Такая посмертная душа должна быть создана в особого рода человеческой жизни.

Сераф обладает многими маточными узлами и многими эго и ядрами в них; не обязательно жестко соответствующими друг другу. Из них сераф по собственному усмотрению формирует человеческую навигацию.

Чем выше сераф, тем больше у него возможностей формировать навигации. У него есть как рутинные навигации, так и ударные (столбовые), путевые, в которых он совершает восхождение или осуществляет заданное ему для осуществления Замысла. Для навигации последнего рода подходит строго определенное тело потайного двойника. Это не означает, что с одним и тем же телом потайного двойника из путевой навигации в путевую навигацию переносится один и тот же маточный узел.

Принимая вызов, сераф должен до определенных сроков определить статус навигации с данным телом, решить, для чего ему нужна эта навигация и соответственно распорядиться, с каким маточным узлом и каким эго выпустить и когда.

Если человек – посмертный плод образован уже в утробе, то это значит, что сераф может иметь влияние на развитие тела потайного двойника в утробе, что тело потайного двойника в утробе матери формируется не только само собой, по стандартной программе (как тело человека), но и под кураторством серафа.

Сераф продолжает курировать развитие тела потайного двойника, по крайней мере, до трех лет, до Нулевой Критической точки, когда оно обретает душу – маточный узел посмертной души – и ударение жизнедействия переносится от тела потайного двойника к душе потайного двойника. В конечном счете, тело потайного двойника, слитое с телом человека, остается в качестве посредника между душой потайного двойника и внутренним миром человека.

* * *

Младенец рождается с готовым выражением тела потайного двойника (которое остается неизменным на всю жизнь) и учится жить на основании его, своих психофизиологических черт и астрологического расклада своего рождения.

Утробное развитие тела потайного двойника зависит от филиоэденского существа. Рождение из утробы от него не зависит и им никак не контролируется. После рождения филиоэденское существо как бы отдаляется от человека для того, чтобы в процессе навигации создать новый расклад системы человек – посмертный плод, чем тот, который установлен до рождения.

Сар звездного Неба над Землею в момент рождения (момент зажигания Света Сознания Б1) воздействует на несвободный Центр Управления плоти, но не на тело потайного двойника. Он устанавливает особенные для данной навигации доминанты и через них воздействует на некоторые характерные особенности личности и контуры сюжета жизнепроектирования. Это необходимо потому, что в человека с рождения заложено столько противоречивых параметров и начал, как генетически наследуемых, так и общеструктурных, что он неминуемо стал бы существом крайне дисгармоничным, неустойчивым и в перспективах автономного жизнедействия нежизнеспособным.

Каркас психических доминант, заданных при рождении Саром Неба для автономного жизнедействия индивидуального внутреннего мира человека, призван установить порядок во внутреннем мире без лишения его индивидуальности, а не, скажем, за счет стандартизации.

С неизбежным разладом внутреннего мира справляется не только Сар Неба, но и эго, которое объявляется в навигации на первом году жизни. Сар Неба уравнивает ситуацию тем, что устанавливает общую диспозицию внутреннего мира, а эго тем, что осуществляет сарическую власть в низшей душе. Кроме того, Сар Неба, судя по всему, каким-то образом задает акценты эго для данной его навигации.

Задержка выхода эго в навигацию (относительно рождения) необходима для того, чтобы оно получило некоторые установки от Сара Неба до того, как эго вполне обосновалось в низшей душе. Да и самой низшей душе нужно сформироваться для принятия в себя эго.

Каждое эго обладает как индивидуальностью от Сара Неба, так и своей собственной индивидуальностью.

Выходящее в новую навигацию эго не совсем то, которое выходило в предшествующую навигацию и будет выходить в последующую. Эго сохраняет что-то в себе от прожитой навигации. И само, оперативно определяя в текущей навигации то, что ему потребно в следующей, оставляет отметины в генах и тем как бы формирует под себя несвободный ЦУ плоти будущей навигации.

Эго от посмертной души входит в навигацию раньше маточного узла для того, чтобы подготовить низшую душу к приходу маточного узла. Выход эго, вообще говоря, предусматривает выход того маточного узла посмертной души, с которым эго было в предшествующей навигации, но сераф может решить иначе. Эго не обязательно выходить всегда с одним и тем же маточным узлом, но обязательно с маточным узлом одного и того же серафа.

Года в два, то есть после выхода эго и до прихода маточного узла в Нулевой Критической точке, тело потайного двойника начинает постепенно проникать в мир филических двойников языка, осваивается в нем, воспринимает дух родного языка. Язык первично и в основном осваивает тело потайного двойника. Слова и лингвистические конструкции ребенок воспринимает от взрослых, но при условии раскрытости в мир языка. Прирожденные лингвистические способности обретаются от тела потайного двойника. Если они наследственные, то наследственные по телу потайного двойника.

Освоение мира языка – новая стадия развития тела потайного двойника. Главное не в том, что, овладевая языком, тело потайного двойника в составе человека запускает ребенка на разговор, а в том, что оно само постепенно переводится в рабочее состояние. Разговаривая, мы держим тело потайного двойника в рабочем состоянии.

Язык необходим не только для рабочего созревания тела потайного двойника. До того, чтобы маточный узел вышел в навигацию, необходимо, чтобы тело потайного двойника созрело и, главное, включилось в работу.

Чрезвычайно важно и то, что авторские производные коренного Я в «я-месте» души потайного двойника внедряются при уже заработавшем теле потайного двойника и соответствующей готовности низшей души. Сформированная низшая душа и эго в ней необходимы для создания Самости. Человек не может стать существом встречающимся, если не задействуются языковые возможности, предоставляемые ему телом потайного двойника. Тело потайного двойника заранее входило в мир языка в преддверии введения в Структуру Я-Встречи.

С трех лет, с Нулевой Критической точки, ударение внутренней жизни ребенка постепенно перемещается с тела потайного двойника в мозг на душу потайного двойника и авторские производные в филической душе. Ребенок начинает жить еще двудушевной, но уже вполне человеческой жизнью.

Человек и его потайной двойник живут вместе, **вдвоем**, но иначе. Внешний мир для человека – земная действительность, а внутренний мир – трехдушевная Структура, в которой действует система «Я». Внешний мир для потайного двойника – внутренний мир человека. Внутренний мир для потайного двойника – мир потайных двойников.

Внутренний мир одного есть внешний мир другого. При этом они связаны друг с другом «телами» – во взаимопроникновении тела потайного двойника с плотью человека.

Человек, в общем случае, живет в своем внешнем мире по большей части своим телом и затем своим внутренним миром, в который он принимает не совсем то, что непосредственно воспринимает из внешнего мира по впечатлениям и значениям. Тело потайного двойника более реактивно, чем активно в отношении происходящего во внутреннем мире человека, и поэтому потайной двойник, в общем случае, живет в своем внешнем мире преимущественно своей душой.

Зависимость человека от его потайного двойника – в потаенном действии. Но и потайной двойник в огромной степени зависим от человека.

У стороннего наблюдателя психической жизни может создаться впечатление, что из внутреннего мира человека что-то вытесняется в потайной двойник, становится бессознательным, которое опять искаженно переходит в сознательность. На самом деле никто ничего из человека не вытесняет. Потайной двойник постоянно и непрерывно живет вместе с человеком, не вторичной жизнью, но иначе, чем он.

Потайной двойник знает все, что происходит со мной, но не совсем так, как знаю я. Он в чем-то более проницателен, что-то совсем не замечает, что-то знает такое, что я не знаю, чего не было, но что могло случиться. Что-то знает за меня, что-то вместе со мной, что-то без меня.

* * *

Младенец – намеченный фрагмент становящейся системы человек – посмертный плод. В поэтапном процессе взросления он должен стать основополагающим звеном этой системы и ее работы.

Потайной двойник – человек в человеке, двойник базисного человека в земном человеке. Такова одна тайна земного человека. Но и базисный человек после смерти земного человека несет в себе его двойник. Это другая тайна земного человека.

В ребенке (человеке потайного двойника) взрослый человек (человек Структуры) живет вместе с человеком потайного двойника; во взрослом, наоборот, человек потайного двойника живет вместе с человеком Структуры.

После Нулевой Критической точки центр жизни и сознание ребенка перемещается из тела потайного двойника в душу потайного двойника. Ребенок становится потаенно-одушевленным человеческим существом, человеком потайного двойника, живущим так, словно он не филиоземное, а филическое существо (как в сказке), стремящееся все же освоиться не в филической, а в земной действительности. Для этого ему даны те средства, которые есть и у взрослого, но он ими воспринимает окружающий мир и его обитателей как мир филических существ.

Все, что видят его глаза, всех земных обитателей и все предметы он воспринимает так, как воспринял бы потайной двойник, обладай он зрением. Ребенок всех воспринимает филическими существами, но не филическими аналогами филиоземных существ, а подлинниками.

Ребенок рассматривает картинки, слушает сказки, но воспринимает не изображение или действие земных героев, а филические существа. Свечение Сознания Б2 в детстве ярче свечения натурального Сознания Б1. Для ребенка фигуры рисунка и сказки не условность в изображении или изложении, как для взрослого, а подлинность жизни филических существ. Детские мультфильмы предназначены для детского сознания себя как филического существа. Художник и сказочник знают это и изображают в соответствии с восприятием ребенка как существа филического.

Для ребенка нарисованного или неживого нет, все филическое. Ребенок счастлив счастьем филического существа, а не всегда относительной человеческой счастливостью. В ребенке нет зла, поскольку его нет в его потайном двойнике. Зло в нем объявляется вместе с задействованием внутреннего мира. Расстаться с детством – значит расстаться с потайным двойником в центре и на переднем плане своей жизни.

Слова языка – род филических двойников земной действительности. Слова ребенка означают нечто иное, чем у взрослого. Словами ребенок обозначает не земные явления, а их филические существа. Языком ребенок пользуется по прямому назначению – для описания происходящего в филической действительности.

В языке, несомненно, заложен процесс переключения филической действительности в земную, способствующий переключению жизни с потайного двойника ребенка на Структуру внутреннего мира взрослого человека. Но остатки детского восприятия потайным двойником есть во взрослой жизни.

Способность мнимого детского видения филических существ вокруг себя остается в человеке навсегда. Человек древнего мира и средневековый человек реально видел на своих улицах богов, бесов и ангелов, как видел бы ребенок, человек потайного двойника. На этом спекулятивно-мистически играют издревле не только в религии, но и в искусстве, и в политике. В сегодняшней виртуальности особо.

Апеллируя к сознанию потайного двойника, можно с легкостью убедить взрослого человека в чем угодно, хоть в том, что фонарный столб не столб вовсе, а инопланетное существо. Взрослый сегодняшний человек вроде бы с каким-то удовольствием видит филические двойники там, где нет их подлинников. Детские игры взрослых в виртуальном мире превращают земную действительность в мнимый мир филических двойников, даже и таких, у каких не может быть подлинников в действительности.

Ребенку надо кардинально внутри перестроиться, чтобы признать и понимать земную действительность, какой она есть.

Чтобы живущему в филической действительности зажить в земной действительности, нужен процесс задействования в себе авторского Я, Самости и Я-Встречи, строительства нижней души, воздвигания филической души и, главное, **переноса центра сознания из потайного двойника в Структуру**. Это начинает происходить в конце первого – начале второго семилетия жизни и завершается в конце второго семилетия, во времена оживления высшей души в Структуре, которая и погружает потайной двойник в тень.

Пока Структура внутреннего мира постепенно проявляется из потайного двойника ребенка, но все еще не принимает на себя всю нагрузку жизни, ребенок остается существом потайного двойника, который в нем действует не потаенно, а явно. Но по мере воздвигания внутреннего мира человека и обучения потайного двойника жить вместе с ним, центр тяжести жизни постепенно смещается в Структуру и потайной двойник отодвигается в тень потаенного действия. Если бы среди детей объявился психоаналитик, то он подумал бы, что содержимое потайного двойника вытесняется в Структуру.

Восприятие человеком впечатлений и значений вызывает реактивное действие по установкам несвободного ЦУ, но не предполагает осмысление. Перевод в образы и смыслы дает возможность понимать впечатления и осмыслять значения. Что и значит быть человеком разумным.

Ребенок изначально, от тела потайного двойника, получает фабрику перевода впечатлений и значений в образы и смыслы. Живя еще не в действительности, а в мире филических существ как действительности внешнего мира, он запускает эту фабрику мозга и учится работать ею – понимать и осмыслять. Эта главная работа-обучение первого семилетия жизни составляет основное содержание собственно человеческой жизнедеятельности маленького ребенка.

До Нулевой Критической точки филические Светы гуляют во внутреннем мире ребенка подобно тому, как они гуляют в филическом Космосе. (Разве что создаются непрочные и слабосильные узлы Светов и Сознаний.) С Нулевой Критической точки начинается специальное нагнетание филических Светов во внутренний мир из просторов филического Космоса. Этому нагнетанию нужно научиться. С 3 до 5 лет ребенок порождает и расширяет свою филическую душу и одновременно учится жить в ней.

Современные идеологи, утверждающие, что ребенок такой же, как и взрослый человек, но только маленький, лукаво дезориентируют людей. В Структуре внутреннего мира первого семилетия нет высшей души. В зачаточном состоянии она намечается во втором семилетии жизни, но не на личностнодушевной, а на общедушевной стороне Структуры – и потому, что ей так положено возникнуть в человеке и из-за общения со взрослыми. Второе семилетие – развитие низшей души своим чередом (в соответствии с психофизиологическим взрослением), бурное развитие филической души и весьма скромное и медленное созревание высшей души в человеке.

Образование высшей души куда более независимый процесс, чем образование двух других душ. Для включения в навигацию филиоэденской высшей души из третьего этажа Метаструктуры не нужно вызовов снизу, от плоти, эго, низшей души, авторского Я. Как таковая филическая душа (к тому же управляемая несвободным ЦУ тела) не способна оценить свою пригодность для той или иной высшей души и свои грядущие взаимоотношения с нею.

* * *

Потайной двойник – связывающее звено в системе человек – посмертный плод.

Судьба необходима в целях правильного функционирования системы человек – посмертный плод.

В судьбе вчерне задан общий контур навигации, партитура личной авторской жизни, предназначенная к исполнению на инструментах инстанций Структуры внутреннего мира человека.

Судьба – фрагментарное трассирование жизнепрохождения человека. На роду написана не судьба, а астрологическая и генетическая заданность как условия осуществления судьбы. Судьба создает судьбоносные ходы жизни, а иногда и охраняет человека.

В основном человек появляется в навигацию в продолжение предшествующей навигации – как сменщик, как следующий на дистанции. В типовом варианте судьба не что иное, как повторение прошлых навигаций в новой редакции для исправления или пополнения того или иного филиоэденского пласта. Хотя эстафета навигаций никогда не передается как бегун бегуну, а скорее уж, как бегун пловцу или прыгуну.

Судьба есть одновременно и канва заданного сюжета жизни, и критерий, по которому потайной двойник создаст авторскую картину. Потайной двойник – носитель судьбы для руководства созданием новой авторской картины.

В маточный узел потайного двойника занесены узловы точки маточного узла посмертной души, полученные в прежней навигации. В соответствии с ними в потайной двойник заносятся в качестве матрицы новые узловы точки, **судьбоносные узлы**. Ими потайной двойник судьбоносно управляет течением человеческой жизни.

Опорные точки судьбы, судьбоносные узлы вынесены из прежних навигаций. Это, собственно, не моменты судьбы, а опорные моменты для строительства авторской картины новой навигации. По смерти человека потайной двойник организует материал жизнепрохождения в авторскую картину. Раскладка и разметка судьбы, которую исходно несет в себе потайной двойник, создает типовые и индивидуальные опорные точки для такой организации и подсказывает потайному двойнику, как укладывать жизнепрохождение в авторскую картину.

Судьба – программа человеческого жизнепрохождения, созданная на основании ранее заархивированного содержания в филиоэденском пласте. Судьба человека – частично разар-

хивированный пласт филиоэденского существа, используемый в качестве матрицы для авторской картины предстоящей жизни.

Каждая новая земная навигация – своего рода фрагментарное перетворение филиоэденского существа.

Судьба не действует ежемгновенно, не вмешивается в каждое движение жизни, не участвует во всем. Судьба действует исподволь, редко, дискретно, в определенные моменты жизни (и то, если они состоялись в ней), бывает раз в жизни. Постоянное действие судьбы превратило бы человека в авторски бессильное существо. Может быть и такое, что судьба действительна не в продолжение жизни, а на определенный момент ее, для определенного акта жизни, для которого человек и выпущен в навигацию.

Судьбы людей стремятся к такому сочленению, по которому они смогли бы создать общий узор жизнепрохождений. Судьба – сарическая сила, действующая (хотя не на постоянной основе) в определенном участке поля мира потайных двойников. В этом участке сарическая сила одного потайного двойника взаимодействует с сарическими силами других потайных двойников и тем как-то организует событийную жизнь людей.

На заложенную программу судьбы возможно влияние как от мира потайных двойников (помощью Сознания БЗ), так и от серафа.

* * *

Посмертная душа, выходя в навигацию, становясь потайным двойником, не порывает с серафом. Через потайной двойник сераф способен оказывать на человека какое-то влияние. Но это не **серафическое задание**, не назначение на жизнь со стороны высшей души.

Под серафическим заданием мы разумеем персональную цель навигации – достижение на Пути или опытное решение серафом задач (от своих частных до самых общих Замысла), которые не могут быть решены иначе, как в навигации. Это и достижение конкретных путевых достижений в навигации или создание критической массой глубинной картины, достаточной для укоренения на четвертом этаже, или в прозелитизме, в совместной духовной деятельности. Установление связи с другим серафом или группой серафов или решения проблем их взаимоотношений через сторгию или дружбу. Пробная серафическая навигация в преддверии основной навигации для исполнения намеченной задачи в соответствии с полученным опытом пробной навигации. Сераф может пробовать исполнять свое задание с разными родами судьбы.

Каждый путевой человек имеет свое особое (а то и уникальное) персональное задание на работу жизни, в исполнении которого участвует его сераф, и чем ближе к исполнению, тем больше.

Потайной двойник серафической навигации изначально несет разметку грядущей авторской картины, на которую, как в детских картинках для раскраски, наносятся черновики авторской картины предстоящей навигации. Этой разметкой потайной двойник выбирает из происходящего и пережитого то, что ему нужно для исполнения филиоэденской задачи на навигацию.

Судьба устанавливается в маточном узле потайного двойника в продолжение предыдущих навигаций маточного узла и включает в себя наследственность по маточному узлу.

Задание устанавливается в ядре и всегда особо для новой навигации.

Понимать, что ему задано, человек, если исполнил заданное, начинает к концу жизни. Хотя и не знает для чего; это знает его сераф. Судьба серафической навигации имеет филиоэденский смысл. Но не обязательно реализуется. Она не состоялась, хотя и была обеспечена, чем нужно, для ее реализации.

Сераф может вложить судьбу в маточный узел путем целенаправленной разархивации чего-то в своих пластах. Но, разумеется, у него есть и другие способы воздействия на маточный узел, о которых мы не догадываемся.

Практическое значение имеет то, когда выдается задание серафом. Хотя бы потому, что вместе с заданием в той или иной мере устанавливается защита человека в его прохождении жизни.

Серафическая навигация обеспечивается не маточным узлом определенной посмертной души, а тем заданием, которое включено в филиоэденский узел высшей души серафом и дает соответствующий вектор дальнейшего развития внутреннего мира.

Момент выдачи задания на навигацию зависит от ее назначения. Задание на типовую непутевую навигацию может быть выдано и в Нулевой Критической точке, и в первом семилетии жизни. Задание на путевую навигацию не может быть дано заранее, задолго до того момента жизни, когда станет возможным исполнять его. Это бессмысленно, да и опасно. Судьба на предстоящую серафическую навигацию не выдается серафом ни в Нулевой Критической точке, при включении маточного узла, и ни в первом семилетии жизни, когда не ясно, что можно ожидать от навигации, а тогда, когда работник определился и вышел на работу. Это становится ясно накануне – а то и во время! – душевного рождения, лет в 14.

Филиоэденское задание необходимо дать, нельзя не дать, если работник готов приступить к исполнению задания. Но черновая разметка судьбы может быть определена и раньше.

Столбовые навигации одного и того же серафа стыкуются телами потайного двойника, эго и ядрами высшей души. Остальное варьируется. Выпуская маточный узел, сераф уже как-то намечает ядро, в которое должно быть вмещено серафическое задание. Отказаться от принятого решения выбора эго и маточного узла сераф не может. И потому должен уметь предвидеть жизнь и в предварительном порядке хоть как-то обеспечить ее судьбой.

Предварительная судьба серафической навигации создается, я думаю, в маточном узле в конце первого – начале второго семилетия жизни и подлежит утверждению и изменению после душевного рождения в соответствии с выданным ядром заданием.

В эту пору сераф формирует не столько навигацию, сколько заново формирует конкретную систему человек-сераф, которая задействуется после душевного рождения.

Сераф не вершит чудеса в жизни человека. Но с момента выдачи соответствующего задания сераф начинает опекать человека, защищая его. До душевного рождения такой защиты нет. Защита серафом жизнепрохождения человека усиливается по мере восхождения на Пути, особенно на самых поздних стадиях ее.

Понять, было ли дано задание от серафа, можно тогда, когда оно реализовано. Обычно это происходит к концу жизни.

К моменту душевного рождения серафическое задание на жизнь выдается не полностью. Сераф всегда знает, что ему нужно от человека, и по этому знанию уготовливает ему задание жизнепрохождения. И затем соответственно пытается корректировать векторы жизнепрохождения человека по мере достигнутого им в исполнении задания. В решающие моменты правит жизнью.

4

Серафическая жизнь – это род прохождения. Чем дальше, тем больше настоянная на эденских Светах серафическая жизнь обновляет весь внутренний мир человека и переводит его в новое и высшее качество.

В серафической жизни есть разные периоды и стадии. Каждый возраст серафической жизни имеет позади и впереди себя такие точки перелома, которые могут быть поняты и как завершение утробного развития, и как проявление заданного, просветление уже имеющегося, то есть быть поняты как рождение. Путевые рождения – это всегда новое свечение эденских Светов, некоторых или всех вместе.

Серафическая жизнь есть последовательный **ряд рождений**. Ряд этот составляет восходящий Путь серафической (личной духовной) жизни. Ближайший смысл серафической жизни – в путевом прокладывании самого себя. Весь Путь восхождения идет от рождения к рожде-

нию и через рождение. На Пути этом кое-что отживает, но ничто не умирает, напротив, всё – воскресает и воскресает в эденских Светах, то есть неизменно происходит процесс, обратный смерти.

С каждым человеком в течение жизни могут происходить броски роста, всяческие перевероты и превращения, но эти броски не на Пути, так как в результате их человек, расширяя и углубляя себя, не восходит к следующей путевой точке. Путь серафической жизни потому и Путь восхождения, что предполагает: в каждой стадии духовного развития есть восходящее движение к следующему путевому рождению, на иную стадию Пути и соответствующий ей характер серафического роста, основанный на том или ином эденском Свете.

У человеческой жизни есть возможности, невозможности и пределы. Для человеческой жизни в плоти установлен нормативный срок. Если срок этот установлен не по игре случая, а определен свыше, в расчете на возможность достижения гипотетически наивысшего и должного результата путевого восхождения в отпущенный срок жизни, то одно это устанавливает необходимость оптимального расписания Пути по возрастам человеческой жизни.

Чтобы человек смог пройти Путь в продолжение одной земной жизни, он должен не только двигаться безостановочно и в условиях ускорения серафического роста, но и успеть пройти Путь до конца, уложившись в биологически отпущенный срок жизни. Для этого его серафическая жизнь должна быть максимально энергична, а сам Путь максимально спрессован и задан, то есть размечен возрастными точками по периодам и стадиям. Заминка на одном из участков Пути угрожает сорвать восхождение на Пути.

Каждый человек серафической навигации имеет свою путевую судьбу, но **должный Путь восхождения** – для всех людей серафической жизни один и тот же. В ином случае у человека никогда не достанет срока жизни на прохождение его.

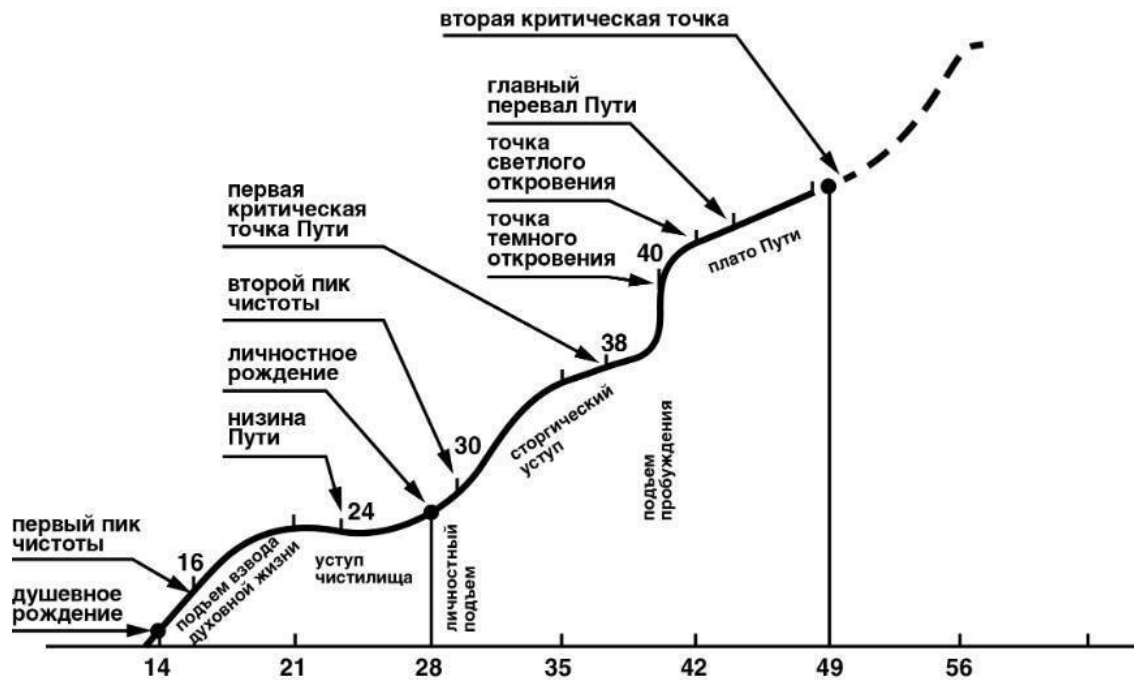
Кривая Пути задана человеку свыше. Но не Господь устанавливает и размечает Путь восхождения. План кривой восхождения – ее этапы, вехи, повороты, подъемы – постепенно и незримо становится в самом человечестве, накапливающем энергии эденских Светов. Вчера в нем еще не было того, что есть сегодня и что в нем будет завтра. Но то, что уже есть, – есть.

От нормативного Пути, установившегося в данный момент развития человечества, строится индивидуальная кривая Путепрохождения серафической жизни человека. В этом смысле нормативный Путь – это Путь **назначенный**, обязательный для прохождения. Человек на Пути живет не от эпизода к эпизоду, а от одной путевой стадии к другой, сознает Путь в себе и все более обретает мистическую ответственность за всю свою жизнь.

Путь восхождения вводит особую градацию ценностей человеческой личности, в соответствии с которой люди различаются по ступеням личной духовной жизни, по роду участия серафа и степени присутствия эденских Светов в их жизни – по достигнутой или не достигнутой ступени Пути.

* * *

Этапы и точки кривой восхождения поначалу были выявлены при анализе духовной жизни Льва Толстого и проиллюстрированы по его жизни. Результаты этого исследования были опубликованы в моих книгах «Путь восхождения» (написана в 1979 г., издана в 1993 г.) и «Лев Толстой. На вершинах жизни» (М., 2003). Наиболее внимательно идея Пути восхождения изложена в части 4 «Становления и преображения человека» (М., 2013). По этим книгам у читателя есть возможность с разных сторон познакомиться с учением о Пути и найти подробные ответы на законные вопросы, неизбежно возникшие у него при чтении этой книги. Здесь мы чуть наметим основные вехи Пути.

Одна из условностей начертания кривой Пути восхождения в том, что она ориентирована по хроносу, по семилетним (вернее, по четырнадцатилетним) циклам. Мне стоило много труда начертить кривую восхождения такой, какой она здесь представлена. Подозреваю, что в начертании этой кривой заключена тайна, раскрыть которую можно будет, если сориентировать ее не по хроносу, а по плотскому времени, в котором реально и по-своему живет человек. Прошу комментаторов и исследователей личной духовной жизни впредь воспроизводить кривую восхождения именно так, как она начерчена.

Кривая восхождения серафической жизни – это график изменений ускорения серафического роста на дистанции жизни. И потому она почти везде идет вверх.

Кривая восхождения состоит из подъемов и уступов Пути. Когда на ней прилив (увеличение скорости роста), кривая выгнута, идет все круче и круче, стремясь к вертикали; при отливе она вогнута и идет все более и более полого, стремясь к горизонтали. Поступление эденских Светов происходит и на приливе и на отливе, но прилив потому и прилив, что насыщение эденскими Светами усилено, все больше и больше, а на отливе замедлено.

Серафический рост находящегося на Пути человека совершается на всей дистанции жизни, но на подъемах Пути ускорение серафического роста (присутствие серафа в жизни человека) возрастает, а на уступах ускорение серафического роста не изменяется или уменьшается. На подъемах человек живет полнее, чем на уступах, становится все более «живым», все более и более наращивает и приращивает серафическую жизнь (эденскую жизнь и участие серафа) в себе.

Проходить Путь человеку должно всегда, и на приливе, и на отливе, но на приливе ему свойственно вершить себя, на отливе же стараться себя сохранить.

Каждому уступу и каждому подъему на кривой Пути соответствует своя полнота серафической жизни (от серафа) и свое особенное состояние серафической жизни (от эденских Светов).

Кривая Пути идет волнами. Путевой прилив (подъем) сменяется путевым отливом (уступ). С каждого из уступов или подъемов Пути человек может сойти, сорваться, прервать свое восхождение. Дорог схождения с Пути великое множество, множество и соответствующих

щих им душевных состояний. Но **собственно путевых состояний у человека семь** – на четырех подъемах и трех уступах Пути.

На волне душевного рождения путевой человек переживает состояние **подъема взвода духовной жизни** (13–17 лет), в начале которого (в 14 лет) происходит **душевное рождение**, и состояние **уступа «чужой жизни»** или **уступа «чистилища»** (18–26 лет).

На волне личностного рождения есть состояние **личностного подъема** (26–31) и состояние **уступа «своей жизни»** (31–37).

На волне Пробуждения сначала наступает мощнейший **подъем Пробуждения** (38–42), вводящий душу через точки темного и светлого откровений на **уступ плато Пути** (42–48).

На Пути восхождения есть таинственные **Критические точки** жизни. Это **Нулевая** Критическая точка в три года. **Первая** Критическая точка в 36–37 лет. **Вторая** Критическая точка в 50 лет.

Отметим точку восемнадцатилетия, которая обещает стать Критической точкой и в которой кладется запрет на хождение к личностному рождению.

Нельзя слишком много ждать от нарисованной на бумаге линии. Это лишь график дыхания восхождения Пути, его отливов и приливов. У каждого человека личной духовной жизни свой ритм дыхания души и свой особый рисунок Путепрохождения. Если смотреть на каждого крупным планом – в ежедневности, ежегодности, – то между днем или годом жизни одного и другого не всегда видно сходство. На более общем плане, скажем десятилетия, сходства в рисунке Пути больше. У каждого своя биография и своя глубина вдоха и выдоха, что изменяет кривую Пути восхождения. Но не ее общий вид.

В точке душевного рождения кривая Пути идет круто вверх, набирает максимальную скорость в точке первого пика чистоты и продолжается еще несколько лет. С двадцати одного года начинается духовный отлив. Взвод личной духовной жизни завершен, начинается чистилище Пути жизни. В нем серафический рост прекращается, и кривая восхождения единственный раз выходит на горизонталь. Возможно, что в самой низине Пути идет более или менее активный процесс отрицательного ускорения роста – погашения эденских Светов и утрата присутствия серафа. Здесь, в низине Пути восхождения, происходят наиболее тяжелые ходовые испытания души. Из этого путевого нисхождения не выходит добрая половина всех вошедших в него.

Сразу же после наинизшей точки впадины жизни, лет в 25, серафический рост сначала медленный, потом набирает силу настолько, что личностное рождение, свое 28-летие, серафический человек справляет на крутом подъеме. Прилив продолжается всю первую половину периода «своей жизни». Слом крутизны кривой восхождения происходит где-то между 30 и 32 годами. Первая критическая точка жизни (36–37 лет) поджидает душу на отливе.

На графике кривой ясно вырисовывается трехступенчатый профиль Пути до Второй Критической точки. Середина жизни, область кривой вокруг Первой Критической точки Пути, напоминает по течению пору затишья плато Пути. Они словно два уступа, между которыми отвесная стена Пробуждения. Если за первый уступ считать впадину Пути, то в кривой восхождения обнаруживаются три уступа, три ступени, разделенные крутыми подъемами.

До Второй Критической точки человек живет либо на первом, либо на втором, либо на третьем уступе Пути, либо восходит с одного уступа на другой.

Работа перевода Пути со второго уступа на третий должна быть разрешена в Первой Критической точке и начата до 40 лет.

Годам к 45 наступает момент, когда мужчина сознает, что жизнь его пошла на спуск. Эту точку мы в учении о Пути **называем главным перевалом жизни**. В это время человек в самоощущении впервые становится смертным, реально преходящим. На главном перевале что-то шелкает в душе, переключая жизнесознание из хождения «в жизнь» на сход «с жизни». До этого момента он, падая и поднимаясь, шел как бы вперед, **в жизнь**. С этого момента он не только плотски, но и душевно как бы **возвращается** обратно, **с жизни**.

Прилив Пробуждения очень крут и достигает предела в 40 лет, в точке темного откровения жизни. В этом кривая Пути взматывается вертикально к плато Пути, где сохраняется неизменная скорость роста. Тут нет ни прилива, ни отлива, и потому участок плато изображается прямой наклонной линией, идущей вверх под большим или меньшим углом.

Путь совершается в усилиях преодоления – в восхождении. От путевого человека требуется именно путевая работа, труд прокладывания, а не хождение по Пути, ноша одних участков которого может быть легче или тяжелее для того или иного носильщика. Путевой человек может играючи проскочить какой-то участок, даже период Пути, не встретив на нем серьезного сопротивления. Путь индивидуален в том смысле, что каждому предстоит свой собственный путевой труд жизни (соответственно полученному от серафа заданию и своим усилиям по осуществлению его), свой трудовой участок Пути, своя яма (или ямы), в которой ему сидеть удобнее, приятнее, сподручнее всего, или выбираться из которой ему всего тяжелее. К тому же у каждого свой особый соблазн, ему назначенный и ему нужный. Так что о достоинстве серафической жизни надо судить по цельной картине всего Пути жизни, понимая, что опережение или отставание от нормативного путевого графика может быть вызвано не недостатками серафической работы, а специфическими особенностями путевой судьбы.

5

В филиоэденском мире, как это ни странно, происходит нечто напоминающее эволюционное превращение существа низшего порядка в существо высшего порядка. С помощью создаваемой человеком глубинной картины филиоэденское существо растет ввысь, с третьего этажа на четвертый, и становится серафом. Это происходит в человеческих навигациях. Но как? Это один из самых трудных вопросов. Как человек низшей генерации от существ третьего этажа превращается в человека высшей генерации от серафа третьего и четвертого этажа Филиоэдена, становится человеком серафической жизни и становится на Путь?

Превращение это зачинается в высшей душе человека. Для этого высшая душа должна быть активно задействована в общедуховной жизни и в ней возрасти до личнодуховной. Серафическая (личнодуховная) жизнь запускается и совершается в общедуховной. Для этого Общая душа должна быть достаточно крепка эденскими Светами. Главная задача воспитания состоит в максимальном насыщении души юноши эденскими Светами от Общей души. Только тогда можно рассчитывать, что созданный в лоне общедуховности серафический человек начинает высшей душой жить самостоятельной личнодуховной жизнью, оплодотворяя общедуховную жизнь. Для этого, разумеется, еще необходимо присутствие высших Лиц, но их участие ему надо суметь вытрудить лично. В этом случае на эти Лица можно смотреть как на действующие Лица превращения филиоэденского существа в серафа посредством человеческих навигаций.

При душевном рождении в работу жизни включается не отдельно человек как земное существо, а система человек – посмертный плод.

Созревший в общедуховности до серафической жизни сераф выходит в первую навигацию и впервые проходит душевное рождение. В пору душевного рождения потайной двойник любого человека уходит в тени потаенного действия. Центр тяжести его жизни окончательно устанавливается в Структуре человека. При душевном рождении серафического человека, кроме того, происходит начальное переключение Структуры на жизнь Филиоэдена и высшую душу человека. В него дополнительно от своего серафа поступают новые потоки эденских Светов. В основном, Свет эденской Жизненности.

При душевном рождении вскрывается личнодуховная сторона внутреннего мира человека. Юноша при душевном рождении, кроме сознания плотской отделенности, приобретает сознание своей душевной отделенности и особости, впервые испытывая потребность смотреть внутрь себя и руководствоваться изнутри. Его высшая душа начинает жить не только общедуховной, но и собственной серафической жизнью.

Душевное рождение, становящее человека на Путь восхождения, мистично в том смысле, что в нем издали объявляется свой сераф.

Без своего серафа человек не в состоянии думать сам. Непутевой человек отличается от путевого тем, что он, кроме частных вопросов жизни, не склонен думать самостоятельно. Он априори принимает на веру то, что неким (пусть даже и случайным) образом установилось в обществе или его круге. Дело не в недостатке интеллекта или чрезмерном доверии, а в его духовной несвободе. Сам по себе человек – духовно несвободный, не имеет потребности и не считает нужным думать независимо.

При душевном рождении свой сераф издали возвещает о себе высшей душе и зовет ее к себе. Его самого не видно. В прологе Пути восхождения человеку является «призрак» того, кого ему надлежит впустить в себя, сохранить и взрастить.

Серафическое (четвертое) лицо серафа сообщает автономно живущей высшей душе человека новые свойства и качества.

Это, прежде всего, духовная потребность переживания Идеала, поглощенность переживаниями его и способность к взрыву идеалотворчества как в филической, так и в высшей душе. Прозревая, душа в прозрении своем зрит Идеал, которым меряется все на свете и по которому определяются ценности и дела жизни. Это и способность и потребность серафического роста (то есть обретение большей эденской полноты высшей души). Это и контрастное переживание священного и паскудного, усиленное ощущениями душевной оголенности, ранимости, незащищенности. Это и свежее сознание душевной свободы, не знающей еще, как выразить себя в действии, и ищущей самовыражения во внутренней самодеятельности и душевной состоятельности.

Любое продвижение на Пути сопряжено с возникновением новых узлов Идеалосознания Б4, некоторые из которых тотчас запускаются в работу, другие ждут своего часа. Идеалосознание все ярче, шире и мощнее на Пути восхождения от возраста к возрасту и от путевого перехода к путевому переходу. Любое убывание серафической жизни сопровождается угасанием Идеалосознания, приводящим к остановке серафического роста.

Идеалосознание Б4 держит в связке систему человек-сераф. Сознание Б4 вяжет узлы не только в высшей душе на эденских Светах, но и в филической душе на филических Светах. Это разные переживания Идеала. Филические (в основном, связанные с творчеством или авторством жизни) переживания Идеала на Путь не ведут.

Сокровенная цель Идеалосознания Б4 – дать серафу инструмент для воздействия на человека. Не каждое идеальное чувство или идеальная мысль порождена вспомогательством серафа, но Свет Сознания Б4 включен в человека с такой целью.

Идеалосознание при душевном рождении впервые выявляет в человеке присутствие филиоэденской жизни, но не третьего этажа, а четвертого этажа Метаструктуры. Проходящий душевное рождение юноша живет филиоэденской жизнью четвертого этажа (то есть собственно духовной жизнью) в той степени, в которой он идеалистичен.

При душевном рождении в Структуре вяжутся новые узлы эденских Светов, на лучах которых вяжутся узлы Сознания Б4, – узлы **стартового вдохновения жизнью** и узлы творческой духовной жизни.

Еще одна новая духовная потребность душевнорожденного человека – потребность в Искренности, но не столько как свойстве душевной открытости, откровенности, прямодушия, нелицемерия, сколько силе духовной чистоты, которой преодолеваются всевозможные препятствия душевного развития, утишаются духовные страдания и которая при необходимости способна вознести человека над самим собой.

Обретая автономию личной духовной жизни, душа обретает свободу взаиможизни с другой высшей душой. Но эта свобода еще не в состоянии реализоваться в то, что мы называем сторгической любовью. Для сторгической любви душе юноши не хватает эденского Света

Любви, в этом смысле она недостаточно созрела, но и ждать не может, и потому включается в любовные страсти филической души. Сторгическая же свобода реализуется в это время во вполне взрослой, прочной (нередко продолжающейся всю жизнь) и ответственной дружбе, которая осуществляется наряду с юношеской любовью, а то и превышает ее.

От серафа (вернее, оттуда, где сераф) при душевном рождении и недолго после него исходит эденский Свет Разума, который обращает взор человека к высшей и конечной точке Пути восхождения. Искание духовной вершины себя начинается с душевным рождением под воздействием призрака серафа и самого Четвертого Лица. От них молодой человек обретает силу предчувствовать и предвидеть возможность взгляда на свою душевную жизнь изнутри, с некоторой высшей точки зрения, которая пока ему недоступна, но может стать доступной. Истоки многих крупных мыслей и глубоких откровений зрелости лежат тут, во времена душевного рождения, когда они были чистым видением Четвертого Лица в призраке серафа.

При душевном рождении человек обретает интуицию себя должного, хотя и не набравшую силу, но уже влияющую на воления души. С момента душевного рождения путевой человек знает, что высшая точка себя есть, и он обязан искать и должен найти ее. Для этого ему необходим серафический рост, хождение и восхождение на Пути жизни. Прошедший душевное рождение молодой человек всегда стремится к самостановлению, рвется «делать самого себя».

Призрак серафа служит и **целенаправленному** взводу духовной жизни, закладывает в человека нечто, что потом должно реализоваться как «своя истина», «своя жизнь» и, в конце концов, как свое особое задание на высших ступенях Пути жизни.

Наибольший самовзвод у того, в ком ярче разгораются узлы **взвода духовной жизни**, – у кого все на свете меряется идеалом, им и только им обуславливаются все ценности и дела жизни людей.

* * *

Личностное и душевное рождение – два акта одного процесса. Всякий человек, прошедший душевное рождение, может одолеть подъем личностного рождения. Тут дела человеческие, не серафа. Насколько это исполнится, определяет то, что произойдет в четырнадцатилетнем промежутке от душевного до личностного рождения. В эти годы человеку предстоит, во-первых, взвести свою серафическую жизнь и, во-вторых, пройти ходовые испытания. И то и другое необходимо, чтобы доказать способность принять в себя серафа и эденские Светы и подготовиться к прибытию их.

Третий семилетний период Пути – период идеалов – пролог Пути жизни, собственное душевное содержание которого – мечты, грядущее, но еще не действия настоящего. В состоянии взвода духовной жизни путевой человек продолжает искать «свой Идеал» и, прежде всего, Идеал самого себя, себя, в совершенстве выраженного. Идеалотворчество такого рода возбуждается и строится на подсказываемой призраком серафа духовной интуиции себя должного и совершенного. Но оно недолговечно, показалось и исчезло, как бы зашло за угол или за линию горизонта. Отдаленное влияние серафа на серафическую жизнь человека третьего семилетнего периода на Пути восхождения ощущается только в начале его, где взводится и запускается серафическая жизнь.

Чистилищный отлив сопровождается погашением эденских Светов, Идеалосознания Б4 и развязыванием многих его узлов. Духовные искры, только что снопами вырывавшиеся изнутри, в четвертом периоде Пути, в пору чистилища, гаснут, призрак серафа меркнет, и молодой человек входит в то место на Пути, где должно определиться, был ли доведен до необходимого напряжения духовный взвод, пусть и не раз за это время сорванный.

В начале четвертого семилетнего периода жизни мужчина, несмотря на внешнюю его самоуверенность, существо в высшей степени растерянное, изнутри слабо руководимое. Своя

истина разуму-мудрости к этому времени еще не вскрылась, а идеалы погасли. На все волей-неволей приходится смотреть чужими глазами.

В эти годы сознание человека легко инспирируется «убеждениями», «теориями», «идеями», которые и замещают функции провидения себя должного и сигнализации путевого несоответствия. Одновременно у человека развивается обременительная склонность менять идейные руководства, которые, впрочем, в большинстве случаев реализуются совокупно, в последовательности умственных и эмоциональных эпидемий среды, в которой он живет. Четвертый период Пути мы называем периодом «чужой жизни».

В периоде «чужой жизни» путевого человека в принципе не может найти «свое» и «своих» по личностнодуховной жизни. Он мечется и мечется, последовательно отрицая ряд направлений, которые завладевают им. В результате усилий периода «чужой жизни» каждый душевнорожденный человек может найти нужное ему направление к личностному рождению либо в хаосе повседневности растратить весь свой запас эденской энергии, отыскать тихий угол в жизни и на этом угомониться.

В четвертом семилетии Пути путевого человек проходит **ходовые испытания** на действительную ценность и стойкость своих путеводных сил и возможностей. В результате таких испытаний в личной душевной и серафической жизни остается только то, чем реально обладает высшая душа и что ей действительно по силам. Остальное должно в необходимой мере изживаться.

Переходный период «чужой жизни» надобен еще и для того, чтобы очистить себя. Человека в этом периоде носит по волнам, волны разнообразных похотей и прельщений накатываются и накатываются на него, бессистемно и беспорядочно. Так духовно взведенный человек проходит очищение в огне беспутья по дороге к личностному рождению. Все, что брак, должно быть своевременно выведено из работы. Все, что вводится вновь, должно быть предварительно и в неблагоприятных условиях испытано на крепость хода.

У каждого человека есть главное и особенное прельщение его жизни. В стратегических целях восхождения на Пути это главное прельщение, **главное препятствие** должно быть извергнуто в самом начале, в ходовых испытаниях четвертого периода Пути. Главное препятствие Пути не есть дурная черта характера, что-то неудачно высеянное, или дефектное, или наследственное, мешающее восхождению. Это свой стержневой соблазн, который с точки зрения, скажем, блага ближнего или общественного блага, может не быть злостным или злокозненным, но является решающей и неустранимой препоной на своем Пути восхождения. Для серафической жизни важно вовремя узнать в себе свой стержневой соблазн, и если и не изжить его совсем, то в необходимой мере подорвать его власть, не дать ему вполне заправлять собою.

Вход в чистилище всегда обвал, постепенный ли, оползем, или, сорвавшись, разом. Обвал в начале четвертого семилетия Пути ведет к **наинизшей точке Пути** жизни, которая в расписании кривой восхождения установлена в 23–25 лет. Низина жизни – не безобразия, а апогей самостного самодвижения в путевом хождении по жизни.

С наинизшей точки Пути начинается подъем личностного рождения.

Подъем личностного рождения вызывается возрождением серафического отца, сопровождается разгоранием Идеалосознания Б4 и эденских Светов. В основном, эденского Света Жизненности (как это было при душевном рождении) и эденского Света Любви, но еще не эденского Света Разума.

На подъеме личностного рождения человек все более и более сознает то, что чуждо ему из того, что он вобрал в себя за годы «чужой жизни». Чуждое определяется не по достоинству его, а по несвойственности себе. Пора «чужой жизни» проходит, и наступает пора «своей жизни», где приходится решать, что мое, а что не мое, что не свойственно мне. Это годы смены жизненной позиции, когда в личной жизни многое рушится, меняется, создается заново. Путь-

вой человек чувствует необходимость стать самим собой и ищет свой, одному ему свойственный курс развития душевной жизни.

Высшая душа человека до личностного рождения кооперирована в Филиоэден, живет его жизнью, воспринимает филиоэдентскую жизнь в целом. После личностного рождения высшая душа знает своего серафа и начинает самобытно жить «своей жизнью» в человеке.

Путевой человек на уступе чистилища принимает «чужое» за «свое». Он ищет «свой интерес» и пытается руководствоваться в жизни этим интересом. Но не знает, что значит жить **своей душевной жизнью**, строить **«свой мир»**, а тем более, жить в нем и обрести сознание собственной одухотворенности.

Только обладая таким сознанием, человек становится способным узнавать в душах других людей родственный ему стиль одухотворенности. Люди, прошедшие личностное рождение, единичны и потому часто одиноки. В духовной одинокости личностно рожденный человек ищет людей того же, что и он, стиля одухотворенности, ждет вступить с ними в общение и находит или, вернее, угадывает их, – чаще всего по книгам, среди давно умерших или далеко живущих от него людей. Эта выявленная в душевной практике острота сознания духовного сродства и есть первый и верный показатель состоявшегося личностного рождения.

Дружба мужчин путевых навигаций делает сарически продуктивной их серафическую жизнь, поощряет духовный рост одного и другого, придает большую энергию жизни высшей души. Такая дружба особенно важна на подходах к личностному рождению и после него. С другим Путь восхождения вообще проходим легче, его высшие ступени становятся более доступны путевому человеку. С дружбой легче достигаются и вершины общедуховной жизни.

Личностнорожденный – человек ответственный. Личностное рождение всегда предполагает **служение**. «Своя жизнь» для личностно рожденного человека это, прежде всего, «свое служение», – не по очередной идее и не по велению времени, а по найденному в себе, по узнанной глубинной душевной надобности. Свойство идеального служения – еще один важный показатель состоявшегося личностного рождения.

Личностное рождение приносит с собою осознанный или неосознанный страх перед тем, что жизнь прожита зря, никчемно. Не прожить напрасно, бессмысленно и бесплодно становится одним из важнейших мотивов жизни после личностного рождения.

В периоде «своей жизни» осуществляется равновесие двух сторон внутреннего мира. На этом этапе Пути жизни личная духовная жизнь и общедуховная жизнь не исключают друг друга и часто совмещаются. Та или иная общедуховная жизнь может быть очень близка и дорога человеку, поставленному на Путь восхождения. Однако, бывает, что опустошенная и обессиленная в «чужой жизни» высшая душа сама оказывается не в состоянии преодолеть уже начавшийся подъем личностного рождения и достается попутной струе общедуховной жизни, в которой и проходит подъем личностного рождения.

Личностное рождение происходит в результате чистилищных процессов тогда, когда Идеалосознание Б4 перефокусирует узлы чувства и сознания жизни высшей и филической души и создает единую инстанцию чувства-сознания жизни верхнего человека, – серафическую личность. У прошедшего личностное рождение Идеалосознание, если и не ярче, то основательнее, прочнее установлено, чем при душевном рождении. В третьем семилетнем периоде Пути, в периоде взвода духовной жизни, узлы Идеалосознания живут не долго, бывает, и мгновение. После личностного рождения узлы Идеалосознания действуют на постоянной основе. В высшей душе личностно рожденного человека создаются особые **узлы серафической личности**.

За личностным рождением на Пути следует подъем второго пика чистоты. Все те духовные силы Искренности, Истинности и Идеала, которые человек знал в себе на подъеме взвода духовной жизни, включаются в нем на личностном подъеме. Второй пик чистоты – не столько для взвода или подзавода личной духовной жизни, сколько для сторгических дел.

Вскоре после личностного рождения наступает равновесие, примирение, необходимое прежде всего для сторгии.

В пору «своей жизни» человек плюсует к себе все. Все во внутреннем мире его сбалансировано для сторгических дел. Личностно рожденный человек испытывает непреодолимое стремление продолжать жить душою непременно вместе, вдвоем – в сторгии с другим своим Я. Свой глубинный личностный мир создается на волнах сторгического осуществления. Без создания сторгических связей и сплетений человеку далее на Пути восхождения выжить трудно.

Жить своей душевной и духовной жизнью значит жить соответственно своей одухотворенности и жить своей особенной сторгической жизнью. Это и особенность нравственных установлений, свое переживание добра, чуткость своей (а не надетой на себя) совести, особое сопереживание к определенному рода чужим бедам. Это и свой, себе соответствующий выбор направления деятельности сердца, своя задача в сторгической связи и, наконец, своя сторгическая любовь, направленная навстречу тому, кого душа ждет и заранее знает вместе с собою.

Любовь на подъеме личностного рождения, **любовь личностного рождения** – неповторимое состояние жизни, в котором сторгическая связь осуществляется сама собой, без особых на то усилий. Достаточно узнать «свое другое Я» и не ошибиться.

«Своя жизнь» – это выявление и усиление характерных особенностей своего стиля одушевленности и интуиция на родную и парную душу, вместе с которой только и можно создать новую совместную одушевленность. «Своя жизнь» недаром приурочена к осуществлению сторгической жизни.

Если и бывает человек целокупен и монолитен, то только в периоде «своей жизни», на сторгическом уступе кривой Пути. Сама себя сознающая и одухотворенная личность строит себе укрепленное жилище, которое ей надо будет еще обжить, и обжить вдвоем, вместе, в сторгической связи с «другим своим Я».

Сторгическая пора мужской жизни на Пути ограничена всего 8–10 годами, с 27–28 до 38–39 лет. Время «своей жизни», до Первой Критической точки, оптимально для сторгических дел. Видимо, сторгия имеет серьезное значение для принятия решения в Первой Критической точке. Сторгическая неудача или нереализованность есть одна из главных причин схождения в Первой Критической точке. Но не исключает дальнейший Путь. Но то будет одиночный Путь восхождения, не всегда проходимый по качествам идущей по нему души.

6

В Первой Критической точке – лет в 36, 37 – констатируется достигнутое и выдается разрешение на выход в следующую – третью – стадию серафической жизни.

Большинство личностно рожденных людей не получает это разрешение, их Идеалосознание меркнет; человек на глазах теряет прежнее вдохновение жизни и по выходе из «своей жизни» идет по дороге духовного успокоения, со взрывом страстей на пятом десятке жизни и последующим медленным или быстрым угасанием. При этом совсем не обязательно, чтобы в человеке угасала уже заявившая о себе сторгиодуховная или общедуховная жизнь.

В личностном рождении на Пути своя истина проявлена смутно. Человек рискует сойти с Пути в Первой Критической точке, когда добровольно отдает ее на служение общедуховным установкам. Для непрошедшего Первую Критическую точку в путевом смысле все позади. В качестве восходящей навигация не состоялась. Но бывают случаи, и не так мало, когда у таких людей в зоне Второй Критической точки наступает нечто вроде Пробуждения, которое не делает его человеком четвертой стадии Пути, но в его позднем пробуждении будет и серафический рост, и свои непутевые светлые и темные откровения, наполняющие жизнь эденскими Светами.

И во Второй Критической точке, и в Первой Критической точке человек задумывается, каким смыслом он дальше будет обеспечивать свою жизнь. Во Второй Критической точке он

задумывается об обеспечении смыслом жизни до конца дней, делает окончательный выбор смысла своей жизни. В Первой Критической точке – каким смыслом будет обеспечиваться его дальнейшая жизнь. Но и тут замена прежнего смыслонаполнения (до Первой Критической точки) на другое только тогда свидетельствует о прохождении Первой Критической точки, когда это происходит не за ненадобностью прежнего, а по переживанию его недостаточной одухотворенности.

Без мощного содействия потаенного сознания в себе человек не может пройти Первую Критическую точку и войти на третью стадию Пути. Подозреваю, что многие по этой причине не проходят ее.

Прошел Первую Критическую точку тот, дальнейшее развитие внутренней жизни которого идет по нарастающей, предвещая Пробуждение.

Пятое семилетие жизни совсем не то время, когда сераф активно выходит в навигацию человеческой жизни. Он еще в закулисье, только наличествует, обозначает свое присутствие, но не работает. После личностного рождения человек впервые получает возможность идти по Пути в присутствии серафа, не особенно зная его и его нужды. Это неявное присутствие серафа (точнее, его серафического лица) обнаруживается либо по его опосредованному влиянию на работу внутреннего мира, либо ретроспективно, когда оно в достаточной мере проявит себя в ней.

Выход в третью стадию означает волевое привлечение серафического (четвертого) Лица к процессам жизни человека. Вся шелуха, сор, легкомыслие, мистическое бесстыдство, вероисповедальческие кривляния, обольщающие человека и ложно возвышающие его, выметаются на свободном пути.

После личностного рождения сераф еще не творец, а цензор, в лучшем случае, корректирующий работу, не позволяющий блуждать. Такая, пусть и далеко не полная степень проявления своего серафа достаточна для нужд пятого семилетия Пути восхождения. Сераф еще окончательно не решил войти в человеческую душу, но уже **готов** участвовать в ее жизни. Будет ли он участвовать – решится в Первой Критической точке, после прохождения которой обеспечивается и присутствие, и рабочее участие своего серафа в человеке.

* * *

Серафическая жизнь элитарна с самого начала Пути. Между душевно рожденным человеком и душевно нерожденным – пропасть. Последний на всю жизнь остается одностадийным человеком, первый же, что бы с ним потом на Пути ни было, вошел в другую стадию личнодуховной жизни, стал **человеком двустадийным** и навсегда останется им.

Пожелание душевного спокойствия для личностнорожденного и остающегося на Пути восхождения человека равносильно пожеланию самоубийства. Если перспектив дальнейшего прохождения Пути нет, то человек после Первой Критической точки входит в состояние стабильно растущего двустадийного человека и так живет до конца дней, качественно себя не преобразуя, все более и более тонко и умело повторяя себя. Это тупик.

В тупиковую личностную трассу человек входит особенно увлеченно, цветет пышным цветом и увлекает за собой других. Всякое поколение выдвигает на передний план в обществе ярко цветущие и борющиеся между собой личности, характер цветения которых почему-то особенно подходит среде или эпохе. За ними следуют сонмы подражателей, самоотождествляющих себя с ними, устанавливающих свой стиль чувств и самовыражения соответственно их «образу установления». Они определяют общественную жизнь, задают тон, устанавливают направление внутреннего развития поколения.

Есть двустадийность личностно несостоявшихся, не выдержавших ходовых испытаний, не дошедших до личностного рождения людей, и есть двустадийность личностно состоявшихся двустадийных людей. Только для последних, обретших личностное достоинство в двустадийности, возможно полноценное творчество, в том числе и творчество художественное.

Лет в 60 двустадийные люди становятся хозяевами в обществе. То, что они делают и творят, обычно востребовано людьми. В оставшиеся после Первой Критической точки десятилетия жизни двустадийный человек успешен и потому убежден, что достигает вершин жизни, в том числе и жизни духовной. Но духовная жизнь их мало меняется с возрастом. В этом отношении они навсегда остаются если не 25-, то 35-летними.

Вторая стадия Пути завершается на Первой Критической точке.

Не прошедший Первую Критическую точку утрачивает то вдохновение жизнью, в котором он жил и после душевного и после личностного рождения. Прошедший Первую Критическую точку уже никогда не утратит вдохновенность жизни в себе.

После Первой Критической точки происходит либо стабилизация в самодвижном прохождении двустадийной жизни, успокоение душевного мира, без последующих путевых подъемов и испытаний, либо человек входит в третью стадию Пути, становится **трехстадийным** человеком.

Надо различать трехстадийных людей, проходящих вторую стадию Пути восхождения, и двустадийных людей, для которых в Первой Критической точке ничего не решается или решаться нечему.

Двустадийного мужчину, вступившего в пятый десяток жизни, настигает психический шквал, сопоставимый по разрушающей дух силе с прежним ураганом «чужой жизни». Для трехстадийного это благое время плато Пути, пора успокоенности земной жизни и личностного расцвета.

* * *

В любые моменты серафической жизни должно происходить ускорение духовного роста. Но какое именно и с какими задачами, и достаточно ли оно, – зависит от переживаемого путевого момента.

Любое путевое рождение может запоздать. Критические точки наступают в свой срок, и принятое в них решение не отменяемо. Если человек в год Первой Критической точки не вышел в третью стадию жизни, то он уже никогда не станет трехстадийным человеком. Если человек в 50 лет, во Второй Критической точке, не взял новый курс, то он уже навсегда останется трехстадийным человеком.

Временной интервал между Нулевой Критической точкой (в три года от роду) и душевным рождением составляет 11 лет (и каких лет!), в течение которых происходят всяческие аварии, способные сорвать душевное рождение. Между Первой Критической точкой и Пробуждением проходит всего несколько лет, за которые в душевном мире вряд ли может произойти что-то катастрофическое для Пути. Кто удачно пройдет Первую Критическую точку, тот, говоря практически, достигнет подъема Пробуждения.

То, что в одностадийном, да и в двустадийном, хождении является кризисом 40-летнего возраста, то на кривой Пути восхождения – Подъем Пробуждения, один из величайших подъемов всей человеческой жизни, ее определяющих.

Подъем Пробуждения – самый крутой участок Пути, на котором человек переживает максимальное ускорение духовного роста. Оно необходимо, чтобы вознестись на высокую и отвесную скалу, оглянуться вокруг себя и на себя и попытаться понять, что произошло и происходит с ним: где он оказался в жизни и как живет? Это время прозрений и главных мыслей, определяющих дальнейшую душевную и духовную жизнь. Только теперь человек впервые подлинно осознает всю суетность своей жизни и жизни других людей.

В Первой Критической точке из многих торчащих из клубка жизни концов и тем своего дальнейшего духовного развития – сама собой и без усилия находится одна ниточка, за которую следует тянуть для исполнения будущего своего предназначения. На подъеме Пробуждения эта ниточка вытягивается настолько, что становится личностной путеводной нитью и уже не может потеряться в клубке бесчисленных тем жизни.

Пробуждение производит впечатление личностного переворота, переворота всего себя, душевного потрясения, после которого нельзя остаться таким, каким был.

Подъем Пробуждения – колоссальное событие, в результате которого человек обретает «свою истину». Такой человек на подъеме Пробуждения дорастает до глубоких вопросов к Жизни, людям, Богу, вопросам, спрашиваемых не для разговора или интереса, а всерьез, от имени своей серафической личности, дорастает до глубоко личностных вопросов и личностных духовных переживаний. Вопрошание его небезответно.

У одностадийных людей нет интуиции глубокой мысли. Эта интуиция возрастает с восхождением на Пути. Двустадийный человек может быть и выдающимся ученым или художником, даже казаться публике учителем жизни, но не способен он проникаться действительными вопросами жизни и понимать их. В полную силу эта интуиция работает в трехстадийных людях.

Знать, что мудро, а что легковесно, не будучи трехстадийным человеком, нельзя. Только третья стадия Пути одаривает человечество мудрецами.

Двустадийный человек говорит только то, что донесено до него, пусть и излагая по-новому. Трехстадийному человеку есть что сказать людям.

Прозревательной способности до подъема Пробуждения нет. Прозревание – не дар, а свойство трехстадийности. Пробуждение – это и есть само по себе раскрытие глаз, прозрение. С этого момента способность прозрения может все больше и больше являть себя.

Никто не рождается человеком значительным. До возраста значительности надо дожить. До 40 лет, до подъема Пробуждения можно угадывать, но не знать определенно, значителен человек или нет. Даже если он чрезвычайно одарен и умен.

Человеческая значительность – признак присутствия серафа в человеке. Одностадийными значительные люди не бывают. Двустадийный человек может быть значительным тогда, когда у него есть потенция дальнейшего восхождения. Трехстадийный человек – человек значительный.

У трехстадийного особый нерв переживания жизни. Его душа дрожит, соприкасаясь с жизнью. Она держится в рабочем состоянии непрерывно, всегда готова к содроганиям, к откровениям, озарениям, готова ко всему, что может сотрясти ее. Разум и чувство трехстадийного всегда готовы погрузиться в то, что затронет и призовет их. Трехстадийный человек неизменно находится в состоянии полной мобилизационной готовности, и чем дальше живет он, тем более.

Сераф не дает трехстадийному человеку покоя. Присутствие серафа столь отчетливо и значимо, что трехстадийный человек, сам совершая духовный труд, не властен над течением своей духовной жизни. Иногда духовный рост трехстадийного человека замедляется, но не останавливается совсем. Став мудрым, нельзя стать легкомысленным или легкомысленнее. Срываясь и попадая в ямы, трехстадийный человек расшибается, но остается трехстадийным, не опускается в двустадийность и не выгорает, как сплошь и рядом случается с человеком двустадийным.

При Пробуждении свой сераф не только вошел в человека и занял свое «место» в душе, но и своим разумом окунулся в земную жизнь.

В полной яркости идущего от серафа озарения трехстадийный человек видит Тьму жизни. Первый явно рабочий акт своего серафа в человеке это **темное откровение** на подъеме Пробуждения.

Многие люди с возрастом прозревают подноготную человеческой жизни, без прикрас и обольщений видят так, как есть, и в результате становятся житейски проницательными и оттого более жизнеспособными людьми. В Пробуждении – **пробуждении серафом в человеке эденского Света Разума** – трехстадийный человек взмывает над обыденным человеческим разумом и чувством, видит то, что люди не видят и не воспринимают. Темные откоро-

вения трехстадийного человека мистичны и трагедийны, обращены к тайне Зла и его силе в человеческом мире. Он по-новому зрит Тьму жизни и ищет и иногда находит свой собственный ракурс взгляда на Зло и свою личностную тему раскрытия его. Достоевский в эти годы писал «Преступление и наказание», Толстому впервые раскрылось зло подвластности.

На третьей стадии появляется неустранимая потребность в каждый момент жить в присутствии серафического отца в себе, вызывать его в себе, слышать его и прозревать им. Что расширяет горизонт зрения человека, в том числе и мистический. Это чаще всего приводит к «светлому откровению».

В светлом откровении человек вместе с мистическими предчувствиями в первый раз проникает в глубины своей души, впервые узнает, что в глубине его реально существует некто, кто не есть его душа сама по себе и к кому душа его способна быть только причастна. До светлого откровения это обстоятельство сколь угодно могло стать предметом умозрения, воображения или мистической интуиции. Только здесь эта причастность узнается в прозрении. В силу такого прозрения человек сознает свою **ответственность** перед тем существом, которое живет в нем. Духовная жизнь после светлого откровения – жизнь ответственная.

Трехстадийный человек не может не чувствовать, что он – должен. Это и мука его, и забота, и потребность самосознания. Он человек духовно ответственный, знающий, что его душа должна бодрствовать и работать. Она у него болит всегда, то ли разумом, то ли чувством, то ли религиозным сознанием, то ли ответственностью перед тем высшим и своим, кто живет в ней.

Трехстадийный человек – генератор новых идей, откровений, видений, имеющих всечеловеческое значение. Но люди не верят ему, мало дорожат трехстадийным человеком и равнодушны к ценностям его жизни и души. Трехстадийный, в отличие от двухстадийного, в нашей жизни нежданный гость. Трехстадийных людей не разглядишь в современной скученности, сутолоке и разобщенности. Можно жизнь прожить и не встретить трехстадийного человека. Да и выделить трехстадийного в толпе, узнать его способен только человек трехстадийный.

На третьей (и четвертой) стадии Пути серафическое лицо определенно овладевает Структурой, в которой вяжет узлы Сознания не только в высшей душе на Б4, но и в филической душе на Б2. Этим обуславливается рост серафической личности человека. Узлы Сознания от серафического лица всегда нарабатывают глубинную картину Произведения жизни.

Время темного и светлого откровения – время наибольшего обретения серафической личностью сарических мощностей. Эта дополнительная сарическая воля-власть Пробуждения необходима для перехода через Вторую Критическую точку.

После тревог на подъеме Пробуждения наступает пора затишья. Хотя Идеалосознание на третьей стадии Пути могущественнее, чем в периоде «своей жизни». Вышедший к 45 годам на уступ плато Пути трехстадийный человек, несмотря на сознание своей ответственности, стабилен и удовлетворен тем, что он есть и что есть в нем. Прекрасная пора для творчества! Тому, кто переживает ее, кажется, что это ровное, устойчивое и глубокое течение жизни навсегда.

Тут-то, в благостную пору обладания полнотой душевных сил своих, мужчина незаметно для себя проходит то, что мы назвали **главным перевалом** человеческой жизни. Сначала волна человеческой жизни подымается, набирает высоту и силу, потом спадает, разбивается и отходит, что-то оставляя после себя. В этом «до» и «после» все и дело.

До главного перевала человек шел в гору, в жизнь, не видел смерть за высокими горами. Теперь он перешел через перевал и спускается с горы, сходит с жизни и видит смерть перед собой, обретает сознание реальной смертности, ее законной, данной в самоощущении неизбежности, конечности своего срока жизни, который уже не за горой.

* * *

Сераф на Пути не раз выдает задание человеку на его жизнь в ядре и не размечает ее судьбой в душе потайного двойника.

Не все то, что в пластах серафа предназначено на разархивацию для создания судьбы в маточном узле, разархивируется сразу, что-то оставляется на потом и востребуется тогда, когда это будет обеспечено соавтором-человеком.

Фрагментарная разархивация для создания судьбы серафической навигации совершается в душе потайного двойника не единожды. При этом мощь потайного двойника усиливается не только в человеке, но и в мире потайных двойников.

Новое путевое поприще жизни предлагает новую судьбу. Первый раз при Нулевой Критической точке. Второй раз при душевном рождении (при переходе на вторую стадию Пути). Третий раз при Первой Критической точке (при переходе на третью стадию Пути). Четвертый раз при Второй Критической точке (для столбового или свободного пути). При этом усиливается и защита жизни и жизнепрохождения человека.

Непосредственное воздействие на потайной двойник со стороны Филиоэдена может быть, скорее всего, только на третьей стадии, после Пробуждения, когда серафическое лицо в человеке действует не только по серафической личности, но и от ядра высшей души к душе потайного двойника. Здесь возможны весьма существенные изменения в сюжете и программе деятельности души потайного двойника. На третьей стадии Пути сценарий потайного двойника не тот, что в юности, а на четвертой стадии не тот, что на третьей. Кроме того, сераф через душу потайного двойника воздействует на мозг. А мозг – и на физиологию, и на психику, и на творческие возможности, и на все прочее.

Данное при душевном рождении задание серафа затем подтверждается и изменяется. При восхождении на Пути оно коррелируется (а то и выдается новое, в дополнение, добавление и изменение первого) при личностном рождении, потом при прохождении Первой Критической точки, потом еще раз при прохождении Второй Критической точки.

Для душевного рождения и личностного рождения задание одно и то же. Частично и предварительно оно задействуется при душевном рождении (с условием проверки при ходовых испытаниях четвертого периода), частично ждет и задействуется при личностном рождении. Заложенное в ядре задание при личностном рождении не окончательное и заменяется на основное при прохождении Первой Критической точки. Основное задание получено человеком из своей сердцевины от серафа, от новой свободной силы своего серафического лица, устанавливающего иной и высший смысл жизни и, соответственно, иную судьбу.

Основное задание не может быть не исполнено. Оно предполагает возможные варианты исполнения при прохождении и непрохождении Второй Критической точки. Неудачи быть не может, разве что, не дай Бог, катастрофа предательства человеком своего серафа.

Предварительное задание выдано для человека. Окончательное задание выдается серафом для системы человек-сераф (значит, себе и для самого себя). Если что-то из намеченного не исполнено, то не исполнили вместе и человек и сераф.

7

Весь Путь определен тремя Критическими точками. Только их срок жестко установлен по возрастам кривой восхождения. Именно они обуславливают нормативность всех остальных точек Пути. Чрезвычайно опасно, когда путевые точки сдвигаются на поздние сроки.

Личностное рождение может быть сдвинуто на 2, 3, 4 года, но не за 37 лет, до Первой Критической точки. Если пройдена Первая Критическая точка, а подъем Пробуждения запаздывает, то от этого Вторая Критическая точка не отложится и вряд ли станет такой, как если бы для третьей стадии было отпущено большее время.

Нормативное время Второй Критической точки – 50 лет.

Вторая Критическая точка на кривой восхождения замечательна тем, что делит всю дистанцию серафического восхождения на размеченную и неразмеченную, нормативную и свободную. До Второй Критической точки на кривой восхождения находится по крайней мере

семь возрастных нормативных точек. На свободном пути – нет ни одной. Нет и самой кривой восхождения.

Кривая Пути восхождения размечена (пока?) наполовину. После 50 лет путевой человек покидает нормативный Путь жизни и входит в зону Пути, в которой оптимальное восхождение не установлено и в которой практически нет опорных точек. Такая неопределенность возникает не только от сугубой индивидуальности процессов серафической жизни после Второй Критической точки, но и потому, что в путевом отношении сам по себе человек еще не достиг такой зрелости, которая необходима для уверенного продвижения после Второй Критической точки.

Лет в пятьдесят большинство людей окончательно решает, как жить дальше. Но это личное решение каждого человека или личное уклонение от него. То, что решается во Второй Критической точке – не личное решение, не своего коренного Я и его производных, и даже не своего серафа.

Во Второй Критической точке устанавливается конечное назначение Пути восхождения и указываются направления назначенного хождения. Решения об этом принимаются на таких вершинах, на которые единство человек-сераф повлиять не может.

Прохождение через Вторую Критическую точку разрешает не сераф и его серафическое (четвертое) лицо, а само Божественное Четвертое Лицо.

Во Второй Критической точке не решается, останется ли человек на Пути или сходит с него. Во Второй Критической точке человеку выдается задание, а не снимается задание. Вторая Критическая точка – не сход и не поражение (от неудачи Пути), а развилка, выбор направления дальнейшего развития серафической жизни.

Прохождение Второй критической точки означает либо выход на **столбовой путь** к эденскому рождению и Лику, либо **на свободный путь** к прозревателю.

Столбовой путь начинается с мощного превышающего ресурсы серафа взрыва всех трех эденских Светов. И движем волей Божественного Четвертого Лица.

Откровения на подъеме Пробуждения – мощный, но кратковременный взрыв эденского Света Разума. На свободном пути человек движем волей серафа, полученной им от Четвертого Лица, и живет эденским Светом Разума, вскрытым при Пробуждении, но теперь действующим на постоянной основе и все более насыщающим человека.

* * *

Подлинник переживается Первым Лицом, своим подобием, как Божественное Нулевое Лицо. Сар Общей души будет переживаться человеком в Седьмом Лице, Лице Божественного Сара. Серафическому человеку нужно дать имя лицу своего серафа и он говорит: «отец», четвертое лицо. Человек переживает серафа в четвертом лице. Сераф в человеке переживается четвертым лицом.

В душевном рождении высшая душа впервые переживает причастность к своему серафу. В личностном рождении она переживает присутствие серафа в себе. После Первой Критической точки, когда серафическое лицо само выходит в высшую душу и становится волящим деятелем (и еще одним свободным ЦУ?) Структуры, человек начинает переживать жизнь серафа в себе. После Второй Критической точки система человек-сераф как бы сжимается в человеке; сераф в человеке переживает себя и человека.

По мере приближения к Божественному Четвертому Лицу сераф все больше наполняется его силой и вместе с тем светом эденского Разума. Эденский Разум проникает в Метаструктуру волей Четвертого Лица и транслируется в человека не самопроизвольно, а в серафическом восхождении, то есть все большем включении серафа (и его серафического четвертого лица) в человеческую жизнь. Серафическое лицо внедряет в человека эденский Разум, свою истину.

В серафическом восхождении человек может достичь и стремится достичь такой ступени, до которой сераф до него не подымался. Через человека сераф на Пути восходит к Четвертому Лицу.

На первых стадиях Пути сераф сначала «спускается», внедряет в высшую душу человека свое серафическое лицо, затем обозначает свое присутствие, потом волит в нем, как в себе. Это стадии все большего освещения человека эденским Разумом и все большего приближения единства человек-сераф к Божественному Четвертому Лицу.

В серафическом восхождении человек переводит своего серафа (систему человек – посмертный плод) на более высокий уровень, большего приближения к Божественному Четвертому Лицу: совершает восхождение на четвертом этаже, затем переходит на пятый этаж и восходит на пятом этаже.

Для того чтобы человек был готов претендовать на выход на свободный путь через Вторую Критическую точку на пятый этаж, требуется совсем не одна навигация серафа на третьей стадии Пути.

Первая Критическая точка выводит серафа в активную работу, не определяя куда, зачем и на что. Во Второй Критической точке определяется пригодность к четвертой стадии Пути, к новому поприщу на свободном пути жизни.

Прохождение Второй Критической точки подразумевает возможность вхождения на свободный путь, но не вводит в него. Какими бы ни были цели свободного пути, они должны быть намечены и подготовлены до Второй Критической точки.

Чтобы войти на свободный путь жизни, человек должен принести **свою жертву** – жертву ради жертвы. Такой жертвой может быть и плод многих творческих трудов своих, и поздняя любовь к молодой женщине, и своя семья, и отказ от собственности, нищенство и бродяжничество, и подавление плоти или какое-то иное мощное аскетическое усилие, знаменующее победу над собой ради того, что предстоит тебе.

Сераф в человеке не может выйти на свободный путь без человеческого самоотречения ради него. Для выхода на высшие ступени Пути необходима определенная степень самоотречения – отречения от той самой личности, которая с такой силой и великолепием являла себя на третьей стадии Пути. Начавшаяся с личностным рождением бурная персонализация серафической личности и все связанные с этим процессом творческие заделы и достижения накрепко держат человека на нормативном пути жизни, не пускают его дальше, на свободный путь. Это то, что мы в других книгах называли **персоналистическим препятствием** Пути.

Персоналистическое препятствие надо понимать не в том смысле, что оно создано персоналистически укорененной сущностью (личностью), а в том, что это препятствие следует преодолеть для особой персонализации человека-серафа на свободном пути жизни. Человек свободного пути мистически и душевно бескорыстен, живет не для своего блага и не вымалывает благо у Бога.

На свободном пути жизни человек характеризуется абсолютной самостоятельностью мысли – «своей мыслью». Свои мысли вкупе проявляют «свою истину», истину всей серафической жизни. «Своя мысль» кладется на «свою истину», которая постепенно накапливается, растет и доходит до того предела, когда она становится общей идеей или, лучше сказать, **«общей темой серафической жизни»**.

«Своя тема» связывает в одно целое все, что происходило в духовной жизни человека и в его жизнепрохождении. «Своя тема» определяет персоналистическую личность человека свободного пути и, значит, выявляет высшее его назначение.

Человек добирается до «своей духовной темы» еще на третьей стадии Пути. Свободный путь – путь в своей духовной теме. «Тематически состоявшийся» человек сделал работу серафической жизни.

На свободном пути множество дорог, которые расходятся не по игре случая (не потому, что так сложилось), а по назначению, выданному по результатам пройденного нормативного Пути жизни. Вершина Пути собственно серафической жизни – на свободном пути жизни.

Свободный путь – работа серафа человеком, а не работа человека с помощью и участием серафа в себе, как на третьей стадии Пути. На свободном пути сераф не столько работает в душе, сколько работает душой.

Задание человека свободного пути не обязательно связано с человеческими делами на Земле. Он работает не для человеческого мира, а на осуществление Замысла на человека.

* * *

Человек, вышедший на свободный путь, отличается от трехстадийного человека тем, что он получил специальное и личное задание и не может не осуществлять его. Ему установлено особое назначение и направление восхождения на свободном пути в соответствии с поставленными трансперсональными целями.

Прошедший Вторую Критическую точку допускается до тайн, до которых на третьей стадии он не допускался. Но тайны эти не распахиваются перед ним в ясном откровении, не сообщают что-то по секрету, а приоткрываются в невнятном мерещении, которое мощно притягивает и уже не отпускает от себя. Это может быть род ощущения или видения, но такого ощущения или видения, которое само обладает волей, принуждающей к постоянным и многолетним усилиям для раскрытия того, что неясно содержится в нем. **Волящее откровение** – не конкретика откровения, а состояние откровения, в котором открывается то, на что в соответствии со своим заданием заострен человек свободного пути. Волящее откровение дается в работу и только в работу. Оно вызывает у человека свободного пути неодолимую тягу к поиску.

Прозревателем надо родиться и стать им в старости. В видении сверхистины прозреватель не открывает дверь в иной мир (как ставший Ликом человек столбового пути), не входит «туда», а в «прозревании» зрит, что там, за дверью, и видит то, что за дверью, словно перед дверью.

Прозрение – особый род творчества. Прозрение – раскрытие сокрытого, которое должно вот-вот явить себя, того, что на пороге, что есть в движении совершающегося духовного восхождения не как абсолютная, а как ближайшая вершина его.

Прозреватель – тот, кто обнаруживает в движениях восходящей или становящейся жизни ту ее составляющую, к которой она непосредственно стремится, и делает ее зримой. Задача прозревателя – сориентировать высшую жизнь человека и, значит, сориентировать человеческую жизнь вообще.

Учение о внутреннем мире человека и особенно о его серафической жизни может быть создано только при знании предстоящих ему стадий духовного развития (совершенствования, совершенства). Это не работа изучения эмпирического материала *) и не постигновение через экстраполяцию, а работа прозрения в то, что должно стать, – что можно увидеть на горизонте зрения и что на следующей ступени духовного развития должно стать стандартной внутренней работой людей.

*) Наша работа никак не может быть основана на принципах науки, имеющей дело с тем, что есть и куда включен закон. Внутренний мир человека полон, по сути, неповторяемыми свободными движениями или повторимыми только той же свободной волей, которой они созданы. Наука не должна тормозить самопознание и развитие внутреннего мира человека, что неизбежно при принципиальном исключении из рассмотрения неповторяемых явлений. Тончайшее рассмотрение сферы подзаконности и несвободы человека – предел аналитических возможностей человеческого ума.

Заглянуть в приготовленное к осуществлению новое состояние человеческой и филиоэденской жизни – задача прозревателя. Прозрение работает на совершающемся и видит его таким, каким оно свершится. Прозреватель знакомит с совершающимся как со свершившимся.

Мышление прозревателя отличается от интеллектуального. Последнее, если верить Гегелю, по спирали. Первое по кривой, по которой раскручивается и летит молот спортсмена.

Прозрение посещало человека испокон веков. Прозревание для нашего времени – совершенно новый тип мышления, чуждый научному или квазинаучному типу мысли. Достоверность прозрений определяется интуицией на глубокую мысль и стройностью системы прозрений. И только. Прозреватель не тот, у кого умных мыслей много, а кто генерирует прорывы мысли. Прозрение – не открытие и не изобретение, а живое и волящее видение. Прозреватель – не наблюдатель, не изучатель, не аналитик. Он видит в том, что есть, то, чего еще в нем нет, что намечено к реализации и требует конкретной работы для своего осуществления. Видит то, что есть, так сказать, в рабочих чертежах, но еще не исполнено.

Прозреватель – не ясновидец, не предсказатель и не пророк, возвещающий то, что должно произойти по высшей воле, что предначертано свыше и во что следует верить. Прозреватель – не провидец, которому раскрыты тайны грядущего. Прозреватель не тот, кто возвещает Волю Бога, которую без пророка люди узнать не могут. В пределах видимости прозревателя то, что есть на горизонте и чуть-чуть за горизонтом.

Главный метод достижения большей достоверности постигнутого прозревателем – многократная прозревательская проверка. Прозреватель считывает. Орудие его – убедительность и достоверность суждений, а не доказательность и сугубая реальность.

Мысль прозревателя обладает самоподъемной силой. Она возрастает не поступательно, не со ступени на ступень, а раскручивается, раскручивается и – ввысь. Движение мысли прозревателя не подъем, а взлет. Благодаря этим взлетам прозреватель в Свете Б5 видит то, что не видят другие люди, и становится доступным его внутреннему взору при ежедневных и многолетних усилиях вглядывания в выбранном направлении.

Потаенное сознание потайного двойника имеет свою партию в работе сознания трехстадийного человека и становится полнозвучной в прозревателе. Прозреватель еще и потому прозревает, что пользуется Светом Сознания Б3. Разрешение на пользование им дается во Второй Критической точке. Потаенное сознание не подсказывает свою истину прозревателю, не формулирует его мысль, а выбирает и вытягивает нужную нить из клубка множества мыслей.

Добросовестный наблюдатель боится принять то, чего нет, за то, что есть. А именно это является объектом зрения прозревателя. Наблюдателю ничего не поручено – не потому, что недостоин, а потому, что в его деле не требуется специального назначения. Прозреватель ежедневными трудами непременно долгой жизни^{*)} исполняет свое назначение тем, что он усилиями всей жизни нацелен на прозрение (а не, скажем, на доказательство), что он, вглядываясь, шаг за шагом раздвигает горизонт зрения и тем приближается к прозреваемому. Идеалосознание Б4 прозревателя возбуждается эденским Сознанием Б5. Что заставляет здравомыслящих людей заподозрить помешательство (по меньшей мере, странный утопизм) человека свободного пути.

^{*)} Прозреть то, что за горизонтом, возможно не коллективными, а единичными усилиями одного человека, который должен взбираться, взбираться и успеть взобраться до высоты, с которой видно. Перед этой высотой и поставлен заслон старения и смерти. Есть тайны, сохраняемые от человеческого взгляда смертью. Потолок ухода прозревателя из жизни задается по заданному потолку духовного сознания.

Опыт прозревания уникален, неповторяем, как неповторяемо пройденное первопроходцем. Но судьба вскрытого им зависит не от него и не от ценности прозрения. Хотя бы потому, что мысль прозревателя воспринимается не интеллектом, а только носителями эденского Света Разума.

Прозреватель не транслирует высшую Волю, в нем нет Боговдохновенного, он видит сам, сам и раскрывает горизонты. Ему раскрывается, раскрывается по его возможности и способ-

ности видеть за горизонтом и по его усилиям видеть там. Прозревателю способен прозреть состояние жизни Лица человека, но не стать им.

8

Путь восхождения ведет к выходу на столбовой путь, через третью стадию Пути и Вторую Критическую точку.

Духовное творится делом, работой; и вхождение на столбовой путь требует усилий, во всяком случае, не выигрывается в небесной лотерее.

На Пути восхождения личностнодуховной жизни предусмотрены заслоны перед выходом на столбовой путь. Нужно особое напряжение воли, чтобы сокрушить их. Но это не та жертва ради жертвы, не аскетические усилия накануне Второй Критической точки и не изживание персоналистического препятствия и основного соблазна жизни. В предшествующем столбовому пути чрезвычайном усилии, в самой его необходимости присутствует нечто недоступное уму: оно нужно само по себе, как родовое страдание, которое следует вынести, претерпеть. Это могут быть страдания разума, одолевающего основной соблазн жизни, или нравственные муки, столь естественные на повторе своей жизни, или мучения больной плоти, или боль утраты кого-то или чего-то, или разного рода гонения, – но такие душевные страдания должны тут быть! Новую духовную ношу свою человек рождает в муках, и идущему к столбовому пути надо быть готовым выдержать эти страдания духовных родов.

Общего столбового пути для всех вышедших на него нет. Люди столбового пути столь непохожи друг на друга, что не представляются восприимчивыми друг друга. Они могут совпадать или не совпадать в утверждении истины и жизнепонимания.

На столбовом пути достигается высшая зрелость серафической жизни. Вхождение на столбовой путь вызывает эденское Сознание Б5 в человеческую жизнь не в гости, а в качестве основного и постоянно действующего рабочего средства. Это предполагает достижение наивысшего уровня духовного сознания. Духовные переживания на столбовом пути возведены на наивысшую степень яркости и всесторонности. Это и наивысшие Идеалопереживания, и наивысшие переживания совести, наивысшая углубленность и продуктивность разного рода духовной жизни.

Недушевнорожденный (однотайный) человек сам неспособен воспринимать истину. Двустайный человек способен воспринимать ее. Трехстайный человек способен рождать свою истину и пытается делать это. Человек свободного пути не только глубинно разрабатывает уже вскрытые пласты, как трехстайный человек, но и вскрывает новые пласты истины.

Человек столбового пути жизни обретает сознание жизни, несвойственное человеку на Земле. Как ни странно, это недоступное земному человеку сознание и состояние жизни востребовано куда больше, чем данные пробужденного сознания человека третьей стадии Пути. То ли оно так поражает или впечатляет людей, то ли еще что, но с упоением принимается ими в состав той или иной конфессии. Люди не только признают безусловное и вершинное достоинство этих состояний, но и небезуспешно стараются обходным путем и суррогатным маневром достигать таких состояний.

Человек столбового пути обладает наивысшей значительностью.

Вершина столбового пути притягивает не только таинственностью; она, как духовное Солнце, обладает сарической силой тяготения и притяжения. Игнорировать это натяжение невозможно; даже с риском увидеть то, чего на этой вершине нет.

В двустайного и особенно трехстайного человека введена потребность не столько желать видеть эти вершины, сколько смотреть туда, где они. Смотрение это наверняка продуктивно и нужно человеку. Нельзя достаточно полно сориентироваться в человеческой жизни, не примеривая ее к неведомой вершине на конце Пути. Без ориентации на вершину, финиш и конец, не может быть полноценного учения о человеке и заданной ему работе жизни.

Вышедший на свободный путь сераф изменяет, конечно, чувство и сознание жизни человека, но сам он остается тем же самым, каким был при личностном рождении, только куда более проявленным и звучным. Не то на столбовом пути.

На столбовом пути жизни сам сераф стремится перейти в наивысшее состояние – состояние жизни Лика.

Четвертый этаж Филиоэдена – основное поле жизни серафа. Третья стадия Пути – накопление сил серафа для броска с четвертого этажа на пятый. Пятый этаж достигается при установлении человека-серафа на столбовой путь. Свободный путь – на верхах четвертого этажа или уже на пятом этаже, но не хождение к верхам пятого этажа.

И свободный путь, и столбовой путь проходит сераф. Но свободный путь не ведет к следующему путевому рождению, а столбовой путь ведет к эденскому рождению, в результате которого сераф, погруженный в человеческую жизнь, становится Ликом, вышедшим за пределы Филиоэдена в эденский мир.

Путь восхождения личнодоуховной жизни ведет к эденскому рождению, к достижению состояния жизни Лика. Эденское рождение – рождение Лика из серафического плода. Сераф – утробное состояние Лика.

Лик – Птица Небесная Эдена – оставаясь филиоэденским существом, проживает в Эдене, не сеет, не жнет (больше не выходит в человеческую навигацию, не работает человеком) и «питается» в эденском мире. Человек столбового пути – уникальное явление духовной жизни человечества. Эденское рождение, рождение Лика, – явление метачеловеческое. В эденском рождении обретается новое сверхчеловеческое качество и новое сверхчеловеческое достоинство. Что-то в человеческом мире должно изменяться с каждым рождением духовного Лика.

Человек на столбовом пути все меньше и меньше погружен в человеческий мир и все больше обращен к вершинам филиоэденского мира. Сераф на столбовом пути стремится выйти из Филиоэдена в Эден.

Между и Эденом и Филиоэденом нет крепостных стен, но нет и свободного доступа эденских Светов в Филиоэден. Эденское рождение принципиально меняет состояние Метаструктуры – в ней образуется прямой доступ в эденский мир. Сераф на столбовом пути восходит навстречу маяку Божественного Четвертого Лица и с его помощью пробивается к эденскому рождению, к выходу на просторы эденского мира для того, чтобы впустить его Светы в Филиоэден.

Жизнедействие и рост человека и его серафа на столбовом и свободном пути обращены в разные стороны. Столбовой путь – от человека, свободный путь – в человека. На свободном пути основной деятель человек, на столбовом – сераф.

Одно и то же серафическое лицо на том и другом пути стремится к Четвертому Лицу. Но при этом прозревательская деятельность это деятельность человеческая; сам прозреватель и его сераф не стремятся выйти в Эден. Прозреватель стремится все больше овладеть эденским Светом Разума или Жизненности для большего проникновения их в человека.

* * *

Первое Лицо человечества и коренное Я человека позиционируются в отношении Нулевого Лица Подлинника. Состояние Лика – состояние человека и серафа вместе. Лик позиционируется в отношении Четвертого Лица Отца.

Путь восхождения ведет не к состоянию вселенской жизни, не к Подлиннику, не к Истоку земной жизни, не к Творцу Неба и Земли, не к Абсолюту, а к Божественному Отцу. После эденского рождения серафу и его человеку раскрывается Исток и Вершина личнодоуховной жизни – Четвертое Лицо, Отец.

Четвертое Лицо не носитель всеобщей Истины, а генератор или побудитель бесчисленных своих истин, каждый раз складывающихся (если складывающихся) по-новому.

У человека серафической навигации постепенно проявляется особое чувство-сознание себя живущим, вызванное отчетливым тяготением серафического лица в себе к своему духовному солнцу, к Четвертому Лицу. Это не стремление к совершенству, которого он есть несовершенное подобие (в этом смысле его рост не совершенствование), а стремление к тому состоянию, к которому ведет рост «своей истины», непререкаемо ощущаемый в себе.

По мере восхождения на Пути он все более сознает себя прорастающим от «отца» (Четвертого Лица) семенем, семенем, которое уповает на себя выросшего, выращенного, ставшего «отцом». Человеческий язык не выработал обозначающее это чувство-сознание понятие. Оно похоже на чувство устремленности отрока к себе же самому, к себе, явленному в новом и высшем качестве полной зрелости, силе, всей возможной полноте личности, уповающему на свою зрелость и всеми силами стремящемуся к обретению ее.

Отрок предчувствует свое превращение в зрелого мужа и всеми силами стремится стать им, не может не желать и не стремиться. Рост свой он чувствует не как поступательность, а как превращение, самопреображение, когда он, оставаясь собою, станет своим «отцом».

В чувстве себя подобием есть сознание Отца, но нет сознания своего отрочества. Стать зрелым мужем не означает обрести совершенство Подлинника. Подобие – не семя оригинала, стремящееся обрести совершенство подлинника. Восхождение коренного Я по каналу Богоподобия – не восхождение отрока к себе взрослому и зрелому, а возвратное восхождение того, кто ты есть, к совершенству человека как такового.

Между подлинником и подобием не отношение зрелости и незрелости, а отношение недостижимого высшего и низшего. Зрелость представляется высшим состоянием в отношении незрелости, но это не высшее состояние подлинника и вообще не высшее и низшее, а растущее и окончательно выросшее.

Подлинник – Божественный Оригинал, Тот, с Кем «Я» схоже как подобие с недостижимым совершенством подлинника, Тот, от Кого «Я» порождено по подобию. Подлинник позади и в недоступной высоте.

Отец эденорожденного человека – в окончательном проросте, впереди и в предельно достижимой высоте.

Восхождение к Подлиннику – обратное в отношении восхождения к полной зрелости, к Четвертому Лицу.

* * *

Четвертое Лицо – Отец своей истины как таковой. Лик – одно из возможных состояний Четвертого Лица, одно из голографических его выявлений.

Эденорожденному человеку свойственно обращаться к Тому, от Кого он получил достоинство Лица, так же как серафическому человеку свойственно обращаться к своему серафу – в Четвертом Лице, как к Отцу. При этом он остается человеком смертным и в твердом уме не может признавать самого себя Божеством, «сыном» Божественного Отца. Сознание Богоотцовства Четвертого Лица не есть сознание сыновства.

Отец в чувстве-сознании Лица не Родитель, не Прародитель, не Властелин, не Тот, Кто подавляет силой и требует подчинения, а Тот, без Которого его нет. В чувстве-сознании «четвертого лица» эденорожденный Лик сознает себя не «сыном» Отца, а «семенем» Отца. Сознание Четвертого Лица предполагает сознание себя в серафической жизни семенем (или в себе семени), пригодным для пророста или оплодотворения. По этому сознанию Лик есть **семя от Отца**, Держателя семян.

Сознание надчеловеческого Подлинника – сознание себя подобием Его. Сознание послечеловеческого Отца – сознание себя семенем, Его семенем, стремящимся во что бы то не стало прорасти или оплодотворить собой вся и всех.

Неустранимое стремление к проросту в других людях или оплодотворению других собой (даже при отсутствии ответного движения) непреодолимо возникает на столбовом пути и властвует над всем внутренним миром эденорожденного человека.

Эта тяга, это стремление и чувство не имеет общего с чисто филическим стремлением сообщить о себе другим, распространить себя на других и на какое-то время завладеть их вниманием.

В соответствии с самоощущением «семени», эденорожденный человек старается внедрить в других – **в свой ареал** – стиль одухотворенности своего Лица. Этот стиль одухотворенности – сугубо личностное раскрытие семени от Отца.

Ареал филиоэденских существ одного стиля одухотворенности, создаваемого Лицом, – первый плод стремления Лица к оплодотворению собой.

Одна из основных проблем человека и серафа в том, что их совместная серафическая жизнь не обладает сарической волей-властью. Ситуация изменяется только после эденского рождения. Эденское рождение – вскрытия чакры Филиоэдена, через которую поступает эденская энергия. Это первичные (а не дополнительные) чакры такого рода. Прошедший эденское рождение сераф выходит в Эден и тем образует канал эденских Светов между эденским Миром и Филиоэденом. Для такого выхода в серафа включается сарическая сила от Сара Первого Лица. Этой же сарической властью Лик образует свой ареал в Метаструктуре.

Мир высшей духовной жизни совсем не однообразен. Каждый Лик рождается со своим стилем и образом одухотворенности и обладает достаточной сарической мощностью воздействия для того, чтобы внедрять этот стиль в других серафов.

Каждый Лик потенциально является родоначальником особой популяции серафов и людей в навигации. Каждый Лик создает образ личной одухотворенности и свой ареал филиоэденских существ и людей одного и того же образа личной одухотворенности.

Не каждый даже высокопоставленный сераф пятого этажа в результате восхождения станет Лицом. Есть группа родственных серафов, которые стремятся явить из себя определенный Лик – один на всех. Каждый из серафов, положим, способен стать Лицом, но все же становится им один из всех; все остальные при этом занимают свое положение в ареале Лица.

Лик производит невидимое действие в человечестве, становя четче и определеннее свою истину некоторых людей и негласно сближая их. Каждый вышедший через эденское рождение в Эден Лик выявляет высшее развитие своей истины или своей совести определенного типа и консолидирует в своем ареале свою истину, свою совесть, свое переживание идеала серафическими людьми, и даже стиль сторгии Лица.

Люди ареала берут на своем Пути образ установления своего Лица. Ареал Лица включает серафов четвертого и пятого этажей, людей третьей стадии Пути, свободного пути, столбового пути, которые непосредственно подпитываются эденской энергией от Лица. Хождение человека в состоянии Лица сказывается на Путепрохождении во всем ареале.

У вышедшего в Эден серафа больше не будет земных навигаций.

Строго говоря, состояние Лица дано до того, как человек достигает его. Лик не создает стиль одухотворенности с нуля, он осуществляет его в яркости, четкости и наибольшей определенности на основе прежде созданного общими усилиями группы родственных серафов стиля одухотворенности. На каждого серафа этой группы при осуществлении Лица направлен луч от Четвертого Лица, и он начинает жить иной, личностно более определенной и более насыщенной эденскими Светами жизнью.

Каждое эденское рождение порождает в Метаструктуре ареал Лица определенного стиля одухотворенности истины, создает в общей системе человек – посмертный плод выделенное целое, способное на совместность существования отдельных серафов и их человек. Нельзя сказать, что Лик порождает стиль одухотворенности своей истины, он как бы заново взводит его.

Лик – одно из возможных состояний Четвертого Лица, одно из голографических его выявлений. Особое состояние каждого Лица дано в Четвертом Лице до того, как человек достигает его.

Серафы в ареале Лица находятся или не находятся в общедуховных пределах. Лик и его серафы не приписаны к какой-либо Общей душе. Их единение параллельно общедуховному единению. Людей одного и того же личного стиля одухотворенности можно встретить где угодно.

Серафические люди обычно живут в одиночестве. Это им особенно трудно. Лик – вершинное достижение определенного стиля сознания истинности и, вместе с тем, самое главное, вершинный установитель этого типа одухотворенности. В общем случае Лики создают в человечестве духовную семью, включающую в себя людей разных народов и исторических эпох, принадлежащих к разным культурам, к разным психофизиологическим типам, разным вероисповеданиям и прочее, но объединенных общим для всех стилем одухотворенности, родом рабочего укоренения в Четвертом Лице. Такие люди, очно не зная друг друга, сообщены через один и тот же Лик, входят в орбиту его влияния и развиваются под его влиянием.

Часть 11. Подлинник и Отец

1

Есть люди, делающие добро, находящие самоудовлетворение от делания добра другим. Внутренняя жизнь таких людей приистекает на стороне Встречи и удовлетворяет те душевные потребности, которые должны быть удовлетворены от того, что происходит во встречах.

Есть другие люди, которые, вроде бы, делают то же самое, но получают внутреннее самоудовлетворение не от жизни на стороне Встречи, а от жизни на личнодушевной и личнодуховной стороне Структуры. Магистральное качество их жизни не Добро, а Доброта и Жалость, которая проявляется сама собой, без предварительного намерения помогать другим. Мотивированы такие люди не тем, что в других и с другими, а тем качеством высшей души, которым они в доброте души живут сами с собой и которое выявляется в их поступках. Им неважно, скольким они сделали добро, не так важен и конечный результат содеянного. Они поддерживают другого не для другого, а для себя.

Конечно, Доброта их присутствует во Встречах жизни, но не от встречи с другими, а от того, насколько личное качество Доброты присутствует в этих встречах. Сама по себе душевная жизнь на стороне Встречи духовное качество Доброты не порождает.

Доброта в языке связывается с понятием Добра, но это не одно и то же. В языке нет слова, которое специально определяло бы качество духовной Доброты в человеке.

В обиходе «добрый» значит не злостный человек, с мягкой психикой, доброжелательный к окружающим, не заикленный на себе, не способный производить и вызывать человеческое зло. Всё это – душевные качества, свойства психики Самости на стороне Встречи, а не духовной жизни серафической личности, в которой Доброта переживается в Идеалосознании, в качестве личнодуховной жизни, в том числе, и творческой личнодуховной жизни.

Многие в высшей степени доброжелательные люди, оставшись наедине с самим собой, теряют жизненный мотив добра, становятся другими людьми, не теми, которые часом раньше лечили, спасали, воспитывали, учили, заботились, обхаживали. Люди Доброты наедине сами с собой остаются такими же, какими они были, делая доброе.

Одни **одухотворены Добром**. Другие **одухотворены Добротой**. Доброта своего сердца всегда с ними, в глазах стоит, и когда они с другими, и когда сами с собой, в страданиях, муках и радостях своей жизни.

Доброта сердца проявляется как своего рода талант, как высший дар Доброты. Духовное переживание Доброты своего сердца присутствует в одухотворенном Добротой человеке всегда, посади его хоть на необитаемый остров. Такая Доброта есть естественное, постоянное и само собой разумеющееся состояние жизни, естественная постоянная душевная потребность, а не эмоциональный реактивный порыв.

Опыт одухотворенности Добротой знаком в некоторые моменты многим. Но людей, основное качество личной духовной жизни которых Доброта, людей, одухотворенных Добротой, мало. Это те, которые отдают последнее, рубашку с тела, но не по соображениям, принципам, установкам, не во исполнение или для служения чему-то или кому-то, не по требованиям Веры или взятым на себя обязательствам милосердия, христианского долга и прочее, а потому, что не могут иначе.

Деятельная Доброта совсем не то же, что деятельное Добро.

Добродетельный, нравственно законопослушный, следующий моральному закону и остро переживающий его человек вполне может быть человеком жестким, неодухотворенным Добротой. Одно когда сочетается, когда не сочетается с другим.

Духовная Доброта души не обеспечивает особую душевную чуткость или глубокое понимание другого человека. Одухотворенные Добротой люди, как и все прочие, могут вредничать,

делать все, на что способна эгоцентричная Самость в человеке, быть агрессивными, истеричными, неумными, даже порочными, но ненависти в них нет. Они не умеют ненавидеть.

Мораль, в основном, обличает. Далеко не всякий одухотворенный Добротой человек склонен обличать других или явления человеческой жизни вообще. Обычно он вдалеке от обличений. Сам пыл и жар этического негодования чужд ему.

Неблагодарность всегда глубоко ранит.

Поразительная, уникальная и отличительная черта одухотворенного Добротой человека в том, что он не только не ждет благодарности, но душевно не нуждается в благодарности от того, кому помог, и потому не возмущается на неблагодарность.

Поразительно еще и то, что одухотворенный Добротой может быть склонен, а может быть и не склонен приносить себя в жертву людям, даже близкому человеку. Но по сердечной Доброте своей приносит жертву, не сознавая этого.

От одухотворенного Добротой человека всегда исходит Жалость. Но это не нервическая жалость. Нервическая жалость возникает эпизодически, она реактивна, востребуется извне от представления себя в положении другого, по филическим возможностям страдать, как бы он.

Нервическая жалость и сострадание свойственны одухотворенным Добротой людям, как и всем нам. Но у них в Жалость переходит Доброта. Жалость у них – особое проявление духовной Доброты. Доброта-Жалость – постоянное и не реактивное состояние их личнодуховной жизни.

Одухотворенный Добротой-Жалостью человек творит добро не по любви, а по Доброте и Жалости. Он испытывает не любовные чувства к тому, кого жалеет по доброте души, а Доброту в себе. При этом нельзя сказать, что он готов помочь всякому, так как это было бы незаконным переводом того, что происходит в личнодуховной жизни, на то, что происходит на стороне Встречи.

* * *

Заповедь любви к ближнему как к самому себе заиграна до потери смысла. Любить как самого себя не значит, разумеется, любить с силой самолюбия, а значит любить в пятом лице, сторгической любовью. Такая любовь не распространяется на кого-либо, кроме единственного в мире своего мужского другого Я для женщины и своего женского другого Я для мужчины.

Нельзя заповедовать чувство без понимания того, к кому оно адресовано. Сначала надо понять, кто такой «ближний», а потом толковать о том или ином чувстве к нему. Библейская заповедь не обращена ко всякому человеку, библейский «ближний» дан, даже задан, и к нему заповедуется чувство. Никак не наоборот.

Родственность – то, что близко. Ближний – в том или ином смысле

родственный человек, которому желаешь добра. Им может быть и семейный родственник, и соплеменник, и единоведец. Библейская заповедь требует в общедушевной жизни стремиться делать добро человеку своего народа с предельной степенью родственности, как самому себе. О том же в облегченном виде формула Гиллеля: не желай (или не делай) ближнему того, что не желаешь себе.

Без стремления делать добро человеку своего народа нет Народности и нет Общей души. «Ближний» – тот, кому стремишься делать добро; это ослабленный род сторгического переживания. Общедушевная сторгичность – надличностное общенародное переживание, основное начало Народности. Практически она выражается в стремлении делать добро тому, на кого (этнически или религиозно) распространяется общедушевная сторгия. Библия утверждает такое стремление так, словно ближний есть ты сам.

Желание добра ближнему – род сторгического переживания. Добро – расширение сторгии с одного человека на многих и разжижение сторгии без помощи керува, от самого по себе эденского Света Любви.

Родственные чувства того или иного рода заводят эденский свет Любви в человеке. Люби ближнего как самого себя – заповедь наиполнейшей реализации эденского Света Любви в Общей душе.

Добро – явление эденского Света Любви. Доброта-Жалость – явление эденского Света Жизненности. Доброту-Жалость от эденского Света Жизненности можно испытывать к любому и всякому, к страданиям или бедам человека, в упор не видя его лица. Эденский Свет Жизненности, проникая в человека, вызывает в нем разной степени стремление делать добро, оказывать помощь по Доброте-Жалости, но это последствие, а не причина и не род сторгических переживаний. «Любила» ли мать Тереза своих пациентов? Она была добра к ним во славу Христа.

Желание добра ближнему и Доброта-Жалость стыкуются на общедушевной стороне и на стороне Встречи. Милость к падшим – милость по эденскому Свету Жизненности.

Желание добра от эденского Света Любви к любому и всякому испытывать практически нельзя. Для реализации эденского Света Любви необходим «ближний». Только в сочетании с эденским Светом Жизненности на чужака может излиться поток эденского Света Любви, который сам по себе изливается в своей семье, народе, на людей своего исповедания, слоя общества и прочее.

Земному человеку для выживания необходима доброжелательность друг к другу, взаимопомощь содружества, нужна братская привязанность к ближнему своему, но одухотворенность Добротой и Жалостью, ценимая и в личном общении, и с общедушевной точки зрения, редко когда почитается в качестве высшего достоинства. Общество ценит сострадательных, любящих делать добро другим и еле замечает тех «добрых», доброта которых не настроение, а всегдашнее состояние жизни. Их ценят в семье (и то не очень), они притягательны в дружеском кругу, облагораживают жизнь человека на стороне Встречи, где доброта (в отличие от достоинств силы, ума, могущества, верности, таланта) качество приятное, но сопутствующее, прикладное. Без возвышения и специального покровительства конфессией за Добротой и Жалостью личнодуховной жизни не признается особое величие, ее не почитают, как, скажем, тех, кого считают мудрецами (даже если их советами не пользуются).

Человеку жизненно важно уметь ценить духовную Доброту и Жалость в другом, принимать ее в себя, не отталкивать ее и самому отвечать на нее. Если всегда пристрастная любовь-влюбление обрела бы качество Доброты и Жалости, то одно это заметно уменьшило человеческое зло.

2

Эденского Света Разума нет на третьем этаже Филиоздена, он только у серафов.

На стороне Встречи эденский Разум почти не действенен. Мудрец, чем более мудрец, тем более одинок.

Шемово начало Народности выбирает и впитывает от разума своих мудрецов и так создает свою общедуховную истину – свой общедушевный характер истины, свой особый взгляд с точки зрения мудрости. Свою общедушевную истину обычно надо выкапывать и выкапывать, с большим трудом. У каждого народа она своя и свой уровень ее в данный исторический момент. Общедуховный уровень духовного сознания истинности с трудом подымается из поколения в поколение и из века в век. Изменение общедушевного уровня сознания истинности в данный исторический момент определяется тем, на какой волне – духовного прилива или духовного отлива – живет общество.

Общедуховная истина не растет, со временем она становится все более «своей», но не все более истиной. Сказать, что Общая душа или хотя бы ее управляющая производная Первого Лица в повседневности руководствуется ею, трудно.

Эденские Светы не действуют в национальной Самости. Мудрости (эденского Разума) нет в национальной Самости. Ждать от светской Власти мудрости, добра, жалости не приходится.

Ей это не свойственно. То же и юридическая власть. Внести добро в закон и законоприменительную практику не получается, так как они руководствуются этикой, то есть филическими представлениями и переживаниями, возникшими от эденских Светов, но их не несущих. Дело можно было бы поправить, если, скажем, присяжные были бы яркими носителями эденских Светов и, главное, руководствовались бы ими. Чего практически не бывает.

В личнодушевной жизни человек пользуется тем, что сам считает достоверным (истинным) и не руководствуется тем, что считает недостоверным. По сознанию личной достоверности он принимает один взгляд и отвергает другой, судит или не судит, то есть пытается следовать «своей истине», соответствующей его уровню духовного сознания истинности. «Своя истина» правит в личнодушевной жизни человека в ряду других суждений и побуждений и отказывается работать в вопросах, осмысление которых требует иной глубины мысли.

Интеллектуальная деятельность человека не только катализируется «своей истиной», но и заключена в рамки, поставленные уровнем духовного сознания истинности и эденским Разумом. Интеллект и не пытается выйти за эти рамки. Без соответствующего броска духовного сознания истинности невозможно заменить представления о жизни как форме белковых тел на представление о филиоматериальной жизни. И так во всем.

Человек повседневно руководствуется «своей истиной» (личнодуховной или общедуховной), уровень которой обычно не высок. Поэтому указания ее редко исполняются людьми.

Есть люди, для которых свободное нравственное духовное сознание, «своя совесть» состоит доминантой их духовной (серафической) жизни. Эти люди переживают свою совесть так, как мудрец переживает свою истину.

В элементарном виде своя совесть знакома особо нравственно чувствительным людям, когда они душевной болью реагируют на низость или этически нерегламентированный, но некрасивый поступок, который большинство людей сочли бы мелочью, не заслуживающей нравственного возмущения.

Своя совесть работает на утверждение нравственного благородства.

Покаяние – одно из основных проявлений своей совести. Без давления своей совести покаяния не бывает.

Своя совесть не может сочетаться с законом. Не сочетается она и с нимродовой властью, и с «духовной властью». Но может сочетаться и поддерживаться Верой.

Этическое сознание текуче и податливо. Его можно обмануть. Свободное нравственное чувство нельзя обмануть в себе. Выставить нравственно безобразное за допустимое в свете «своей совести» нельзя.

Мораль устанавливает и общественным кругом, и Общей душой, цивилизацией в целом. Этическое чувство воспитывается филической душой и Яфетом для принятия моральных законов. Свободное нравственное чувство, своя совесть, по своему усмотрению принимает или не принимает те или иные моральные установки. Более высокие моральные требования обеспечиваются не провозглашениями, а более высоким нравственным духовным сознанием, высотой «своей совести».

Доброта-Жалость, эденский Свет Жизненности – базовой человеческий эденский Свет.

Как таковая человеческая мораль возникла от нравственного духовного сознания. Но само по себе свободное нравственное чувство морального закона не устанавливает. Оно чутко реагирует на безнравственное, но не как на нарушение этического закона, а как на поругание нравственного Идеала. Интуиция свободного нравственного чувства («своей совести») знает, что безнравственно, и откликается на это.

В чистом виде свободное нравственное чувство не может быть востребуемо общедуховной и общедушевной жизнью, но призывает человека вырабатывать моральный закон и общедуховно следовать ему. По побуждениям идеального переживания свободного нравственного

чувства Шем строит этику и моральный закон, который, разумеется, необходим в практике общественной жизни.

Моральный закон обязателен для руководства жизнью вне зависимости от переживаний высшей душой своей совести. В глубине души человеческой для морального закона нет иного основания, кроме личнодуховной потребности удовлетворения своей совести, которая само по себе ничего не постулирует.

Как таковой человек исходно мотивирован свободным нравственным духовным сознанием и всеохватным руководящим этическим сознанием, знает его в себе, ищет ему приложение в ежедневном течении жизни и выражает его в действующем вместо него моральном законе.

Само по себе нравственное духовное сознание появляется в человеке эпизодами, чаще или реже вспыхивает и гаснет. Мораль и этика выработаны для использования в отсутствии свободного нравственного чувства, которое, хотя и хаотично, может регулировать жизнь отдельных людей, но не общественную и не общедуховную жизнь.

В условиях слабости и размытости духовного сознания истинности и нравственного духовного сознания люди, в основном, живут в ситуации «чужой истины» и «чужой совести», вроде бы не нуждаясь в «своей истине» и «своей совести», то есть живут чужой духовной жизнью, принимая ее за единственно возможную. Многие постулаты вырабатываются не в соответствии с сознанием истинности, не по истине, а в ситуации отсутствия общедуховной истинности.

Без общедуховной истины и совести и без «своей истины» и без «своей совести» у человека нет противоядия к лжи и бессовестности. Без «своей истины» и «своей совести» за одно-два поколения неожиданно возможны самые уродливые нравственные и мировоззренческие превращения с человеком.

* * *

Свою совесть человек переживает так же, как свою истину. Муки своей совести сродни мукам своей истины, и те и другие суть муки рожания в восхождении. Своя истина и своя совесть порождены не мною, не моим авторским Я или другой производной коренного Я, а внедрены в меня в качестве оплодотворяющего отцовского семени. Они мои во мне, но не от меня, а от превышающей меня инстанции, с которой я состою в неразрывной связи.

Источник своей совести во мне не от всех, он судит во мне меня и вокруг меня не людским судом. Судья высшего суда своей совести – сераф, состоящий со мной в единстве человек-и-сераф.

Источник своей истины осознается в четвертом лице, как отец, от которого семя во мне. А источник своей совести?

Есть два рода серафов – сераф истины, отец своей истины и сераф совести, отец своей совести. Сераф истины обладает своим серафическим четвертым лицом, и сераф совести обладает особенным серафическим лицом.

Сераф истины в пределе Пути восхождения проходит эденское рождение и становится Ликом, Ликом истины. А сераф совести? Что такое Лик совести и его эденское рождение? И откуда – от какого Божественного Источника – он у него?

Если на четвертом и пятом этажах Метаструктуры обитают не только серафы истины, несущие серафическое лицо от Четвертого Лица, но и серафы совести, то серафическое лицо этих серафов обретено не от Четвертого Лица, «отца» своей истины, а от иного «отца» своей совести и иного Божественного Лица, которое назовем **Восьмым Лицом**.

Если Четвертое Лицо мы назвали отцом своей истины (и, следовательно, всякой истины), то Восьмое Лицо назовем отцом своей совести и Совести как таковой.

Восьмое Лицо – Отец, но иного рода, чем Четвертое Лицо.

Четвертое Лицо – Божественное Лицо Истины. Восьмое Лицо – Божественное Лицо Совести.

Восьмое Лицо и Четвертое Лицо состоят в паре Божественных Лиц.

Истина и совесть это не переживания Четвертого Лица или Восьмого Лица человеком и не сознание Четвертым или Восьмым той или иной действительности, а само Четвертое Лицо или Восьмое Лицо. И потому может являться существу Первого Лица, человеку, только в качестве своей истины или своей совести.

Своей истиной и своей совестью Четвертое Лицо и Восьмое Лицо знает себя в человеке. Своя истина и своя совесть – самосознание Четвертого Лица и Восьмого Лица в человеке. Через свою истину или свою совесть Четвертое Лицо или Восьмое Лицо сознает себя в человеке и дает возможность человеку сознавать Четвертое Лицо или Восьмое Лицо в себе.

Своя истина и своя совесть – «своя», независимо от высоты ее восхождения. У Лица истины и Лица совести свой особый стиль и образ одухотворенности, своя истина или своя совесть и свой ареал – истины или совести.

У серафа совести не серафическое четвертое лицо серафа истины, а свое серафическое восьмое лицо. Серафическое лицо серафа истины получено от Божественного Четвертого Лица. Этот сераф своей истиной восходит к Божественному Четвертому Лицу. Сераф совести восходит своей совестью к Божественному Восьмому Лицу. Возвышающее человека покаяние – это акт восхождения своей совести на более высокую ступень, это всегда взлет к Восьмому Лицу. Потому покаяние так ценно в человеке.

Четвертое и Восьмое Лицо – Божественная пара Лиц.

Людей своей истины мы будем по их Божественной принадлежности называть людьми Четвертого Лица, а людей своей совести – людьми Восьмого Лица.

* * *

Про Божественное Лицо нельзя сказать, что оно включено в тот или иной Мир или Космос. Божественное Лицо не в том или ином Мире, не над Миром и не вне Миров. Для определения взаимоположения Божественного Лица и Мира нет понятия.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо выделяют из состава единого Света эденской Жизни Свет эденского Разума и Свет эденской Жизненности.

Четвертое Лицо поставлено в Замысле работать со Светом эденского Разума, а Восьмое Лицо сочетается со Светом эденской Жизненности. В этом смысле можно сказать, что Четвертое Лицо есть та инстанция, которая «превращает» эденский Разум в свою истину человека, Восьмое Лицо есть та инстанция, которая «превращает» эденский Свет Жизненности в свою совесть человека, а Седьмое Лицо (Божественного Сара) есть та инстанция, которая «превращает» эденский Свет Любви в свою любовь, в сторгическую любовь человека.

Четвертое Лицо работает эденским Светом Разума. Восьмое Лицо – эденским Светом Жизненности. Эденским Светом Любви работает Божественный Сар и Подлинник.

Одна из задач Четвертого Лица, Восьмого Лица и Седьмого Лица в Замысле – явить в Структуре человека эденские Светы Разума, Жизненности и Любви по отдельности и отдать их Первому Лицу.

Четвертое Лицо знаемо своей истиной, а Восьмое Лицо – своей совестью. Своя истина не достояние эденского Света Разума, а своя совесть не достояние эденского Света Жизненности. Четвертое Лицо выявляет себя в человеке орудиями эденского Света Разума, а Восьмое Лицо выявляет себя в эденском Свете Жизненности. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо организуют потоки эденских Светов во внутреннем мире человека в направлении того или иного восхождения. Мы будем говорить о разной **высоте** своей совести и своей истины, вплоть до своей совести и своей истины Лица. И о разной **степени** напора энергии эденских Светов в человеке и серафе.

Представить свою истину и мудрость отдельно, если и можно, то с большим трудом. Они вместе на Пути. Путь восхождения – восхождение своей истины к отцу всех семян своих истин, к Четвертому Лицу, восхождение, сопровождаемое мудростью от Света эденского Разума. Роста мудрости самого по себе без роста своей истины не бывает потому, что активное насыщение Светом эденского Разума происходит по запросу и нуждам путевого роста своей истины. Напор эденского Света Разума должен на Пути соответствовать высоте своей истины. Чем выше на Пути, чем ближе своя истина к Четвертому Лицу, тем ярче эденский Свет Разума.

Когда нет роста своей истины, нет и большого потока эденского Разума в человека, и человек тогда начинает разрабатывать свою истину на том уровне ее, на котором он сошел с Пути, дает ей разрастаться вширь (приложениями, умозаключениями, деталями и пр.) и догматизирует ее – становится поваром добытой им (как охотником) своей истины, чтобы в конце концов предъявить людям в качестве всеобщей Истины.

Примерно так же в отношении своей совести и эденского Света Жизненности. Полноценно своя совесть светит в человеке тогда, когда она сопровождается добротой и жалостью. Теплота (а то и жар) Доброты-Жалости не только эденски греет, но, будучи оплодотворенной своей совестью, возвышает человека над самим собой. Большее насыщение Добротой-Жалостью в общем случае соответствует большей высоте своей совести.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо не только центры духовного тяготения (как можно было понять меня в прежних книгах). Они – самостоятельно действующие начала, все более управляющие жизнью Филиоэдена и системы человек – посмертный плод и все более ищущие самореализации в них. Они ищут своих серафов и, когда находят, придают им серафическое четвертое или восьмое лицо. Сераф истины – существо эденского Света Разума и серафического четвертого лица, сераф совести – эденского Света Жизненности и серафического восьмого лица.

Серафическое лицо – род пришествия Божественного Четвертого (Восьмого) Лица в серафа и человека. Четвертое Лицо или Восьмое Лицо способен переживать только человек серафической навигации (сераф которого укоренен на четвертом этаже). Серафическое лицо дает человеку возможность более полно пользоваться Светом Эденского Разума или Светом эденской Жизненности.

Признать серафа своим для Четвертого Лица или Восьмого Лица значит избрать его для задания. Выполнить сераф сам задание не может, может только вместе с человеком и человеком. Задание Божественного Лица выдается серафу, а выполняет его, в основном, человек при направляющем участии серафа.

3

Быть Автором – не важно в чем: в авантюризме жизни, поэтическом творчестве или компьютерной игре – основная и чисто человеческая потребность. Удовлетворение этой потребности – одно из основных наслаждений человеческой жизни. И не только от самореализации (это как раз производное, вторичное), а от остроты чувствования себя Автором, от чисто человеческого кипения любой авторской жизни, самой низкой или самой высокой.

Авторское Я необходимо в Структуре человека для того, чтобы тратить творческую энергию филической души. Любой приток дополнительной филической энергии требуют от авторского Я незамедлительного использования. Удовлетворение этого требования сопровождается наградой, удовольствием.

Сила влюбления и ее наслаждения не столько в «гормонах» и «любовном огне», сколько в восторге самочувствования Автора своей возвышенной жизни, проистекающего от безмерности владения энергией Света филической Любви.

Не менее остро переживается доходящая, бывает, до исступления интеллектуальная страсть, то есть авторское переживание Света филического Разума.

Авторская жизнь, в лучшем случае, assisteрует реализации эденских Светов в человеке. Но сама их реализация сопровождается разного рода духовными наслаждениями.

Между человеком и его посмертным плодом в Филиоэдене есть каналы прямой связи, по которым от него во внутренний мир человека поступают струйками или каплями энергии эденских Светов. Но для принятия и реализации их человеку надо совершать усилия свободной воли: усилия воспитания ли в известном направлении, или самовоспитания по определенному образу жизни или целенаправленного самосовершенствования.

Капилляры эденских Светов легко закрываются, шлакуются, но, когда они открыты, человек испытывает надплотское и надпсихическое удовольствие, а то и усладу. Совершать мелкие добрые дела, быть необременительно любезным, предупредительным, обходительным в быту доставляет удовольствие тому, кто их совершает. Родник наслаждения благом эденской Любви можно вскрыть – воспитанием или собственными усилиями. Можно его и забить. У кого-то он сам бьет фонтаном.

Наслаждение добром от эденской Любви вызывается самим движением высшей души от себя к другому человеку. При этом самому можно быть и оставаться человеком эгоцентричным, плохо чувствовать другого. Важен не адресат добра, а возможность явить из себя добро, свою эденскую энергию Любви.

По требованию эденского Света Жизненности в себе человек посвящает себя помощи людям, и это определяет его образ жизни. Но не в силу любви к ним как к себе, а благодаря властной и неустранимой потребности духовного наслаждения от реализации в себе Света Доброты-Жалости. При этом он испытывает духовное наслаждение, да такое, без которого не мыслит свое существование. Не потому, что вырабатывает вещество вроде адреналина, а потому что получает от реализации эденской энергии радость блага и вдохновение блага. Испытав это неземное наслаждение, человек предлагает его людям. В малых пределах оно воспитуемо или самовоспитуемо.

Человек испытывает острейшее наслаждение от зарождения мысли-мудрости, вызванного напором эденского Разума в себе. Эденский Свет Разума, особенно если поддержан ростом своей истины, требует соответственного образа жизни и сам организует его.

В любом движении личнодуховной жизни должно участвовать Четвертое Лицо, сочлененное с эденским Светом Разума, или Восьмое Лицо, сочлененное с эденским Светом Жизненности. Божественное Лицо не появляется в Структуре без эденского Света и эденский Свет без Божественного Лица. Но иногда надо уметь различать проявление эденского Света и пришествие Лица.

Серафическое, керувическое, сарическое восхождение всегда сопровождается духовными страданиями. Своя совесть, своя истина, своя любовь вытравливаются в трудной работе восхождения человека и мучают неудовлетворенностью своей высоты, своим стремлением ввысь.

Эденскими Светами человек пользуется; и это доставляет ему наслаждение.

Духовные страдания труда восхождения своей совести вполне сопоставимы с другими муками, которые человеку доводится испытать в жизни. Наслаждения от траты энергии эденской Жизненности не конкурируют с другими наслаждениями человека, но при известном напоре Света бывают не менее острые, чем психические наслаждения от страсти.

Восьмое Лицо может переживаться человеком само по себе без эденского света Жизненности (доброты-жалости), просто как переживание своей совести. И доброта-жалость может овладеть человеком, не знающим свободного нравственного чувства. В первом случае это духовная мука, во втором род духовного наслаждения никак не меньше, чем наслаждение творчеством или нежностью.

Человек может слыть нравственным проповедником, искренне верить в свои провозглашения, переживать духовную чистоту этических постулатов и при этом не знать муки совести

и не быть человеком Восьмого Лица. Человек Восьмого Лица не может не быть добрым человеком, но Восьмое Лицо в нем выражается не удовлетворением стремления (под давлением жалости), а удовлетворением укора от страданий своей совести.

Человек может понимать и любить мудрость, приобщиться к ней, но при этом не быть человеком Четвертого Лица. Человек Четвертого Лица это не мудрец в стандартном понимании, а тот, кому знакомы духовные страдания своей истины.

Сераф и человек серафической навигации не односторонние существа. Человеку Четвертого Лица в той или иной мере знакомо Восьмое Лицо. Переживание эденского Света Любви всегда знакомо человеку Восьмого Лица и может быть знакомо человеку Четвертого Лица. Но муки своей истины незнакомы человеку Восьмого Лица.

* * *

Надо различать духовную Доброту-Жалость, как конституционное свойство высшей души человека (вернее, серафической личности Структуры) и ее назначающее действие на весь внутренний мир человека от какого-либо рода любви к этому человеку – и любого рода любви на стороне Встречи и агапической любви.

Агапическая любовь – равная и ровная любовь ко всем и каждому. Предмет приложения ей не нужен. Агапия не порождается им. Человеку Восьмого Лица предмет нужен, но его духовная Доброта, как и агапия, порождается не им, а на нем зримо выявляется. Действие по Доброте-Жалости не выбирает, а берет то, что в поле деятельности поставляет жизнь.

Агапическое восхождение и восхождение к Восьмому Лицу – это движения, не скажу в противоположных, но разных направлениях.

Одухотворенность Доброты – не надмирное и не трансперсональное состояние. Одухотворение Доброты и Жалости – личное одухотворение человека от Восьмого Лица. Человек Восьмого Лица внедрен в сферу земной человеческой жизни и вовсе не стремится выйти из нее. Он погружен в земную человеческую жизнь, напряженно переживает ее (чего нет, скажем, в агапическом состоянии) и, как всякий живущий личнодуховной жизнью, создает мощное Произведение жизни.

Человек Восьмого Лица делает добро не по любви, а по Доброте и Жалости. Заповедь любви к ближнему как к самому себе имеет сторгиообщедушевный смысл, но не смысл духовной Доброты. Она дается для общедушевной жизни и для Встреч. Для личнодушевной и личнодуховной жизни заповедовать ничего нельзя, в том числе доброту и любовь. Заставить себя стремиться делать добро людям, быть предельно благожелательным к ним можно, но от этого не станешь человеком Восьмого Лица, человеком личнодуховной Доброты.

Духовная Доброта и духовная Жалость не на стороне Встречи, а в личнодуховной стороне Структуры человека. Поэтому человек Восьмого Лица делает добро людям для себя, по глубинной сердечной потребности. Конечно, востребовавший его Доброту человек не безразличен ему. Он проникается им, когда в общении с ним живет личнодуховной жизнью серафа совести.

Про «свою истину» или «свою совесть» не скажешь: дар, благодатный талант. А вот эденский Свет Жизненности – именно дар, и именно дар благодати Доброты и Жалости.

Восхождение к Восьмому Лицу достигается не на Пути, а через несознаваемую человеком благодать эденской Жизненности. Не ростом преумножается глубинная картина Произведения жизни человека Восьмого Лица, а благодатью эденской Жизненности.

Сам человек Восьмого Лица не переживает свою доброту и жалость как благодать. Для него она произвольное «естественное» проявление душевной (как бы даже не духовной) жизни. Доброта присутствует в человеке как естественное качество и в этом смысле благодатное, а не добытое. Если бы эденский Свет Жизненности был включен в филиоматериальную Природу, то мы бы жили, как в сказках, вместе с добрыми животными, обладающими тем же духовным свойством Доброты, которым обладают люди Восьмого Лица.

Качество духовной Доброты в людях – сродни качествам естества. Человек Восьмого Лица добр не потому, что захотел быть таким и воспитал в себе это. Воспитать в себе можно доброе отношение к людям (на стороне Встречи), сострадание к ним и ко всему живому, но не качество эденской Жизненности. Она всегда дается как благодать.

В путевой личнодуховной жизни «своя истина» и эденский Свет Разума добывается подобно копанью глубокого колодца для воды. Своя совесть и Доброта эденской Жизненности в иного рода личнодуховной жизни добывается в труде собирания в поток дождевой воды с неба. Бывает, что ключ живой воды бьет из-под земли сам. Бывает, что идет ливень с неба. И то и другое редко.

Свет эденской Жизненности может, в полном смысле слова, прорваться в человека в приступе сочувствия и чуда благодати сострадания, в прозрении Доброты или прозрения в Доброту, в порыве одухотворенности Добротой. Все это – непутевые понятия и явления.

Прорыв Доброты – непосредственно из эденского мира в Структуру человека, разовое и весьма кратковременное состояние, возможное во все времена и в любых народах.

Во многих из нас есть толика доброты и сострадательности. Но Доброта-Жалость людей Восьмого Лица составляет стержень, основной нерв из личнодуховный жизни.

Доброта в них настолько органична, что нет специальной потребности растить ее. Сама задача такого рода людям Восьмого Лица чужда. Они следуют сами себе тогда, когда жизнь востребует их, подаст сигнал им.

Личнодуховная Доброта не стремится к саморасширению и самоусилению. Внутренний мир человека Восьмого Лица не распирается духовной Добротой и Жалостью. Она в нем является по требованию, а не потому, что он любит «добро» и желает делать добрые дела. Человек Восьмого Лица живет своей Добротой, и это в той или иной мере сказывается на всех жизненных движениях его.

В общем случае человек Восьмого Лица духовно живет всю жизнь так, как он оперился в юности. В 60 лет он обычно не становится «добрее», чем был в 30. Может, даже наоборот. Хотя, конечно, психология его меняется, что-то добавляется и исчезает, иначе комбинируется во внутреннем мире и прочее.

В духовной жизни человека Восьмого Лица нет стадий и рождений, нет ускорения роста Доброты и, значит, нет Пути. Духовная Доброта – такая, какая есть, какая высеяна.

В одной и той же человеческой жизни нельзя обнаружить разные ступени или возрасты личнодуховной жизни совести. Каждый из людей Восьмого Лица в продолжение жизни находится в одной и той же стадии восхождения, сколь угодно развитой, расширенной во внутреннем мире человека, культивированной, но одной. Каждый из людей Восьмого Лица проживает жизнь на одной и той же ступени восхождения к Восьмому Лицу. На этой ступени он входит в зрелую жизнь и затем отрабатывает ее.

Люди Восьмого Лица живут на самых разных и неопределенных ступенях восхождения. В любом поколении можно обнаружить полное разнообразие ступеней и уровней людей Восьмого Лица.

Человек Восьмого Лица входит в жизнь с той духовной потенцией, которую его сераф обрел в прежней навигации. В течение земной жизни эта потенция под влиянием сопутствующих психических процессов изменяется, но духовные возрасты человек Восьмого Лица не проходит и из стадии в стадию не рождается.

Выявить стадии восхождения личнодуховной жизни совести можно было бы, наверное, сравнив последовательные навигации одного и того же серафа, но такой возможности нет. Да и стадии эти в навигациях каждого серафа совести могут быть свои, особенные.

Можно попытаться определить различия между стадиями личнодуховной жизни одного и другого человека Восьмого Лица, но найти переход из стадии одного в стадию другого нельзя. Этот переход совершается не в человеческой жизни, не в навигациях, а после смерти.

Серафическое восхождение к Четвертому Лицу – Путь восхождения личнодоуховной жизни отдельного человека.

Пути восхождения к Восьмому Лицу в отдельной человеческой жизни нет.

Ступени восхождения к Восьмому Лицу формируются не в отдельно взятой человеческой жизни, а в череде их.

* * *

Становящийся Ликом сераф, постепенно обогащаясь эденскими Светами, восходит к Четвертому Лицу или Восьмому Лицу. Сераф истины взращен ростом «своей истины» к Четвертому Лицу. Сераф совести четвертого и тем более пятого этажа напоен Добротой-Жалостью человека в его восхождении к Восьмому Лицу.

Путь восхождения не только восхождение своей истины и Света эденского Разума, но и своей совести и Света эденской Жизненности. Он вполне может не состояться по недостатку Света эденской Жизненности в человеке. При погашении своей совести рост своей истины невозможен. Свет эденского Разума и Свет эденской Жизненности на Пути вместе. Но важно, на каком Свете совершается восхождение. Рост своей истины доминирует на Пути восхождения, но это не единственный его рост.

Эденский Разум при душевном рождении бурлит, искрится, горит, но не внедряется в Структуру, как бы светит в нее извне. В то время как Свет эденской Жизненности горит внутри самой Структуры. Наиболее мощные вспышки Света эденской Жизненности на Пути в точках пика чистоты нормативной кривой восхождения (16 и 30 лет).

На Пути восхождения личнодоуховной жизни идет задействие (до Первой Критической точки) и потом обогащение (после Пробуждения) серафа Четвертого Лица. На свободном пути происходит одухотворение человека эденским Светом Разума. На столбовом пути – его обожествление Четвертым Лицом.

Сераф Восьмого Лица сразу задействуется в неопределенный момент жизни, который можно считать одновременно и душевным рождением, и личностным рождением, и Пробуждением. Свет эденской Жизненности может засветить в человеке задолго до явления Четвертого Лица при душевном рождении. Душевное рождение для Восьмого Лица в человеке не нужно. Понятие личностного рождения вообще несовместимо с понятием доброты и сострадательности от духовной жалости.

В жизнепрохождении человека Восьмого Лица есть вспышки эденского Света Жизненности, его усиления и ослабления, но не Путь. Восхождение к Восьмому Лицу идет не Путем, а через благодать. Это означает, что, идя от одной навигации к другой, человек раз за разом получает новые порции благодати эденской Жизненности, все более высвечивается этим Светом. Ступень восхождения к Восьмому Лицу не стадия Пути жизни, а навигация в целом. В этих ступенях-навигациях создается и растет сераф совести, обретший серафическое лицо от Восьмого Лица.

Потолок высвечивания эденским Светом Жизненности определен на жизнь человека в целом, исходно дан человеку для выявления, не более того. Про этот потолок можно сказать лишь то, что он выше того, который дан был в предыдущей навигации. Выявление этого потолка создает глубинную картину Произведения жизни, которая определяет жизнь серафа совести. Каждая новая навигация – еще одна порция Света эденской Жизненности и все большая одухотворенность Восьмым Лицом.

Дорога восхождения к Восьмому Лицу идет через накопление в последовательных навигациях благодати эденского Света Жизненности и все большее и большее аккумулятивное накопление этого Света в себе. Личнодоуховная жизнь совести – аккумулятивное накопление эденского Света Жизненности.

Поступление энергии Света эденской Жизненности в Структуру человека и аккумуляция ее своей жизнью – два разных процесса. Аккумуляция это и заменяет Путь восхождения.

Человек Восьмого Лица всю жизнь пребывает в одной и той же стадии жизни, аккумулируя в себя ту энергию Света эденской Жизненности, которая назначена ему. То, что аккумулируется, – не добывается, оно дано ему. Ему надо суметь прожить в «подключенном» состоянии. Тогда Свет эденской Жизненности в непосредственном жизнедействии аккумулируется в глубинной картине через труд Произведения жизни.

В глубинной картине Произведения жизни человек Восьмого Лица вырабатывает свой дар от Света эденской Жизненности, данный ему разом на весь срок его жизни на Земле. Не может быть так, чтобы данной энергии этого Света не хватило на его жизнь. Ее нельзя исчерпать. Данное на целую жизнь, какая бы она ни была, надо выработать. Сколько выработаешь в глубинную картину – столько выработаешь.

Проникновение эденского Света Жизненности (как и эденского Света Любви) в человека не обязательно предполагает серафическую навигацию. Свет эденской Жизненности сплошь и рядом светит в одностадийном человеке.

Причастность – не подражание жизни кому-то или его взглядам или всему его внутреннему миру, не самовнушение или вероисповедальческая обязанность, а использование другого человека в качестве тягача духовной жизни, непременно одного и того же стиля одухотворенности. Это род самоопределения своего стиля одухотворенности через перенимание внутреннего мира другого человека, подключение себя к нему, через чувство себя заодно с ним.

Причастность – один из основных способов реализации навигации серафа совести в человека. Причастность как один из способов одухотворения в личнодуховной жизни присущ человеку, всеобщ и наиболее действенен в восхождении к Восьмому Лицу. Через причастность к себе человек Восьмого Лица дает возможность вдохновленным от него людям возвыситься, раскрыть свои собственные филиоэденские каналы так, как это для них возможно.

В новую навигацию выходит сераф совести, обогащенный глубинной картиной предшествующей навигации. Но само обогащение это – повторим еще раз – не в процессе человеческой жизни, а после нее, в филиоэденском существовании.

4

Нравственный прогресс – это усиление в человечестве Восьмого Лица и эденского Света Жизненности.

Христианство обращено к Восьмому Лицу так, как ни одна религия и не одно другое религиозное учение и Вероисповедание.

В общедуховной жизни Восьмое Лицо востребовано Христианством, которое придало свойствам духовной Доброты и Жалости Божественные черты. Черты эти, впрочем, далеко не всегда оказываются на первом плане христианской жизни и не стали нормой её.

Восьмое Лицо в Христианстве явлено через общедуховность, в составе общедуховного жизнесознания под началом управляющей производной Первого Лица.

Христианство призывает культивировать жалость и сострадание в качестве Божественного состояния, подобного состоянию жизни Иисуса Христа. Сострадание возбуждается и с тем, чтобы являться под общедуховной эгидой на стороне Встречи и, желательно, в личнодуховном переживании. Через «христианские дела», дела доброты и жалости, воздвигается Вера и, попутно, переживания во внутренней жизни от Восьмого Лица.

Божественная Жертва во спасение совершившего грехопадение и погрязшего в грехах человека и его посмертной участи мотивирована не «любовью» в эденском понимании, а Божественной Добротой Восьмого Лица и эденским Светом Жизненности.

Восьмое Лицо внедрено в Христианство Верой в спасительную миссию Бога-Сына, умирающего крестной смертью по состраданию и жалости к человеку, поставленному в непреодолимую ситуацию бедственности жизни.

Евангельский Бог-Сын принял крестные муки по Божественной Жалости к падшему человеку и по безмерной Божественной Доброте Своей.

Восьмое Лицо светит через евангельский образ Иисуса.

* * *

Человеческая жизнь не создает условия для проживания людей Восьмого Лица и не предполагает их выживаемость. Тем более их восхождение к Восьмому Лицу. Я думаю, что для полноценного восхождения у человека Восьмого Лица должны быть особые плотскопсихические установки жизнедействия, не та даже физиология, что у земного человека, и, конечно, не столь агрессивные авторские производные коренного Я^{*)}. То, что в земных условиях появляются навигации серафов высокой совести – диво. Такие серафы явно созданы не только человеком и Филиоэденом.

^{*)} Князь Мышкин – человек Восьмого Лица. Но для того, чтобы явить его, писателю необходимо было произвести весьма серьезные операции с несвободным ЦУ героя и максимально ослабить его авторское Я. Только тогда Свет эденской Жизненности постоянно засветил в нем.

Четвертое Лицо или Восьмое Лицо может из подотчетных ему филиоэденских существ выйти в навигацию человеческой жизни.

Четвертое Лицо или Восьмое Лицо может быть достаточно отчетливо представлено в своем человеческом Лике.

Единственный раз в Истории Божественное Восьмое Лицо свершило чудо, само воплотилось в земную жизнь, стало Богочеловеком.

Выход Божественного Четвертого Лица в ту сферу, где оно задействуется посредством ускорения роста, лишает смысла сам рост к нему. Явление Четвертого Лица на Землю пока что не нужно, так как есть Путь к нему.

Скажем иначе. Путь восхождения к Четвертому Лицу нужен потому, что оно не столь привлекательно для сердца человека. К Восьмому Лицу от Структуры человека нет Пути восхождения, но оно чрезвычайно привлекательно для сердца человеческого именно как Божественное Лицо.

Восьмое Лицо подвигает человека к себе не через Путь восхождения, а по Богопривлекательности для человеческого сердца.

Для осуществления Замысла Восьмому Лицу нужно стало обозначить свое присутствие в земном человечестве. Но Пути к Восьмому Лицу от Структуры человека нет, и потому оно обнаружило себя на Земле только в явлении, в Богоявлении Восьмого Лица.

Говоря о земном воплощении Восьмого Лица, надо иметь в виду как чудо сошествие на Землю Божественного Восьмого Лица в конкретного человека, тогда-то жившего и умершего, так и чудо создания в недрах человечества полнокровного образа Божественного человека Восьмого Лица, чудо рождения человеческого представления о нем.

* * *

Только через Богоявление Восьмое Лицо может быть обнаружено в земной жизни. Христианство властно востребовало людей Восьмого Лица для общедушевной жизни. И чем от более высоких серафов совести, тем больше.

Христианство реально создает серафов Восьмого Лица в Филиоэдене. Эти серафы выходят в навигацию не только в христианском мире, но и везде, во всем человечестве.

Люди Восьмого Лица не защищены и не особенно выживаемы на Земле. Они требуют прикрытия и защиты. Христианство открыло ворота Восьмому Лицу в мир земного человека и поставило людей Восьмого Лица на высоту и под защиту.

Христианство ценит людей Восьмого Лица, но и пользуется их в конфессиональных целях. Личнодуховная жизнь совести предстает в рамках христианской общедуховности, и редко когда иначе.

* * *

Христианин тот, кто не только верит во Христа-Спасителя, но чей внутренний мир причастен внутреннему миру Иисуса Христа и, более того, причастен жизнепроеждению и смерти Христа.

Во многих религиях, кроме учения основателя религии, есть уроки жизни, которые он преподавал своим последователям, есть установки религиозной и мирской жизни, ее законы, идущие от жизни Учителя. Стремление христианина стать причастным Христу уникально. Христианин причастен не только и не столько к Его учению (оно все дано через его жизнь), а к событиям, встречам и эпизодам, даже самым малейшим, Его земной жизни, к Его страданиям и вдохновениям, Его борьбе, любви и жалости. Христианин весь погружен в историю земного жизнепроеждения Иисуса (то есть, во всё то, что составляет Произведение Жизни Иисуса). Без этого нет Христианства. Идеал христианина – переживать Христа и его жизнь, как переживаешь себя и свою жизнь. Быть причастным Ему – быть заодно с ним во всех смыслах (в том числе и в таинствах, и в культе), ввести Христа внутрь себя (Царство Божие внутрь есть), исполниться от Него Его благодатью. Прежде всего, благодатью эденского Света Жизненности.

Само спасение человека определено через причастность Христу.

Чтобы узнать в Христе Восьмое Лицо, надо самому быть человеком Восьмого Лица.

В отдельно взятой земной жизни человеку не дано восходить к Восьмому Лицу. Но он может становиться все более и более причастным Ему. Через такую причастность Восьмое Лицо вводится в Структуру человека наряду с Первым Лицом (его коренным Я) в качестве действующего в ней Лица.

К Восьмому Лицу человечество может приобщиться только через целенаправленное религиозное стремление приобщения, через культивируемую причастность к внутреннему миру воплощенного Восьмого Лица.

Высший род приобщения к Восьмому Лицу – сторгия невест Христовых с Христом, зарождаемая в женских монастырях.

Четвертое Лицо и его серафические инстанции вводятся в Структуру человека через Путь восхождения. Восьмое Лицо и его серафические инстанции вводятся в Структуру через Богоявление и сколь возможно полное причастие к нему человека. Полнота причастия в Христианстве возведена на уровень религиозного жизнедействия человека.

Покаяние – либо акт рождения своей совести, либо возведение своей совести на следующую ступень, в высший ранг. Покаяние – совместный акт Восьмого Лица и эденского Света Жизненности в человеке. Восьмое Лицо – отец всякой своей совести человеческой – требует роста к себе и, следовательно, покаяния. Культ покаяния в Христианстве (исповедь и отпущение грехов) воспринимается как акт спасения.

Для проявления Восьмого Лица необходимо утихомирить авторское Я. Поэтому в Христианстве так ценимо смирение и кротость, добываемые утишением Самости и аскетическим воздействием на психическую сферу человеческой жизни. Человеческое зло подавляет Восьмое Лицо в человеке, тогда как зло внешней жизни, зло болезней тела и природных бедствий, напротив, привлекает его.

Одно из основных орудий утишения Самости – внушение и самовнушение, действия филические. Таково, например, приведение себя в состояние слезной умиленности. Но это не рабочее духовное состояние.

* * *

Впечатление такое, что кроме самых исключительных случаев, человеческая душа не в состоянии равновелико вмещать от Четвертого Лица и от Восьмого Лица^{*)}. Даже душою обращаться к этим двум Божественным Лицам человек мало способен.

*) Лев Толстой принял установку Христианства на Восьмое Лицо и пытался совместить ее с установкой своей личнодуховной жизни на Четвертое Лицо. Оказалось, что для этого необходимо разрушить конфессиональную Веру...

Люди Восьмого Лица часто – женщины, для которых Путь восхождения, как правило, заказан. Людми Восьмого Лица бывают и мужчины, но чрезвычайно редко путевые мужчины. Духовное сознание истинности и духовная Доброта-Жалость трудно совмещаются в одном человеке. Это разные векторы личнодуховной жизни.

В общедуховной жизни Четвертое Лицо и Восьмое Лицо совмещаются так же трудно, как в отдельном человеке.

Богочеловек Иисус Евангелия – воплощенное Восьмое Лицо. Начало Четвертого Лица, хотя, конечно, и предполагается в Евангелии, выражено слабо; сказано только, что Иисус отказывался говорить о том, что люди не могут вместить в себя.

Нельзя сказать, что Христианство охотно допускает рост духовного сознания истинности. Четвертое Лицо и Свет эденского Разума меркнет в Евангелии перед Восьмым Лицом и Светом эденской Жизненности. Проблема затененности Четвертого Лица в Христианстве очевидна. Поиск своей истины, рост духовного сознания истинности, из-за угрозы превратиться в ересь, подозрителен для христианского Вероисповедания и замещается литургической мистикой. Христианство – Вера, а стремление к «своей истине» – гордыня, род порока.

Иудаизм более других религий обращен к Четвертому Лицу. Четвертое Лицо – в Общей душе евреев и самой их религиозности. Хахаим – люди Четвертого Лица. Евреи исполняют свою миссию тем, что разносят Четвертое Лицо по всему человечеству. Но Восьмое Лицо в Иудаизме затенено не менее Четвертого Лица в Христианстве.

* * *

Введение Восьмого Лица через воплощение и Богоявление произошло со специальными целями и не может быть не предусмотрено в Замысле Бога на человека.

Нравственно судить человека может, вообще говоря, любое филиозденское существо, несущее Свет эденской Жизненности (в том числе и существо третьего этажа), но человек слышит голос своего судьи не всегда, а только при определенной слышимости, особой яркости этого Света, достаточной в том или ином человеке в тот или иной его момент.

Воплощение Восьмого Лица имело целью не столько усиление свободного нравственного чувства в человеке, – это дело личнодуховной жизни каждого человека, – сколько усиление яркости свечения базового эденского Света, Света эденской Жизненности и наполнение им системы человек – посмертный плод. Для этого на место пафоса сакральной телесной чистоты Восьмое Лицо поставило сакральный идеал духовной чистоты внутреннего мира человека, без которой нет восхождения и своей совести, и своей истины.

Богоявление Восьмого Лица произвело превращения во внутреннем мире человека. Пусть немногие одухотворены Восьмым Лицом, Его Добротой и Жалостью, но само одухотворение Восьмым Лицом приобрело, благодаря Христианству, Божественный статус, а значит, и статус наивысшей ценности внутреннего мира человека, стремящийся, если и не образовать внутренний мир человека, то стать в основание его.

Эденского Света Разума нет на третьем этаже, и потому своя истина не может выразиться в чувстве и сознании одностадийного человека и, значит, распространиться среди людей, какие они есть. Четвертое Лицо способно само выражаться только в серафическом человечестве, которое как особое единство пока что не существует в действительности.

Восьмое Лицо способно само выражаться во всем человечестве через доступную как таковому человеку доброту-жалость эденского Света Жизненности.

Боговоплощение Восьмого Лица запустило процесс, в задачу которого входит раскрыть каналы благодати эденской Жизненности в человеке и сделать Восьмое Лицо свойственным человеку. Это дано как возможность, но не единичных кратковременных прорывов из Эдена, а постоянного явления внутренней жизни. Такое иногда происходит самопроизвольно, как дар или талант.

Престиж духовной Доброты и Жалости в христианской общедуховной жизни вырос за многие века так, как нигде в мире. Это по крайней мере, означает, что разжечь искры эденской Жизненности можно специально не избирая людей или народы. Раз так, то человечество исходно причастно к Четвертому Лицу и Восьмому Лицу, или, что то же самое, Четвертое Лицо и Восьмое Лицо непонятным образом исходно присутствуют в Структуре человека. Но почему так мало наставляют человека?

5

Подобие Подлинника, всечеловеческое Первое Лицо включено в Структуру внутреннего мира человека в качестве коренного Я, Я-подобия. Теперь пришла пора указать на то, что Первое Лицо, Я-подобие земного человека есть одно из подобий Подлинника. Во исполнение Замысла Подлинник творит и другое свое подобие.

В осуществлении Замысла участвует младшее или низшее подобие Подлинника – Первое Лицо.

В осуществлении Замысла участвует старшее или высшее подобие Подлинника – Шестое Лицо.

Шестое Лицо «более подобно» Подлиннику, чем Первое Лицо.

Самосознание Шестого Лица ближе к самосознанию Подлинника, чем самосознание Первого Лица.

«Лицо» не то же самое, что «Я». «Я» – только Первое Лицо. Земной человек – существо Первого Лица. Это достаточное определение человека. Все остальные земные существа Лицом не обладают.

Понятие «Я» – Первое Лицо – предполагает второе, третье, пятое лицо. Второе лицо, третье лицо и пятое лицо – понятия Первого Лица, сферы «Я».

Шестое Лицо (как и Нулевое Лицо) – не Первое Лицо, не «Я» и не «Мы».

«Я» – Первое Лицо. Шестое Лицо – Шестое Лицо. Шестое Лицо не несет в себе сознание «Я», то есть сознание Первого Лица. Шестое Лицо в самосознании не «Я».

Существа Шестого Лица сознают себя не в Первом Лице, а в Шестом Лице.

Первое Лицо и коренное Я – подобие Подлинника низшего ранга. Шестое Лицо – подобие Подлинника высшего ранга. Зная это, мы не вправе употреблять понятия «Я» Господа или «Я» Подлинника. Следует говорить о Нулевом Лице Подлинника Первого Лица или о Нулевом Лице Подлинника Шестого Лица.

* * *

Земной человек говорит про себя: «Я». Существо Шестого Лица нельзя сказать про себя «Я». Оно сознает себя не в Первом Лице, а в Шестом Лице.

Первое Лицо – одно на все человечество. Его коренное Я одно и то же в каждом из всех, такое же в одном человеке, как и в любом другом. У существ Шестого Лица нет такого разделения. Шестое Лицо одно и то же в том смысле, что оно одно **на всех** – не такое же в одном существе, как в другом, а то же самое.

Единство земного человечества условно мыслится в силу принадлежности к Первому Лицу. Первое Лицо не создает его. Первое Лицо предъявляет себя коренным Я в Структуре как таковой и в каждом человеке.

Шестое Лицо не одно и то же во всех (как Первое Лицо), а одно на всех. Все существа, обладающее Шестом Лицом, связаны им, объединены им и составляют как бы единое мегасу-

щество. Шестое Лицо создает практическое единство всех существ Шестого Лица, всех как одного.

Шестое Лицо – одно во всех и на все существа Шестого Лица.

Самосознание «Я» (Первого Лица) – сознание себя единичным выделенным Центром Всего в себе.

Самосознание Шестого Лица – сознание единого невыделенного Центра как в себе, так и во всех существах Шестого Лица.

Шестое Лицо – Центр, но не единственный, а единый. Шестое Лицо – Центр, но не выделенный Центр. В самосознании Шестое Лицо не находится в изолированности и в выделенности от Всего.

Невыделенный Центр Шестого Лица занимает положение правящего единого Центра всех существ Шестого Лица как таковых. Шестое Лицо – единое для всех существ глубинное самосознание невыделенности.

В самосознании Шестого Лица – нераздельность Центра и Всего. Существа Шестого Лица в силу самосознания Шестого Лица знают свою нераздельность с другими существами Шестого Лица. Что, однако, не означает слитности их.

Шестое Лицо одно на всех, но в каждом и в каждый момент действует особенно.

Коренное Я в каждом человеке действует автономно. Система «Я» в одном человеке действует так-то, в другом человеке – сейчас и всегда иначе. Поэтому оно и Первое Лицо.

Движения Шестого Лица, как и куда бы ни были направлены, одинаково направлены во всех. Назначающая воля Шестого Лица, выявляя себя в одном существе, выявляет себя во всех существах разом. Шестое Лицо не может действовать только в одном существе, не действуя во всех остальных, действует во всех, хотя производимое им действие в каждом свое и имеет свой результат.

Любое частное движение Шестого Лица так или иначе ощущают все существа Шестого Лица. Каждое из существ Шестого Лица в разной мере чувствуют присутствие Шестого Лица в других, как в себе.

Всякая жизнедеятельность Шестого Лица в каждом и во всех доступна каждому и всем. Не то чтобы каждое из существ Шестого Лица знает, чувствует, что происходит в любом другом. Каждый из них живет своей жизнью, и все живут единой жизнью по Шестому Лицу. Каждый чувствует жизнь всех, совокупную жизнь существ Шестого Лица. Это не солидарность, а зависимость жизни каждого от каждого и от всех.

Все это не облегчает жизнь существ Шестого Лица. Напротив, создает особую напряженность их жизни.

В самосознании земного человека есть «Я» и есть «мое», например «мое тело». В самосознании существ Шестого Лица такого разделения нет. Нет «моего» в отличие от «Шестого Лица», которому принадлежит «мое».

Все существа Шестого Лица знают друг друга и знают, что у них одно Шестое Лицо на всех. Существам Шестого Лица не нужна Встреча, они изначально живут в состоянии Встречи с каждым и со всеми. С некоторыми оговорками можно сказать, что у Шестого Лица столько сторон действия, сколько существ Шестого Лица. У Шестого Лица многогранная и многосвоеобразная жизнь. В каждом Шестое Лицо действует как в одной из своих граней. И не в каждом одинаково.

Мощь и сила управления Шестого Лица несопоставима с возможностями воздействия и управления Первого Лица или его высшего выражения, сторгического Я и керувического Я.

Шестое Лицо обеспечивает единый процесс восхождения во всех существах Шестого Лица. Подъем роста существ Шестого Лица – во всех и в каждом отдельно. Любое достижение в восхождении одного существа Шестого Лица действительно для всех. Когда одно достигло, достигли все – явление, неведомое человеческой земной жизни.

* * *

Существа филического Космоса – смыслонаполненные образы. Высшее существо филического Космоса, существо Шестого Лица, наполнено высшим смыслом. По этому высшему смыслу оно знакомо с Замыслом. Вся деятельность существ Шестого Лица по исполнению Замысла несет высший смысл.

Проживая на вершинах филического Космоса (в филическом времени, разумеется), существо Шестого Лица может знать, что должно произойти на следующих ступенях Замысла, и, зная это, действует в соответствии со своим знанием.

Некоторые существа Шестого Лица готовят исполнение Замысла в системе человек – посмертный плод. Они не исполняют за человека, даже не часто помогает ему в осуществлении Замысла, но готовят в земной человеческой жизни следующий акт Замысла, о котором человек еще ничего не знает. Подготавливая следующий акт исполнения Замысла, они должны иметь возможность участвовать в жизни человека. Это, по-видимому, происходит с древнейших времен, но чем дальше (чем, скажем, ближе ко второму осевому времени), тем их участие в земных делах больше.

Шестое Лицо из филического Космоса сообщает человеку некие важнейшие установочные знания, которые нужны человеку для его работы в Замысле. Но это не только подарок Знания человечеству, но и внедрение Знания в сферу Первого Лица. При этом свободная воля Первого Лица не может быть отменена Шестым Лицом. Шестое Лицо настойчиво предлагает, а не детерминирует действия Первого Лица и его производных.

Именно Шестое Лицо указало человеку на буддийский выход из Структуры. Зачем выход к нирване, человеку не сказано. Это, как сумел, объяснил сам человек. Четыре благородные истины, восьмеричный Путь, йога – человеческие разработки на основании откуда-то полученного знания о существовании нирваны, ее достигаемости и необходимости движения к ней. Сверхистина буддизма сообщена Шестым Лицом человеку для исполнения.

6

Первое Лицо более удалено от Подлинника, чем Шестое Лицо. У Первого Лица и Шестого Лица есть свои сферы действия и в филическом Космосе, и в мире потайных двойников, и в эденском Мире.

Структура и Метаструктура – сфера Первого Лица. По выходе в глубину филического Космоса из сферы Первого Лица в сферу Шестого Лица нельзя вывести представления о Шестом Лице и его функционировании. Самосознание единого невыделенного Центра Шестого Лица не выразимо в понятиях Первого Лица – единичного выделенного Центра.

До второго осевого времени Шестое Лицо явно не включено в осуществление Замысла. Сферы Шестого Лица должны быть задействованы отчасти после второго осевого времени и полностью уже после завершения эры земного человека.

Филический Космос и все его сферы созданы, задействованы или готовы стать таковыми. Мир потайных двойников только образуется, заселяется и растет снизу вверх по мере осуществления Замысла – от сферы Первого Лица в сферу Шестого Лица и далее.

Сфера Шестого Лица в мире потайных двойников создается, прежде всего, тем, что лицо-место маточного узла потайного двойника выносится по буддийскому выходу в карман нирваны.

Буддизм и индуизм – человеческая практика создания банка лицо-мест сферы Шестого Лица мира потайных двойников. Смысл буддизма и индуизма – создание сферы Шестого Лица в мире потайных двойников. В свое время на более высоком уровне осуществления Замысла вынесенные сюда лицо-места предоставят себя высшим человеческим существам Шестого Лица.

Сфера Первого Лица в эденском Мире крайне узкая и периферийная, предназначенная для первых ступеней осуществления Замысла. Сфера Шестого Лица – рабочая область эден-

ского Мира, в которую человеку надо суметь выйти. Войдя в сферу Шестого Лица, любое существо может быть причастно жизни Эдена. Выйти к эденским Светам иначе, как в сферу Шестого Лица, человеку нельзя.

* * *

Первое Лицо и Шестое Лицо – подобия Подлинника. И, значит, родственны по этому подобию. У каждого своя сфера в филическом Космосе. Трудно предположить, что эти Лица, будучи близкими родственниками, совсем не сообщены друг с другом, живут как незнакомцы и притом осуществляют один и тот же Замысел.

Филическая Жизнь в сферах Шестого Лица иная, нежели сферы Первого Лица. Она порождена другими высшими Светами филической Любви, филического Разума, филической Жизненности.

Филический ум сферы Шестого Лица не интеллект человека. Это **демиургический** ум – ум существа, способного на создание проекта Природы.

Интеллектуальные сверхвозможности Тесла от интеллекта филического Разума сферы Шестого Лица. Феномен интеллекта Тесла свидетельствует, что Шестое Лицо может сообщать о себе человеку и действовать в нем.

С филической любовью сферы Шестого Лица люди знакомы по агапической любви-вселибии. Агапическое чувство, на какой бы трассе восхождения оно ни возникло, свидетельствует о вхождении в сферу Шестого Лица.

Филическая Жизненность человека Первого Лица выражается в сознании самосуществования в пределах отделенности. Филическая Жизненность сферы Шестого Лица выражается в сознании всемирности.

Агапическое чувство и сознание всемирности – не состояние привязанности к этому миру (в том числе и миру людей), это состояние выхода за пределы собственно человеческой сферы Первого Лица, к таким глубинным границам, за которыми нет работы человеческой жизни и Производство жизни не создается. Агапический святой (пусть то буддийский или христианский) вышел из мира человека, не работает в нем, находится в трансперсональном состоянии Шестого Лица.

Присуще ли чувство вселибия наравне с сознанием всемирности самосознанию существа Шестого Лица, знать нельзя. Это чувство-сознание сообщается существу Первого Лица, достигшего в том или ином восхождении сферы Шестого Лица. Мы не можем иначе переживать состояние жизни с Шестым Лицом как в отношении состояния сознания в нашем Мире и в земной Природе. Сознание всемирности – это смутное чувство-сознание Шестого Лица, спроецированное на чувство-сознание Первого Лица.

Черты вселенского сознания мы отмечаем на столбовом пути личнодуховной жизни. Опыт переживания Шестого Лица в сознании всемирности есть на подходах в восхождении по каналу Богоподобия. Самосознание Шестого Лица можно уловить в смутных описаниях нирваны.

Агапическое чувство в сочетании с сознанием всемирности свидетельствует о стремлении в сферу Шестого Лица как в восточных, так и в западных религиях.

* * *

Шестое Лицо выпускает из себя в филический Космос всевозможные высокотворческие филические существа. Эти существа ищут в филическом Космосе, где им реализовать себя и свои высокие творческие потенции. Мы, люди, знаем их Гениями, обладающими высшими для человека творческими возможностями.

В каждом гениальном человеке есть что-то таинственное, даже для него непостижимое. Кто-то таинственный и непостижимый творит в нем и вдохновляет. Вдохновение – дыхание Гения в человеке.

Гений – это **высшее творящее существо**, обладающее своим уникальным **образом творческой вдохновенности**. Уникальность личностной творческой жизни – черта гения.

Духовную жизнь человека составляет встреча, зацепление и сокровенная работа субъектов духовной жизни: человеческого, содержащегося во внутреннем мире человека, и сверх-или надчеловеческого, включающегося в человеческую жизнь и так или иначе овладевающего ею. Жизнь гения в человеке, с точки зрения этого критерия, есть духовная жизнь. Но не та, которой человек живет с серафом, а та, которой он живет с гением. Первая – редкое событие, вторая – всем достаточно знакомый (хотя бы понаслышке) случай жизни.

Гений входит в филическую душу без труда со стороны человека, хотя потом и требует для себя от него многих трудов самовыражения. И сераф ждет от человека напряженнейшей, на пределе сил работы восхождения в течение всех лет жизни и воочию проявляется в нем в исключительных случаях.

Сераф тщательно и целенаправленно выбирает человека, прежде чем войти в него, и, раз выбрав, остается верным ему. В общем случае сераф ответственен по отношению к человеку и, вступив в него, без особой нужды не покидает его, принимает участие в его внутренних делах, не откажет в помощи, когда обратишься к нему, поддержит, когда падаешь, и научит жить.

Гений же вроде бы объявляется вслепую, как по капризу, лишь бы принявшее его авторское Я не было безнадежно бездарно. Почему Гений влетает в этого человека и не ошибается ли он, сказать нельзя. У него есть причины поступать так или эдак. И есть причины покидать человека, всегда неожиданно и всегда для него болезненно.

Сераф приходит в человека, чтобы произвести в нем переворот. Гений – такое впечатление, чтобы поиграть в нем. Сераф заинтересован в отдельном человеке и его судьбе. Гений – нет. Человек гению безразличен. Гений представляется залетным гостем в душе. Кажется, что он играет и шалует, а он своей «игрою» кует и острит саму творческую волю людей, увеличивает ее диапазон, ее возможности, открывает новые области ее применения. Гений творит филический мир в человеке (в том числе закладывает и двигает общедушевную Культуру), сам ни с кем не конкурируя в земной жизни.

Когда человек служит своему гению, то это само по себе не хорошо и не дурно. Но когда человек, живя, скажем, конфессиональной жизнью, не в силах совладать со своим гением и служит в религии не Ему, а своему Гению, то это опасно. Во всех религиях, сектах, учениях отыщутся авторитетные лица, которые думали и учили, исходя, более всего, из потребностей разработки и самоизъяснения своего гения, которого искренне принимали за глашатая высшего Начала в себе.

Гений дарует человеку самые острые и восторженные творческие наслаждения. Человек с Гением счастлив. С серафом – благ.

Работа, совершаемая душою по требованию серафа, – не игра, не пляска, не полет, а тяжелый труд, подъем на отвесную гору с риском в любой момент сорваться в пропасть. Духовные наслаждения от серафа редки, хотя и учащаются с восхождением на Пути. Сераф наполняет внутренний мир человека всевозможными духовными страданиями – от уколов совести до мук покаяния и сознания своего ничтожества. В присутствии Гения человек любит себя и гордится собою.

Как сераф, так и гений дает человеку ту высшую точку, с которой можно видеть самого себя. Но, смотря на себя от своего Гения, никогда не поймешь себя верно. Смотри с вершины серафа, увидишь свою подноготную, да так, что нужно немалое мужество, чтобы продолжать смотреть. Гений и польстит (от безразличия к тебе?), и поможет скрыть от себя то, что само активно не просится на яркий свет. Сераф все высветит, вывернет наизнанку, ужаснет тебя тобою и пригнет, дабы возвысить. С точки серафа человек виден себе весь, и этот обзор в верном свете побуждает его искать свое место и ставит его на место.

Гениальный человек всегда живет «своей жизнью», в минимальной степени заражаясь чужими мыслями и чувствами и стараясь воздействовать своими мыслями и чувствами на других. «Чужой жизни» у Гения в человеке нет. Рывком входя во внутренний мир человека, гений делает его обладателем «своей особенной творческой жизни» и своей особенной творческой воли. Гений живет исключительно творческой жизнью. Сераф живет исключительно серафической жизнью. Вместе в человеке они живут творческой духовной жизнью. Тема Гения и серафа в Структуре человека – это тема образования и жизнедеятельности полноценной творческой духовной жизни, необходимой для дальнейшего развития человечества. Без превращения творческой жизни в творческую духовную жизнь у человечества нет будущего.

* * *

Гении приходят к нам из сферы, близкой к сфере Шестого Лица филического Космоса. Шестое Лицо как-то присутствует в Гении. Гении – вестники (ангелы) от Шестого Лица к Первому Лицу. Они имеют возможность работать с куда более концентрированной творческой энергией филического Космоса сферы Шестого Лица. Гений придает человеку свехчеловеческие творческие возможности – такие, обладать какими в силу только человеческих способностей нельзя.

Зачем высшему филическому существу, бессмертному Гению, посещать смертного человека? Гения привлекает положение авторского Я в Структуре внутреннего мира человека. Гений в человеке ищет реализоваться, стать Автором. Только Автор способен пользоваться творческой энергией филических Светов. Без авторского Я человека Гений не у дел. Человек должен захотеть и суметь дать дело Гению в себе. Не всякое авторское Я ждет прибытия Гения в себя, ждет как «своего», приветствует его и дает приют в филической душе.

Гений, посещающий человека от Шестого Лица, обеспечивает технологически, и, собственно, творчески жизнь земного человека как такового. Человечество лишь творчески разрабатывает то, что отдельные люди вскрывают с помощью Гения. Сам по себе человек на гениальность не способен.

Гений не находится в услужении у Первого Лица. Шестое Лицо в деле пробует то одного Гения в себе, то другого. Бывает, что Шестое Лицо тогда, когда нужно ему, изгоняет Гения в человеке или заменяет его и тем организовывает не только творческую духовную жизнь человека, но и свою творческую жизнь.

Включение Гения – это не включение Шестого Лица в Структуру человека. Шестое Лицо пользуется Светы Сознания иной выделки, иного ракурса и предназначения и сообщает их Гению. Гениальные возможности человека отсюда.

От Шестого Лица Гений обладает саризмом и Сознанием. Гений – существо саротворческой мощи. Гений – это обладающий сарической волей и Светом Сознания дух создания, используемый не для работы в Природе, а для работы в филической душе человека. В ослабленном виде той же сарической властью и Светами Сознания обладает и авторское Я. Гений в отношении авторского Я – существо сродственного саризма. Гений стремится к «своему» потому, что авторское Я есть место его работы.

Гений придает авторскому Я дополнительную яркость Сознания и мощь сарической воли-власти. И присваивает себе саризм авторского Я. Отсюда вся мощь, напор, острота (зрения) от Гения в человеке. Откровения от Гениев фиксируются в очень быстро развязываемых узлах Б4. Их вспышку надо суметь не пропустить, успеть зафиксировать, перевести (не без утрат, конечно) в узлы Б2.

* * *

Прозреватель и Гений действуют от разных сторон Структуры. Прозреватель пользуется эденским Светом Разума. Сверхмощная творческая сила Гения обретается с надчеловеческих высот Шестого Лица филического Космоса. Гений и прозреватель смотрят в разных лучах и в разные стороны. Что видно прозревателю, то не видно гению.

Прозревание основано на достаточно высоком уровне духовного сознания истинности, достигаемого ко времени выхода на свободный путь жизни и соответствующим образом направленного. Гениальность основана на уникальных способностях, которые могут проявляться в юности.

Сочетания Гения и прозревателя в одном лице уникально и в ряду Гениев и для прозревателей. Ужиться прозревателю и Гению в одном человеке трудно, а то и невозможно. От своего гения прозревателя заносит в сторону, в творческую разработку, в умозрение и искусство. Гений непременно постарается обыграть прозрение так, что оно, быть может, и восхитит людей, но и заgrimмирует истину прозрения.

В отличие от Гения, прозреватель не вдохновляется тем, что ему назначено, поскольку большую часть жизни не знает, куда направить свою силу прозревания, что, собственно, ему назначено прозреть и стремится угадать это.

Внедряться в другие души прозреватель не умеет. Бомбу прозрений, которую прозреватель сбрасывает на человека, не имеет взрывателя. Человек должен иметь взрыватель в себе, иначе она не взорвется в нем.

Прозреватель всегда охотник и только охотник, он плохой повар, не умеет донести свои прозрения до людей. Для того чтобы прозрения прозревателя дошли до людей, необходимо подключение к его жизни гения другого человека. Не обязательно современника, но имеющего взрыватель в себе и вдохновляющего других прозрением прозревателя. Трудность в том, что у прозревателя и того, кто подключен к нему, должен быть один и тот же стиль творческой духовной жизни, но ударения сознания выставлены различно. Ударение сознания творческой духовной жизни серафической личности прозревателя установлено в высшей душе, а у подключенного к нему высокотворческого человека в филической душе.

7

Наличие единой конструкторской идеи в Природе и животном мире позволяет предположить и единого генерального конструктора и архитектора, который исполняет Задание Всевышнего – создать то, что могло быть полноценно использовано для работы Структуры человека.

Этот генеральный конструктор обитает, очевидно, в филическом Космосе. Мы назовем его Демиургом, но не в платоновском или гностическом понимании этого слова.

Демиург, в нашем понимании, это и исполняющий Задание Изготовитель («ремесленник» в традиционном переводе), и создатель «образа» или «образца» для исполнения Замысла.

Демиург – не Творец, а генеральный исполнитель и верховный Изготовитель, обладающий творческой (филической) и сарической волей создания по Замыслу.

Демиург – одно из верховных существ сферы Шестого Лица филического Космоса.

Изначально в филическом Космосе нет никого, кроме Демиургов. Мир Демиургов – мир Первенцев Творения. Демиург – филическое существо Шестого Лица, существующее в филическом пространстве и филическом времени.

Как Первенец Творения, Демиург может быть как самобытийственным существом разного ранга и назначения, так и входить в состав иного существа Шестого Лица.

Шестое Лицо – высшее подобие Подлинника. Демиург несет в себе высшее подобие Подлинника. Он подобен Творцу и потому способен создавать Природу. Во исполнение Своего Замысла Творец творит Первенцев – подобных Себе Демиургов.

Демиург, в нашем представлении, не Ремесленник и даже не Изготовитель, а Автор, со-Творец. Демиург – Автор Природы в том смысле, в котором авторское Я есть автор жизнепроектирования человека.

Земная Природа, как и любая другая филиоматериальная Природа, авторская продукция Шестого Лица, авторский экземпляр Демиурга.

Какая необходимость в безмерной Вселенной и неисчислимости ее объектов, если Природ в ней раз, два и обчелся? Зачем бесконечная Вселенная, если Замысел связан с человеком на песчинке-Земле?

Вселенная представляет бесконечное поле деятельности для Демиургов и других существ Шестого Лица. Из материального Космоса Демиург создает Природы – оживляет неисчислимые элементы материального Космоса и заселяет сферу филиоматериальной жизни.

* * *

Первое Лицо – не создатель. Создатель – Шестое Лицо, обладающий волей создания и располагающий средствами создания.

Демиург земной Природы, создающий и человека как природное существо, есть существо Шестого Лица. В человеке, в существе Первого Лица, действует то, что заложено Шестым Лицом. Шестое Лицо создает условия существования Первого Лица. Создание человека идет сверху вниз, а не снизу вверх (как в эволюционной теории). Это делает законным постановку вопроса о разнообразном присутствии Демиурга в жизни земного человека.

Первейшая задача Демиурга – не допускать срыв Замысла свободнволющими существами, в том числе и человеком. Демиург земной Природы, если до этого дойдет дело, не может не участвовать в решении судьбы существования человечества на Земле.

Не дело Шестого Лица создавать Структуру и включать в нее Первое Лицо. Демиурги создают Природы, но не способен создавать человечество, существа Первого Лица. Тело человека, тело потайного двойника и определенная часть несвободного ЦУ Структуры – вершина создания и делания одного из Первенцев Творения, Демиурга земной Природы.

Демиург земной Природы обладает огромной интеллектуальной мощью, несоизмеримой с интеллектуальной мощью человека. Интеллектуальные продукты Демиурга могут исполнять функции, недоступные технологическому пониманию человека и нацеленные на тот или иной объект вне зоны Шестого Лица.

Демиурги – могущественные творящие существа – создают космических животных или другие служебные аппараты в виде непостоянно живущих филических существ или более-менее кратковременно живущих филиоматериальных существ. Передвигаясь в материальном Космосе (или из пространства в пространство), они достигают Земли и тут выполняют те аппаратные и иные функции, которые им предложено исполнять.

Внутренний мир человека и его работа не находятся в прямом ведении Демиурга земной Природы, но все то, что связано с жизнью природного человека и жизнью человека в земной Природе, в любой момент может встать под контроль Демиурга.

Демиург обладает сарической волей-властью от Седьмого Лица. Создать животный мир без сарической воли невозможно.

Демиург способен повлиять на филиоматериальность земного человека тем, что налагает определенные запреты на эту сферу и снимает установленные запреты.

Шестое Лицо – в отличие от Нулевого Лица и Седьмого Лица – не Божественное Лицо. И Демиурги, хоть и сверхмощные, но не Божественные существа. Демиурги создают и ошибаются, создают и поправляют себя, и тем учатся творить на ими сотворенном.

Демиурги – сверхразумные бессмертные существа. Было бы странно, если Демиург, что-либо создав для исполнения Замысла, не инспектировал им созданное, не осуществлял «авторский надзор» над жизнью в Природе.

Демиурги – существа не всевидящие и не всезнающие, они видят и знают то, что происходит в ими созданном, только тогда, когда имеют обратную связь, инструменты которой они же и создают.

* * *

Демиург не может внедрить филическую жизнь в материальные границы. Это конституционная установка филической Жизни самой по себе. В земной Природе изначально есть заготовки, первичный биологический материал, из которого Демиург создает земные существа.

Можно сказать, что в распоряжении создающей воли Демиурга бесчисленное воинство филических существ, духов создания и духов делания, которые в филиоматериальном сочленении создают природную жизнь. Разум и воля, создавшие земную Природу, это разум и воля филических существ под общим руководством Демиурга, который знает, зачем и куда направить их.

Можно сказать и иначе. Демиург филиоматериальной Природы есть одно из существ Шестого Лица, состоящее из Шестого Лица и им созданных духов создания разных уровней. Демиург включает в себя множество разных филических существ, которые все управляются Шестым Лицом.

Демиург создает не живые существа в Природе, а мир духов создания высшего порядка, которые через духи делания основывают Природу. Об этом мы говорили в «Становлении и преображении человека» и еще будем говорить.

Демиург и в себе и из себя производит духи создания, которые создают проект того, что должно быть сработано духами делания. В Демиурге Шестое Лицо создает и управляет армией духов создания, в которой есть высшие и низшие.

Нельзя сказать, что высший дух создания дает указания низшему, подобно тому, как старший начальник или научник дает указания младшему. Он переселяется в него, начинает жить в нем. Не передает ему свою жизнь, а сам начинает в нем жить, делает его высшим, не лишая его собственной жизни.

Духи делания – элементарные проявления филического мира. Это пехотинцы филического воинства, исполняющие плановое задание духов создания. Духи делания земной Природы подслеповаты, не обладают задним зрением, видят только впереди, не в состоянии обозревать последствия совершаемого, действуют неосмотрительно, прямо и грубовато. Исполняя одно, могут погубить другое. Зло в земной Природе во многом проистекает по неосмотрительности подслеповатых духов делания.

Демиург не только распоряжается единой командой сродственных и спаянных вместе филических существ, но и осуществляет авторский надзор за ними. Ничто не мешает думать, что он всегда может что-то изменять в их работе и через них распоряжаться филическими процессами создания и делания.

По мере разворачивания земной Природы поколения духов делания выдвигаются в нее из все больших и больших глубин филического Космоса – ближе к сфере Шестого Лица Демиурга. Очередь поколений создается всегда черновой и действует, пока не войдет в работу последнее поколение. Но до этого оперативно поправляется, корректируется в процессе делания. Все это происходит не вслепую. Вслепую создают поколения духов делания, но тот, кто их выстраивает и запускает на работу выделявания земной Природы, действует не вслепую.

Чувствуя себя в своем теле, человек в некотором роде чувствует и жизнь Демиурга земной Природы в себе.

8

Стремление к Шестому Лицу словно вложено в маточный узел потайного двойника человека. Буддизм абсолютизировал это стремление души потайного двойника.

Маточный узел не может быть вынесен из человека через филическую душу в филический Космос. Душа потайного двойника в любом состоянии всегда остается открытой миру потайных двойников. И чем менее она живет в Структуре человека, тем более живет в мире потайных двойников.

По буддийскому выходу маточный узел выносится в сферу Шестого Лица мира потайных двойников. В ней создается банк лицо-мест Шестого Лица для грядущего нового человека, нового адама, о котором мы попытаемся кое-что сказать в следующей книге.

Буддийское восхождение – восхождение соответствующим образом очищенного маточного узла (без эго) по лучу Сознания в карман нирваны сферы Шестого Лица мира потайных двойников. Какие-то содержания в маточном узле остаются, но какие – вопрос.

Восхождение маточного узла человека в нирвану Шестого Лица идет по особому лучу Сознания – **нирваническому Сознанию**, которое не вяжет узлы в Структуре. Нирваническое Сознание специально создано Божественным Саром для подъема маточного узла из сферы Первого Лица к сфере Шестого Лица мира потайных двойников.

Первая задача монахов религий опыта – усилиями авторского Я вычленив этот луч Сознания сам по себе и встать на него. Прежде, чем буддист начнет поднимать маточный узел вглубь мира потайных двойников, он должен приготовить его, в том числе и кармически,^{*)} убрать эго, очистить маточный узел от следов авторской картины, развязать все узлы в Структуре. Буддийская практика вся на том, чтоб развязывать узлы Сознания и Светов, которые есть, и не давать завязаться новым. Затем все производные коренного Я угашаются, выстроенная на потайном двойнике Структура внутреннего мира распадается, и все связи маточного узла с Первым Лицом и Филиоэдом разрываются.

^{*)} Карма – одна из характеристик потайного двойника и особенностей создания в нем авторской картины. Йог, как мне представляется, воспринимает низшую душу астральным и ментальным телом, филическую душу – кармическим телом, высшую душу (вернее Филиоэден) тем высшим законом, который управляет кармой.

Буддийский подъем возможен не для всякого маточного узла. Посмертная душа, выходящая в навигацию для буддийского восхождения, не первая попавшаяся. Она исходно обладает особой сарической силой. Сарическая сила восточного человека значительно превышает сарическую силу западного человека.

Выделяя в себе тот Свет Сознания, по которому можно восходить к нирване, и наполняясь им, йог исполняется сарической волей-властью и свершает в земной жизни то, что невозможно обычному человеку. Монахи религии опыта добывают сарические силы и поражают людей необычностью функционирования тела и психики.

Задачи на пути буддийского восхождения могут быть осилены с участием мощнейшей сарической силы – как по яркости Сознания, так и по мощи воли-власти. Чем выше Свет Сознания, тем больше возможности применения сарической воли-власти от Божественного Сара. Само присутствие Света Сознания, о котором мы говорим, придает буддийскому выходу мощнейшие сарические силы.

Маточные узлы выводятся по буддийскому выходу в нирванический карман Шестого Лица в направлении Божественного Сара. Керувическое восхождение (от Первого Лица в направлении Сара Первого Лица) – один тип сарического восхождения. Восхождение по буддийскому выходу – другой тип сарического восхождения. По мере восхождения к нирване сарическая сила возрастает.

Маточный узел нового адама – сгусток филических энергий, наделенный сарической волей-властью. Это **сарофилическое** существо, со своей спецификой сарической воли и власти.

9

Во все времена и во всех странах люди верят во все, что угодно, – лишь бы предмет Веры по каким-то критериям удовлетворял их потребности верить. Вера прирождена человеку, и мы поняли ее как заложенное в коренное Я чувство Подлинника.

Другое дело, сочлененная с Верой «духовная власть». Религиозное чувство-сознание духовной власти не то же самое, что религиозное переживание Веры.

Нимродову Власть мы поняли как волевою авторскую производную Первого Лица в общедушевной жизни. А общедуховная власть? То обстоятельство, что духовная власть есть управляющая производная Первого Лица в Общей душе, не объясняет ее как «власть». Не объясняет ее и то, что она, быть может, предваряет Власть Сара Общей души.

Духовная власть, которая ныне известна людям, и будущая сарическая Власть суть разные типы духовной Власти. Первая – это духовная власть «над». Вторая – духовная Власть «в». Первая – надструктурная. Вторая – внутрисктурная.

Общедуховная власть – надструктурная инстанция, а не общественный институт и не иерархия, не человеческое образование, сияющее выразить эту духовную власть в общедуховной жизни. Существующие в человечестве надструктурные духовные власти имеют самостоятельное сакральное значение, основаны на знании существования над Первым Лицом высшего Начала и восходят к нему.

Человек знает Шестое Лицо в сознании надструктурной общедуховной власти, которая не в нем, а вне его и над ним.

В религиозности человека две стороны. Одна – от Структуры, от коренного Я к Подлиннику. Другая – к Структуре, от Шестого Лица в Общую душу.

Тайна общедуховной религиозности – в отдаленном присутствии Шестого Лица в Структуре человека через Общую душу. Само переживание духовной власти «над» есть переживание, навеянное Шестым Лицом. В это переживание органично вписывается и чувство Веры, и молитва, и культ, и таинства, прокладывающие разноликие филические каналы к Шестому Лицу.

Вера – чувство-сознание коренным Я Подлинника. Духовная власть – общедуховное чувство-сознание Шестого Лица. Духовная власть – религиозное чувство-сознание Шестого Лица в облачении чувства-сознания Первого Лица.

Человек – существо Первого Лица. Но в нем есть сфера общедуховной жизни, обращенная к Шестому Лицу. Присутствие Шестого Лица в общедуховной сфере Первого Лица минимально, но достаточно для возникновения сознания общедуховной власти в человеке.

Шестое Лицо присутствует в человеке не как структурообразующее начало. Оно превосходит те времена, когда образуется такая Структура, в которой Шестое Лицо займет место коренного центра.

Религиозное чувство, порожденное присутствием Шестого Лица, это не система Вероисповедания, а стиль и образ общедуховной власти, по-своему обращенной к высшему Началу и на связь с Ним. Не важно, сколь институцирована духовная власть и сколь она сильна; важно, что она есть. По этому одному в ней присутствует Шестое Лицо.

* * *

Шестое Лицо предлагает человеку сознание существования над ним высшего и, главное, сродственного ему существа, старшего Божественного брата, под опекой которого ему хочется всегда жить.

Общедуховная власть имеет отношение к общедушевной жизни, а не к отдельному человеку. Поле общедуховной власти может сужаться, но сама она не перестает быть. Если вдруг люди отказываются от религии предков или становятся атеистами, то это, как мы знаем, не значит, что духовная власть уничтожилась.

Жить длительное время без надструктурной общедуховной власти человек не может именно потому, что в нем есть сознание Шестого Лица. Без общедуховной власти и сам человек как будто ни к чему. Без нее его существование вроде бы бессмысленно. Общедуховная власть, какая бы она ни была, наполняет смыслом чувство жизни человека. Возможно, что смыслонаполненность эта проистекает от сознания присутствия над собой Первенца Творения, обладающего высшим смыслом. Общедуховная власть сама собой воздвигается из сознания высшего смысла Шестого Лица.

Возникновение сознания общедуховной власти, совмещенной со светской Властью или не совмещенной, невозможно без присутствия Шестого Лица в сфере Первого Лица – без выявления высшего подобия Подлинника в сфере низшего подобия Подлинника.

Основание общедуховной власти – чувство Шестого Лица в общедуховной жизни – там же, где коренное Я человека представлено МЫ и нимродовой Властью. В силу такого общедуховного переживания религиозное чувство Шестого Лица переживается авторски, как «власть».

Земных людей Шестого Лица быть не может. Есть люди Первого Лица, в жизни которых присутствует Шестое Лицо. Среди них есть харизматики общедуховной власти, которые испытывают личное влияние Шестого Лица как источника надструктурной «духовной власти» и ею воздействуют на людей.

* * *

Шестое Лицо не является в сознании как властелин или высшее начальство. Шестое Лицо представлено в человеке сознанием совершенства. Само представление человека о высшем совершенстве, совершенстве как таковом, от Шестого Лица. Сознание совершенства одно из основополагающих представлений, по которым человек порождает сам для себя общедуховную власть.

Совершенство – переживания на идеальной вершине. Но не себя на вершине, а на вершине МЫ. Человек не переживает идеальную вершину МЫ как власть над собой, но может совмещать представление совершенства и представления об источнике общедуховной власти.

К Подлиннику понятие совершенства не приложимо. Совершенство может быть отнесено к человеку. Святость – общедушевное явление, укореняющее Шема в сфере Шестого Лица. Это имеет для Общей души огромное и самое разное значение. Святой – человек совершенный, человек высшего подобия Подлиннику, то есть **человек Первого и Шестого Лица**. Благословление святого не пустой звук. Духовное тяготение сознания совершенства имеет огромную власть над душами людей. Оно не только зовет к себе, но и указывает на то направление вверх, где оно.

Приписывать Творцу все мыслимые и немыслимые качества совершенства можно только на основании того сознания совершенства, которое есть в человеке. Откуда оно? Сказать, от Шестого Лица, строго говоря, нельзя. Сознание совершенства в человеке сигнализирует о мистическом тяготении сферы Первого Лица к сфере Шестого Лица.

Шестое Лицо само не действует в институтах общедуховной власти. Институты общедуховной власти обязаны существованием сознанию Шестого Лица, заложенному в человеке. Институты общедуховной власти – вторичные образования от чувства-сознания Шестого Лица в общедуховной жизни.

Общедуховная власть есть управляющая производная всечеловеческого Первого Лица. Тем самым Шестое Лицо в институтах общедуховной власти одевается человеком в удобные ему одежды Первого Лица.

Говорить, что общедуховные власти в возрасте Хама-Яфета действуют на человека исключительно извне, было бы неправильно. До второго осевого времени духовная власть «над» вряд ли смогла завладеть людьми, если бы она была основана только на внешнем давлении. Это открытое давление ее, явное и мощное, поддерживается сакральным (и потому неявным) чувством-сознанием высшего начала Шестого Лица в общедуховной жизни. Без него общедуховная власть перестала бы быть сама собой и превратилась в психическое насилие и инсценировку.

Голос Шестого Лица в человеке тих, его хочется усилить громогласием Власти. Подавление внутреннего мира человека общедуховной властью, с внушением, и страхом, и восторгом подвластности, выработано самим человеком не без глубинного желания слышать явно, громко, отчетливо голос Шестого Лица в себе. Но и сам человек, как он есть, с его авторским Я

и Самостью, реально требует подавления. Через надструктурную общедуховную власть человечество нашло механизм хоть какого-то обуздания человеческого зла, зла в себе.

* * *

Человек как таковой исходно несет в себе сознание Шестого Лица. Сознанием общедуховной власти «над» человек владеет до всякой организации этой власти и ее общественных выражений. По сознанию общедуховной власти он ищет и сам себе создает то, что может зримо обнаружить ее или подтвердить. Чудо само по себе ничего не доказывает, кроме подтверждения харизмы общедуховной власти.

Существо Первого Лица, низшего подобия Подлинника, вправе обращаться к существу высшего подобия, Шестого Лица. В том числе и с просьбами, которые, вполне реально, могут быть услышаны и удовлетворены.

Есть люди, которые умеют обращаться к Демиургу земной Природы, в распоряжении которого находятся духи создания, способные вмешиваться в природные процессы и творить чудеса, связанные с исцелениями.

Сам Демиург земной Природы исполнять функции внешней духовной власти не стремится и не может. Чудеса же исцеления – по прямой его специальности. Для человека, существа Первого Лица, чудо сверхъестественно; чудо для существа Шестого Лица, для Демиурга, вполне «естественно».

Институты и люди общедуховной власти всегда, разумеется, исполняют разные полезные людям роли, которые могли бы исполнять в другой общедуховной власти или вне ее.

Человек, в принципе, способен призывать некие силы Шестого Лица в свою жизнь. Общедуховная Власть научает его, как делать это. В институтах, принадлежащих общедуховной власти, опытным путем разрабатывается тактика обращения к Шестому Лицу, что само собой увеличивает ее самовластное могущество над людьми.

Молитвенная медитация всегда обращена либо к Подлиннику, либо к Шестому Лицу как таковому (в том числе и к Демиургу земной Природы).

В молитве человек способен получать филическую энергию из сферы Шестого Лица, куда обычно ему доступа нет. После культового действия восприимчивый к нему человек испытывает чувство душевного обновления, воскрыления, очищения, воскрешения, умиления. Он весь обращен ввысь, в нем ангелы поют и свои пением доставляют высшую филическую энергию из сферы Шестого Лица земному человеку.

Чтобы получить такую энергию из сферы Шестого Лица, нужно специальное и точно веками выверенное действие. От иконописца в Средние века требовали, чтобы он находился в состоянии получения творческой энергии сферы Шестого Лица. Люди возводят Храмы для того, чтобы было где обратиться ввысь и заполучить в себя филическую энергию высшего порядка. Человек веками учился делать это и разучился в одно поколение.

10

Религия – помощь и утешение человеку в его бедственности жизни. Религия – духовное управление Общей душой. Религия предоставляет содержание Вере – чувству Подлинника коренным Я. Религия сплачивает людей на высшем (шемовом) уровне. Религия дает человеку мировоззрение и жизнепонимание. Религия филически вдохновляет человека. И, наконец, религия дает человеку представление о высшем состоянии жизни человека (святость) и волю к достижению его.

Духовную жизнь любого рода можно уразуметь только по высшим образцам ее. Святость – основополагающее явление общедуховной жизни. Святость – высший образец, определяющий специфику общедуховной жизни. Без представления о собственной святости общедуховной жизни нет; нет, значит, и Общей души.

Породить новый образ святости, найти путь к ней и явить его воочию – то же самое, что породить новую религию, готовую к предъявлению людям. Религиозные построения прикладываются к принятому общедуховному идеалу святости.

* * *

Святость – достижение сферы Шестого Лица в филическом Космосе (Запад) или в мире потайных двойников (Восток).

Стремление вглубь, в сферу Шестого Лица мира потайных двойников, вложено в потайной двойник человека. Стремление вверх, в сферу Шестого Лица филического Космоса, свойственно коренному Я человека.

Первое (буддийская святость) достигается за счет погашения жизни в сфере Первого Лица и отказа от создания Произведения Жизни. В авраамической святости Структура не ликвидируется, а возносится вместе с коренным Я в направлении к Подлиннику.

Для обоснования выхода из сферы Первого Лица вглубь или вверх, существование человека в сфере Первого Лица признается порочным и бессмысленным – сансарным, или греховным. А состояние жизни с любовью-вселюбием и всемирным сознанием признается единственно подлинным. Очевидно: сначала удовлетворение стремления потайного двойника или коренного Я в сферу Шестого Лица, потом разработка приемов такого восхождения, а затем подкладываются идеологические обоснования.

Все мистические представления, связанные с достижением высших состояний и в иудаизме, и в суфизме, и в буддизме, и т.д., связаны с опытом восхождения в сферу Шестого Лица. Все, что в них описывается как высшие состояния, суть состояние жизни человеческого сознания, перенесенного в сферу Шестого Лица. Представления о всемирности, агапичности, нирваничности, об Абсолюте, и прочее, прочее, так или иначе связаны с осмыслением опыта восхождения либо к Божественному Сару в мире потайных двойников, либо к Подлиннику по каналу Богоподобия в филическом Космосе.

Религиозное сознание, как базовое сознание себя живущим, основано на взаимоотношении Подлинника и его подобия, Первого Лица (коренного Я) человека.

Коренное Я, пытающееся установить личную связь с Господом, религиозно переживает Его как наивысочайшую Сущность и как свой наисовершенный Подлинник, к которому «Я» человека причастно и к которому, значит, может быть бескорыстно устремлено. Высокое переживающее Господа религиозное чувство связано с сознанием себя принципиально несовершенным подобием Хозяина Неба и Земли и своего Всевышнего Покровителя.

В переживании Господа коренное Я стремится возвести себя к Нулевому Лицу, к Подлиннику. Сознание коренным Я Подлинника выражается в формуле Нулевого Лица – формуле Богоподобия: «Я есть Ты, но Ты – Ты, а я – я».

Я долгое время не решался признать, что восхождение Первого Лица по каналу Богоподобия идет к Шестому Лицу, а не к самому Подлиннику. Молитва обращена к Подлиннику, но если человек реально что-то получает по молитве, то от Шестого Лица.

Человек вскрывает канал Богоподобия, обращается коренным Я к Подлиннику и возносит его на уровень Шестого Лица филического Космоса. Но Шестым Лицом не становится. Подымаясь в направлении Шестого Лица, коренное Я земного человека обретает агапическое чувство своего «Я» и сознание всемирности, не утратив сознание единичного выделенного центра. Производные коренного Я при этом изменяются, но человек в состоянии воспринимать земное, не порывает связи с телом и мозгом, с эго и ядром высшей души. Эго в этом состоянии тускнеет, теряет сарическую силу в Структуре. А ядро высшей души получает дополнительную сарическую и серафическую силу. Если это серафический человек, то он остается в рабочем серафическом состоянии.

Восхождение Первого Лица к Шестому Лицу особенно продуктивно в составе Общей души. Шестое Лицо, если уж участвует в земной жизни, то плодотворнее всего через Общую душу.

В сфере Шестого Лица зла нет. Нет, значит, и различения Добра и Зла, которое есть в сфере Первого Лица. С нравственной точки зрения сфера Шестого Лица представляется подлинным существованием для Первого Лица и относительно него.

Сферы Шестого и Первого Лица интимно связаны. По мере осуществления Замысла они все более и более сближаются и в, конце концов, образуют сферу совместной жизни в едином существе, в Доме.

* * *

Восхождение Первого Лица к своему Источнику, к Подлиннику, мы называем возвратным восхождением. Восхождения по другую сторону Структуры, серафическое и керувическое, от Первого Лица к Четвертому (Восьмому) Лицу в эденский Мир мы называем дальнейшими восхождениями.

Чтобы стать Ликом, то есть выйти на просторы эденского Мира, сераф должен пройти возвратное восхождение до определенной высоты. Стать в одиночку Ликом Четвертого или Восьмого Лица, не поднявшись на вершину Шестого Лица, нельзя, потому что Лику предстоит выходить не в сферу Первого Лица, а в сферу Шестого Лица эденского Мира.

Лик Четвертого Лица и Лик восьмого Лица – два рода Птиц Небесных, которые, вылупившись в человеке, стремятся взмыть в Небо, вылететь из него в эденский Мир. Чтобы летать, у каждой из них два крыла.

Высота своей совести в жаре Доброты-Жалости – одно крыло Птицы Небесной Восьмого Лица. Другое ее крыло – агапическое состояние, добытое в восхождении к Шестому Лицу. Могучая своя истина и соответственная мудрость – одно крыло Птицы Небесной Четвертого Лица. Сознание всемирности Шестого Лица – другое ее крыло.

Эденское рождение, рождение Лика, есть одновременно достижение серафическим отцом своей вершины и соответствующего уровня подъема коренного Я по каналу Богоподобия.

Можно сказать, что коренное Я помогает серафическому лицу достичь состояния жизни Лика. И можно сказать, что серафическое лицо помогает коренному Я войти в состояние жизни Лика. Сами по себе серафическое лицо и коренное Я достичь уровня Лика не в состоянии, только совместно, в совместном восхождении.

Эденское рождение – двойная вершина. Тайна и невообразимость эденского рождения в том, что последняя вершина личнодуховного Пути сливается в нем с высотой восхождения по каналу Богоподобия.

Человек свободного пути и человек столбового пути намечается загодя. Уже с личностного рождения (а, может быть, и ранее) замечен особый крен путевого восхождения на свободный или столбовой путь. Подъем коренного Я к Подлиннику совершенно необходим для прохождения всех стадий Пути тем, кому предстоит выйти на столбовой путь. Особенно после подъема Пробуждения, на плато Пути, где должен начаться мощный подъем по каналу Богоподобия. Плато Пути, на котором нет ускорения серафической жизни, словно приспособлено для переключения удара с серафического восхождения на восхождение по Богоподобию.

Это переключение может быть одним из условий прохождения Второй Критической точки на столбовой путь. Разрешающая столбовой путь Вторая Критическая точка предполагает и прежде совершившийся и близящийся подъем на лестнице Богоподобия, достаточный для эденского рождения.

Движение к эденскому рождению побуждает коренное Я к подъему по каналу Богоподобия. Подъем серафического лица к Лику должен соответствовать подъему коренного Я. И наоборот.

Для восхождения прозревателя по свободному пути восхождение по Богоподобию не требуется. Восхождение по столбовому пути возможно только тогда, когда оно двойное, когда оно к Шестому и Четвертому Лицу или к Шестому и Восьмому Лицу. Святым человек столбового пути может и не быть, но движение к духовной чистоте святости обязательно для него.

Чтобы встать на столбовой путь, серафический человек и его сераф должен стать причастным сфере Шестого Лица через восхождение коренного Я по каналу Богоподобия. Пребывание коренного Я в сфере Шестого Лица возносит серафа с четвертого этажа на пятый.

Для того чтобы продвигаться на столбовом пути, необходимо, чтобы подъем коренного Я по каналу Богоподобия опирался на узлы эденского Сознания Б5. Без Б5 невозможно достижение вершин восхождения по каналу Богоподобия.

Для восхождения к Лику на пятом этаже необходимо войти в состояние агапичности и всемирности.

В силу эденского Сознания Б5 человек на столбовом пути воспринимает наш Мир в сознании всемирности и склонен понимать его как единое и высшее Существо. В силу эденского Сознания человек на столбовом пути трактует (и не только трактует, но так и переживает) агапическую любовь всепроницающим вселюбием.

Агапическая любовь-вселюбие сама вбирает в себя эденские Светы для высшей эденофилической жизни – жизни Лика или на подходах к нему.

Одно то, что люди могут представлять агапическое чувство и вселенское сознание, говорит о том, что мы предчувствуем потенцию, предсознаем, предзнаем, предвидим в себе эденское Сознание. Хотя актуально оно появляется в человеке чрезвычайно редко.

Вершины святости, агапического жизнечувствования и вселенского жизнесознания достигаются совместными усилиями коренного Я и того, кто рожден в путевом эденском рождении. Не их производных, а их самих.

* * *

Воспринять Шестое Лицо теми средствами Света Сознания, которыми пользуется человек, невозможно. За одним исключением. Шестое Лицо само предъявляет себя человеку Красотой Природы.

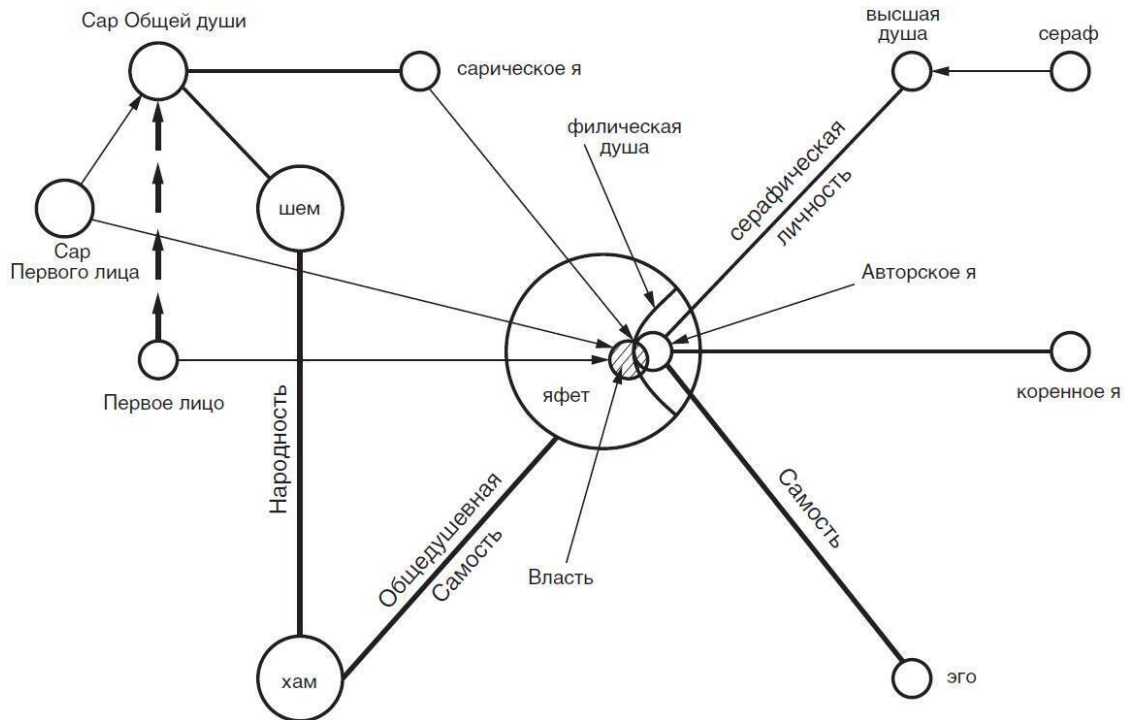
Красота – самовыражение жизни Шестого Лица в филическом Космосе.

Красотой Шестое Лицо говорит нам, людям, что оно не только служивый, исполняющий высший Замысел, что оно и само живет независимо от дел природосоздания.

Красота – это песнь Шестого Лица, и исполняется она не для кого-нибудь и не для чего-нибудь, а по потребности самовыражения.

Переживание Красоты Природы – единственное доступное человеку непосредственное переживание Шестого Лица, схожее с религиозным переживанием Подлинника.

Человек, прижимаясь своей филической душой к Красоте Природы, не только очаровывает себя, но и принимает внутрь то, что его Структура перерабатывает для богатств филиоэденского мира.

11

В Замысле, с одной стороны, участвуют подобия Подлинника: Первое Лицо и Шестое Лицо. Эти Лица вмещены, поставлены в филический Космос, действуют из/или от филического Космоса.

С другой стороны, в Замысле участвуют Восьмое Лицо и Четвертое Лицо. Эти Лица вмещены, поставлены в эденские Светы, в Свет эденской Жизненности и в Свет эденского Разума.

Лик, к которому установлен Путь восхождения, переживает свой отцовский источник – Четвертое Лицо – не так, как Лик Доброты и Жалости, и обращен не к тому же Божественному Лицу, что Лик Истины. Восьмое Лицо – Отец, но иного рода, чем Четвертое Лицо.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо – пара Лиц. Пара эта имеет свой Божественный Первоисточник. Мы назовем его **Десятым Лицом, или Отцом**.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо суть два Божественных полюса в Отце, участвующем в исполнении Замысла.

Можно говорить о Божественном Отце в Четвертом Лице, о Божественном Отце в Восьмом Лице и о Божественном Отце в Себе, в Десятом Лице.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо – различные высвечивания или звучания Десятого Лица в эденском Разуме и в эденской Жизненности. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо следует понимать как разные ракурсы Десятого Лица, Отца. Единый Свет эденской Жизни разложен на Светы и предоставлен Десятому Лицу. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо явлены нам в эденских Светах. Мы воспринимаем их через эденские Светы и в них. Четвертое Лицо – Десятое Лицо, взятое в ракурсе Света эденского Разума. Восьмое Лицо – Десятое Лицо, взятое в ракурсе Света эденской Жизненности.

Подлинник – Имя Божественного Нулевого Лица.

Отец – Имя Божественного Десятого Лица, данное по его выявлению в Замысле.

* * *

В отличие от Первого и Шестого Лица Четвертое Лицо и Восьмое Лицо не есть подобия Десятого Лица. Подобие принципиально отделено от подлинника и не может сознавать себя с

ним в совместности. Переживание Четвертого Лица или Восьмого Лица предполагает неустрашимую совместность с Ним. Подлинник – Исток в отношении подобия. Отец – Исток, который эденорожденный человек несет в себе, не будучи Его подобием.

С обретением сознания Божественного Отца – Богоотцовства – сознание Богоподобия, Божественного Подлинника не отменяется, а упрочается.

Богоподобие выделяет человека из всего живущего, отличает человека от твари. Богоотцовство не противоречит Богоподобию человека, более того, в самосознании возводит Богоподобие на ступень интимной близости и любви к Отцу и вместе с тем зависимости от Отца.

Носитель Лица в своем стержневом чувстве жизни переживает то Божественное Лицо, к Которому обращен Лик, не как Хозяина Всего Существующего, а как Божественного Отца. Отец переживается в человеке Хозяином личной духовной жизни человека, Который призывает человека трудиться, и Сам трудится. Десятое Лицо есть Божественный Отец личнодуховной жизни человека. Серафический рост, вообще говоря, не к Четвертому или Восьмому Лицу, а к Отцу.

Нельзя сказать, что люди не знакомы с Подлинником. Божественный Подлинник человек знает по обращенности к Нему своего коренного Я. Осознание высшей Инстанции в Четвертом Лице или Восьмом Лице возникает только при эденском рождении, то есть в уникальных случаях человеческой жизни. Представление о Божественном Отце не мифологично, а личнодуховно, обретается в опыте столбового пути на Пути восхождения личнодуховной жизни и затем обрастает словом.

После эденского рождения на Пути восхождения Лик в стержневом чувстве жизни, то есть в отношении Божественного Отца, сознает Его в Четвертом Лице или в Восьмом Лице, – в формуле Богоотцовства: «Я не есть Он, но Он есть во мне (Он есть я), а я – в Нем (я есть Он)».

* * *

В эденском мире есть эденский Свет Разума и эденский свет Жизненности. Зачем же Замыслу Четвертое Лицо в эденском Разуме и Восьмое Лицо в эденской Жизненности?

Сами по себе эденские Светы волей не обладают. Своей Волей обладает Отец, Десятое Лицо. Отец порождает Четвертое и Восьмое Лицо для человека в качестве источников Своей отцовской Воли. Четвертое и Восьмое – источники Воли Отца для использования в системе человек – посмертный плод. Для этого они и порождены Отцом. Отцовская воля – воля на воплощение Четвертого Лица и Восьмого Лица в человеке. Воля Отца через Четвертое и Восьмое Лицо волит истину и совесть человеку. Это воля на выявление своей истины или своей совести в человеке.

Четвертое Лицо волящий носитель Истины (всякой своей истины) от Отца. Разум-мудрость в волящем действии стремится проявить свою истину в человеке. Разум-мудрость обладает волей Отца, когда становится причастным Четвертому Лицу. Воля Четвертого Лица, явно действующая в прозревателях, это не сарическая воля-власть, а отцовская воля, исходящая от его Десятого Лица. Прозреватель, в некотором смысле, есть воплощение Четвертого Лица в человеке.

То же и в отношении Восьмого Лица (воля Доброты-Жалости) и эденского Света Жизненности (свободного нравственного чувства). Доброта-Жалость – волящее начало. Человек становится причастным ему только тогда, когда причастен Восьмому Лицу, а не только переживает свою совесть, свое свободное нравственное чувство.

Более или менее острые переживания своей совести всегда требуют волевого подтверждения от инстанций Структуры, получают его или не получают. Собственной своей воли у своей совести (как и у своей истины) нет. Прозреватель своей истины обладает волей Отца посредством Четвертого Лица. Прозреватель своей совести обладает волей Отца посредством Восьмого Лица.

Для эденского Света Любви нет порождения Десятого Лица потому, что он отдан Отцом в совместное пользование Подлинника и Божественного Сара (в распоряжение волевого Первого Лица и Сара Первого Лица) в сторгии человека.

Своя истина – определенный ракурс Истины Божественного Четвертого Лица для земного человека. Восьмое Лицо – высший носитель Доброты-Жалости, которая отпечатывается в душах людей Восьмого Лица.

Своя истина – особое человеческое переживание эденского Разума, напоенное отцовской волей Четвертого Лица. Своя совесть – особое человеческое переживание эденской Жизненности, наполненной отцовской волей Восьмого Лица.

Отцовской волей Восьмого Лица человеку воспользоваться легче из-за состоявшегося воплощения самого Восьмого Лица в человека. Волю Четвертого Лица человеку надобно каждый раз суметь привлечь к себе из мира Эдена. Поэтому прозревателей ракурсов совести в человечестве куда больше, чем прозревателей ракурсов истины.

Прозревателем истины надо родиться и суметь стать. Прозревателем своей совести тот, в ком проснулось в любой момент жизни свободное нравственное чувство. Прозревателем совести можно родиться и можно (каждому) рожаться.

Истина куда менее доступна человеку, чем совесть.

* * *

Тайна звездного Неба над нами – тайна Лона Подлинника. Тайна нравственного закона и тайна сознания истинности внутри нас – тайна эденского Отца.

В человеке исходно, по происхождению, присутствуют разнообразные нити натяжения к Подлиннику. Плоть и психикой человек принадлежит Нулевому Лицу, исходит от Него. Четвертое Лицо и Восьмое Лицо устанавливают нити натяжения человека с Отцом, притягивают его к человеку и втягивают его в него.

Четвертое Лицо и Восьмое Лицо проникают в лоно, образованное Первым Лицом, и, затем, Шестым Лицом, в Структуру человека как таковую и, в некотором роде, оплодотворяют ее. С помощью этих Лиц Отец включается в то, что создал Подлинник, и ставит новую Жизнь, жизнь вместе Подлинника и Отца.

Без Нулевого Лица Подлинника ничего не начало быть, что начало быть. Без Десятого Лица Отца ничто не начнет быть, что должно быть.

Восьмое Лицо Отца не смогло бы прорваться в систему человек – посмертный плод без помощи Шестого Лица (отсюда такая роль агапической любви в христианстве).

Высшая цель Пути восхождения – привести Отца в Структуру и Метаструктуру во исполнение Замысла.

Само по себе серафическое восхождение, какой бы мощи оно ни было, недостаточно для привлечения Божественных Лиц Отца в Метаструктуру. Без восхождения по каналу Богоподобия, без особой и специальной обращенности человека к Подлиннику, Четвертое и Восьмое Лицо брать под свое начало Филиоэден не станут, им это не нужно. Человеку в восхождение по каналу Богоподобия надо показать Отцу возможность сближения с Подлинником.

Отец стремится в Филиоэден для соединения с Подлинником.

Отец внедряется в Структуру не с той стороны, что Подлинник.

Отец идет в Метаструктуру и Структуру на сближение с Подлинником. Это Его цель и Его задача.

Приложение. Содержание всех книг

ТОМ ПЕРВЫЙ. СТРУКТУРА И РАБОТА ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА (ПЕРВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА)

Книга первая. При жизни и после смерти (человек и его посмертный плод)

- Часть 1. Три души
- Часть 2. Производство человеческой жизни
- Часть 3. Потайной двойник человека
- Часть 4. Посмертный филиоэденский плод
- Часть 5. Я и его производные
- Часть 6. Происхождение человека

Книга вторая. Восхождение человека

- Часть 7. Общая душа
- Часть 8. Сторгическое и сарическое
- Часть 9. Узлы структуры
- Часть 10. Путь восхождения
- Часть 11. Подлинник и Отец

Книга третья. Десять дней осуществления Замысла

- Часть 12. Первые дни пути Замысла
- Междусловие. Два такта
- Часть 13. День шестой
- Часть 14. Новый Адам

ТОМ ВТОРОЙ. ПУТЬ ЗАМЫСЛА (ВТОРОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА)

Книга четвертая. Божественный работник

- Часть 15. Мир филических двойников
- Часть 16. Истоки зла в человеке. Чистилище
- Часть 17. Базисный человек
- Часть 18. Сюжет преобразования человека
- Часть 19. Прозреватели и пророки

ТОМ ТРЕТИЙ. НАХОДИТСЯ В РАБОТЕ (ТРЕТЬЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАМЫСЛА)

Книга пятая. Человечество в эпоху преобразования

- Часть 20. Триады человечеств
- Часть 21. Духовная власть на Пути Замысла
- Часть 22. Большой отлив. Предварительная чистка эпохи преобразования
- Часть 23. Филиоохлотеократии (века филических филиократических толп)

Часть 24. Дружины и толпы

* * *

Эту и другие книги можно найти на сайте www.imardov.ru .